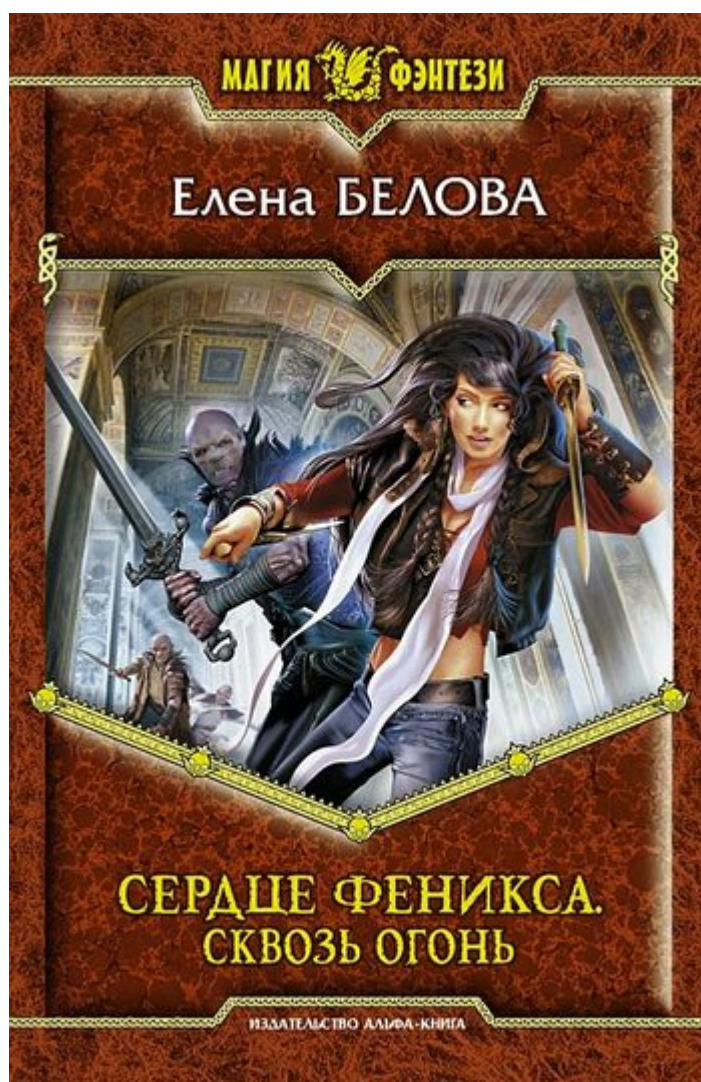

Елена Белова
Сквозь огонь

Сердце феникса – 2

Текст предоставлен издательством http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=596985
«Сердце феникса. Сквозь огонь»: Альфа-книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0686-9

Аннотация

Покоренный магами мир застыл на перекрестке дорог. Удастся ли спасти то, что уцелело? И удастся ли спастись самим? Под ноги ложатся дороги иных миров, по твоему следу уже идет Служба дознания, и все ближе гроза. Темный Повелитель по-прежнему на троне, светлый маг Алекс в мире за Гранью, феникс Лина на волоске от разоблачения. Что их ждет? Пока они и сами этого не знают. Ведь Повелителя нужно не убить, а излечить. Но смертельно опасно пытаться вылечить темного мага, если он этого не хочет.

Елена Белова
Сквозь огонь

Пролог

Множество людей мечтает о магии. Мечтает встретить в действительности вампира или оборотня, иметь возможность заказать у ведьмы или мага волшебное зелье, воспользоваться телепортом и прочее. Человек жаждет чудес, и это так понятно...

Июльским утром 2023 года мечта вдруг воплотилась в реальность. Небо стало черным, среди лета выпал снег, военные базы оказались сметены с лица земли, а на улицы шагнули тысячи вампиров, оборотней и магов, до этой минуты скрывавших свой истинный облик. С этого дня на Земле стал править новый Властелин – потомственный маг Вадим Соловьев. Ему всего двадцать лет, но волшебные расы слушаются его беспрекословно – слишком велики силы нового владыки. Слишком тяжел нрав – даже единственного дорогого ему человека, младшего брата Алексея, Властелин не пощадил. За организацию Сопротивления Соловьев-младший успел отсидеть в тюрьме и даже на некоторое время лишиться рассудка – когда тюремщики перестарались, воспитывая в строптивом узнике уважение к венценосному брату.

Если бы не случай, Алексей так и остался бы растением. Хотя... любовь трудно назвать случайностью. Так уж вышло, что к нему приставили новую надсмотрщицу – Лину Огневу из клана фениксов. Удивительный подопечный пробудил в девушке глубокое и нежное чувство. А всем известно: если уж феникс полюбит, то на всю жизнь.

Лина помогла Алексею вернуть свободу, рассудок, отнятую магию. Постепенно молодые люди осознали, что с воцарением Вадима не все так просто, и очень важную роль в его судьбе сыграли дай-имоны, загадочные серокожие демоны, пришельцы из параллельного мира. Именно они установили на Земле жестокие порядки, при которых ни одно существо не может считать себя свободным. Они видят в людях не личность, а биологический материал, способный удовлетворять их темные нужды. Именно они инфицировали Вадима загадочным «холодком», который превратил добродушного мальчика из семьи светлых магов во властного деспота.

Чтобы найти оружие против них, вернуть Вадима Свету и спасти мир от надвигающейся угрозы, Алекс и два его друга отправляются в Ангъя – в еще один параллельный мир, обитатели которого однажды сумели изгнать дай-имонов. Друзья надеются на помощь ан-нитов.

Лина остается ждать.

Удастся ли план? Вернутся ли посланцы? Встретятся ли снова Алекс и Лина? Скоро узнаем.

Глава 1 Мы – здесь!

Мир Ангъя

Алекс

Здесь было чуть холоднее, чем дома. И рядом не ощущалось ни моря, ни города. Совсем иначе пахнул воздух – ни душного пластика, ни дыма, только кружат голову степные травы.

И еще.

Это ощутил только он. И пошатнулся – как человек, внезапно утративший груз. Как странно.

– Что, Леша?

– Ничего, ничего, сейчас...

Эмпатов в мире мало. Слишком тяжела эта способность для ее обладателя. Сколько бы ни было тренировок, как бы крепко ты ни удерживал барьер, чужие эмоции все равно ощущаются – незримым напором, вечно мятущейся рекой, шумным клокотаньем океана за волноломом. словно ты стоишь в туннеле рядом с подземной рекой и знаешь – там, за

стеной, кипит и клокочет мощный поток. Ты даже можешь коснуться стены, ощутить дрожь – легкую, почти незаметную, совсем безвредную. Но стоит ослабить защиту – и волна чужой любви, чужих желаний и чужой боли накроет с головой. Раздавит. Сметет.

Лишь под мощной защитой или рядом с любимым человеком эмпат может расслабиться и забыть про «бури за стенами», отрешиться от всего, отдохнуть душой. Особенно тяжело там, где Зло. Оно чувствуется как привкус маслянистой горечи на языке. Как рой жалящей саранчи над головой. Кажется, от него даже сердце с трудом бьется. Когда оно пропитывает все и вся, остается или прятаться за барьер, или глотать в ударных дозах «модерато» – состав, приглушающий любые способности.

А здесь все было не так.

Набегал цветными волнами, кружил и вился вокруг прихотливый поток чужих эмоций, вплетались порой отголоски боли, тревоги, колючими нитками проскакивали вспышки злости. Но все-таки – не так.

Здесь не было *черноты*.

– Алекс?

– Все нормально. Кажется, серых здесь не осталось.

Ребята чуть расслабились. Головы завертелись уже не настороженно, а с недоверчивым интересом.

– А почему тогда так пусто? У них здесь не город?

– Ну здесь все должно быть немного иначе. Шесть континентов, другой путь развития.

– А откуда шестой? Может, у них Атлантида не утонула?

– Или Антарктида не замерзла...

– Слушайте, так у нас получилось! Глазам не верю... Ребята! Мы в другом мире! – Макс ошалело тряхнул головой. – Получилось! А-а-а-а! – И он от души подпрыгнул на месте, взмахнув руками как крыльями.

Алекса обрызгало его радостью как ворохом георгинов – ярких и крупных.

– Алекс, Богуслав, что вы стоите? Мы же здесь! Здесь! – Он вдруг закрыл глаза и смолк, дыша неровно и часто. – Получилось.

– Теперь и все остальное получится. Обязательно получится. – Он быстро взглянул на них темными глазами сквозь подозрительно влажные стрелки ресниц.

– Нам все удастся, – твердо сказал Алекс, почувствовав, как нуждается в поддержке его маленькая команда. – Все.

Они поднялись на холм, оглядывая зеленые поля нового мира, птичью стаю, мелькавшую над головой, серебристый блеск на горизонте – там, откуда Алексу слышался привычный шум тысяч человеческих сознаний.

Там город? Поселок?

Идти туда? Или нет?

Проблема решилась быстро – шум послышался сразу с трех сторон, и, вынырнув из-за облаков, на траву опустились три узких вертолета. Люди.

Глава 2

Терпеть и ждать

Мир Земля

Лина

Неделя прошла тяжело – как в Питомнике.

Только сейчас окончательно стало ясно, насколько она изменилась, когда появился Алекс. Она привыкла греться в его любви, привыкла ждать встречи, привыкла знать, что он здесь, рядом. Что он есть. И сейчас, без него, было очень тяжело. Лина глушила эту непривычную пустоту в сердце, как могла, и скоро круговерть новых забот и тревог немного поубавила остроту воспоминаний, хоть и не до конца.

По крайней мере, она была счастливее многих. Она точно знала, что Алекс жив. Иначе

«приемыш» Пламени уже оказался бы здесь, рядом с ней. Или у Огня клана.

Он жив, и у него все получится.

Надо только до этого дожить. Если сможешь. А это непросто.

Постоянная тревога стала ее неразлучным спутником. Лина стала хуже спать. Не ночевала в своей комнате, выбирала места потише и понадежней, и все равно спокойные сны к ней не приходили. А если часто просыпаешься от недобрых видений, то какой там отдых!

Она готовила свой уход – обещала же Алексу не тянуть, но если бы это было так же просто сделать, как сказать! Ей необходимо исчезнуть так, чтоб никто не искал. Чтоб и в голову не пришло искать. Не вызвать подозрений. Хоть неделю выждать...

Лина считала дни и часы. Стала носить больше оружия, закрепила на поясе аварийный телепорт – на всякий случай. Он сработает, даже если не трогать, – на кодовое слово. По всем знакомым точкам-тайникам разложила «набор беглеца» – удостоверения личности на разные легенды, немного продуктов, запасную одежду, деньги. Вроде бы все предусмотрено, ее ждут в Лиге. В обеих Лигах. Стоит попросить – и маги снимут чары «вызова». Для этого теперь нужно только защищенное место и небольшой резерв времени – хоть пятнадцать минут. Есть и новое, незасвеченное жилье. И легенда. Запасные квартиры ждали сестер по клану, Марианну и Анжелику. И Беллу с ее мужем. На всякий случай. И также «на всякий случай» в кармане куртки всегда лежал дротик-стрелка красного дерева. Последний шанс уйти, если придется.

Предусмотрено было все. Но тревога не отпускала. И было отчего.

Дворец Его Величества Вадима, Избранного Повелителя мира, точно накрыло грозное облако. Тревога повисла в воздухе, припудрила-припорошила лица придворных сероватой пылью страха, приправила горечью каждое угощение, пропитала тихим ядом несмелые шепотки-сплетни.

«Вы слышали? Дознаватели раскрыли новый заговор против императора... какая черная неблагодарность... Повелитель вне себя... секретная информация. А кто, вы не знаете? Как?! У меня же с этим семейством были... нет-нет, я не собирался с ним родниться, что вы, я вообще плохо его знаю, просто знакомы. Издали, шапочно. Вы в курсе новых систем проверки лояльности? Многоуровневых. Говорят, их скоро вводят... вы знаете? Среди нас враги... тише...»

Балов давно не было. Ян-декоратор, за которого она тоже беспокоилась, со своим выздоровевшим питомцем пропадал где-то – по слухам, на севере, конструировал какой-то ледяной дворец под названием «Зимняя сказка». Вот и хорошо. Подальше от Дворца, замершего в темной паутине страха.

Подальше от людей и нелюдей в серой форме.

Подальше от злой черноты в глазах ее высочества принцессы Зои. От грозовой ярости Вадима.

Подальше от яростных, почти немотивированных вспышек, каких-то диких поединков и не менее дикого веселья, которые все чаще встряхивали придворных. Даже демонские нервы не выдерживали напряжения.

Скорей бы вырваться отсюда. Скорей бы.

Лина молча сидела в приемной, дожидаясь времени своего дежурства. Бесстрастная, отрешенно-холодная, она не двигалась и, казалось, не вслушивалась в разговоры. Только ножи в ее руках сплетали-расплетали блистающую сеть.

Над дверью ожили часы. Отстукали четыре раза и сменили цвет.

– Вторая смена. – Появившаяся секретарь глянула на подтянувшихся телохранителей. – Приготовились.

– Как Повелитель?

– Ничего. В нормальном настроении.

– Пошли.

Шагая в телепорт, Лина вдруг с невеселой усмешкой подумала, что мать сейчас была бы, пожалуй, довольна – ведь теперь дочь практически идеальный феникс. Маска.

Вообще-то дежурства телохранителей в кабинете Повелителя – это скорее дань традиции, чем реальное отражение угрозы. Властелин мира давно набрал столько мощи, что теперь не по зубам никому. Разве что ядерной ракете, и то без гарантий – телепорт у него тоже мощнейший...

Так что четыре охранника, то заметные взгляду, то спрятанные в кокон невидимости, были в этом кабинете почти элементом декора. И демонстрацией власти Его Величества. Феникс, вервольф, демон, темный эльф, фейри – в охране дежурили представители всех более-менее значимых магических племен, причем непременно при клановых знаках. Мол, смотрите, кто покоряется мне.

Куда хуже было то, что иногда, при встречах Вадима с протекторами или другими важными лицами, в кабинете дежурил телепат, и тогда резко повышалась вероятность нарваться. Телепату не ставили цели проверять лояльность телохранителей, но кто поручится, что он там *примет* ...

Соберись!

...Вадим не обратил на них внимания. Телохранители беззвучно поменялись местами с предшественниками, те шагнули в пустоту и растаяли. А Его Величество не шевельнулся.

Он не слишком изменился внешне за эти несколько недель. Те же широкие плечи, то же молодое лицо в рамке светлых волос, такая же черная одежда. Такая же манера замирать чуть склонив голову – как статуя темного мрамора – и рассматривать собеседника исподлобья, так что не поймешь, какое настроение.

И все же что-то было не так.

Чуть по-иному, напряженной, сжаты губы. Чуть иначе сдвинуты брови – до морщинки на лбу. И лицо стало иным – жестче, беспокойней. Злее. А глаза... в них и раньше немногие осмеливались смотреть, а теперь даже Зоя предпочитала во время разговоров с августейшим братом изучать декор кабинета. Ярость, ярость, постоянная ярость, то замороженная, зажатая в тиски самоконтроля, то жгучая, как лава, смотрела из этих глаз, как змеи Медузы Горгоны. И казалось, этот яростный взгляд мог убивать сам по себе, как жесткое излучение. Медленно и необратимо. С потерей брата Вадим словно утратил большую часть своей прошлой человечности. И теперь «холодок», которого так боялся когда-то подросток Дим, обрел окончательную свободу. И стал... кем? Или чем?

Хорошо, что ты сейчас не видишь брата, Алекс.

– Излагайте, – наконец уронил Повелитель, насмотревшись на слегка посеревшего протектора Мануэля дель Негро.

На этот раз никто не стал активировать заклинание, подавляющее шум. Вадим не собирался сохранять эту беседу в секрете. А жаль. Лина не отказалась бы услышать что-нибудь полезное. По губам она читала не слишком свободно, но разобрать могла.

– Ваше Величество, – Мануэль почтительно склонил голову, а заодно и отвел глаза, – мы имеем честь и удовольствие пригласить вас на грандиозный праздник в вашу честь. Просим не отказать.

Вадим дернул уголок рта – то ли усмехнулся, то ли выказал сомнение, но промолчал.

Не получив ни «да», ни «нет», протектор несколько растерянно продолжил:

– Вот, изволите видеть, программа развлечений. Морские аттракционы. Охота. Парк с уникальными ландшафтами...

Кристалл завис в воздухе. Как и молчание.

– Передать вашему секретарю, милорд?

– В честь чего?

– Простите, милорд?

– В честь чего развлечения? – А Его Величество здорово зол, по тигру видно. По глазам теперь не поймешь, они всегда злые, а вот тигр все прекрасно чувствует и сдерживать эти самые чувства не собирается. Вон оскалился...

Похоже, Мануэль тоже ощутил, что такие вопросы не к добру.

– М-милорд... как же... для отдыха.
– А ты переутомился? Наверное, много поработал.
– Милорд, весь протекторат трудился сверх меры, чтобы порадовать вас. – Де Негро еще пытался держать лицо, не понимая, как близко гроза.
– И потому вы сорвали выполнение госзаказа? – шевельнул бровью Вадим. – Служба ресурсов?

Невысокий бритоголовый человек материализовался моментально:

– Милорд?
– Говори.
– Протекторат Америка-три сорвал поставки алоперышника, необходимого для...
– Неважно, – на полуслове прервал Хозяин мира. – Ущерб?
– В настоящий момент – около полумиллиона. В перспективе – более пятнадцати.
– Хорошо поработал, Мануэль... – Голос Повелителя был почти равнодушным. Почти.
– Но, милорд! Позвольте! Урожай культуры погиб по недосмотру погодников! Прервался цикл дождей, которые должны были обеспечивать именно сотрудники Службы ресурсов! Фейри, сильфиды... они находятся не в моем подчинении!

– Я в курсе. Сильфиды не в твоём подчинении. Более того, Служба ресурсов уже две недели разыскивает своих сотрудниц в связи с их, скажем так, прогулами. Безобразие, правда?

– Да... Ваше Величество.
– Заслуживает наказания.
– Да... легкомыслие... преступное.
– И вранье к тому же. Знаете, что они сказали, когда дознаватели полтора часа назад обнаружили их укрытие? Что их вроде как похитили!

– Э-э-э...

– Дензил.

Короткое слово с привкусом страха оборвало попытку оправдаться даже не на полуслове – на неясном всхлипе. Темноволосый глава Службы дознания выскользнул из невидимости как змея из высокой травы – бесшумно и смертоносно.

– Ваше Величество, информация подтвердилась. Три сильфиды, фейри Льевинн, а также ведьма Шейла, трансформеры Джета и Лариса Строевы, не считая двенадцати человеческих женщин, заявили о том, что их насильно удерживал в «этом борделе», как они выразились, протектор Мануэль. Для личного пользования.

– Это ложь!

– Да? – Казалось, эти слова мурлыкнул именно тигр. Потому что Повелитель был неподвижен, а вот огромная кошка подняла голову и зло ударила лапой по мраморному полу. – Что скажешь, Мануэль? Только хорошо подумай, прежде чем открыть рот.

– Милорд, они... это заговор, это не я, это... это меня подставили, вы же знаете, как мой заместитель рвется в кресло протектора. Он нанял кого-то, это не я...

– Дурак. – Негромкое слово хлестнуло колючей плетью. – Кретин. Дензил, займись им.

Сегодня твой заместитель получит повышение по службе. Если тоже не прокайфовал мозги!

– Милорд! – Рванувшись к трону, бывший протектор наступил на тот самый кристалл с программой развлечений, давно валявшийся на полу, но Вадима оправдания жулика протектора больше не волновали.

– Да, и вот что... мне любопытно, Дензил... с чего это наш латиноамериканский подданный так осмелел? Не боится проверки... – Какой мягкий, какой недобро-мягкий голос. – Или он думает, что ее не будет? Почему бы?

Белые ладони вдруг резко взмыли с подлокотников кресла, на миг замерли в воздухе и словно поймали Мануэля в невидимую сеть – его фигура нелепо и резко дернулась, затряслась, как от тока, а потом уменьшилась. Еще раз, еще, пока невидимая хватка не ослабла и на пол не упало тело размером с овчарку.

– Проработай вопрос заговора против Императора, Дензил, вытряси из этой свиньи все, что можно.

– Да, Ваше Величество.

– И чтоб я его больше не видел.

Глава 3 Новые роли

Мир Земля

Вадим

«Еще одна мразь. Тварь жадная, все ему мало, крысе поганой. Так и хочется превратить, посмотреть, как будет визжать и метаться, а потом придавить... чтоб хрустнуло. Чтоб даже лужи не осталось!

Ненавижу!

Все они такие, все, даже Лешкиной эмпатии не нужно, чтоб слышать их мерзкие мыслишки, пакостные желания, бесконечную жадность, постоянный этот рефлекс – хапать все, до чего дотянешься, спихивать других с удобных кормушек, чтоб самим туда взобраться, и опять хапать...

Крысы!

И меня б спихнули, если б могли. Спихнули бы и загрызли, да боятся, твари. Я им не по их тварьим зубам! Слишком крепко держу. Слишком хорошо привязал к себе, натравливая друг на друга. Хорошая свора. Все сделает, что скажу, в пропасть прыгнет по приказу, загрызет кого угодно.

И все равно ненавижу!»

Мир Ангъя

Алекс

– Быстро они нас засекли.

– Наверное, система слежения за возможными прорывами здесь налажена еще лучше, чем у нас. Слишком досталось этому миру от оккупантов. – Алекс рассеянно осматривал стены комнаты, куда их поместили. С той минуты как из прилетевших вертолетов высыпали люди, он все продумывал, рассчитывал-пересчитывал стратегию поведения и в разговоре участвовал лишь постольку-поскольку. Не до того.

Местные жители встретили пришельцев очень настороженно. Злости он не чувствовал и желания уничтожить новоприбывших у ан-нитов тоже не было. Но настороженность была. Оружие, правда, не применили, но говорить с ними на языке серых (на языке ан-нитов Алексей знал всего десятка три слов) – верный способ накликать неприятности. И применять магию пока не стоит. Надо пробовать общаться на этом скудном запасе слов, присматриваться и прислушиваться.

Посмотрим.

Обмолвился же второй серый, что, несмотря на репрессии, в этом мире еще уцелели телепаты. Если он прав и они уцелели, то вполне логично направить пару-тройку из них к непрошеным гостям. Конечно, показывать свою память очень не хотелось, но дело серьезное, так что «не хочу» должно лечь в коробочку и накрыться крышкой. Просто надо припрятать кое-какие воспоминания – на всякий случай.

Странные тут все-таки камеры.

Белые стены чистейшие – на таких будет видно каждое пятнышко; и мебель, от которой мозги теряют веру в реальность и требуют потрогать это прозрачное неясно что. Любопытно и полезно – в таких «нарах» ничего не спрячешь. Интересно, а как на излом? Пробовать как-то невежливо.

– Эх... узнать бы, во всех мирах есть такая система? – вздохнул Максим, растягиваясь на прозрачной мебели.

– А что?
– Повидать бы... Я, когда мальчишкой был, с родителями весь мир изъездил. Столько всего интересного! А тут еще целые миры. Где-то живут так, как мы, а где-то...
– А где-то – по-демонски, – буркнул Богуслав. – Нарваться хочешь?
– Почему сразу – нарваться? Просто интересно.
– Ты сначала отсюда выберись.
– Да даже здесь интересно! Ты видел, какие здесь дома? И статуи... Я чуть шею не свернул – смотрел бы и смотрел... Жаль, если мы не подружimsя.
– «Подружimsя»... хм...
– Леш, а может получится?
Алексей даже улыбнулся. Максим все-таки редкий оптимист. Веселый рыжий парень был лишь чуть младше Алекса и до сих пор не утратил какой-то детской жизнерадостности. Рядом с ним Алекс иногда казался себе чуть ли не пожилым.
– Не знаю. Хотелось бы. На этот счет существует немало легенд. О пришельцах слышали же? А у Стражей на этот счет были целые хроники. Когда-то такие миры, иначе говоря, вероятностные реальности, пересекались не раз. После таких «встреч» с лица земли могли исчезать небольшие поселки или города. А иногда они не пропадали, а возникали. Гномы, например, или рипы. Эльфы, кстати, именно так у нас и появились. Потом кто-то из них нашел дорогу в свой мир и ушел, а кто-то прижился. А потом стали появляться барьеры. По некоторым версиям – тогда, когда стало больше войн. Войск. Оружия. Вот и защищаются. Кто барьерами, кто еще как.
– Нам бы такое, – проговорил Богуслав без привычной язвительности.
– А у нас такое и есть. Станции слежения как раз этим и занимаются – пробой отслеживают и отсекают. Мы же об этом говорили, помнишь? – Алекс сдержал порыв повернуть голову к двери. Кажется, там кто-то есть... Точно, есть! Подошел и наблюдает.
А Максим приподнялся на локте:
– Погодите... А как же мы вернемся?

Мир Земля

Евгений Гривко

Он сидел перед зеркалом.

Привычный взгляд в боковые створки, привычно разложены баночки с гримом, привычное лицо множится в отражениях.

Все привычно и знакомо. Давно, в прошлой своей жизни, он сидел так тысячу раз. Смотрел на себя, разглядывал разноцветные тюбики-склянки. Улыбался. Хмурился. Гордо поднимал голову, зло смеялся, страдальчески изламывал брови, а ловкие руки гримерши Алевтины порхали над его лицом.

Теперь ничего этого нет.

Костюмы и любимое зеркало давно проданы или выброшены на свалку, Алевтина так и не выбралась из Парижа, когда небо среди бела дня стало черным, а асфальт закипел от нестерпимого жара... А сыгранные боль, страдание и отчаяние стали настоящими. Не только для него – для миллионов.

Он еще раз всмотрелся в свое лицо. Оно было спокойно-красивое, но без той изюминки, необычности, которая приковывает внимание, да это и не нужно. Лицо – тоже своего рода орудие труда, и скульптурно-правильные черты Евгения позволяли изобразить кого угодно – Хлестакова, Гамлета, Василькова из «Бешеных денег», принца... Оно было хорошим, его лицо. Пусть первая морщинка уже перечеркнула лоб, пусть запавшие щеки утратили прежнюю свежесть, оно все еще было красивым...

Сегодня он видит его в последний раз.

Он отодвинул в сторону грим-набор. Не понадобится. Сегодня у него другое, поистине волшебное средство «войти в образ»! Перед ним лежал целый планшет, заполненный рядами матово сияющих ампул. Сокровище, за которое многие отдали бы что угодно. Новое

сокровище нового мира. Морфо, препарат на основе крови трансформеров.

Твой новый грим, артист Гривко.

...Когда Евгения Гривко, бывшего лауреата премии «Золотая маска», а ныне обычного боевика группы «Олимп», вызвали и предложили новое задание, он вынужден был сжать руки в кулаки, чтобы не дрожали. Нет, он не боялся, хотя задание было сложное – подменить собой одного из демонов Службы слежения на станции в Кордильерах. Подменить и ждать, пока из мира Ангъя не поступит просьба-сигнал о пробое. И осуществить пробой, проведя в наш мир человека, который скажет пароль.

– Но я ничего не знаю об аппаратуре на этих станциях...

– Узнаешь. Это несложно.

– А язык?

– Купим гипно. Послезавтра будешь знать.

– А внешность?

Он спрашивал чисто по привычке, точно готовясь к очередной акции. Уже знал, что согласится. Роль! Ему предложили роль! Артист остается артистом, сколько бы лагерей ни прошел.

– Рост у вас совпадает, тембр голоса тоже. Остальное сделает морфо, – командир кивает на широкий планшет темной кожи с тисненой капелькой в круге – всем известной маркировкой государственных станций переливания крови. – Здесь запас на полгода.

– Я согласен.

– Даже не спросишь зачем?

– Надо – значит надо.

– Это опасно. Тебе придется не просто работать под чужой личиной – дело несложное, научишься, – но и жить его жизнью.

– Я справлюсь.

Пусть за эту роль ему не услышать аплодисментов, пусть за провал он получит не свистки в зале, а смерть в Службе дознания, но он артист, а это – роль. Его роль.

Он набирает в шприц содержимое первой ампулы. Этому тоже пришлось научиться – делать себе уколы. Поднять шприц, убрать воздух, прижать иглу к коже... ввести. Мягко нажать, выпуская в кровь новую примесь...

...и сжаться, задохнуться, съежиться в приступе судорог; захрипеть, теряя голос; зажмуриться, переживая незнакомую боль. И сквозь бешеный стук сердца, сквозь вспышки видеть... видеть... видеть-видеть-видеть лицо своего двойника! Так надо. Ваш выход, артист!

...Прошло много времени – целая минута – пока он наконец смог поднять голову и раскрыть потяжелевшие ресницы...

В расколоте зеркала отражалось его новое лицо. Темноглазое, скуластое, с жестко сжатыми губами.

Удалось.

Глава 4

Мир – входящему?

Мир Ангъя

Алекс

– Вот так! – Алекс был серьезен. – Женя очень талантливый актер. У него получится. Мы вернемся.

– А если расколют? – Максим не был пессимистом по натуре. Просто жизнь приучила всегда держать наготове запасные варианты. – Расколют, и нас не пустят обратно...

– Кроме Жени морфо получили еще два человека.

– То есть у нас есть и другие варианты?

– Есть. Голубые горы в Австралии и маленький городок в Сибири. Там тоже

подготовлена возможность осуществить подмену. Друг о друге они не знают. Кто-нибудь да выживет...

– И откроет нам ворота?

– Да.

– И вообще, не о том ты думаешь, Макс. – Богуслав, в который раз осмотревший комнату на наличие камер, с досадой закрыл глаза. – Если наших «подменышей» вычислят и расколют, то нам стоит волноваться совсем не о том, пустят ли нас домой... Пустят. И как еще пустят – с распростертыми объятиями встретят. Вопрос в том, как скоро мы пожалеем, что на свет родились.

В маленькой камере стало тихо.

Несмотря на молодость, все трое успели хлебнуть в своей жизни немало.

– Такие дела, ребята, – виновато улыбается отец, когда на пороге возникают «клоуны» – сотрудники Службы развлечений. – Понимаешь, Максимушка, мама – юрист, я – архивист... для нас сейчас работы нет. А вы должны жить.

– Папа, нет!

Но он уже шагает навстречу «красно-золотым» и исчезает вместе с ними.

А через четыре дня они с мамой сидят у телевизора и смотрят, как отца убивают на арене. Он старается держаться в стороне от камер – не хотел, чтобы они видели... но камеры безжалостны и преследуют каждого из добровольных «гладиаторов», ловя каждый вскрик, каждое движение, каждое падение тела на усыпанный золотистой стружкой пол.

На следующее утро им приносят цену папиной жизни – чек на пять тысяч рублей Новой Империи и освобождение от «налога». И младший братик – ему еще и десяти нет – не выдерживает и швыряет в спину «клоуну» сувенирную чашку с эмблемой арены...

– Кто?!

И Макс шагает вперед, не успев подумать:

– Я.

Восемнадцать ему исполнилось уже в лагере.

Очень болит спина, и не шевельнуть ни рукой, ни ногой... Анеля плачет рядом и ни в какую не хочет уходить, что бы он ни говорил. Глупая. Он упал очень неудачно, на спину, что-то хрустнуло, и ноги сразу отнялись. В этих развалинах бывшего храма они были одни, и помочь некому.

– Неля, иди.

– Нет! Славик, тише. Мы переждем. Все будет хорошо.

– Иди, дура! – Он грубит и знает это; если б мог, он бы пощечину ей залепил – лишь бы ушла, лишь бы не попалась. Ведь убьют же! Поймают – убьют! А голоса все ближе... – Иди! Они же сейчас будут здесь! Неля... Нелечка... уходи...

Анеля вдруг наклоняется к нему, целует – горячо и быстро солеными от слез губами – и наконец выбегает из развалин.

Только... не в ту сторону. Навстречу патрулю. Отвлечь? Увести за собой?

Неля!

Богуслава нашли на следующий вечер ребята из группы. Они подлечили его и похоронили Анелю. Ее тела он не видел – не показали. А заговорил он только через полтора месяца.

Окно в палате всегда было закрыто – прохладными белыми пластинками жалюзи. Зато на стене висели новые часы – электронные. Бесшумные, чтобы не тревожить больных. По ним он и узнавал, который час.

Когда стрелки переползали на цифру девять, больницу наполняла тишина. Палату постепенно затепляло темнотой. И, казалось, раны начинали болеть вдвое сильнее. Как будто тоже знали – когда стрелки уколют цифру одиннадцать, в палате появится Он.

Брат. Бывший...

И снова будет плохо. Потому что сейчас он в силах сказать только «да» или «нет», а «да» сказать нельзя...

Они молчат. Каждый вспоминает свое.

– Даже если так, – наконец глуховато говорит Максим. – Даже если сцапают... Погибнет кто-то один, правда? Ведь не могут всех троих арестовать. Всех этих «подменышей». Остальные выживут.

– Если получится так, как задумано, то даже одного достаточно. Вакцины не придумали, эпидемия вспыхнет как файер. Главное, чтобы ан-ниты согласились помочь...

Алексей говорит не только Богуславу и Макссу. Тот, за дверью, и те, за стеной, тоже слушают. И мягко и осторожно, стараясь быть незаметными, то и дело трогают виски пробными импульсами. Все-таки привели телепатов. Это может быть и добрым знаком, и не очень. Алекс привычно поднимает барьер – и свой, и товарищей. Он готов к «считыванию», но не так. Нет.

Хотите заглянуть – спросите разрешения.

Кажется, его услышали.

Чуть задержавшись на висках, чужое прикосновение истаяло. Дверь распахнулась.

Глава 5

Подозрения, слежка и камера

Мир Земля

Лина

К себе Лина вернулась с таким ощущением, словно снова тренировалась сутки без передышки.

Так было почти всегда. Повелитель охране ничего не приказывал и даже ни о чем не спрашивал, но после каждой смены охранники разбредались тихо и вяло, позабыв о привычных перебранках.

Само присутствие Властелина ощущалось как нагрузка, как непосильная тяжесть. Слишком много сил в одном человеке. Слишком много магии. Даже Феникс, который всегда проявлял интерес к чужой силе, в присутствии Повелителя впадал в ступор и молчал.

Понятно, почему все так устают. Хотя, даже если б не было этой его магии, если бы Вадим был просто человеческим императором, вроде его любимых тиранов из книг по истории, вряд ли бы что-то сильно изменилось.

Как же она устала! Устала быть настороже. Устала считать время. Устала ждать.

А придется.

Лина опустила на диван.

Сегодня в Лигу не ускользнуть. Слишком устала, чтоб и переноситься, и след путать. И лучше приходить не с пустыми руками, а значит, надо сначала кое-что достать. А для этого – отдохнуть. Немного.

Опять запустила комнату, Лина. Пыль кругом – дворцовая магия, конечно, при деле, но заклинания время от времени нужно обновлять и перерегистрировать, а ты все забросила. Слишком редко бываешь здесь, феникс. А ведь это лишний повод для подозрений. А ну-ка приберемся.

Пока руки проворно делали свое дело, мозги занимались своим – Лина привычно сортировала дела-заботы.

Итак... надо все-таки уговорить Магду поторопиться с запасными убежищами. Конечно, горной владычице тяжеловато будет создать все требуемые пещеры. Но ведь можно не создавать – просто переоборудовать те, что есть. Понемногу.

Надо попросить Сергея проверить еще раз «подменышей» – осторожно, чтобы никого не встревожить.

Надо столкнуться с наемниками-трансформерами о своем «убийстве». Дуэль отпадает – в последнее время Его Величество ясно показал, что не намерен терпеть никаких стычек. Ян едва не лишился головы, когда вызвал на поединок своего обидчика. Почему Вадим его пощадил – неизвестно. Вызвал их с Жаном, посмотрел, скривил губы и велел убираться с глаз – далеко, но ненадолго.

Странно, да?

Ну ладно.

Что ж делать со своим «убийством»?

Кем должны представиться трансформеры? Наркоманами? Наркоманы стаями не ходят, а кто поверит, что один наркоман одолеет феникса? А главное – с чего б наркоману ходить со стрелами из красного дерева? Не пойдет.

Ассасинами? Подставить клановых врагов, конечно, неплохо... Или наемников изобразить непонятного вида с намеком на Зою.

Только можно нарваться. Спасаясь от обвинения, те наскажут про жертву что было и не было, и, если они что-то видели или о чем-то догадываются, может протянуться ниточка. Надо спросить самих трансформеров. Может быть, у них есть на примете потенциальный козел отпущения?

Скрп... Рамка светокартины, изображающей жар-птицу, вдруг легонько хрупнула под ее рукой и тоненько пыхнула – как сгорающий тополиный пух. Странно. Это была обычная картина, феникс не навешивала на нее никаких заклятий. Просто так купила, чтобы смотреть. Лина нахмурилась. Продавец не предупреждал ни о чем таком.

Стоп. А это что?

Феникс тоже решил вмешаться в дело. Не спрашивая хозяйку, он сердито потянулся через ее руки, и в следующую секунду картина дрогнула, протаяла темными пятнами, исказилась. Потемневшая рамка осталась прежней, а вот полотно изменилось. Вместо полыхающей всеми оттенками пламени жар-птицы взгляду Лины представилось сетчатое стекло – объектив.

Видеокамера.

За ней следят.

Мир Ангъя

Алекс

Когда-то ненадолго Дим и Леш увлеклись цивилизацией Японии и Китая. Не богами и не боевыми искусствами, нет. Просто было интересно, как люди живут. Другие традиции, другие дома. Даже одежда и посуда другие. Словно люди нарочно старались выдумать что-то непохожее.

Это было как инопланетян на Земле встретить. С двумя руками, ногами, очень похожих на людей, но других. Удивительных. Мальчишкам нравилось думать об этой непохожести, загадочности. Потом это прошло, когда рядом поселилась семья китайцев и сначала Лешка, а потом Дим познакомились с Ли и Лянем. И поняли, что на самом деле все похоже. А когда Стражи начали тренировки, ребятам пришлось побывать в стольких уголках земного шара, что они окончательно в этом убедились.

Сейчас, когда дверь открылась и в комнату вошли трое, на Алексея снова накатило то полузабытое чувство чужеродности, непохожести... И в то же время – похожести.

Они были разные, эти трое. Высокий, смугло-кудрявый человек немного смахивал на Пушкина. Второй, точнее, вторая, – худощавая женщина, на вид самая обычная, красивая... Оба в синей одежде с узором из золотистых заклепок. У женщины на четыре больше – отметило сознание.

А вот третий...

Алекс помнил, с какой злостью пленный серый говорил о краснокожих ан-нитах. Но увидеть не мог, его дар не включал в себя телепатию. А сейчас увидел.

Нет, этот мужчина не был похож на индейца – оттенок кожи не бронзовый и не

медный, а скорее алый. Черные густые волосы. Рост невысокий, одежда – белая, с такими же золотистыми заклепками, оттеняет эти яркие цвета. А главное – глаза. Широко распахнутые, черные, глубокие, они словно притягивали к себе, вбирая мельчайшие оттенки чувств.

Он мгновенно осмотрел задержанных – Макс невольно встал – и остановил взгляд на Алексе.

На этот раз импульс телепатической связи не пытались сделать незаметным – касание было мягким, «вежливым», но весьма ощутимым. Не заслоня белых стен и напряженных лиц, перед глазами вдруг прорезался и завис в воздухе алый цветок, похожий на тюльпан. Живо и ярко просияли лепестки, и цветок чуть придвинулся.

Женщина что-то сказала, по интонации – предостерегающее, но краснокожий мужчина чуть улыбнулся, подняв руку ей навстречу – словно останавливая возражение. Пристальные глаза слегка прищурились – совсем ненадолго, и «тюльпан» приглашающе раскрыл лепестки.

«Я спрашиваю разрешения», – беззвучно и ровно проговорил спокойный голос.

Мир Земля

Лина

Лина не отдернула рук. Сработали намертво въевшиеся навыки самоконтроля. Несмотря на сорвавшееся в бешеный ритм сердце, несмотря на окативший холодом страх, она не изменилась в лице – даже дыхание не сбилось. Если ее сейчас видят, то...

Страх снова ужалил ледяными иглами, но наперекор ему всколыхнулось упорство. Злость. Решимость. Еще поборемся. Ну-ка спокойней.

Словно оценивая рисунок, она еще раз отодвинула от глаз картину, прищурилась...

Итак, что это за новое имущество объявилось в нашей комнате? Ох, зря я перестала проверять подслушку, с тех пор как Алекс сбежал...

Камера новая. Современная. Судя по всему – из тех, что охватывают всю комнату, не меняя положения. И видят даже в темноте.

Стандартное оборудование для слежки... почти.

Кое-чего не хватает. Лина в удивленном раздумье подняла бровь – нет «глаза». Маркировки нет, проще говоря. Служба слежения и Служба дознания, конечно, маскировали свои шпионские штучки, но при обнаружении на них сразу проступал либо глаз, либо меч под короной. Знак принадлежности «шпиона» к государственной службе. Лина знала это точно, поскольку в обвинениях на суде часто звучали пункты о покушении на имущество Империи...

А здесь знака нет.

Так что же получается? За ней следят негласно? Секретность высшего уровня? Или это не Служба дознания? Кто тогда? Кто еще смеет вскрывать личную комнату ведьмы ближнего круга, ведьмы такого высокого ранга, что на ее арест непременно требуется санкция лично повелителя? Ближний круг – те, кому Его Величество доверяет. Если так вообще можно сказать.

Зоя?

Может быть.

Ее высочество не желало смиряться с поражениями. И то, что ее, родную сестру, Вадим одернул из-за Лины, не прибавило ей любви к фениксу. Так что, вполне возможно, это она. И что теперь делать?

Спокойнее.

Сколько бы это здесь ни провисело – оно не могло отследить ничего лишнего. Встречи в собственной комнате никто в здравом уме не назначит, ничего противозаконного она здесь не прячет, сама с собой наедине не разговаривает и тем более не высказывается по поводу Его Избранности.

Так. Ну и?

Не стоит паниковать. Или стоит?

Нет. Если бы это была Служба дознания, в комнату уже вломилась бы группа захвата. «Нет, паниковать не будем. И переноситься никуда не будем – мы законопослушные граждане, правда, птичка? И мы очень устали. Мы приляжем сейчас и подумаем, все взвесим, а завтра решим. Вариантов-то всего три – бежать, сделать вид, что ничего не произошло, или громко требовать разъяснений». И все равно во всех трех вариантах она засветится, как новогодняя елка.

Лина повесила неправильную картину на место. Медленно. Подчеркнуто спокойно. «Недоуменно» пожала плечами: мол, смотрите, мне скрывать нечего, и бояться тоже.

И завалилась на диван. «Спать». Раздеваться, правда, не стала. Это было бы уже слишком. Сжав губы, Лина повернулась спиной к объективу.

Это было глупо? Может быть, стоило сбежать сразу? Не обсуждается. Молча гипнотизируя взглядом стенку, Лина пыталась понять, не допустила ли ошибки. Стратегия поведения на случай слежки или подозрений выработана давным-давно. Еще три года назад, когда она ответила «да» на предложение вступить в Темную Лигу. Встав на путь риска, волей-неволей призадумалась о том варианте невеселого будущего, в котором маячат наручники и дознаватели. Особенно если отличаешься повышенной живучестью. Это полезное качество в данном случае может оказаться минусом. Вот она и задумалась. Как говорится, на воре шапка горит. Поведение кандидата на арест может разоблачить его ясней, чем три десятка улик. Бегство неспроста считается признанием вины. Так же как и гордое молчание в ответ на вопросы.

Нет уж, я себе такого позволить не могу. К ангелам гордость. Я обещала Алексу, что дождусь. И буду врать, выкручиваться до последнего. Мне есть ради чего жить.

Леш, где ты сейчас, Леша...

Внезапно и тревога, и неотступная, давящая усталость, и неотвязные иголки страха словно отступили перед прихлынувшей тоской. Леш, Леш, Леша-а... Ощущение потери не проходило, оно было сильным, постоянным и жгуче-беспокойным, словно она потеряла что-то важное: утратила Феникса, пламя, руку, – и ни примириться с этой утратой, ни забыть!

Стиснув зубы, плотно сжав веки, она глотала комок за комком, возникавшие в горле непонятно откуда, и старалась отвлечься. Феникс она или нет, в конце концов?!

Что ж делать? Затаиться? Бежать? Или поднять скандал?

Глава 6

Кто у нас тут недоволен?

Мир Земля

Рамон Ферейра

Уважаемые фермеры штата Санта-Катарина.

Метеорологический отдел Службы ресурсов напоминает, что со следующей недели начинаются плановые дожди и небольшое похолодание – до 23° по Цельсию.

О дальнейшем изменении погоды будет извещено дополнительно.

Внимание!

Службой дознания разыскивается демон Вассил род Шип за серийные убийства под влиянием наркотиков. Крайне опасен, при обнаружении гражданам следует сообщить в ближайшее отделение сил правопорядка, не пытайтесь задержать самостоятельно.

Ваша жизнь кажется вам чересчур скучной? Внесите в нее разнообразие! Посетите наш «Парк острых ощущений»! Наши сотрудники способны реализовать любое ваше желание. Вы желаете изведать прелесть охоты на добычу? Мы способны это устроить. Вас привлекают иные расы? Мы предоставим вам возможность узнать их близко. Очень близко! Вы желаете власти? Подчинения? Сильных эмоций?

Приходите в наш «Парк острых ощущений»! Мы исполним любые ваши фантазии и

гарантируем конфиденциальность (*Объявление по сети оповещения*).

* * *

Рамон стоял у деревенского экрана новостей уже пять минут. Он не слушал бодрые голоса, убеждающие и призывающие – реклама не для него. Да и почти ни для кого из их маленькой рыбацкой деревни. Все эти яркие картинки и завлекательные слова – для людей из большого мира. А скромная Пасингуаба, рыбацкая деревушка, жила у моря так, как и сотни лет назад. Рыбаки отправлялись на лов, женщины заботились о хижинах и детях. Даже покорение мира не слишком изменило их жизнь. Да, на площади установили экран, и раз в день все должны были собраться и посмотреть правительственный выпуск новостей. Да, всем надели браслеты, но они никому не мешали. Наоборот, когда ему, Рамону, стало плохо прямо в море, то директоре Алваро прислал на помощь лодку. Конечно, подростков теперь увозили в город на какой-то Отбор, но почти все возвращались. Да море все равно взяло бы скольких-то людей, раньше каждый год с лова не возвращались трое-четверо, а то и больше рыбаков; а из Жусе, сына вдовы, все равно не вышло бы ничего путного, и из Марио тоже рыбак бы не получился. Спокон века были такие, которые не хотели жить как отцы и уезжали. Ничего страшного. Да, в деревеньку теперь порой заглядывали невиданные люди – кто с зеленой кожей, кто с красными глазами, но им тоже нужна была рыба, как и всем.

Все шло как обычно. Даже лучше.

Штормов теперь почитай не бывало, а если и случались, то о них предупреждали по деревенскому экрану или прилетали красивые голубокожие сильфы...

Словом, деревня жила хорошо, и именно поэтому Рамон сейчас топтался у экрана, не решаясь пройти в белую дверь, за которой сидел директоре Алваро. Донести на кого-либо нехорошо, а тем более на женщину. Девушка-сильф ему даже нравилась, она много помогала деревне. Но они говорили плохое про Повелителя и про то, что все надо сделать как раньше... Он не хотел подслушивать, это случайно вышло, правда. Но раз услышал, то надо сказать. Он спрашивал потихоньку у соседей – никто не хочет как раньше. Сейчас им лучше. Деревне лучше.

– Рамон? Что стоишь? Входи. Что случилось?

– Сеньор Алваро, я тут хотел сказать про один разговор...

* * *

Срочно. Секретно. Копия в Центральное управление Службы дознания.

Установить негласное наблюдение за Синизей из сильфов и Данутой Нямецкой, ведьмой, постоянно проживающей в городе Росток, протекторат Европа-2. Основание: подозрение в антигосударственной деятельности и преступлениях против порядка. Выявить связи и сообщников. Срок – неделя, с последующим арестом (*Из материалов Службы дознания*).

* * *

Мир Земля

Лина

Утро для Лины прошло в ударном труде по подготовке задуманного скандала. Кажется, она все-таки нашла на кого свалить свое убийство. Неведомый шпион, установивший камеру наблюдения в ее комнате, замечательно годился на роль возможного убийцы – и слежка провалилась, и объект наглый издевается... Кто ж такое стерпит?

Но даже если стерпит – об этом ведь никто не узнает, верно?

Угрызений совести по поводу «подставки» своего потенциального убийцы феникс не испытывала. Не до того. Если это та, о ком она думает, то ей все равно ничего не будет. А

если нет, то врагов лучше не оставлять у себя за спиной.

Четыре часа она потратила на то, чтобы выяснить происхождение камеры. Та, хоть и не маркированная знаком госслужбы, все равно имела серийный номер, по которому знающий человек мог проследить ее происхождение и принадлежность.

Немного интереса к работе одного эсника – так иногда именовали сотрудников Службы слежения, пара обещаний одному старому знакомому, пара улыбок второму, распитие бутылки эликсира с третьим – и круг подозреваемых в слежке за фениксами немного сузился. А кроме того, для чего ж еще нужно служебное положение, как не для использования в личных целях! Строгое лицо и чуточку блефа – и любитель подсматривать-подслушивать установлен. Именно ему было продано несколько камер – со скидкой, как положено для государственных чиновников.

Гэс. Демон из Службы дознания. И весьма близкий друг ее высочества Зои. Так-так... Зоя, младшая сестрица братьев Соловьевых, несмотря на юный возраст, отличалась склочностью, злобой и редкой мстительностью нрава. И на феникса у ее высочества вырос немалый зуб – было дело, схлестнулись характерами доверенное лицо Повелителя и его сестрица... С тех пор Зоя феникса терпеть не могла. И под арест подставляла, и похитить потихоньку пыталась, сейчас вот слежку организовала.

Поня-а-а-тно... Купил, значит, камеры со скидкой, якобы в служебных целях, Гэси? А сам решил подольститься к грозной любовнице?

Что ж, отлично.

Недобро нахмурившись, Лина перенеслась в магазин.

Следующие полчаса прошли в хаотичном метании между увешанными аппаратурой стенами и растущей горой покупок, сопровождаемом постепенно округляющимися глазами продавцов.

Подготовка к скандалу двигалась полным ходом.

* * *

Мир Земля

Вадим

Срочно. Секретно.

Данные наблюдения за ведьмой Данутой Нямецкой подтверждают предположения о существующей подпольной организации, именующей себя Темной Лигой. Поднято дело 1/1/8 Ивара Теренциуса, осужденного по статье «Антигосударственная деятельность», пункт 2, и дело 1/1/4 Кристаса Беа-Тарина ол Вароксы из мира Тшерта, осужденного по статье «Антигосударственная деятельность», пункты 1, 2, также подозреваемых в причастности к Темной Лиге.

Доказано, что в организацию входят маги, фейри и демоны (данные прилагаются), есть основания предполагать участие русалок, кентавров и, возможно, саламандр.

Особую тревогу вызывает упоминание в разговоре телепатов, сотрудников отдела подтверждения лояльности, которые якобы на их стороне и «смогут отмазать при случае» (материалы фонозаписи номер 23–12 прилагаются).

Резолюция : произвести немедленный арест следующих лиц:

Дануты Нямецкой, ведьмы – город Росток, улица Штайнштрассе 27/11;

Синиэй из сильфов;

Алана Белла, мага – город Реддинг, ул. Соловьефф, 217, кв. 38;

Марата де Фуэнта – город Ля-Рошель, Рю де Альберт, 87;

Франьо Степинаца, мага-пирокинетика – город Лепоглава, ул. Стефена, 118, магазин «Феерия»;

Иннокентия Рудковского, гадателя – город Одесса, ул. Гаванная, гостиница «Прохлада»;

Марины Федоровой – город Севастополь, ул. Победы, 202, кв. 45.

Дознание в отношении указанных лиц вести форсированными методами.

Разработать план и меры защиты в целях срочной и тщательной проверки отдела подтверждения лояльности (телепатов) (*Из материалов Службы дознания*).

* * *

Сеть магазинов «Еда для всех и каждого» объявляет о начале акции «Покупка года». Каждый, купивший в нашем магазине товаров более чем на двести рублей, получит право участвовать в розыгрыше призов! Покупайте и выигрывайте! В числе призов – купоны на скидки, талоны на бесплатные товары, абонементы на посещение клубов и салонов. Главный приз – браслет неприкосновенности. Приходите, и он может стать вашим!

Сеть магазинов «Еда для всех и каждого» ждет вас!

Вадим, чуть нахмурившись, шевельнул рукой, и шар-экран смолк. Стало тихо. Даже тигр не шевелился. Огромная кошка молча смотрела в золотой шар, ожидая, когда снова появятся яркие картинки.

Экран был непростой. Усилия магии и техники сотворили мечту каждого диктатора прошлого – Повелитель теоретически мог прослушать любую передачу, любой телеканал, любое объявление в сети. Более того, ему было доступно то, чем ведал огромный штат Службы слежения, – материалы с повсеместно летающих зондов.

Стоило только пожелать – и он мог увидеть рабочих на рисовых полях, прохожих на бульварах Одессы, «лишенных прав», распределяемых по заявкам Служб, школьников на перемене – в Петербурге, Лейпциге, Рио... Он мог видеть все, что видели зонды.

Порой это было интересно.

Например, как-то раз он засек компанию молодых демонов, которые дрались за место в штате Дворца. С победителем он потом беседовал. Забавный тип. Темному, правда, не понравился.

Однажды пролетающий мимо зонд равнодушно зафиксировал, как на балконе старинного дома застрял малыш, просунувший голову меж перил. Зареванная мордочка и взъерошенные волосы напомнили Зайку – когда-то она была таким вот растрепанным птенцом. Малыш испуганно осматривал пустую улицу, но звать на помощь не решался – боялся, что нагорит от мамы? Позабавленный Вадим послал на помощь отважному исследователю балконов кого-то из дворцовой прислуги и постарался забыть об этом. Глупо. Доброта – удел не для великих людей.

Теперь он это окончательно понял.

Несколько раз наткнулся на глупые надписи типа «Долой тиранию», проследил за отрядом старушек (бабки на полном серьезе составили свою организацию «Друзья порядка», и доносов от них шло втрое больше, чем от молодежи), понаблюдав за выходками трансформеров: в последнее время те взяли моду прикидываться кем-то опасным и пугать прохожих на улице. Прохожие шарахались от внезапно возникшего рядом льва или дикого кабана, кое-кто хватался за импровизированное оружие вроде палок и цветочных ваз. Когда трансы нарывались на неприятности, было особенно забавно. Вступаться за тварей, когда-то посмевавшихся принять Лешкин облик, Повелитель не собирался. Просто вмешиваться не хотел.

Чего он вообще хотел? Почему в нечастые свободные минуты снова и снова включал золотистый экран?

Он смотрел.

Ему нужно было знать, каков созданный им мир. Нужно было знать, что этот мир, эта отлаженная система работает, что он справился. Ему нужно было знать, что он прав. И был прав тогда, непримиримо, настойчиво собирая всех в один кулак, подчиняя своей цели. Прав, когда готовил Захват. Когда уничтожал искры недовольства, пока они не стали пожаром. Прав, черт раздери все эти глупости. Прав! Лешка дурак, наивный идеалист. Во всех книгах говорится, что строительство нового не обходится без жертв.

Почему он вообще должен думать об этих глупостях?

Властелин мира встал и прошелся по комнате.

Может быть, он ошибается кое в чем. Может быть, Лиз все же солгала, и магия в братце тогда осталась. Немного, капелька, но этому упрямцу и капли хватит, чтоб попытаться все вернуть и переиначить. Может быть, эти сомнения, это беспокойство – всего лишь последствия постэмпатического внушения? Чувствовал же, что Лешка опасен...

Знакомо похолодело в груди, он на миг остановился, приложил ладонь, хоть и знал – не помо...

Опасен. Хорошо, что пропал, он – слабость, а слабости недопустимы.

Хотя опасны все, верить теперь можно единицам. Или вообще никому.

Все твари. Жадные, злобные. Только дай слабину на миг, только дай повод – тут же вцепятся в глотку. Нет, выход один – давить, давить, быть самым сильным, самым мощным. Чтоб не посмели усомниться, сволочи, кто тут хозяин. Темную Лигу придумали, скоты неблагодарные! Ничего, скоро пожалеете... сильно пожалеете.

Он снова включил шар, прищуренными глазами всматриваясь в золотистую глубину. Ночь – хорошее время присмотреть за подданными.

Конечно, при виде зондов его подданные замолкали или заговаривали о преимуществах нового порядка, но привычка есть привычка. Посмотрим, кто у нас тут недоволен.

Глава 7

Фокусы ан-нитской телепатии

Мир Ангья

Алекс

– Алекс, что происходит? – Голос Максима доходил точно издалека, как шум ветра.

«Не сейчас, Макс, погоди...» Алексей сосредоточился на том, чтобы удержать... удержаться...

С телепатами всегда трудно.

Беда даже не в том, что они впитают мысли и воспоминания, не предназначенные для них. Но человеческое сознание больше похоже не на клубок нитей, откуда легко вытянуть одну-единственную мысль, а скорее на путаницу разноцветных ниток в шкатулке нерадивой хозяйки – дернешь одну, а тянется все. И если не хочешь поделиться с телепатом детскими воспоминаниями, памятью о первой любви или страхами-фобиями, нужно сосредоточиться и постоянно поддерживать барьер, пропуская оттуда только необходимое.

Спокойно.

Алекс недаром еще дома сформировал своеобразный «блок воспоминаний», отобрав в него это «необходимое»: краткое изложение проникновения серых на Землю, Захват и нынешнее положение. И просьбу о помощи.

Сейчас нужно только отстранить все, кроме этого. Выстроить второй барьер, внутренний, оставить на поверхности только многократно повторенное, затверженное... Почти готово, недаром тренировался с Лорой, телепатом Лиги.

– Алекс...

Не слушать, чтобы зря не тратить времени! Проверить внешний барьер – норма. Блок – норма. Внутренний барьер... Глаза краснокожего телепата чуть расширились – похоже, он понял, что делает «контакт», но не возражал.

Ну вот, готово.

Цветок шевельнул лепестками.

Алекс убрал барьер.

Это не было похоже ни на атаки Димовых специалистов по просмотру памяти, ни на мягко-бережно-незаметное, «маскировочное» проникновение Лоры. Просто плеснула волна, точно стирая линию на песке, – и воспоминания стали общими.

...Воздух прорезает фиолетовая щель. Из нее выпрыгивают люди с серыми лицами. Рядом падает человек – мертвый.

...Маленький горный поселок в Швейцарии, такой тихий в межсезонье... навсегда тихий. Больше некому шуметь. Взрослые и дети, мужчины и женщины, старики, даже пес, черный водолаз, – они больше никогда не встанут и не издадут ни звука. Во дворе, у стилизованного под старину колодца, у дверей, в холле чистенькой гостиницы, у телевизора – они были везде. Неподвижные. Так выглядел поселок после прорыва серых, когда пришли Стражи. Слишком поздно пришли.

Карта мира с черными точками на местах прорывов – словно сеть набросили. Почерневшее ясным днем небо, и серое лицо с клыкастой улыбкой, и холодный голос, злорадно объясняющий основы нового миропорядка.

Ошейники, спасенный из лабораторного отсека «опытный материал», гладиаторские бои. Такой он, новый мир.

Пленный серый, его ярость, его угрозы, его воспоминания о вирусе...

Помогите нам.

Помогите.

Волна отхлынула. Черные глаза ан-нита блеснули волнением, белую фигуру на миг окружили беспокойные багровые огоньки – пробившись через барьер, в ауре телепата ясно проступила тревога. И гнев, причудливо перемешанный с сочувствием.

«Дай-имоны... серые пришельцы... Подожди».

И ан-нит отступил, оборвав связь. Заговорил со своими – быстро, тревожно.

Осталось странное чувство сожаления – чужое присутствие в сознании воспринималось на редкость теплым и доброжелательным. Белая камера странно качнулась, на миг смазавшись и словно растаяв в сером облаке. Алекс тряхнул головой. Это что еще?

– Алекс, что это было? – Богуслав встал рядом, чуть позади. Незаметно коснулся локтя. С другой стороны присоединился Максим.

– Разговор.

– Я не про то. Что с тобой?

– А что?..

Он хотел сказать, что все нормально, но промолчал. Камера снова качнулась – с легким, еле заметным длинным шорохом, как пересып песка... Закололо в затылке, странно запекло в груди, словно кто-то поставил горчичники, только изнутри. И звуки пропали. Скрылись в шорохах. Что происходит?

– Чар-ивей нит, – прорвался в уши голос женщины-ан-нитки. – Сариве...

– Аль-асит...

Кажется, они спорили.

– Ты выглядишь парши... плохо, – едва сдержал эмоции Богуслав. – Что за разговор такой? Что он с тобой сотворил?

– Это не он.

Кажется.

Или?.. Горячая боль тяжело ворочалась в груди, на виски что-то давило. И белые стены снова выцвели и растаяли на мгновение. Такого с ним еще не было.

Фокусы местной телепатии?

Нет.

Троица ан-нитов перестала беседовать и теперь смотрела на него. Только на него, словно ни Макса, ни Богуслава рядом не было. Станный приступ отступил, только затылок побаливал, словно там поворачивалось тяжелое горячее яблоко. И слабость. Спокойнее. Это пройдет.

Нет. Беззвучный голос был нарочито спокоен, но эмпата интонацией не обманешь, он видел, что ан-нит встревожен.

– Алекс, почему они так смотрят?

– Что с тобой?

– Лешка...

Боль возвращается с утроенной силой, разом слабеют и подламываются ноги, он проваливается в темноту... горячую пустоту... и туда, в эту пустоту, падает колючее слово ан-нита: «Реципиент».

Глава 8

Подарки принцессе

Мир Земля

Зоя

Ее высочество Зоя к своему «высочеству» относилась весьма заинтересованно, хоть и односторонне.

Высочество – это значит: все, что она ни захочет, должно быть доставлено ей в тот же час, причем в лучшем виде. Самые роскошные наряды, самая лучшая мебель, самые дорогие украшения.

Высочество – это значит: все, кроме Вадима, должны относиться к ней с уважением.

Высочество – это значит, что любая ее прихоть должна исполняться.

Особенно ей нравилось, когда кланялись и льстили «сильные». Их Зоя недолюбливала: магов, ведьм, даже Стражей. Давно прошли те времена, когда она была слабенькой ведьмой, ни к чему толком не способной; давно забыли все «четвертушку Зойку» – так ее дразнили за чахленькую магию. А обида все равно осталась. На заносчивых сокурсниц в «адаптивном классе», на Стража Войцеха, который разводил руками и объяснял ее слабость причудами генетики. На братцев – им-то магии было отсыпано полной мерой, их никто не дразнил!

Конечно, братцы над ней не смеялись. Наоборот, оберегали, заботились. Только обида от этого меньше не становилась. Почему им все досталось, а ей – лишь кусочек магии, и тот никчемушный? Почему с ними все носятся, а на нее никто и не смотрит? А если смотрят, то так: «Да, это Соловьева. Только она четвертушка, слабачка. Вот ее братья...»

И хотелось плакать от обиды.

Когда брат подарил ей магию, все изменилось.

Как здорово было почувствовать себя сильной!

Как замечательно – ощутить общее уважение! Вкус власти!

Как сладко – рассчитаться за обиды!

Поначалу она еще сдерживалась – побаивалась грозного брата, но потом поняла – ей можно все. Взять что понравится, пнуть кого хочется, приказать что вздумается. Вадим только усмехался на ее выходки, а когда бывал недоволен, она мигом прикидывалась зайкой-лапочкой, и все было в порядке. Повелитель Повелителем, а тоже покупался на ее хитрость.

Недаром Юрий когда-то говорил, что его «любимая Зоя» – настоящая принцесса. А когда-нибудь может стать и королевой.

Юрий... Он проявлял к ней внимание, всегда слушал, преклонялся, на руках носил, когда позволяла. Любил... А этот подонок его убил. Лешка.

Скотина. Страж недобитый. Дрянь.

Подстегнутая старыми обидами и новой потерей, подпитанная «холодком», выросла и подняла голову настоящая ненависть. И не утихала.

Зоя забыла обо всем, что было раньше. Как Лешка сочинял и пел ей смешные песенки, чтоб легче запоминались заклинания; как забирал ее боль, когда она в очередной раз разбивала коленку; как рассказывал сказки... Поселившемуся в душе «холодку» это было неважно. Главное, что сейчас он слабее, и она могла расквитаться с ним за все обиды.

«Значит, ты не можешь поднять на меня руку, да? Считаешь меня слабой? А я вот на тебя подниму! Легко! Значит, я должна прошлое помнить, да? Прошое, где ты снисходительно меня жалел за мелкую магию? А мне больше настоящее нравится! Вот это, где ты – здесь, передо мной, и никуда теперь не денешься! Значит, ты меня любишь, да?

Посмотрим, как будешь любить после этого! И после этого, и после...

Что? Семья? Заткнись! И не примазывайся! Ишь чего захотел! Это я рядом с Вадимом, я! Понял? Мы – семья; мы – он и я! Это я – сестра Повелителя мира. А ты, выкормыш Стражей, ему больше никто».

Скоро она поняла, что ошиблась.

Несмотря на Лешкины преступления и полное отсутствие магии, а значит, слабость и бесполезность, Вадим все равно хотел видеть его рядом. Почему?

Зоя не понимала. Но ревновала зло и яростно.

Если Лешка согласится, то главной в жизни Вадима будет уже не она. Ее отодвинут в сторону, и снова братья будут вместе, а она – смотреть со стороны. Так, как раньше.

И власти не будет, услужливо подсказал «холодок».

Теперь она ненавидела Лешку еще больше. За то, что Вадим приходил к нему, за то, что запретил трогать, за то, что он есть, преисподняя его забирай! Пусть ненормальный, а есть.

Когда он пропал, Зоя вздохнула с облегчением. Но ненадолго.

Мерзавка феникс!..

Сначала была просто злость на эту бывшую постельную игрушку братца, которая возомнила о себе невесту что и смела мешать ей, Зое, развлекаться! Потом беспокойство: когда сначала один раз, а потом второй Вадим не разрешил ее тронуть. А потом еще и отругал прямо при этой... А потом еще и оказалось, что они вместе пили. Зоя забеспокоилась. Раньше за Вадимом такого не водилось. С многочисленными девицами властительный братец был краток: понравилась, пришла, провели ночь – иди и не оглядывайся. И никаких разговоров, а тем более угощений.

Что же это Вадим – увлекся?

Опять выбрал не ее. Опять!

И Зоина ненависть обрела новый объект.

Жаль только, что нельзя было расправиться сразу. Вадим и так злился. Эх, если бы добыть что-то против нее... подставить, обвинить в чем-то таком, чего Вадим ей не простит. Но пока ничего не попадалось. Гэс пробовал собирать сведения среди демонов, среди ведьм, среди фейри... даже фениксов попробовал расспросить. Но ничего нужного так и не выяснилось. Никто ничего не знал – или не хотел выкладывать. А девчонки-фениксы, твари высокомерные, вообще Гэса послали в преисподнюю, дрова в котлы подкладывать. Сучки.

Ну ничего, еще поплатятся.

А сейчас пора «на выход». Зоя еще раз посмотрелась в зеркало и осталась довольна. Все правильно и красиво.

С тех пор как Вадим стал читать книжки про тиранов, она тоже заинтересовалась. Правда, не читала, а смотрела фильмы. И это оказалось здорово. У всех этих царей, королей и императоров были твердые понятия, как должен вести себя властелин. И Зоя кое-что позаимствовала. Пусть кто надо попривыкнет – она тоже из властелинов. Правильно?

Вот, например, церемония «выхода». Конечно, Зоя может выйти из спальни в любое время или вовсе не выйти, а перенестись сразу в Австралию или в тот крутой вампирский притон, но одно дело телепорт, а другое – явиться в блеске красоты перед уважительно склонившимися придворными, послушать почтительный шепоток и величественно поинтересоваться, как дела и какие новости. Тогда сразу другое впечатление. Она уже не зеленая девчонка, которой брат покровительствует из снисхождения. Она принцесса.

Придворные быстро уловили новые веяния, и на Зоины «выходы» стали собираться заранее, а потом и подарки замелькали. Заискивают!

Зоя последний раз посмотрела в зеркало, отпихнула руки служанки и двинулась «на выход». К ожидающим придворным, льстивым улыбкам и подарочкам.

– Ваше высочество! Вы ослепительны!

– Ваше высочество, позвольте вам сказать...

– Восхищен, ваше высочество...

Зоя улыбнулась. Восторженный гул голосов, хоть и привычный, неизменно радовал. Уважают. И будут уважать. Вот так! И Зоя довольно улыбнулась.

Сегодня подарков было полно. Целая гора коробок высилась у двери. Интересно. Кто-то хочет подольститься? Возле них уже торчал демон Маис. Вообще-то он был из охраны, но усиленно набивался в друзья. Ну или хоть в дворецкие.

– Подарки для вашего высочества! – гордо объявил самозванный дворецкий. – Прочитать надписи?

Зоя милостиво кивнула – надписи ее всегда радовали, а иногда среди них попадались даже стихи в ее честь.

– Ее высочеству с наилучшими пожеланиями, – прочитал Маис. – Да не устанут ваши глаза!

– Глаза? – немного удивилась Зоя. – Что там?

– Э-э... – Маис проворно распаковал сверток. – Подзорная труба, ваше высочество.

– Мне? Что за бред? Он что, думает, я буду звезды изучать? Чье это?

– Имя не указано, ваше висо...

– Дальше.

– «Ее высочеству с приветом», – несколько растерянно прочел Маис следующую надпись.

– Что это?

– Книга. Э-э... Мания преследования – курьезные случаи. Автор...

– В преисподнюю автора! Дальше! – Зоя уже закипала. Два идиота в один день? Мания преследования? Идиотская труба? Какого дьявола?

Кто-то словно пытается испортить ей утро. Не выйдет! Придворные затихли, как перед грозой. Ладно. Девушка постаралась взять себя в руки, хоть в ладонях уже вскипали файеры... Она не должна злиться как девчонка. Она принцесса.

– Дальше!

– Ее высочеству с сочувствием по поводу стесненных обстоятельств, вынуждающих покупать низкосортную технику. Десять камер новейшей модели.

– Что?!

Зоя сорвалась с места. Ей подают на бедность? Ей?!

– Пошел вон!

Еле видя сквозь пелену злости, она отпихнула в сторону замершего Маиса. Что здесь? Кто посмел?!

Пакеты, коробки, свертки... Везде надписи.

«Ее высочеству для ее многочисленных врагов» – коробка с сотнями «жучков».

«Ее высочеству с пожеланиями совершенствования в нелегком деле» – пособие по слежке...

«Ее высочеству с пожеланием найти то, что ее волнует...» – коллекция кристаллов с порнофильмами «Скрытой камерой»...

Кристаллы добили. Взбешенная Зоя в ярости запулила огненный шар в груду подарков и, в упор не видя оцепеневших придворных, помчалась к брату. Она уже знала, кто это прислал.

Глава 9 О вирусах и чарах

Мир Земля и мир Ангя

Алекс

Патруль совсем близко.

Он уже слышал голоса – самоуверенные, громкие, вовсю обсуждающие грядущий

отпуск и веселье в одном крутом местечке. А четыре минуты назад прошел еще один – те двигались тихо. Да, многовато патрулей в этом районе. Аналитики Лиги недаром подозревали здесь наличие какого-то объекта высокой секретности. Так и есть. Только теперь отсюда надо выбраться – хотя бы для того, чтобы подтвердить эти подозрения. Выбраться живым...

И до вечера.

Вечером в патрулирование заступают вампиры, и от них точно не скроешься. А так еще можно попробовать. Он уже почти у края охраняемой зоны. Еще немного. Два броска. Если б не этот патруль...

Леш досадливо закусил губу. Укрытие выбирать было некогда, да и не из чего – он нырнул в единственное, что могло прикрыть от взглядов, – группу массивных кактусов, едва сдержал крик, потому что кактусы не приветствовали гостей, а иглы у них были острые.

– Да ладно вам! – Голос послышался совсем рядом – патруль остановился покурить. И поболтать. – Вот я могу позволить себе реально крутое веселье!

– О да, Кхаар недавно получил награду за поимку беглых. Сколько там тебе обломилось, Кхари? Тысчонка?

– Поднимай повыше! Четыре!

– Ого! Да ты и впрямь богач. Не только повеселиться можно, но и домик себе прикупить, а? На побережье!

– А угостить старых приятелей? Не жадничай, Кхаар!

– Это кого ж ты поймал за такие деньги?

– Мага одного, из бывших. Не помню, как зовут. Но брыкался, как дикий кот. Был бы с чарами – еще неизвестно, кто кого поймал бы.

Леш закрыл глаза, пережидая приступ дурноты. Очень хотелось пить, но сейчас нельзя. Воздух дрожал от жара. Кактус казался горячим. Иглы не давали глубоко вдохнуть. Если они сейчас не уйдут, то его и ловить не понадобится – сам рухнет, прямо под ноги патрулю.

– Моя мечта – поймать кого-то из тех, которые по пятьдесят штук идут. Из руководства Лиги. Тут тебе и повышение в чинах будет, и...

– Ха! А самого Сокола не хочешь? За него уже четверть миллиона дают!

– Кончай языками чесать. Вперед.

Распластавшись по шишковатому стволу массивного кактуса, Алексей Сокол невесело улыбнулся: вот за него уже и четверть миллиона дают. Много... Очень хочется найти меня, Дим?

Горячий воздух наплывал волнами, иссушал, обжигал горло.

Жарко. Очень.

– Сейчас будет прохладней, – вдруг прозвучал незнакомый мягкий голос, и кактус под щекой вдруг перестал жечь кожу и разом спрятал все иглы. – Так лучше?

Что?

Растаял обжигающий песок, свернулось и пропало куда-то безжалостно-знойное небо, сухой горячий воздух наполнился свежестью. Стало прохладно. И темно. Спокойно.

– Вот так.

– Кто вы?

– Может быть, ты откроешь глаза и посмотришь? Будет проще.

Ах вот что. Разумно.

Но прежде чем открыть глаза, Алекс чисто автоматически произвел проверку состояния. Лежит на спине. Не привязан, ничего не держит руки. Раздет, но чем-то прикрыт. В комнате кроме него всего два человека, у обоих вполне доброжелательный настрой. Легкое беспокойство, интерес, удивление. Нормальные люди, даже хорошие. И где он?

Не волнуйся.

Беззвучный голос разом вернул память. Мир Ангъя. Краснокожий мужчина, «спросивший разрешения». Странно-болезненная реакция на телепатическое вторжение. А

что потом? Значит, прокаленный жаром песок Мексики, безжалостное солнце и десятки игл всего лишь бред? Память о прошлом, о визите на объект «Корунд», внезапно ожившая под действием телепатии...

– Не на... вторжение, – с легкой запинкой отозвался собеседник. – Другое. Но об этом потом. Если все хорошо, открывай глаза. Надо успокоить твоих друзей. Они волнуются.

Свет, хоть и неяркий, сначала заставил зажмуриться. Алекс прикрыл глаза ладонью. Тело слушалось.

– Слабость есть?

– Немного. Что со мной? И что с Бо... с моими друзьями?

– С ними все хорошо. – Один из присутствующих, тот самый краснокожий мужчина, подошел чуть ближе. – Это с тобой получилось немного неправильно. Если бы ты предупредил, что на тебе чужие нити, мы бы позаботились раньше.

– Нити? Вы имеете в виду...

– Ты можешь встать? Доктор, помогите. Вот так, спокойней, головокружение сейчас пройдет. Я говорю про магию, Алексей, мир Земля.

Алекс чуть тряхнул головой. Магия? В нем? Та-ак. То есть он получил этот вирус, за которым пришел, практически сразу? Стоп-стоп... Алекс быстро прокрутил в памяти все, что знал о симптомах действия искусственного вируса: инкубационный период от двух часов до суток, температура, головокружение, боли в местах поражения, временная неподвижность. Все сходится. Все сходится, кроме...

– Я не реципиент.

– Теперь понятно. А сначала создалось именно такое впечатление. Ты не заражен, но темные чары на тебе были. И весьма мощные, хоть и неактивные.

Что?

Вздвигнув, Алекс быстро повернул руку запястьем вверх. Магия Лины не была темной, но если вирус посчитал ее за темную... Нет. Знак Феникса никуда не делся. Золотисто-алая птица, чуть бледнее, чем у Лины (все-таки не феникс по крови, а приемный племян, муж одной из дочерей Пламени), все так же обнимала крыльями его запястье. Значит, это уцелело... Что тогда?

– Поиск. На тебя наложено мощное заклинание поиска. Весьма странное, но мы не успели разобраться – вирус его уничтожил быстрее, чем мы... Что с тобой?

Ничего. Ничего.

Просто очень ярко вспомнилось, как накладывались эти чары вызова, как Вадим объяснил, что он сейчас с ним сделал, а потом продемонстрировал, дернув, как щенка на привязи. Показал, что никуда от него теперь не деться, никуда и никогда. И навсегда. Оказывается, не навсегда.

Просто вспомнилось.

И пришлось снова ставить барьер, пряча дикий вихрь эмоций.

Глава 10

Зойкины выходы

Мир Земля

Вадим и Зоя

Совещание предстояло самое рутинное. Главы магических родов и кланов собирались ежемесячно, как положено, хотя реально ничего не решали. Их даже не обо всем информировали. Зато это давало им иллюзию, что к ним порой прислушиваются.

И уж конечно совещание проводилось не для того, чтоб на него влетала разозленная до потери речи Зойка.

– Вадим! Вадим... сейчас же, сейчас же арестуй ее!

Кого именно сестрице вздумалось арестовывать на этот раз, гадать не пришлось – дрожащий от злости палец уткнулся в первый ряд, где сидело всего пять человек. Точнее,

нечеловек. Горная ведьма недоуменно вскинула брови, седой демон опасливо покосился на соседей. Глава саламандр и представитель от клана Дино спешно отодвинулись. И кто у нас в остатке? Естественно, феникс. Единственная, кто не удивился ничуть. Скорей наоборот, за холодной невозмутимостью Лины ощущалось какое-то скрытое злорадство.

Удивляться было нечему.

В последнее время Зоя нашла себе нового врага и как могла доставала Вадима своими намеками и доносами. Феникс то, феникс се... То она без разрешения кого-то «выпила» (даже если и так, то туда ему и дорога, неудачнику), то ее, видите ли, замечали рядом с Яном (ну и?). То феникс оказалась не в том месте не в то время – в материалах слежки за неким Тучиным, подозреваемым в сочувствии остаткам Лиги (еще две тысячи человек, также присутствовавших на той церемониальной гулянке, Зойка почему-то в расчет не брала). С таким подходом Лине скоро вменят в вину сам факт ее существования на свете. Вадим прекрасно знал цену своей сестрице и был в курсе, как у нее обстоят дела с логикой и здравым смыслом. Никак. Скорей бы она уже повзрослела, что ли. А то ее выходки иногда... раздражают.

Она была последней из их семьи, она была рядом, она никогда (не то что Леш) не посмела бы сказать что-то против него. И он любил ее как мог – тем уголком души, который «холодок» оставил нетронутым. Баловал. И прощал то, что не простил бы никому. Но сейчас Зойка определенно заслуживала щелчка по носу.

Сказал же ей, чтобы оставила в покое фениксов. Их и так мало осталось, хоть специально разводи. Кстати, этот вопрос надо проработать.

И про Лину говорил. Лишиться верной помощницы, из-за того что сестре попала под хвост очередная вожжа, он не собирался. Новая глава фениксов была не так умна, как ее матушка, зато в ее верности не оставалось сомнений. Сообразительна, но без перебора – хитрости ей не хватало, прямолинейная слишком. Ее комбинации по защите клана от вымирания он тогда раскусил на раз, но злиться не стал. Пусть старается, вреда от этого нет. Даже полезно. Приятное чувство от собственной проницательности подтолкнуло написать приказ, выделяющий этих огненных девиц из общей стаи. И – кто сказал, что нет на свете благодарности? – Огнева старалась как могла, чтобы сохранить его расположение к своему мини-клану. И приблизил ее поэтому. Постель, как думает сестрица, тут ни при чем. Мало у трона истинно верных, тех, кто не стремится в первую очередь урвать что-то для себя. И от крови феникс не сатанела, как серые. Поэтому и Лешку поручил именно ей.

Лешку...

Так, и что она сейчас натворила? Почему Зойка, забыв про свои старания смотреться принцессой, сейчас примчалась, точно кошка угорелая? Надо же – вломиться прямиком на совещание. Многовато себе позволяет сестренка.

Вадим подождал, пока Зоя осознает, что натворила.

Времени на это потребовалось немного – при полной тишине и всеобщем молчании девчонка отрезвела в пять секунд. И занервничала.

– Вадим...

Тишина.

В темных глазах сестрички метнулся страх. Правильно боится. Любовь любовью, а спускать такое нельзя. Лешке не сошло, и тебе не спущу, принцессочка. Не наглей.

– Вадим, я... – Девушка замолкла, не договорив.

Нарядный, золотисто сияющий свет в зале угрожающе потемнел. Дрогнул воздух. И резко похолодало, словно пол вдруг стал ледяным. Тихо, так тихо – ни шепотка, ни шелеста. Главы кланов замерли...

Пришло то, что помогало править: страх. Он не эмпат, но вкус страха просто ощущался кожей.

– Ну? – Единственное слово упало камнем, пробрало колючками угрозы, толкнуло Зою воздушной волной.

– Вадим... Это она, это она! Это не я!

Вот так. Зойка перепугалась до того, что не смеет ни хитрить, ни улещивать. Правильно. В следующий раз будет думать.

– Ты. – Новое слово точно толкнуло ее в спину, приближая к креслу, которое в этот миг всем виделось тронem. – Пришла. Я. Тебя. Слушаю.

Теперь она стояла совсем близко – такая маленькая в сравнении с ним и тронem, такая слабая...

Это, кстати, полезно. Не только для нее, но и для тех, кто мог попытаться впутать бестолковую сестрицу в заговор против трона. А что? Задурить ей голову бреднями о власти проще простого.

Что-то слишком часто Зойка стала корчить из себя принцессу и наследницу.

– Ну?

– Она меня оскорбила! – Девушка преодолела ступор, и слова из нее посыпались быстро-быстро, как зернышки из прогрызенного крысами мешка. Подозрения, слезка и камеры – и неожиданные подарки, испортившие ей, Зое, «выход»... Она говорила все быстрее, точно стараясь вырваться из-под его пронизывающего взгляда, сорваться с крючка. И эта злость, злость, пропитавшая юный голос, злость и ненависть. – Вадим... Вадим, я хотела ее разоблачить... Я сказала Службе слежения... Она должна понести наказание за все! Дим!

– Достаточно, – прервал Повелитель. И перевел взгляд. – Лина?

Феникс встала, шагнула вперед и опустилась на колено, как положено:

– Прошу простить меня, милорд. Я не сдержалась.

Темные глаза смотрели виновато. Это ему тоже в ней нравилось – виновата так виновата, не корчит из себя невесть что, не переваливает вину еще на кого-то. И глаза не бегают. Вспышка злости приутихла, когда он слушал историю с камерой, подарками и надписями. Даже капелька интереса мелькнула. Надо же, нашелся кто-то, кто Зайке нос прищемил. Давно пора.

– Итак.

Зал, чуть отмерший при цитировании подарочных надписей, снова притих.

– Итак, мне надоели ваши склоки. Лина, ты за оскорбление ее высочества на неделю отстраняешься от Дворца. Сразу после совещания – вон. Во внешнюю охрану.

– Слушаюсь, милорд.

– Ты снова ее защищаешь. – Зойка сжимала кулачки. – Ее! Вадим, неужели она дороже меня?!

Идиотка!

– Ты... – Вадим ощутил, как в его голосе скрежещут камни. – Ты... Дензил.

– Да, милорд. – Темная тень шевельнулась за спиной Повелителя.

– Дим! – Кажется, Зойка поняла, что перегнула палку, но Вадим разозлился всерьез.

– Дензил, ее высочество изъявила желание поработать.

– Простите, милорд?

– С завтрашнего дня ее высочество поступает под твое начало. Постарайся, чтобы она как следует ознакомилась с предназначением службы и прочувствовала все ее трудности. Сроку – неделя. Место работы – на твое усмотрение.

– Вадим...

– Так у тебя будет меньше времени на глупости, Зоя. Сроку – неделя.

– Но, Дим!

Она посмела спорить? Зойка? Спорить с ним?!

– Брысь отсюда. И больше никогда не смей нарушать мои приказы.

Зойка шевельнула губами, но ничего не сказала. Сейчас она казалась совсем прежней Зайкой, прибегающей к старшим братьям за утешением и помощью. Вот-вот расплатится...

Но плакать сестра не стала. Она повернула голову и посмотрела на феникса. Нет, не посмотрела – окатила ненавистью, точно кипящей смолой. И, всхлипнув, выбежала из зала. Два шага по полу... тающий на бегу силуэт... и злой, обиженный, яростный шепот:

– Ненавижу!
Опасность?

Глава 11 Названный брат

Мир Земля

Жан Дегрэ

– А что, если озеро будет здесь? – Ян осторожно провел указкой по шару, и тот послушно окутался туманной дымкой, меняя изображение. – Как тебе?

– Ух ты!

Жан даже присвистнул, забыв о решении быть воспитанным и утонченным – как Ян. Как же здорово...

Новый Летний дворец Повелителя на глазах превращался в ожившую мечту. Стройные башенки из цветного камня вырастали, казалось, прямо из сверкающего зеркала воды. Дорога, соединяющая берег озера с островом, таилась под волнами и становилась видна только в темноте – искрящейся лунной дорожкой.

А днем дворец то возносился к небесам, радостно трепеща флагами, то кутался в нежное мерцание огромных фонтанных струй, которые обнимали его стены каждый час – на пять минут, каждый раз сплетаясь в новый узор.

И мало этого. Еще вокруг центральной башенки точно вилась блистающая лента. Она волновалась, переливалась как живая. А порой расплескивалась широкой волной и затихала, на краткое время превращаясь в то, чем и была на деле, – в воду. В обычную воду под властью магии... Маленькое рукотворное озерцо, окутанное туманом.

Красота. Какая же красота...

Ян воистину мастер. Гений.

Тут даже сказать нечего. Смотри и восхищайся. И надейся, что когда-нибудь сможешь достичь хотя бы тени такого мастерства.

Все-таки удивительно, как стремительно магия изменила архитектуру и искусство декорирования. Парящие озера, светящийся туман, песок, способный принимать любую форму в считанные минуты.

А цветы, а парящие огни! А нетающий лед, который способен нарасти в считанные секунды и потом превращаться в танцующие цветные фонтанчики!

Магия. Чудо.

– Здорово... – на одном дыхании проговорил Жан, осторожно касаясь шара. От ленточки-речки вс клубился пар и прикрыл башенку от посторонних глаз. Говорят, Повелитель любит иногда побыть один.

– Хорошо... Хорошо, Жан! – И рука с тонкими пальцами одобрительно взъерошила его волосы.

Юноша улыбнулся в ответ.

Хотя еще четыре месяца назад он бы шарахнулся от демона, протянувшего к нему руку...

Тогда, после Отбора, когда вместо нормального распределения Жан вдруг получил статус «игрушки» и неожиданно-негаданно оказался в лапах «дрессировщика», он чуть не умер во время «моделирования поведенческих реакций» и потом едва не рехнулся от радости, когда его забрали из того жуткого дома. Ян забрал. Дрессировщика за что-то убили, и декоратор Дворца Ян Долински предложил Жану свой дом. Мол, он так и так собирался выкупить «юный талант».

И Жан пошел – ведь еще полгода назад, после победы на конкурсе, член жюри Ян Долински обещал ему обучение и работу.

Он тогда как-то даже забыл, что господин Ян – демон. Местных демонов не всегда

можно отличить от людей, а Ян... господин Ян выглядел обычным. И Жан, у которого еще кружилась голова от голода и жажды, спокойно протянул ему руку, думая, что сейчас отправится домой.

Но вместо дома они оказались в незнакомой квартире.

И, отпоив Жана лекарством, спаситель прямо и четко объяснил: домой хода нет. Отбор нельзя переиграть, даже жульнический. На ближайшие три года выбор у них небогатый – юноша будет числиться среди личных слуг демона и одновременно среди личных его учеников. Если все будет хорошо, то через три года он сможет ходатайствовать о смене разряда. Ян позаботится, чтобы он работал во Дворце.

Ян объяснял, что им нельзя привлекать внимание, что все будет хорошо, а Жан слышал только одно: его новый владелец – демон. Демон!

Первую ночь он провел без сна, положив поближе вазу для фруктов. У дрессировщика все было легкое и необычное, здесь нормальный хрусталь. Если демон придет...

Но он так и не пришел.

Он пришел только утром, когда Жан с горечью разглядывал в зеркале причину своих бед – слишком красивое лицо. Спросил о самочувствии, потрепал по волосам, обозвал Нарциссом. словно не хозяин, не демон – обычный человек. Подбросил на ладони тонкий серебристый браслет и спокойно посоветовал надеть – будто бейсболку от солнца.

– Так надо, Жан.

А Жан и не спорил. Сам защелкнул на руке опознаватель, утверждающий, что он, Жан Дегрэ, отныне собственность Яна Долински, декоратора Дворца. Не отводил глаз, когда его рассматривали. Выполнял все, что просил Ян. Но все это как во сне. Как в сетевых играх, где, как ни старайся, полностью все равно не почувствуешь то, что творится с твоим «героем». Все казалось странным, ненастоящим. Неживым. Реальной казалась только хрустальная ваза на ночном столике. Острые грани так заманчиво блестели в лунном свете. Только он уже не помнил почему...

И почему хозяин все время спрашивает, что с ним? Все с ним в порядке.

Так продолжалось три дня, пока Ян не затащил его в какую-то комнату, велел лечь и принялся рассматривать.

Жан смотрел в потолок. Все правильно. Так положено... Ян хозяин, ему нужно подчиняться...

– Преисподняя, – вдруг прошипел хозяин. – Это еще что такое?

Жан не испугался даже тогда, когда в прищуренных глазах хозяина блеснула нечеловеческая синь. Вялые мысли текли как сквозь вату, тело покорно подчинялось движениям сильных рук и сердитым (хозяин сердится?) командам. Отвести в стороны руки, запрокинуть голову, расслабиться...

– Проклятье! – злится Ян. – Так и знал, что с этой дрессурой что-то не так! Полежи...

Спустя полчаса он появляется снова в компании темноволосого демона в дорогом костюме.

– Ничего себе картинка...

– Я тебя смотреть позвал? – сдвигает брови хозяин. – Действуй давай!

– Ладно тебе, не кипятись. Как его зовут?

– Жан.

– Идет. – Мужчина небрежно встряхивает руками, призывая что-то темное – это оказывается узкий черный дипломат, который послушно раскрывается в уверенных руках. – Держись, Жан.

Жан очнулся как раз в тот момент, когда незнакомец объяснял Яну, что будет дальше.

– Дрессировщик, говоришь? Ну в дрессуре он явно полагался не только на старые методы. Очень интересные чары. Не знаю, как они внедряются, – скорее всего, с помощью миниатюрной иголки. Или таблетки. Сначала как крохотная петелька, росток. А потом он

разрастается, отнимая собственную волю. Наверняка в комнате, где держали твоего Жана, работало что-то из разряда гипно. Очень, очень любопытный метод, на стыке человеческой техники и нашей магии. И дорогой, кстати.

– Март, ближе к делу.

– Да все в порядке будет с твоим Жаном. Чары я снял, денек полежит и встанет. Только ты его пока дома поддержи, на работу не бери.

– Почему?

– Понимаешь, эта его искусственно приторможенная эмоциональность сейчас будет рваться наружу, как вода сквозь плотину. Он сейчас все может – хоть разрыдаться, хоть с кулаками кинуться на первого встречного демона, хоть с балкона броситься. Ясно? Так что поаккуратней.

– А дальше?

– Дальше все должно прийти в норму. Займи его чем-нибудь, что он любит.

– Архитектура подойдет?

Темноволосый Март смеется:

– Ну конечно! А я-то гадал, что такое стряслось, что Долински завел себе человека. Рыбак рыбака видит издалека?

И правда, в следующие два дня Яну пришлось быть терпеливым и осторожным, как укротителю бабочек. Потом Жан вспоминал эти дни с понятным чувством неловкости: приступы злости (до битья ваз) чередовались со слезами (всю подушку вымочил)... А демон заваривал для него успокоительный травяной сбор, целыми шкатулками приносил кристаллозаписи и часами рассказывал интересное про свою работу, хоть времени у него всегда было мало.

Да, было неловко. Но было и здорово вспоминать, как рассматривали они вместе Пьерфон, Санкт-Мориц, Лоретт де Мар – уникальные замки Европы. Как впервые Ян показал кристалл с изображением подземных пещер. Как подарил специальный шарк-конструктор, где, как в компьютере, можно было строить и изменять построенное одним движением указки.

И Жан снова забыл слова «демон» и «хозяин».

Слова вспомнились, когда Ян, попросив поменьше волноваться, привел к нему семью. Слезы мамы, осторожные расспросы отца... Они любили его и волновались, он понимал. Только от этих вопросов сразу вспоминались липкие взгляды и намеки всяких типов – в тот единственный раз, когда Ян взял его с собой во Дворец.

Нет, он им не поверил. Ну это же глупо. Если бы Ян и правда собирался... то достаточно было просто не снимать чары. И все.

Он им не поверил, но потом, когда свидание закончилось, когда мама исчезла в телепорте, старательно улыбаясь дрожащими губами, на душе стало тяжело.

– Ян, что со мной будет?

– Не буду тебя обманывать, приятель. – Демон скривил губы в усмешке. – Тебе предстоит заниматься не слишком приятным делом.

– Каким?.. – словно кто-то сжал сердце холодной рукой, сжал и отпустил, и тишина опустевшей комнаты показалась жутковатой. – Каким?

– Ну что ты, в самом деле... Учиться, конечно, – мягко улыбнулся демон. – Много и долго. От математики до магии. Ты не представляешь, Жан, сколько всего тебе придется выучить, пока ты не станешь хорошим архитектором.

Летели дни, складываясь в недели, книги сменялись кристаллозаписями, записи – работой на местности, практикой во Дворце. Они с Яном не слушали новости, не включали экраны. И в гости теперь заходили только феникс Анжелика и демон Март. Никого больше. Они словно отгородились от мира.

Только он сам скоро о себе напомнил.

Арест случился неожиданно. Жан шел от Катеринки (синеглазая девочка из кухонной obsługi просто засветилась от счастья, получив букет цветов), и у него кружилась голова от ее улыбки. А в следующий миг в пустом коридоре сгустились две тени, и с обеих сторон его крепко взяли за локти.

И начался кошмар.

Уже потом, когда он смог более-менее спокойно все вспомнить, то понял, что допрос был странным. Во-первых, спрашивали не про него самого, а про хозяина, а во-вторых, дознаватель, хоть и очень торопился, все же старался его не калечить. Но тогда... тогда он об этом не думал. Ни о чем не думал.

Даже не сразу поверил, что все кончилось – потому что сознание, как весь мир, утонуло в боли. Не сразу поверил, что Ян разобрался с источником их проблем – пусть ценой недовольства Повелителя, но разобрался.

Потом... потом они оказались здесь. Точно в ссылке. Залечили раны. И сам собой возник вопрос:

– Ян... а зачем ты вообще со мной возишься? Зачем я тебе?

И Ян, который всегда знал ответ на его вопросы, как-то беспомощно развел руками:

– Не знаю. Разве нужно обязательно «зачем»? Знаешь, я всегда хотел, чтобы у меня был брат. Настоящий. Мечтал, что буду разговаривать с ним обо всем...

Жану вдруг живо припомнилось первое утро. Рука, неумело взъерошившая ему волосы. А ведь и правда – как с братишкой говорил. Все это время...

– Младший?

Кажется, он сказал что-то не то. Ян нахмурился:

– Нет.

Как отрезал.

Может, Жан долго гадал бы, что сказал не так, но через день Ян вернулся к разговору сам:

– Вот что... Ты должен знать, раз уж пошло такое. Этот тип, которого я прикончил, не единственный, кто точит на тебя зубы. Тебе нужна защита, на случай... на всякий случай. Март предлагал помочь с документами на усыновление. Но это не лучший выход. Видишь ли... у меня есть семья. Отец, два брата.

– Да?

– Да, у нас древний род. Уважаемый.

Юноше показалось, что он понял:

– Им не понравится родич-человек?

Ян невесело усмехнулся и стал расстегивать рубашку.

– И это тоже. Но дело в другом. Вот смотри.

Сначала юноша ничего не увидел. Потом Ян повернулся к свету, и стала заметной сетка шрамов – аккуратных, ровных, почти одинаковых. Словно кто-то набросил на Яна сеточку-иллюзию, обозначающую расположение нервных центров на теле человека.

Два лишних – автоматически отметило недремлющее сознание хорошего ученика. У демонов все-таки чуть-чуть другое строение тела.

– Это то, почему я не могу назвать тебя родичем, – объяснил Ян очень ровным голосом. – Знаки жертвы. Младшего в поколении всегда приносят...

– Но ты же...

– Я жив, да. Первый ритуал проводят в шесть лет. Посвящение. Второй – в двенадцать. Подтверждение предназначения. Третий в восемнадцать. Окончательно. Но Повелитель помешал. Забрал во Дворец, дал работу. Вот... И если я усыновлю тебя или назову братом, то младшим станешь ты. Понимаешь, что это значит? Моя семья... словом, я был бы рад братишке, но не с моей семьей. Если что-то случится, то ты должен как можно быстрее оказаться у фениксов. Понятно?

– Что... что случится?

– Жан, ты уже взрослый. Ты должен понять. Если Повелитель будет недоволен, если меня арестуют или даже просто уволят, то семья получит право требовать свою жертву обратно. Так-то вот...

Голова закружилась. Жан молча смотрел, как демон мягко трогает магнитные застёжки. Так спокойно, словно все это – ритуалы, жертва и грозная семья – не висит над его головой. И не висела все это время. Жан почему-то думал, что всем нелюдям при новом порядке живется хорошо. Дурак. Будто не насмотрелся еще на «штрафников» – сильфов, русалок, водяных...

Значит...

– Знаешь, я могу отправить тебя к фениксам прямо сейчас.

– А потом тебя спросят, где я? Нет, Ян... Я достаточно взрослый, чтобы понять, из-за чего у тебя сейчас неприятности. И станет только хуже, если я исчезну.

– А ты знаешь, что бывают названные братья?

– Нет.

– Если...

– Если Повелитель останется недоволен, будет плохо. – Жан спокойно перебивает хозяина, как настоящий младший братец. – Значит, надо сделать так, чтобы он был доволен. Ян, неужели не сможем?

Вот смогли...

Хорошо вышло. Красиво.

– Ух ты! – сказали за спиной.

– Анжелика? – Ян просветлел. – Мы не ждали тебя сегодня.

– А я сюрпризом! – Феникс подставила щеку для поцелуя. – Ян, надо поговорить.

Глава 12

Неожиданные осложнения

Мир Ангя

Алекс

– Вам не стоит беспокоиться. Этот аппарат не причинит вам вреда.

– А что это? – Богуслав неприязненно покосился на «аппарат». Тот смахивал на томограф, но очень упрощенный. Серебристая труба с подголовником, и все.

Ответа не прозвучало.

Телепат коснулся виска и попробовал еще раз.

– Аппарат для обследования организма. Пожалуйста, успокойтесь и думайте не так...

– Извините.

Но сомнения насчет непонятных аппаратов никуда не делись. Были в его группе двое близняшек, спасенных из лагеря. Говорили про некие аппараты...

– Негативный опыт. Понятно. Тогда давайте попроще. Ваш запас еды мы проверили. Он позволит вам прожить определенное время. Но зачем жить впроголодь и с ущербом для здоровья, если наша еда вам подходит?

– Так это все только из-за еды? Ерунда какая!

– Богуслав, спокойней, а. – Алексею и самому трудно было преодолеть этот самый «негативный опыт», но Богуслав нервничал так, словно они не обследование проходили, а шли прямым ходом в крематорий.

– Не только. – Темные глаза внимательно рассматривали пришельцев из другого мира. Они теперь и без телепатии могли понимать язык друг друга, но сейчас Алекс и Богуслав воспринимали информацию на мысленном уровне, но говорили и отвечали на родном языке. – Еще аппарат видит и убирает патологии. Ты знал, Алекс-мир-Земля, что у тебя больное сердце?

– Что?

– Развитие болезни сильно приторможено, тебя лечили, но как-то странно. Я бы сказал, чересчур общо и радикально.

– Не понимаю.

– Я тоже. Надеюсь, ты простишь, что мы устранили основные патологии без твоего ведома. Потому что твое тело – просто удар по чувствам для любого встречного целителя.

– Вы все вылечили?

– Основное. Все нельзя убрать за один раз, неприятно для организма. Еще две коррекции с твоего разрешения. А пока мы скорректировали сердце и последствия травмы головы.

– Спасибо.

– Принимаем твою благодарность. А тебе, Богуслав-мир-Земля, требуется...

– Куда ложиться-то? – вздохнул Богуслав.

А звезды здесь были те же.

Это было странно – совсем другой мир, иной рисунок континентов, совсем другая культура. И языки. Изредка, нечасто, как привет с Земли, попадались слова с «ма» и «ра». Алекс читал когда-то, что многие языки на Земле произошли от какого-то загадочного утраченного праязыка. Здесь, кажется, этот праязык тоже был. Дико и странно, но слово «мама» здесь звучало почти так же.

И звезды были те же.

Алексей провел ладонями по обручу на лбу, останавливая работу руушира, приборчика по ускорению обучения, и посмотрел в окно. Он сидел на подоконнике, чуть касаясь пальцами прохладных листьев с нависающей ветки, и рассматривал знакомые рисунки созвездий. Южный Крест, Жертвенник, Гидра... А вон там Канопус. И Щит.

Все то же самое. Как на Земле в Южном полушарии.

Иногда от этого становилось не по себе. Казалось, что это не другой мир, а свой, настоящий, только изменившийся до неузнаваемости. И назад уже не вернуться...

Ветер ворохнул ветку, и она ткнулась ему в ладонь, как щенок, выпрашивающий ласку. Алекс невольно улыбнулся, хоть на душе скребли тигры.

Это был хороший мир. С чистым небом без дымных облаков, с просторными городами, где никто не поведет по улицам мальчишку на поводке. Со статуями и фонтанами, при виде которых теплело на сердце. С городами и поселками, где никто не боится демонов. Никакие они, кстати, не демоны здесь – просто еще одна раса. Такая же, как все, с равными правами, живут на поверхности и спокойно работают. Отменные строители, лесоводы, мастера.

В этом мире с небес мог спокойно слететь сиф, попросить стакан сока. А потом закрутить облако в цепочку букв – имя своего благодетеля. И не бояться, что ему нагорит за общение с людьми. Горные ведьмы здесь ежегодно устраивали фестиваль-конкурс на самую прекрасную пещеру года. Русалки трудолюбиво покрывали лесом каждый клочок свободной земли и ратовали за то, чтобы им разрешили завести ну хоть по три мужа, а то, мол, вдохновение творить пропадает.

Конечно, Ангя еще залечивал раны после нашествия дай-имонов, но это был живой, хороший и спокойный мир, где магия и техника шли рука об руку, не причиняя никому вреда. Мир, в котором хотелось жить.

Но это был не его мир.

Не его.

Наверное, так чувствовали себя солдаты Отечественной, на короткое время оказавшись в тылу. Ты в безопасности, над головой не рвутся снаряды, и можно ходить не пригибаясь – здесь нет пуль. Только все время думается о тех, кто там, на передовой. И... ты знаешь, что не виноват, но все равно не по себе.

Петр сейчас не смотрит на звезды. Наверняка в этот момент он обобщает донесения, планируя действия своего «крыла» – групп Черноморья. И телепат Лара сидит в дальнем уголке пещеры и прижимает ко лбу ледяные сосульки, обернутые в платок. Ей давно

предлагают специальный препарат, приглушающий стихийное возрастание телепатических способностей, но пожилая женщина неизменно берет пузырьки и складывает их на каменный выступ в своей каморке. Там уже целая коллекция. И даже таблетки от головной боли Лара не принимает, потому что они тоже нарушают восприятие, а она единственный сильный телепат в Лиге.

И Виктор не смотрит на звезды, и Сергей – им всегда некогда. И ребята из группы слишком выматываются.

И Лина...

Вылеченное сердце все-таки отозвалось привычным уколом. «Лина. Моя жар-птица. Хоть бы знать, что с тобой все в порядке. Нужно было уговорить уйти сразу. Лина...»

Скорей бы вернуться. Скорей бы.

Ан-ниты решили помочь сразу. И без лишних уговоров. Сразу, как только гостей с Земли перевезли в столицу. Но...

– Алексей-мир-Земля, ты создаешь, что шансов на успешное действие вируса в вашем мире меньше, чем у нас?

– Серые опознают его сразу...

– У вас нет необходимого количества магов, чтобы эпидемия прошла одновременно и успешно.

– Вирус надо доработать – под вас.

– Лучше сделать комбинацию из двух.

– Нужно время.

– Пойми, мы хотим помочь так, чтобы это было эффективно. Насколько мы знаем, ваш мир и так пострадал...

– Потерпите три луны.

«Вот так. Три луны – почти три месяца. Еще почти три месяца. Ты только осторожней, Лина».

Он снова погладил птицу на запястье.

«Лина...»

Глава 13 Покушение

Мир Земля

Лина

Лина еще раз глянула в зеркало. Хотя смысла в этом – как в тренировке муравья на самоконтроль. Все равно ни на какой бал в честь открытия Летнего дворца Повелителя она не попадет.

Ровно через восемь минут бесстрастный зонд (расчетное время полета 20.35) зафиксировал на камеру убийство феникса Лины Огневой. Она погибнет на пороге собственного дома, убитая колышком красного дерева. Орудие убийства, испачканное в крови, как положено, найдут на месте преступления. Личность убийцы останется неизвестной. Он затрет свою ауру. А заодно и ауру смерти. Якобы.

Они все рассчитали: и то, что подозрение падет на Зою, и то, что в такой момент никто не решится тревожить Повелителя – не захотят портить праздник. И у нее будет как минимум полчаса на снятие чар вызова.

Маги Лиги уже ждут. Должны ждать.

Лина поправила длинное платье из вишневого бархата. Ну что, вперед?

Здесь ее больше ничто не держит, несколько памятных мелочей переправлены в убежище еще вчера.

Еще минута.

Минута на то, чтобы осмотреть комнату и попрощаться с домом. Неласковым домом,

нелюбимым. Но вон там, в старом кресле, сидел однажды Алекс...

Тридцать секунд... Двадцать... Десять...

Пора.

Прохладный вечерний воздух мягко овеивает лицо. Дверь закрывается за спиной, зажигается подсветка на крыльце.

Мишень готова, господа убийцы. Вперед. Вон один, на той стороне улицы. Все правильно, лицо прикрыто, не узнаешь. А где второй? Зонд ведь уже рядом.

Вот! Если б не ждала, не заметила бы. Даже с ускоренным восприятием он движется очень быстро. Внима...

Ахххх...

Страшная, почти невозможная боль рывком сдернула с неба звезды. Накрыла темнотой. Покушение оказалось... настоящим.

Мир Ангя

Алекс

– Алекс, что? – Максим на полуслове прервал рассказ о том, как сегодня провел время в местном парке, и тревожно заглянул в глаза другу. – Что?

– Не знаю, – проговорил Алексей непослушными губами. – Не понимаю...

– Тебе плохо?

– Нет. Да. Черт.

Он вскочил. Затравленно оглядел чистые стены мягко-бирюзового цвета. Нет. Не может быть. Он видел же... минуту назад видел, как падает, не успев поднять руку к груди, темноволосая девушка в длинном вишневом платье.

Видел? Или почувствовал?

Они же связаны. Так? Что она тогда говорила? Тогда, в ночь их странной свадьбы?

Мягко пылает огонь, по ее лицу пробегают цветные отсветы.

– Теперь мы поделились силой... Эй, ну подожди, а! Подожди... Теперь я действительно смогу найти тебя где угодно и почувствовать, если ты ранен...

– А я? Я тоже?

– Нет. Ты – по-другому. Ты получил капельку моего дара. Теперь ты дитя Феникса. Приемьш.

Алекс не слышал беспокойных вопросов друзей. Приемьш... Может быть, все-таки почувствовал?

Я ни разу не чувствовал такого, когда она «умирала» раньше.

Она ни разу не умирала при тебе, с тех пор как вы связаны...

Она бессмертная!

Тебе хотелось бы в это верить, да?

Нет. Нет, пожалуйста, только не она! Он схватился за рубашку...

– Алекс-мир-Земля! Что произошло?

На пороге стоял краснокожий телепат.

Глава 14

На станции

Мир Земля

Евгений Гривко

– Кварт! Эй, Кварт...

– Не называй меня так!

Если честно, плевать было ему на любое обращение. Но это ему, артисту Гривко Евгению. А вот его персонажу, демону Киварту Косе, это прозвище было ненавистно. Он

считал, что само слово умаляет его достоинство. Намекает на его невысокий рост и проплывшее мимо носа присвоение третьего разряда. Коллеги по смене были в курсе его слабости и, наверное, поэтому так часто поминали в разговорах то кварту виски, то квартал города, то еще что-нибудь эдакое с ненавистным Киварту созвучием.

– Ки-и-иварт, – с ехидным уважением пропел напарник, вставив в имя коллеги сразу три «и». – Что ж ты так рано вернулся с обеда? Не понравилось меню?

– Тебе-то чего? – Гривко-Киварт с трудом сдерживал досаду, частично симитированную, а частично и настоящую. Напарник, демон Рафик, воображал себя матадором, а ему, похоже, отводил роль тупого быка, над которым можно безнаказанно потешаться. Его персонажу это не нравилось, но и давать отпор он не умел. А значит, и «подменышу» приходилось держать язык на привязи и вяло огрызаться. – Я на работу спешил.

– Какой ты в последнее время трудолюбивый! – с той же интонацией «а-вот-фиг-ты-меня-тронешь» проговорил Рафик. – Книжки почитываем, кристаллы запрашиваем... Все на третий разряд надеешься? Ух ты...

Интонация демона сменилась так неожиданно, что Гривко-Киварт резко поднял голову. В чем дело? Что интересного мог узреть Рафик на всегда пустой переходной площадке? Он перевел взгляд... и замер.

Она смотрела прямо на него.

Нежное лицо, прекрасное, как цветок, колышущееся облако золотых волос, окутывающих хрупкую фигурку – грациозно гибкую, как ивовая ветка. И белые ладони, сомкнутые в умоляющем жесте.

Пожалуйста...

Кто она? Какая она... удивительная.

Пожалуйста! – Хрупкие пальцы умоляюще касаются стекла. Пожалуйста...

А от светлых, чистых, удивительно понимающих глаз часто и больно забилося сердце. Он смотрел, не в силах оторваться. Какая она...

– Есть! – Ликующий голос Рафика разрушил очарование. – Господин старший смены, силами дежурных Рафаила Кулашвили и Киварта Косы предотвращен очередной прорыв! Есть добыча!

Что? Добыча? О чем он? Евгений медленно оглянулся, точно просыпаясь. Добыча?

– Отлично. Проблемы?

– Никаких!

– Пробеите ваш улов по картотеке и доложите. Может, нам и повезет, – отозвался голос из кабинки под потолком.

– Да, господин старший смены! Киварт, не прикидывайся сталактитом, запускай картотеку! Может, на наше счастье, у Повелителя в зоопарке такой нет! Представляешь, сколько нам обломится!

Добычу? Награда? Это живое чудо, которое... которое... Он перевел взгляд на прозрачную стенку «ловушки». И чуть не закричал.

Нежного воплощения красоты там не было. Вместо него в кубе-ловушке бесновалось красно-зеленое существо, в ярости полосую возникшую клетку, – гибкое, быстрое, похожее на чудовищно крупную кобру с двумя пучками когтистых щупалец. Клетку, по словам сменщика, нельзя было повредить, но под ударами когтей стенки на глазах покрывались пятнами...

– Ты... ты поплатишься! Поплатишься! Все вы!

– Киварт! Да включи же ты соображалку! Это нужно проверить, ты что, не слышал? Тьфу, и он еще третий разряд хотел!

Это отрезвило. Сначала персонажа, потом его. Спокойней. Это еще одно чудище иномирья. Сколько он их видел уже – в кристаллах и книгах. Спокойно. Действовать по инструкции. Ловушка запустилась сама, щит тоже. Теперь нужно разобраться с незванным гостем. И без проволоочки, ведь заподозрят же!

Быстрее. Быстрее. Программа гипно и сейчас сработала на отлично. Руки действовали так, словно проделывали эту операцию тысячу раз. Память. Картотека. База основная. База дополнительная. Поиск... Параметры...

– Есть. Вот наша красotka. Ну-ка, ну-ка... – Напарник чуть ли не влез в экран. – Да! Такая на Земле еще ни разу не была! Саисса, раса Змей. Ты только посмотри! Супер!

– Ты сюда глянь. – Женя перевел стрелку, и на экране ярко вспыхнула строка: «Крайне опасна, хищник первого уровня, при проникновении немедленно уничтожить».

– Тьфу, – расстроился Рафик, – накрылась премия. Не возьмут такое в зоопарк. И с чего бы? О-о...

Женя тоже почувствовал «о-о». Голова...

Боль. Сначала как молния. Потом так, словно внутри прокатился ошестиненный клубок ежей. Или котов. Он согнулся, хватая губами воздух. Твою мма... ох...

Лоб, виски, темя – все горело, пылало под ударами сотен когтей. Изнутри... изнутри... Сквозь невольные слезы, сквозь подступающий туман он глянул на клетку – змеевидная тварь словно приклеилась к стенке, приникла лицом к прозрачной перегородке и следила за ними, следила... Точно подталкивала.

«Освободи меня, – шипел голос, еще недавно звучавший музыкой. – Нажми кнопку – все окончится. Нажми кнопку. Нажми...»

Рядом хрипит Рафик: «Жми... жми-и-и!» У него кровь на лице.

Нажми. Нажми.

Почему молчит старший смены?.. А рука тяжелая, чужая – не поднять... И голова, которую терзают сейчас щупальца-когти, не его. Гип-но... Инструк... не помню... Нажать... при пробое нажать... нажать... куда? Палец наконец нашаривает нужную кнопку.

Только... не ту.

Миг торжества твари сменяется тревогой – стенка не поднялась. А спустя миг диким ужасом – когда ударило пламя, выжигая клетку до стерильной чистоты...

Станции должны остаться! Это то, что ему обязательно надо высказать в Лиге. Станции обязательно должны остаться при всех стычках и штурмах. Его персонаж, пленный демон (истинный сотрудник станции) говорил правду...

«...Хотите подорвать станцию? Придурки! Только попробуйте! – настоящего Киварта колотило от страха и злости, когда он увидел свою копию. – Вы идиоты, вы же не понимаете, что делаете!»

Они не стали раскрывать истинных целей подмены, так что Киварт Коса пришел к собственному выводу – чокнутые лигисты хотят устроить очередную операцию, – так сказать, напомнить о себе. За все время своего существования Лига не раз устраивала нападения и взрывы – на лагеря, склады, лаборатории по разработке оружия, так что он вполне мог подумать такое.

– Станции нельзя трогать! Нельзя! Они нас защищают! Не лезьте в то, чего не понимаете, кретины светлые!

...Давным-давно, еще в школе на уроке физики, Женя видел опыт с двумя металлическими пластинками. Мальчишки не слишком впечатлились – ну пластинки и пластинки, почему-то склеились, подумаешь. Мало ли... А учитель объяснял, что это пример взаимопроникновения атомов.

Вот так и с параллельными мирами. Они скользят мимо, подчиняясь каким-то никому не ведомым законам, точно движутся по нитям гигантской головоломки; они касаются друг друга, надолго замирают рядом, соприкасаясь гранями. И происходит «взаимопроникновение атомов». Чаще всего эти новые «атомы» мелки и никому не заметны. Лишняя крыса в стае, лишняя рыба в косяке, бездомная собака на городской улице – кто их отличит от обычных?

Да и люди... Сколько, интересно, хранится в архивах протоколов и описаний случаев, когда появлялись люди, говорящие на незнакомом языке? Иногда даже с документами от

государства, которого никогда не было на Земле.

Были и случаи более значительные. Так, например, на Земле появились эльфы. Сначала темные, потом где-то в Канаде – светлые. Просто провалились в стихийный портал вместе с куском своего леса. Линдэ рассказывал. А обратно выбраться не смогли. Так и живут уже больше тысячи лет.

Но это все прошло для планеты спокойно и почти безобидно. За исключением пары случаев эпидемий.

Хуже, когда в портал затягивает существ покрупней и поопасней. В сказках недаром встречаются упоминания о хищных драконах и Змее Горыныче – одиноких и озлобленных, стремящихся выжить любой ценой. Моряки поминают в байках гигантского кракена. А о появлении других «пришельцев» не осталось ни записей, ни книг, ни легенд. Просто разом вымершие или пропавшие селения. Колония Роанок. Эскимосский поселок. Остров Энвайтенет, где пропали не только люди, но и птицы, и все животные, даже мелкие.

И обо всем этом мы даже не знали!

Евгений вспомнил, как был потрясен первый раз, в день Пришествия, – когда понял, что вампиры, маги и демоны все-таки бывают. Тогда было не до осмысления того, откуда они взялись и как раньше скрывались. Вот потом... потом Этьен стал рассказывать соратникам о пробоях. Его тоже готовили когда-то в Стражи, пусть и недолго. И он знал, что такое прорывы из других миров.

И вот тогда он почувствовал что-то странное, но не сразу понял, что сидит в сознании как заноза. Потом уяснил. Стражи знали. Это была их работа – отслеживать такое, оберегать свой мир.

Но почему не знали мы, люди? Разве мы не имели права?

После рассказа Этьена он не мог прийти в себя довольно долго. Все время, пока учил язык, наблюдал за персонажем, тренировался, он чувствовал себя так, словно стоит на стеклянной сцене над водоворотом. Только тонкое стекло отделяет от падения в бешено крутящуюся воронку. Вот так все и было? Они все это время ходили по такому стеклу и не знали...

Нет, были всякие передачи по плазмосети, были газетные статьи, книги. «Тайны непознанного». «Секретные истории». «Параллельные миры». Но кто ж в это верил? Женька, например, такое не читал и не смотрел. Считал сказками. Всегда находились дела поважней.

А оказывается...

Так, наверное, чувствует себя человек, небрежно скользнувший взглядом по серой веревке с кисточкой на конце, а оказалось, что к «веревке» прикреплен слон. Несовпадение, несоответствие имеющейся информации и новой. Этьен объяснял, что люди не должны были знать о Стражах, что это спровоцировало бы новую «охоту на ведьм». Бывало уже, мол. Маги недаром скрывают свое существование, и фейри тоже. Слишком настороженно относятся люди к тем, кто выделяется, и склонны винить их в своих бедах.

Он правильно говорил, но как-то... неуверенно. Кому как не артисту разбираться в модуляциях голоса, и Евгений был бы плохим актером, если бы не уловил эту неуверенность.

А потом он просто немного подумал – позже, когда оказался на станции в Кордильерах.

Виноват ли человек, если берется за дело и терпит неудачу? Нет, если от этого зависит только его судьба. Но Стражи отвечали за всех, и при этом все скрывали. Так кто виноват в Пришествии, кроме Повелителя, будь он проклят? Как получилось, что он набрал силу? Почему Стражи все скрывали до последнего? Даже тогда, в дни, когда все катилось к черту, они ничего не объяснили. Никакому правительству, никому. Может, все обернулось бы по-другому.

Он лежал на койке в своем блоке (после каждой попытки пробоя персонал дежурной смены обязан был пройти карантин) и снова думал...

Работа затянула. Просто заворожила. И приходилось одергивать себя, лениво цедить

фразы, прикидываться равнодушным. А хотелось совсем другого. Хотелось забыть про дурака напарника, про демонский прикид, чтоб его, и прилипнуть к экрану, где иногда сквозь серые вихри межмирья проступали картинки: лес и джунгли, и заросли кактусов, и безбрежные пляжи, полные золотого песка. Но ни одного дома, ни одной хижины, даже шалаша нет. Мир Гаррейта. Планета, где люди так и не появились.

Изломанные до неузнаваемости, оплавленные стены, скрученные остатки непонятно каких конструкций, еле угадываемых в темноте и вечной стуже. Мир Тейра, где все искорежено войной. Где людей уже нет...

Россыпи домов цветного камня среди пышной зелени. Танцующие облака, статуи на улицах. Мир Ангя.

Мир Дайомос, мир Аменка, мир Чаша – похожие и непохожие, живые и мертвые, красивые и страшные...

Не забыть ему чистенький домик среди цветников и декоративно уложенные на подстриженной лужайке скелеты – в том мире было официально признано людоедство. Крылатых девушек, купающихся в небе... жуткое болото, гнилое, мерзкое, с громадными белыми змеями... источенную черными вихрями пустыню – родной мир дай-имонов.

Станции защищают от этого. Их надо сохранить во что бы то ни стало.

В этом проклятый Повелитель прав.

Глава 15

Еще одна смерть

Мир Земля

Лина

Кипящее золото... Оно везде, и как оно жжет...

Клокочущий поток, из которого не выплыть, не вырваться... Пламя! Больно... не подняться... не упасть... жар. Кругом только жар. Даже на губах вкус огня. Безжалостного, жгучего. Этот огонь... совсем не такой... охх... ласковый.

«Я... умираю?

Не помню, не знаю, не понимаю. Слишком... больно...»

Раскаленные до белизны огненные вихри рвутся на поверхность, пляшут вокруг, сжимая кольцо. Они все ближе. И не уйти от них... не уйти. Пламя, как больно!

Это расплата фениксов за долгую жизнь – душа растворяется в Пламени, и это мучительно, и что-то утрачивается раз за разом...

– Лина!

Еще один огонь, еще один вихрь. «Кто меня зовет?»

– Лина!

«Кто-то зовет. Кто-то протягивает руку. Не трогайте меня, не надо, я не хочу! Я ведь уже почти... я не могу снова...

Пусть все скорее... закончится. Алекс...»

Дым – первое, что она почувствовала. Запах дыма. Едкого... От него першило в горле и очень хотелось пить. «Где я? Здесь есть вода? Почему так темно? Куда делось сжигавшее ее пламя? Пить... Эй...»

Но это «эй» не услышала даже она сама. Губы едва шевельнулись, а рук как будто вообще не было – лежали тяжелыми, бесполезными бревнами и не двигались. Не было и голоса.

«Где я? Что со мной?»

Дым...

Не выдержав, она закашлялась, и голоса появились. Правда, не ее, а чужие.

– Лина!

– Лина, тебе лучше? Открой глаза, если слышишь!

А они закрыты? Вот почему темно. Медленно-медленно, по миллиметру поднимаются ресницы. И спешно закрываются – слишком много света.

– Лина! Преисподняя, мне же не показалось! Может, снова подпитать?

– Опять? А сама потом отсюда как выползает собираешься?

– Вас укушу, – мрачновато ответил первый голос. Анжелика... Анжелика? Феникс, подруга, сестра по клану. И Лора.

«Не понимаю».

– Стоп. Мысли определенно появились! – оживилась телепатка Лора, и Лина ощутила мягкое, легкое пушинки, касание к виску. – Она в сознании! О, дорогая, секунду...

К губам прижимается восхитительно холодный край жестяной кружки. Вода. Самое лучшее, самое прекрасное на свете. Прохлада хлынула в пересохший рот и горящее горло как регенератор. Охладила, успокоила... и сразу появились силы открыть глаза и задать вопрос:

– Я... где? Что случилось?

Она помнила, что случилось – колышек красного дерева в грудь... удар, швырнувший ее с крыльца и разом погасивший звезды. Кипящее пламя, плавившее ее жизнь. Но почему она жива? Красное дерево убивает фениксов, без вариантов.

– Ты у нас. В Убежище Лиги, – мягко проворковала седая дама. – Все хорошо. Не нервничай, чары вызова уже сняли. У тебя они на порядок ниже, чем у Леша, десяток магов справились. Хорошо почистили следы, ничего не осталось. Повелитель больше не сможет тебя даже почуять. Все хорошо...

Ах вот как. Теперь она узнала знакомые стены собственной комнаты-пещерки... правда почему-то закопченные. Так и есть. Вон знакомый рисунок на стенке. И батарея всевозможных пузырьков – наследство Алекса. Остается два вопроса: как я попала сюда и почему по комнате слоями стелется дым, понемногу выбираясь в коридор сквозь открытую дверь?

«И почему я все-таки жива?» Это третий вопрос.

– А все-таки что произошло?

Анжелика шумно выдохнула. Так, словно только что вышла из схватки с троллями. Лина невольно отметила, какой у подруги измотанный вид – до кругов под глазами. На щеке что-то типа сажи, руки тоже перемазаны. В жизни не видела самоуверенную Анжелику в таком состоянии.

– Что случилось – это хороший вопрос, – медленно проговорила младшая феникс, почти падая на табурет. – Самой бы понять...

– Пока просто изложи.

Девушка мрачновато посмотрела на нее сквозь прищуренные ресницы. И усмехнулась бледными губами.

– Глава клана, – пробормотала она как бы про себя. – Ну хорошо.

Она дернула из волос длинную заколку, несколько раз тряхнула головой и прижалась спиной и затылком к прохладному граниту.

– Я, видишь ли, ошивалась поблизости от твоего дома. Ну, присмотреть решила за твоими убийцами. Непрофессионалы же. И мне сразу кое-что не понравилось, хоть вмешиваться не собиралась. Так что я, можно сказать, все видела из первых рядов. Когда ты упала... словом, это меньше всего было похоже на инсценировку. Никогда не видела такого. Обычно от красного дерева мгновенная вспышка – и тело просто... ну ты знаешь. А тут... в общем, мне пришлось сбить зонд, когда ты начала гореть, и рвануть на помощь.

– Гореть?

– Да. Вид такой, словно это чертово дерево подействовало, только медленно. Ты просто... не знаю, в общем, я перенесла тебя сюда и вытащила эту гадость. Колышек. Хорошо сделан, кстати, правильно. Совсем чуть-чуть до сердца не дошел.

– Не понимаю. – На более длинные фразы сил пока не было.

– Ага. Я тоже в полной непонятке. Вот интересно, если колышек из красного дерева

пропитать, допустим, парализующим ядом – тем, который все замедляет, то может этот яд замедлить испепеление? Чисто теоретически?

– Не забивай... мне голову... теорией. Дальше.

Анжелика обиженно фыркнула:

– Дальше... Дальше, глава клана Феникс, вы спалили кровать. Собой.

Что?

– На дым набежало население всего коридора, так что конспирация по поводу вашего побега полетела... уточнить куда?

– Не язви, – вмешалась Лора. – Детка, я понимаю, что вы все взволнованы, но успокойтесь все же немного. Вот уж воистину горячие девушки – просто порох!

– Особенно одна, – тут же ответила не желавшая успокаиваться язва. – Пол и то оплавил. Я уже про одеяло не говорю...

Ах, вот откуда дым и копоть на лице Анжелики. Да и Лоры тоже. Но сейчас-то укрыта? Да... Значит, уже не горю.

– А нам пришлось удерживать кучу желающих вас потушить, глава клана. Представляете, водой. Жаль, что вы не видели этого зрелища! Ну и, конечно, самое интересное – снятие «вызова», когда снимающие поголовно кашляют, вытирают слезящиеся глаза и стараются не смотреть на... словом, не смотреть. Незабываемо!

Лина нахмурилась.

– Это нервы, – поспешила вмешаться все понимающая телепатка. – Девочка очень перенервничала. И не только она...

Лора выглянула в коридор и проговорила что-то вроде: «Все нормально, брысь отсюда». Послышался невнятный вопль, тут же перешедший в кашель, и несколько пар ног во всю прыть рванули по коридору, – видимо, разносить новости.

А мы пока займемся ревизией своего состояния. Слабость – это понятно. Боль в груди – тоже ясно. Феникс... тихий, но живой, просто приторможенный – слишком много потратил на восстановление хозяйки.

Словом, терпимо. Встать встану, только не в ближайшие полчаса».

Лина шевельнула губами. Снова хотелось пить, но еще больше хотелось, чтобы своенравная подруга взяла себя в руки и рассказала про засаду, зонд и все остальное. Времени же нет совсем!

А подружка молчит, и с ней что-то не так. Минутку... А что это?

– А почему на тебе моя одежда?

Вопрос был глупый. Просто идиотский. Совсем вы распустились, глава клана. Мама была бы в бешенстве. Лора спрятала улыбку, а Анжелика... Судя по взгляду, она тоже не сочла вопрос достаточно умным. Или подходящим для главы клана. В широко раскрытых глазах просто светился ехидный отклик: «Это все, что тебя волнует?»

– Прошу прощения у госпожи Приближенной, что взяла ее одежду. Моя, видите ли, сгорела, когда я пыталась...

– Вас водой облить? – поинтересовалась Лора. – Лика, может быть, стоит немного помолчать, успокоиться, а потом нападать на ту, кого ты спасла? Лина, твоя подруга, хоть сейчас и срывается на язвительность, действительно спасла тебя. Принесла сюда и вылечила как-то по-своему – наложением рук. А то мы просто не знали, что делать, – к тебе даже подойти ближе чем на метр было невозможно, а уж лечить...

– Наложение рук, – повторила Лина. – Ясно. Поделилась со мной энергией?

– Поделилась? – Младшая феникс как-то криво усмехнулась. – Я на тебя весь резерв грохнула. До искорки. Теперь даже ножи вызвать не могу. Так странно...

Странно? Лина совсем по-другому посмотрела на застывшую у стены фигурку. Напугана. Растеряна и напугана. Да уж, жуткое состояние собственной слабости и беспомощности. Потому и язвит. Все мы такие, фениксы, когда страшно. Страх под замок, колючки навывпуск.

– Анжелика... – Надо было заставить ее взять эмоции под контроль. Надо, чтоб она

внятно и четко изложила, что там случилось с этим неудачным (или слишком удачным) покушением. Надо было, в конце концов, отправить ее с оповещением по клану. Сообщить про готовность к побегу в любой момент. Кажется, все прошло не совсем так, как надо, и опасность все еще сохраняется. Надо было... Да когда она поступала как надо? А подруга... Странно было видеть дерзкую и самоуверенную Анжелику в таком состоянии. Она была похожа на растерянного ребенка, который искренне не понимал, что случилось. – Спасибо. Я рада, что ты... «ошивалась рядом».

– Я просто не люблю лишней работы, – буркнула девчонка. – А Хранительница тут же спихнула бы освободившуюся должность на мои плечи.

Сил прибавилось как-то незаметно, но ощутимо. Их хватило протянуть руку и взять кружку с водой. И подмигнуть Анжелике:

– Лентяйка...

– Еще какая! – Анжелика нерешительно улыбнулась дрогнувшими губами – почти жалобно. – А мой Феникс до сих пор молчит – словно в коме...

– Детка, – встревожилась возвратившаяся телепатка, – что ты?

Теплая рука потянулась погладить по волосам, успокоить... и феникс не выдержала: по-девчоночьи всхлипнула и быстро растерла по щекам брызнувшие слезы.

– Я просто... Я теперь даже перенестись не могу... А ведь меня Ян на бал пригласил.

Ну вот как тут удержишься? Несмотря на саднящую боль в груди, несмотря на сорванные планы, несмотря на полную неизвестность впереди, сквозь одуряющую слабость и тревогу Лина ощутила, как пробивается смех. Преисподняя! Свидание! Может ли что-нибудь (ну хоть что-нибудь?) выбить из головы девушки мысль о свиданиях?

Глава 16

Бал

Мир Земля

Есть ли на свете более дурацкое зрелище, чем публика числом около тысячи персон, рассеянная по берегу озера и сосредоточенно-озадаченно осматривающая это самое озеро?

Абсолютно пустая гладь воды – ни лодки, ни фонтана, ни гейзера. Только еле заметные ленты тянутся по темной, подернутой легкой рябью поверхности, на которой играют блики. Лично Марианна засекала две ленточки, убегающие куда-то вперед, к закату солнца. Зачем и почему – гостям не объясняли. Разнаряженная публика тарасилась то на озеро, то на трибуны с пока пустой ложей Повелителя мира, то на украшения соседей, то на застывшую на берегу фигуру декоратора – и тихие шепотки потихоньку становились все громче и злораднее.

– Стоит, как будто его василиск зачаровал...

– А лицо, господи! Вы видите его лицо? Переживает.

– И недаром. Если он опять разочарует Его Величество, то на карьере можно ставить крест.

– Не только на карьере. Слыхали про его милую семейку? Они до сих пор живо интересуются своим сыночком. Что ни говори, а из рода так просто не выпустят.

– Так ему и надо. Выскочка и живет не по понятиям.

– Заигрался Ян, заигрался.

– Ну вы посмотрите, какая наглость. Заставлять нас сидеть и смотреть на пустое озеро! Какого ангела?

– Предлагаю пока любоваться на его нервную мордашку и представлять, что с ним сделает Его Величество.

– Кстати насчет мордашки. Где этот его?.. Из-за которого наш тихоня ввязался в дуэль?

– Да, интересно посмотреть.

– И не только посмотреть...

Шепотки становились все громче, и наверняка кое-что доносилось до демона-

декоратора. Но тот невозмутимо стоял у края воды и даже бровью не шевельнул. Пожалуй, он стоит Анжеликиного внимания. Черт побери, но куда девалась сама Анжелика? Лина ведь велела обеим торчать на празднике во избежание подозрений!

По разукрашенным трибунам вдруг покатился общий вздох. И все разом обернулись к центральной ложе. Там, очень темный на фоне золотисто-зеленой ткани занавесей, появился широкоплечий человек в черной рубашке. Он подал руку молоденькой девушке в переливчатом серебристом платье – принцессе Зое и, махнув рукой подданным, опустился на приготовленный трон.

Повелитель прибыл.

– А здесь совсем пусто-о, – капризно протянула Зойка, удивленно рассматривая обстановку. – Дим, он что, ничего не приготовил?

Вадим не ответил.

Поведение сестрицы наводило на подозрения. После истории с «подарочками» Дензил, как приказано, нагрузил Зойку работой, и та обзлилась настолько, что даже не попробовала строить свои умильные рожицы – ее излюбленный способ выпрашивать прощение. Отработала всю неделю, не пикнув ни разу и даже не создав никому лишних проблем. Кто бы другой подумал – поняла что-то. Но он-то сестричку знал хорошо.

Сегодня Зайка упорно лепила из себя милого ребеночка – типа «ой-вспомни-какая-я-лапочка-и-какие-мы-были-в-детстве». Восемьдесят процентов за то, что она что-то натворила, двадцать – что хочет выпросить очередную дорогостоящую глупость. Тоже захотела себе летний дворец?

– Ди-им?

– Ешь конфеты, Зойка.

Сестра метнула сердитый взгляд и тут же улыбнулась, словно спохватившись. Точно что-то вытворила. «Ладно, потом с ней разберемся. А пока посмотрим, что мне приготовил декоратор?»

– Ян?

– Все готово, милорд, – отозвался голос в крохотном наушнике. Стоявший на берегу декоратор не шевельнулся.

Ожидаемо.

– Дензил?

– Все спокойно, милорд. – Глава Службы дознания отвечал в том числе и за безопасность на праздниках.

Тоже вполне ожидаемо.

– Начинайте.

Закатное солнце уже собрало все блики с поверхности воды. Ореол оранжево-алых облаков быстро гас. Пора.

Гулко ударил колокол. Поющим эхом отзывались еще три.

Публика затихла, и Ян поднял голову. Озеро потемнело. Тихое, бесшумное и недвижимое, оно вдруг показалось пропастью. Погасли все осветительные приборы, даже гирлянды на трибунах.

И тут же вспыхнули золотом ограничительные линии.

Баммм! С новым ударом колокола с трех сторон материализовались искрящиеся лазер-панели. В наступившей тишине мягко и нежно пропела скрипка. Рядом с Яном возник юноша. Сотни камер сейчас видели его, миллионы экранов в разных уголках планеты. А он двигался свободно и легко. Приподняв на раскрытых ладонях небольшой футляр, он шагнул вперед, и перед ним в воздухе прорезалась золотая полоска – ступенька. Еще одна, еще. Жан поднимался по этой лесенке, не глядя на ступени, легко и быстро, пока не оказался перед ложей Повелителя – лицом к лицу с Самим. Ящичек в его руках засветился и мягко раскрылся. Луч снова выхватил из темноты декоратора. Ян поклонился.

– Ключ от вашего нового дворца, милорд.

К ученику Яна рванулись телохранители, но Вадим остановил их. Идиоты. Мальчишка улыбался так, что за убийцу его бы принял только полный дуб. Так что Вадим, поощрительно кивнув, поднял руку и пролевитировал в свою ладонь «ключ» – витой узорчатый стержень, словно вынырнувший из сказки для магов. Его Величество довольно взвесил свой ключ на ладони. Ян молодец. Умеет порадовать.

Кивком он отпустил мальчишку и подбросил «золотой ключик». «А что? Отпразднуем! Как раньше! Как при Лешке. Скоро я узнаю, где он. А пока – празднуем! Яну награду, если дальше будет не хуже. Этому его ученику – тоже».

Зойка могла сколько угодно морщить нос. Этот ключ лично его. Дензил советовал сократить церемонию и ограничить трансляцию. Плевать.

Он хочет этого праздника.

Один взмах, один короткий жест – и в небо рванулись салюты. Они расцвели черноту в сотни красок и оттенков; они кружили вихрями, осыпались дождями и громадными снежинками, они пробегали ожившим огнем, и невозможно было смотреть и говорить что-то кроме «а-ах...». Они зажигали всех – зажигали, а сами угасали...

Когда погасла последняя рубиновая искра, на миг снова стало тихо и темно. Но только на миг. Дрожащий, стеклянно поющий печальный звук всколыхнул озеро. По золотистым линиям прошла волна, плеснули русалочьи руки, проплыли волосы, замерцали чешуйки, запрокинулись к небу сотни отрешенно прекрасных лиц.

И снова запели скрипки – тихо, проникновенно, ласково. Нежно, буйно, страстно!

И кто же это сказал, что водяные существа холодны? Озерные русалки не просто исполняли номер синхронного плавания. Они танцевали в воде самый лучший, самый потрясающий балет – с кипением струй, с кольцом сверкающих брызг, и это было непостижимо красиво. Вдруг разом, на середине мелодии, скрипки затихли – и тут же слитный плеск тысячи ладоней взметнул вверх дробящееся на сотни радуг облако и словно соткал остров с зеленой травой в золотом кольце песчаных пляжей и... Это он, это дворец? Такой маленький?

Гости успели еще только молча изумиться, как русалки ушли под воду, а на острове вдруг стал сгущаться туман – жемчужно-белый, нежно мерцающий, который тут же рассыпался на десятки сильфов с их плащами-облаками. Начался новый балет – воздушный, вихревой.

А над замком вырос второй этаж. Протаял из невидимости? Ян, ну ты и фокусник!

Третий этаж «соткала» стая феечек – будто искрами осыпала.

Последней выросла башенка. Стройное, гордое, изумительно красивое здание нового дворца замерцало огнями, окуталось фонтанами. И приветливо распахнуло двери.

Музыка стихла.

Праздник удался.

Декоратор Ян в очередной раз прошел по тонкому канату, обманув и не обманув ожидания Повелителя и его многочисленных гостей. Была пышность и торжественность – не было официоза, который Повелитель едва терпел. Были зрелища, от которых замирало дыхание, – и ни капли крови, ни одного боя, чтобы потешить глаз серых советников. Была удивительная красота. И ни минуты скуки.

Уже завершился осмотр дворца, и Вадим, усмехнувшись, велел Яну встать на колено и получить награду.

Уже разочарованно поморщились Вассо из протектората Юг-1 и Деннис Шеффилд, примерявшие на себя звания архитектора и декоратора Его Величества – ведь мог же этот мальчишка ошибиться, в конце концов. Ведь немисливо тащить две работы сразу, господа...

Уже Жан, бессильно присев на скамью за павильончиком управления спецэффектами, закрыл лицо руками: все позади, все получилось, и можно смахнуть слезы, ведь никто не увидит. Но парни из охраны довольно вежливо вытащили его из этого убежища и поставили перед Властителем. И тот, оглядев парнишку с ног до головы, отдал приказ одному из

секретарей. Не прошло и десяти секунд, и вот уже на браслет Жана намертво прикрепляются две сигнальные полоски. Первая меняет его статус «собственности» на временный, и вторая, черная гарантирует полную неприкосновенность. Теперь юношу не может тронуть никто, кроме самого Повелителя или по его личному приказу.

Уже закипели танцы – на песке, на временно развернутом «полу», а для кое-кого – прямо на воде...

Уже посыпались из набежавшей «тучки» подарки-сюрпризы для гостей, уже присутствующие завертели головами, ожидая угощения...

Уже Повелитель, отмахнувшись от сестры, пробовал предложенные блюда, поднесенные главным поваром...

И никто не обратил внимания на то, как глава Службы дознания на мгновение отвел глаза от разноцветной толпы, вслушиваясь в сообщение вживленного наушника, и нахмурился...

Глава 17 Беспокойство

Мир Ангя

Алекс

– Алекс, ну пойми... – увещевал мага Богуслав, но Алексей прервал его:

– Стоп, стоп, уймись. – Он потерял виски – беспокойство друзей покалывало его частыми волнами, словно кружило рядом несколько песчаных вихрей – горячих, душевных, – а приближаясь, превращалось в облачко насекомых, цепляющихся жгучими лапками. Отгораживаться барьером он не посмел – в любой момент от Лины может передаться вспышка страха, огонек боли, искорка облегчения – хоть что-то. Он будет рад любому проявлению, ведь это будет значить, что она жива. Он больше не поставит барьер, не будет отгораживаться от эмоций. Только терпеть это было трудно: беспокойство и даже злость Богуслава, сочувствие и тревогу Макса и целый океан других чувств. Голова уже болела, и, может быть, поэтому тон вышел резковатым: – Я понимаю. Но и вы тоже должны понять. С заданием вы вполне способны справиться сами. Я поговорил с ан-нитами, они согласны, что для стопроцентного результата наша группа маловата. И обещали набрать добровольцев-носителей. В крайнем случае – рассеивающую технику. Они помогут. А я должен быть там. Должен!

– Зачем? Леш, если она убита, то ее не воскресишь. Рисковать всем, чтобы попрощаться с ее пеплом?

Молчание. Короткое, всего несколько секунд, но для Богуслава и это много. Вспыльчивый парень просто не может сдержать злость при виде глупости товарища:

– Ну хорошо. Примчался ты туда. Прорвался, пробился, попрощался! Отдал дань, так сказать! Даже хорошо, если этим кончится! Только сдается мне, ты не стал бы так рваться туда, если б дело было только в этом!

– О чем ты?

– О том, что не надо считать нас идиотами! Ты ведь не потому с ума сходишь. Ты о другом думаешь, так ведь? Очень даже может быть, что ее арестовали.

В дрогнувших пальцах чудом удерживается карандаш. Да, может быть, может быть. И это «может быть» как глоток ядовитого кипятка. Лина давно ходила по краешку.

Он не ответил. Чужая тревога наслаивалась на его собственную, чужая злость раздувала ее, как пожар. И еще чувство вины. Если бы он все-таки взял ее с собой...

– Леш, ее все равно дождут, как бы она ни держалась. Все ломаются. И в этом случае ты суешь голову прямиком в петлю.

Карандаш сломался. Несколько секунд Алексей смотрел на две иззубренные половинки. Все ломается...

– Я знаю.

И знаю больше вас. В петлю, честно говоря, было бы легче. Но если кто-то в мире может остановить Вадима, то это я. И я должен попробовать.

– Ты все-таки спятил! Рехнулся! Обалдел от своей любви! Ты же подставишь всех! Ты же весь план угробишь!

Две половинки карандаша бережно ложатся рядом на золотистую столешницу.

– Не кричи. – А говорить спокойно было почти невозможно. Тревога, своя и чужая, точно живая петля, давила горло, и слова прорывались короткие, сухие: – Я подставляю только себя. Все.

– Ой дурак... – Богуслав наматывал по комнате, наверное, уже сотый круг. – Демоны с собой яды носят, знаешь? Чтоб успеть уколиться в случае чего. И наши боевики. И даже тролли. Потому что боятся, и правильно боятся! Кто может быть уверен в таком деле? Кто может быть уверен, что ничего не выложит, если попадет в лапы профессионалов?

– Богуслав! – Максим, до сих пор не проронивший ни слова, резко встал, и Алекс почувствовал вспышку его гнева. Богуслав, спохватившись, виновато замолк, но упрямство продолжало кипеть в нем. А вопрос остался висеть в этой комнате – как незримая ядовитая пыль.

Кто может быть уверен в таком деле? Кто может быть уверен...

– Я – могу.

Глава 18

Расплата

Мир Земля

Зоя

Ее королевское высочество пребывала в прекрасном настроении. Конечно, сегодня она не в центре внимания, но это временно. Да и брат не отсадил в отдельную ложу, взял с собой. Пусть посмотрят те, кто считает, что время принцессы вышло! Пусть посмотрят – она рядышком, вот!

А кто позволял себе косо смотреть на нее во время братова пинка, еще пожалеют. Она всех запомнила и при случае рассчитается. А начнет сегодня. Уже начала. И Зоя снова ухватила бокал с коктейлем, пряча за ним довольную улыбку.

Сегодня эта мерзавка, посмеывая так ее оскорбить, получит свое. Или уже получила? Ах, как жалко, что она, Зоя, не могла там присутствовать лично. Видеть, как самоуверенная выскочка получает свой осиновый кол. Наслаждаться тем, как ее глаза наполняются страхом... Как бы ей хотелось пнуть ее напоследок, чтоб знала, знала, дрянь такая, кто ее так. И за что.

Ничего. Если расхваленные профессионалы, которых ей сосватал Гэс, реально так хороши, то они принесут запись. И она все увидит.

А пока веселимся!

В небе кипит фейерверк в честь Вадима, над нарядной площадкой музыка в пять сегментов, и демонски весело смотреть, как каждая толпа вытанцовывает под свою собственную мелодию. Эх! Украдкой нюхнув пыльцы для настроения (и когда уже Дим перестанет показывать свою власть и мешать ей чуть-чуть взбодриться?), Зоя огляделась. Дима поблизости не было. Пронесло. А то ведь с братца станется и пощечину залепить – он, видите ли, против наркотиков. Да подумаешь!

Охрана стояла с каменными физиями – настучат. Ну и что! Сегодня у нее праздник, она имеет право повеселиться. Голову приятно закружило. Да, у нее праздник. Сегодня она рассчитается, и пусть все поймут, что с ней надо поосторожней. Вот так!

Веселимся!

Зоя буквально влетела под метельную вьюгу скрипок – в этом секторе танцевальной площадки пары кружили в вальсе, и притянула к себе первого попавшегося парня. Ох, как

хорошо! Ее несло в сильных руках как опавший лист, кружило в буйном вихре, и в этот момент она почти забыла, почему так рада, забыла о своих планах на ночь. Забыла про беспокойный холод-злость, который можно было приглушить только чьим-то страхом. Забыла обо всем – пока музыка не кончилась.

Руки на ее талии (странно-почтительные) сразу разомкнулись. «Пыльца» заставила тело пошатнуться без опоры, и, поспешно открыв глаза, Зоя встретилась с отстраненно спокойным взглядом. Ян! Декоратор? Вот что значит не смотреть, кого хватаешь.

А он ничего, шепнула «пыльца».

– Благодарю за честь, ваше высочество, – почтительно и абсолютно нейтрально проговорил молодой демон и отступил. Поклонился – и отступил! Она не могла потянуться к нему, не показавшись смешной.

Сволочь! Гад!

Несмотря на всю расслабленность и безмятежность, подаренную «пыльцой», Зоя ощутила привычную злобу. Она презирала этого мягкотелого любимчика Вадима. Презирала и ненавидела – за его неприкосновенность, ибо недолгобливала всех, кого брат запретил трогать, за его отстраненность, даже за его чертову почтительность, которой он сейчас отгородился! Она ему еще припомнит его «благодарю».

Вздернув подбородок, ее высочество развернулась и метнулась в соседний сектор, прорвав звенящую бело-золотую дымку разграничительной линии. Несколько человек поспешно расступились, давая ей дорогу, и рев бешеного нео-рока мгновенно вымел из головы все мысли. Еще один танец, еще, еще, еще один парень, еще одна доза, уже не украдкой, а в открытую. Еще бокал коктейля. Ей весело! Назло всем – весело, ясно?!

А потом фейерверк почему-то превратился в злые серые глаза Дима и рассыпался от тяжелой пощечины.

Глава 19 Проверка

Мир Земля

Данута, дознаватель и телепат

– С дороги! – Тяжелая рука отпихнула мальчишку-уборщика с темной полосой ошейника на горле. Тот послушно убрался. Все как обычно, только вот на плече уборщика что-то мимолетно блеснуло. Пленочка-нашлепка. Шифровка с очередной наводкой.

Она тут же утратила блеск, сливаясь с грубой тканью. Если б наблюдатель в этот миг закрыл глаза, он бы ничего не заметил. Но он не закрыл. Он только облизнул губы, пряча улыбку-оскал бешеной радости.

Я попрошу себе поместье! Как у всех важных шишек. Попрошу дом, красивый, в тихом месте. И хорошенькую русалочку в прислуги. Да я все смогу попросить, что только захочу. Если это действительно та группа, которую все ищут, то награда Повелителя будет... будет...

Нет, стоп. Не будем торопиться. Все может сорваться в последний момент. Надо успокоиться. Продолжаем наблюдать.

– Я повторяю свой вопрос. – Дознаватель резко встал. – Зачем вы встречались с подозреваемой Синиэй из сильфов?

– Просто поболтать...

– Господин дознаватель.

– Простите. Мы просто сошлись поболтать, господин дознаватель.

Снова выдернутая на допрос Данута Нямецкая неотрывно следила за каждым движением дознавателя. Она ничего не понимала. Ее ведь уже осудили. Уже приговорили за «оскорбление имени Повелителя» к разжалованию, конфискации девяноста процентов имущества и принудительной сдаче крови в течение пяти лет. Ей очень повезло, что телепат

(тайный сторонник Лиги) засвидетельствовал только это обвинение, что не подтвердилось самое страшное – про Лигу. Почему – снова? И почему – этот дознаватель? Ее ведь допрашивал другой...

– Вы говорили о Повелителе мира?

– Да. Я раскаиваюсь в этом, господин дознаватель. Я готова искупить свои слова, госп...

– Молчать.

Данута покорно замолкла, борясь с желанием оглянуться на телепата и, главное, на дверь. И на руки дознавателя. Хотя следы не следы...

Мужчина неторопливо прошагал к стене, активировал экран, полюбовался на фейерверки в глубоком темном небе – по сети шел репортаж об открытии Летнего дворца Повелителя. Еще три недели назад она бы могла рассчитывать на приглашение – как состоящая в свите европейского протектора. А теперь может посмотреть только по сети в кабинете дознавателя. Докатилась. И зачем она связалась с этими лигистами? Отомстить за мать захотелось дуре. Не думать об этом, не думать. Ведь телепат может услышать и донести.

– Свидетель вашей беседы, – дознаватель не отрывал взгляда от танцующих огней и нарядных гостей на экране, – говорил что-то о существовании некой группировки, которая объединяет недовольных режимом. Лига, кажется? Темная Лига.

Что? Дыхание перехватило. Только не это. Пожалуйста, только не это. Пламя преисподней, не надо...

– Никак нет, господин... господин дознаватель. – Данута с усилием сглотнула комок волнения. – Свидетель ошибся. Мы говорили не об этом, есть протокол. Спросите Синизей. Никакой Лиги нет, господин дознаватель, клянусь!

Когда ведьму выволокли из кабинета, телепат встал:

– Она говорила правду, дознаватель Серджо.

– Считаете, не было необходимости в допросе третьей степени? – Ладонь, предусмотрительно защищенная перчаткой, снисходительно хлопнула молодого телепата по плечу. – Это ерунда, Ник. В следующий раз будет осторожней болтать.

– Как скажете.

Дверь за телепатом закрылась. Дознаватель согнал с лица улыбку и обернулся к стене. Коснулся широкой панели, отделанной деревом. Та бесшумно отъехала, в открывшейся нише поспешно вскочил на ноги невысокий человек, вытянулся в струнку.

– Ну?

– Этот тоже.

* * *

Секретно. Отделом внутренних расследований СД проводится внеплановая проверка на благонадежность сотрудников отдела телепатического освидетельствования. Для проверки изготовлено пятьсот семьдесят амулетов, предохраняющих от проникновения телепатов, заказано на станциях переливания крови две тысячи сто доз запрещенного к продаже препарата ТР-7, обостряющего способность чтения мыслей на расстоянии. Привлечены проверенные члены организации «Друзья порядка», негласно прослушивающие сотрудников-телепатов во время допросов подозреваемых и осужденных лиц.

В настоящее время выявлено семь лиц, по результатам проверки причастных к так называемой Темной Лиге. Разработка ведется. Наблюдение негласное, техно. Проверка продолжается... (Из материалов Службы дознания).

Глава 20

Узнать правду

Мир Ангъя

Алекс

– Это Маллена.

– Привет, – отозвался Алекс нейтрально. Максим и Богуслав откликнулись куда более энергично и вскочили с кресел так, будто собрались от русалок удирать. Ну или догонять.

И неудивительно. Лиц женского пола в команде контакта не было, а сейчас их навестила девушка – светловолосая, светлоглазая, с какой-то удивительной мягкостью в чертах лица и приветливой улыбке.

Алекс нахмурился. Уговорить ан-нитов изменить первоначальный план и отпустить его домой было непросто. Хозяева вполне резонно втолковывали гостю, чем чревато такое нарушение хода событий (ведь вирусы еще не прошли необходимых проверок!), объясняли, как сложно будет организовать незапланированную переброску на Землю, уговаривали подумать. Но не отказывали. Здесь вообще к понятию «семья» относились с большим уважением, и просьба гостя отправиться домой к погибшей или раненой жене была признана достойной.

Но тогда кто же эта светловолосая незнакомка? Вряд ли оператор переброски. На Земле, если присмотреться к ауре и прикинуть на глаз силы, он бы сказал, что она менталист. Эмпат или даже телепат, довольно мощный. А если приплюсовать ту часть, что скрыта амулетом, – очень мощный. Очень. Даже его барьер пробьет. Он таких на Земле не встречал даже среди Стражей.

Так. И что это значит?

Старые навыки недоверия не так легко вытравливаются, и к менталистам Алекс относился, мягко говоря, настороженно. Слишком легко им вторгнуться в человеческое сознание, слишком большое это искушение для человека. Даже он сам когда-то пробовал, когда выхода никакого не было.

Ну а теперь? Зачем она здесь? Чтобы его «переубедить»?

– *Ты слишком тревожишься.*

– Что вам нужно?

– *Не нам. Тебе.*

– Я не просил помощи телепата. Зачем вы здесь?

– *Я не только телепат. Я специалист по связям. Не тревожься. Я не стану вмешиваться. Если сам не попросишь.*

– Зачем?

– *Ты хочешь знать, что с твоей женой?*

Некоторые вещи похожи во многих мирах. По крайней мере, в мирах, населенных людьми. Например, раскладное врачебное кресло. Склонившаяся над тобой фигура. И в данный момент это совсем не прибавляет спокойствия. Трусись, Леш! А ну нервы в коробочку! Главное – Лина, главное – знать, что с ней.

– Спокойно.

– Хорошо.

Были только слова, и ни знакомого обволакивающего шепотка «подтверждения приказа», ни «сверла», ломающего барьер, ни мягких ниточек чужого влияния. Никакого воздействия. Просто слова. Спокойнее.

Маллена чуть касается изголовья – и кресло раскладывается, вынуждая даже чуть запрокинуть голову. Ее глаза дымчато-серые, как туман в тени деревьев. И с тонких пальцев срывается невесомое облачко полупрозрачной пыли. Что-то легонько кольнуло кожу, свежо и сильно пахло талой водой.

Какая странная методика. Что же это такое?

– Вода, Алекс-мир-Земля. Немного необычная.

– Вы все-таки «читаете» меня?

– А ты не закрываешься. Можешь поднять барьер – для этой работы сознание не нужно.

Все любопытнее.

Воздух странно сгустился и задрожал. Замерцали на свету неведомо откуда возникшие струйки пара. Под внимательным взглядом Маллены они зависли в воздухе, переплетаясь и дрожа, и постепенно слились в светящееся подобие человеческой фигуры.

– На тебе, Алекс-мир-Земля, две наложенные связи. И обе странные. Одна – уже нейтрализованная. Родственная, но недобровольная. Связь по принуждению, настоящее преступление... Прости, я не буду вторгаться. Если захочешь поговорить об этом, скажи.

– Позже.

– Тогда о второй. Сейчас посмотрим. Она меньшей мощности, но изумительной структуры... и сколько теплоты! Позволь, я посмотрю глубже. Девушка из Пламени? Уникально.

– Ты можешь сказать, жива она или нет?

Он знал, что время воспринимается субъективно. Оно течет по-разному перед утренней побудкой и перед напряженной операцией, в тюрьме и во дворце, для человека на пляже и для человека на дыбе. Минута может пролететь как секунда, а может тянуться как час. Но, наверное, ни разу в жизни это время не растягивалось в такую бесконечность, как сейчас, в ожидании ответа.

– *Могу. Связь не оборвана, посмотри вот сюда. Видишь этот узор? Если бы твоя пара погибла, он бы не пылал так – в десятки оттенков. Она жива, это абсолютно точно.*

Он закрывает глаза. Ледяная гора рушится с плеч беззвучно, но какая же она была тяжелая!

Жива!

– *Ты можешь увидеть ее глазами. Возможно, даже услышать.*

Маллена приблизила искристую фигурку поближе и нахмурилась.

– Только... есть сложности. Вы слишком мало побыли вместе, чтобы ваша связь окрепла. После свадьбы мало. Понимаешь? В пределах одного мира хватило бы, а вот сейчас мало...

– Что это значит?

– Я могу усилить вашу общность, но за это придется заплатить. Не спеши, я ничего не требую. Просто чары даром не даются. Это как попробовать вырастить на молоденьком деревце сразу много плодов – оно засохнет или заметно замедлит рост. Заплатить придется тем, что ты больше не увидишь и не услышишь ее – пока не вернешься.

– Разве есть выбор? Давайте.

– Что ж... протяни руку. Коснись вот этого участка.

Прозрачно-туманный силуэт качнулся, на миг смазав очертания. Легко и плавно, точно призрак, слетел вниз. Узор – сложное переплетение бледно-золотистых и светло-красных линий – обвивал его с ног до головы, особенно концентрируясь на голове и груди.

– Коснись вот здесь. У сердца.

Прикосновения он не ощутил. Ладонь прошла сквозь туман, обдав кожу сначала прохладой, потом жаром... В уши толкнулся шум, а потом исчез, и сквозь белизну и спокойствие комнаты Маллены проступили совершенно другие стены...

– Еще по ошейничку? – гостеприимно предложила Лина.

Анжелика прыснула.

– О да! Бармен, повторить!

Телепат Лора спрянула улыбку и покачала головой, а негодный Марк, притащивший по наводке своего приятеля эти самые рабские ошейники, ничего прятать не стал. Мальчишка сцапал с полки книгу, с деланой серьезностью водрузил на этот импровизированный поднос еще два темно-серых кольца и с поклоном преподнес фениксам:

– Ваш заказ, уважаемые госпожи.

Анжелика со смешком ухватила тот, что поближе, потыкала пальчиком:

– А он свежий?

– Обижаете, госпожа. Только вчера бегал! Можно сказать, специально в честь вашего прибытия отловили!

– Ну тогда ладно. – Младшая феникс подхватила «улов» и отсалютовала им, как бокалом: – Ваше здоровье!

– И тебе не болеть! – Лина наложила на ошейник руку, погладила металл... и спустила с поводка Феникса. Тот жадно «выпил» свою порцию наложенной магии и довольно облизнулся. А между прочим, Анжелика – смотрите-ка! – уже следующий тащит! – Девушка, а вам не хватит?

Анжелика полубовалась, как зачарованный металл превращается под ее ладошкой в серый порошок, хулигански сдула эту «пыль» и с сожалением покосилась на оставшуюся «выпивку».

– Никогда не дадут повеселиться. Ладно, и правда пора. Эх, захватить бы кого для прикрытия, да Ян обидится. Ну хоть домой заскочу – переодеться.

– Опять переодеться? – подняла бровь глава клана, с удовольствием ввязываясь в непривычную, но такую приятную пикировку с подругой. Побег удался, «вызов» снят, все хорошо. Можно расслабиться, можно хоть немного отдохнуть, побыть собой. – О Пламя, похоже, у тебя мания менять оболочки.

Непутевая подданная прищурилась:

– Лора, по-моему, наша воскресшая глава напрашивается на дуэль. Я тебе что, гусеница?

– Не-а. Ты просто вылитая змея из императорского зоопарка – та, что каждый день шкуру сбрасывает. Она тебе не родственница?

– Это у тебя, кажись, змеи в родичах, – хихикнула Анжелика. – И очень ядовитые. Подумать только, кого мы пригтели на своей груди!

– Спроси Хранительницу, она точно знает.

– А как же! Только сначала переоденусь и пойду на бал – скорбеть о твоей безвременной кончине. Не хочешь предложить текст для некролога?

– Тьфу на тебя!

– Некролог? Ой, а давай я придумаю! – загорается Марк...

...и видение тает, гаснет, расплывается в оранжево-алом свечении. Растворяются стены маленькой пещеры, которая стала ему почти домом за пару месяцев, тает смешливая гримаска на физиономии Анжелики, исчезают лица Лоры, Марка...

Алекс открыл глаза. Глубоко вздохнул, бездумно рассматривая белый потолок.

– Связь использована, – прошепел мысленный голос. – Надеюсь, ты увидел то, что хотел.

– Да. – Голос послушался не сразу, и он повторил: – Да.

О Свет, он увидел то, на что не надеялся. Не было темницы, не было лица Дима, и наручников на ее запястьях не было. Она жива. Она сво-бод-на. С ней все в порядке. Успокоить бы дыхание...

Этот кусочек мира, этот уголок покоя... Все хорошо.

– Спасибо, Маллена.

Поддавшись вихрю эмоций, он мысленно окружил фигурку Маллены ореолом из сотен цветов.

– Спасибо!

Глава 21

Козья морда

Зоя

Мир кувыркнулся. Мелькнули звезды и пропали, и Зоя, уткнувшись носом в пол, наконец поняла, что ее ударили! Кто? Кто посмел?! И тут же поняла – кто. Потому что Он стоял рядом.

– Дрянь, – повторил Вадим каким-то не своим голосом. – Вставай.

Он никогда еще так с ней не говорил. И глаза... Зойка отрезвела в момент. Что она сделала? Почему он так...

– Вста-вай. Живо!

– Дим, за что? А-а-а! – Незримый удар снова швырнул ее на пол, опрокинул на спину, тряхнул, как нашкодившего щенка... – Ай! Дим!..

– Заткнись. Смотри сюда.

Они уже были не на берегу озера – вокруг откуда-то появились светло-серые стены незнакомого зала. Момента переноса Зоя не уловила. Щека горела. А злость Повелителя путала все мысли хуже «пыльцы». Она даже не сразу поняла, что там на экране... кто падает, скатывается по ступенькам и вспыхивает живым факелом. Занимается огнем вишневого цвета платье. Даже трава на дорожке начинает гореть... Картинка дрогнула, перекосилась и замерла.

– Ну?

– Что?

– Не притворяйся. Гэс сдал тебя с потрохами, маленькая стерва. Принцесса сопливая. Мстительница дешевая. – Вадим не кричал, он говорил как-то очень ровно, но Зойка остановилась, только когда спину за холодила стена. И только тогда заметила, что пятится, пятится, забыв встать. – Что скажешь, сестрица, а?

– Я...

– Ты думала, я не узнаю? Ты понадеялась, что я тебе спущу? Ты решила, что опять прикинешься овечкой и все сойдет, да?

– Я... Дим, я...

– Ты кем меня считаешь, принцесса ты бестолковая? Лохом, который купится на улыбочку и милые глазки?! Слабаком, который простит за нарушение своих приказов? Идиотом?! Отвечай, мать твою!

– Она же всего лишь охрана! – Вместо голоса из горла вырвался какой-то цыплячий писк. – Дим, она только... она же только охранница! Дим...

Зал тряхнуло так, что Зойка зажмурилась.

– Плевать, кто она! Хоть транс, хоть протектор, хоть... змея из зоопарка! Ты нарушила мой приказ! Ты это вообще понимаешь, или тебе по голове настучать, чтоб хоть какие-то мысли появились?!

Крик – это уже было привычнее. Зоя незаметно выдохнула. Кажись, гроза пролетела. Покричит и успокоится. Надо же, как разбушевался. Из-за кого, главное. Подумаешь, черная пташка...

– Дим, я больше не буду...

– Повтори!

– Я больше не буду, – буркнула Зоя. – Правда.

– Да неужели? – Дим еще кипел. Но такое уже точно было, и не раз. Так что ей стало спокойнее.

– Ну извини, а? Если б я знала, что ты так разозлишься из-за какой-то...

От неожиданности он замолк. А потом не успевшая встать Зоя вдруг оказалась плотно прижатой к стене.

– Мне кажется, ты плохо поняла, моя дорогая сестрица.

И такой у него стал голос, что девушка-демон замерла.

– Мне не нужны проблемы, Зоя. Мне не нужны те, кто оспаривают мои приказы. А ты все никак это не уяснишь...

У нее не было мыслей. Ни одной. Только страх. Не открывать глаз. Не шевелиться.

Даже не дышать – чтобы не видеть. Тогда, может быть, *Оно* – то, что посмотрело на нее глазами Вадима, – ее не тронет...

– Надо же, даже труд тебя не исправил, – проговорил ровный, очень мягкий голос. – А он даже обезьяну, говорят, превратил в человека. Интересно, если дать тебе этот облик, как скоро ты поумнееешь? Или крыса тебе больше нравится? А, сестрица?

– Не надо... – Зоя так и не посмела встать. – Не надо, Дим...

Голос был как детский писк – слабый, бессильный. Жалкий.

– Открой глаза.

– Вадим...

– От-крой гла-за. Живо! – громыхнул голос. Глаза тут же перепуганно раскрылись, но Повелителя Зоя не увидела. Вместо грозной фигуры брата перед ней замерла девчонка. Скорченная у стены фигура, растрепанные волосы, побелевшее лицо. Оно казалось знакомым. Только Зоя никак не могла понять, кто эта жалкая тварюшка и что она здесь делает. Свидетельница ее позора? Доносчица? Шпионка? И, лишь заметив на виске золотую заколку – работу горной ведьмы, она узнала это лицо. Свое лицо.

Вадим просто поставил перед ней зеркало. Зеркало... Зойка машинально подняла руку – стереть размазанную помаду. Повелитель скривился.

– Принцесса... – Сказал как выплюнул.

Рука застыла, не коснувшись губ. И Зойка застыла. Что... что это?!

Ее лицо!

Та, в зеркале, тоже в панике схватилась за щеку и подбородок, а их уже не было. Лицо менялось. Мгновенное жжение, промельк серой тени – кожа скрылась под пробившейся шерстью. Нос почернел, резко уменьшился в пуговку и выдвинулся вперед на хищно вытянувшейся морде, глаза сузились в черные бусинки. Пропали губы. Из прорези рта блеснули клыки. Что это?.. Нет!.. Нет! Зоя задушенно вскрикнула, не в силах оторвать глаз от своего отражения. Но из горла вырвался лишь крысиный писк. Крыса... крыса... Нет!

– Нравится? Оставить? Говорят, крысы быстро учатся... в отличие от тебя. – Казалось, это говорит не Вадим, а его тигр, дракон – кто угодно, но не Дим! – Нет? – почти с сочувствием осведомился сволочной братец. – Ладно.

Морда растянулась в стороны, губы припухли и тут же отвисли. Пропавшие волосы вернулись, собравшись в лохматую жесткую челку, и, выпутываясь из ералаша волос, вверх поползли – ой, только не это – ослиные уши...

Осел. Она осел! Гад! Пусти! Нет! Зойка дернулась, рванулась прочь – и ее тут же припечатало к стенке. Не вырвешься. Даже не пробуй рыпаться. Сиди и смотри на свою уродскую морду. Любуйся!

Нахлынувшее чувство унижения было таким нестерпимым, что по серой шкурке сами собой поползли слезы. Она дернулась – вытереть... Рука наткнулась на шерсть. Зойку затошнило. «Нет, нет... я не хочу...»

– Ну, сестрица, так какой облик тебе больше по нраву? Крыса? Корова? Курица? Может быть, гусыня? Помнится, ты кое-кого превратила в такую птичку.

Не в силах ничего сказать, Зоя отчаянно замотала головой – так, что слезы разлетелись веером.

– Я так и думал, – сообщил Вадим уже спокойнее. – Есть существо, скажем так, более похожее на тебя. Взорное. Упрямое. Бестолковое. Настолько бестолковое, что считает других глупей себя. Коза.

На этот раз девушка-демон даже не взглянула на свое отражение. Козья морда – у нее! Невыносимо... ужасно... только бы никто не увидел. Нет...

Открылась дверь. Закрыться, спрятаться! Не показываться в таком виде! Но она могла только всхлипывать. И проклинать ту минуту, когда решила, что ее Вадим не тронет.

Она не слышала, что сказал вошедший. Ничего не слышала. Она ждала, когда этот второй исчезнет, а он все говорил и говорил и, наверное, смотрел на нее. Разговор слился в дурацкий невнятный шум. Позор, позор, посмешище. Как я вас ненавижу!

– Прекрати реветь. Эта головка у тебя всего на пару дней. Пока. – Вадим щелкнул пальцами, зеркало растаяло. – И если ты, дорогая сестрица, еще раз позволишь себе нарушить мои приказы, то я обеспечу тебя этой подходящей внешностью надолго! Чтобы твои... мм... придворные видели, какой наследнице взяли прислуживать! И насколько пойдет корона к твоим рогам! Уяснила?

Она кивнула.

– А теперь брысь в свои комнаты. Наследница...

Глава 22

Последний дон

Мир Земля

Бернардо

Его звали Бернардо, как незабвенного дона Карлеоне, и, казалось, сама судьба готовила ему участь главы мафиозного клана. Он так думал.

Сейчас, прячась в последнем убежище, он думал, что все-таки ошибся с выбором дела жизни. Надо было уходить, сворачивать дела, пока не поздно. На короткое время, сразу после Черного дня, еще можно было уйти – пока оставалась неразбериха. Но тогда был и шанс заработать – перепуганные лузеры скупали лекарства, оружие, поддельные удостоверения, а в суматохе судьба подкидывала такие возможности! И он упустил шанс исчезнуть. Все хватал, что плохо лежит, все тянул... Вот дотянул! Новая полиция не брала взятки, не тормозилась из-за адвокатов, прав арестованных, газет и прочей ерунды, и, главное, не стеснялась в средствах. Чертовы телепаты, сволочные демонские отродья! Убивали на месте, без всякого суда, подонки.

За стеной вдруг закричали. Короткий, жуткий, панический крик – и тишина. Бернардо замер. Несколько секунд в нем еще жила крошечная надежда, что это недоразумение – кто-то из бойцов просто наступил на крысу – или розыгрыш... А потом закричали снова:

– Здесь, они здесь, zde...

– Шеф!

– Не надо!

– А-а-а!

Застучали автоматные очереди. Кто-то в последней попытке спастись замолотил в его дверь, умоляя впустить. Винченцо? Нет, Лука, телохранитель. Пошел вон! Охраняй меня там! Там! Слышишь, ты? Там! Лука тут же захрипел, но поздно. Выдал, сволочь!

Бернардо рванулся с места... и остановился. Некуда бежать. Некуда. Все. Он обвел глазами стены своего приюта. Подлинник да Винчи, отнятый у какого-то богатого старикашки, Дали, какой-то русский художник... Семь чемоданов: с жемчугом, побрякушками, камушками. Последний схрон, последний «запас на жизнь». Все остальное пропало. Бросить и это? И кем быть, нищим?

Он невольно метнул взгляд на черную кнопку на панели стола. Последний шанс. Если найдут... Или все-таки уйти подземным ходом? Куда? Уже год в бегах. Всех переловили, один он остался из крупных. Он даже видел по сети, как с ними расправились – чуть не стошнило от страха.

Или все-таки... Здесь ведь еще одна его драгоценность – Паоло, сын... единственный. И вторая жена, Натали. Они... он... Может, их и не прикончат. Да к черту! Они выживут, а он – нет? Мысли неслись вскачь, путаясь, мешаясь, – страх, паника, краткий миг жалости, приступ злости.

Стрельба стихла. Все. Три минуты – и все. Он невольно задержал дыхание. Ну? Заметят или нет? Дверь так хорошо замаскирована. Заметят? Чертовы чистоплюи из Лиги, не пустили к себе, не простили. Подумаешь, пару раз смухлевал с документами! Никто из важных не попался, так, десяток мелочи... Спаси, Мадонна.

За дверью зашуршало. Показалось? Нет. Что-то щелкнуло, и по металлу прошла

трещина. Сейчас они ворвутся.

Не думая, не рассуждая, Бернардо метнулся к столу. И нажал кнопку. Взрыва он не услышал.

Глава 23

Мы наш, мы новый мир построим?

Мир Ангъя

Алекс

– Алекс! Алекс! Ты меня вообще слышишь?

– Слышу. Что такое?

– Ничего. – Максим немного удивленно осмотрел заваленный кристаллами и учебными «дужками» стол. – Просто наши хозяева интересуются, куда ты пропал. Ну и мы тоже, знаешь ли, слегка беспокоимся – на завтраке не был, на обед не пришел. А ты, оказывается, опять «уплыл». Нет на тебя ни Сергея, ни... Ну ладно. – Максим немного неловко отвел глаза. – Так что срочного, Леша? Давай поможем?

– А у тебя так много времени?

– Ну... – Макс виновато отвел глаза. Троица и так отчаянно жалела, что явилась сюда в таком крохотном составе. Времени не хватало. Памяти не хватало. С утра до вечера ребята отчаянно зубрили то, что могло пригодиться дома. Алекс разбирался с социальным устройством ан-нитов: системой управления регулирования, системой образования, профориентации... и еще кучей всего. Макс как хоть слабенький, но маг отвечал за изучение полезных чар. От некоторых его просто в дрожь бросало – от восторга и зависти. Богуслав немного поворчал, что в своем бесцельном шатании он не видит никакого толку, но потом узрел местные достижения медицины и погиб. В переносном смысле. Из багажа домашних знаний у него был только первый курс мединститута – невелик запас, что и говорить. Но бывший боевик отчаянно продирался через дебри диагностики и методов лечения, считая оставшиеся до возвращения дни и прикидывая, что еще можно выучить...

– Все нормально, Макс. Я просто слегка увлекся. – Алекс даже улыбнулся, успокаивая друга. – Обещаю, что на ужине буду. Приготовьте мне двойную порцию, ладно?

Дверь за Максимом закрылась. Алекс откинулся на спинку кресла и устало потер лицо.

После видения живой и здоровой Лины он наконец смог успокоиться. Раньше, что бы он ни делал, все равно в сознании словно застрял ледяной шип. И постоянно ныл, тревожил, вторгался в мысли, знобящим шепотком дышал в спину.

Лина. Лина. Лина...

А сейчас эта постоянная давящая тревога ушла. Испарилась. И Алекс с новым неиссякаемым энтузиазмом накинулся на работу. Мало просто свалить власть демонов. Надо сделать это по возможности бескровно. И так, чтобы трудно добытое единство планеты не рассыпалось вновь – на страны, княжества, диктатуры. Вадим все-таки смог прекратить войны, прекратить голод. Смог объединить всех. Страшной ценой, но объединить. Прикрыть станциями. Если убрать единство, мир снова скатится к прежнему раздраю: локальным конфликтам, бесконечным терактам, горячим точкам – всему, чего не могли остановить Стражи. Если не удержать единство, снова будет так и мы потонем в кровавой каше, а пришельцы – как говорят здесь, «внешники», – когда-нибудь прикончат остальное.

В мире Ангъя было чему поучиться.

Здесь никто не носил ошейников, хотя пару раз Алекс наблюдал что-то вроде парных браслетов с контролирующими функциями. Носили их в основном дети или парни и девушки из магической молодежи, которым пока трудно было удержать свой дар «на привязи». Здесь ведьмы, маги и демоны не истребляли друг друга в бесконечном противостоянии. Магические расы плевать хотели на труды великого земного ученого и Стража Сирина, который доказывал необходимость раздельного проживания различных народностей, и вполне мирно уживались.

На одной улице в одном и том же доме могли жить в добром согласии демон (как правило, ему отводился либо подвал, либо верхние этажи), пара магов (в таком случае подвал вежливо делился – на лаборатории каждому претенденту), несколько ведьм всевозможных разновидностей и люди. Люди в мире ан-нитов не страдали комплексами неполноценности и подозрительности. Они вполне лояльно относились к внезапному локальному ливню (если в доме проживал маг-погодник), буйному росту комнатных растений (если повезло иметь во временных соседях одного из многочисленных пород леших), а при внезапном приступе беспричинной слезливости либо буйной радости стучали в стенку к соседу-эмпату, прося «приглушить громкость». А если на душе почему-то сгущались тучи, то можно было у этого соседа и помощи попросить.

Здесь никогда не пылали костры инквизиции, где сгорело столько жизней – и магических, и человеческих.

Кто-нибудь, может быть, скажет, что местным жителям просто повезло. Здесь никогда не падал метеорит, утопивший Атлантиду. Конечно, шестой континент, которого не было на земных картах, здесь именовался иначе – Атлантидой его в свое время назвал Платон, но суть от этого не менялась – именно на шестом континенте существовала одна из самых развитых цивилизаций, именно там процветала магия, именно его обитатели медленно, но верно объединяли земли в одно государство. Было ли такое на Земле? Теперь не узнаешь. Но катастрофа, которая смела атлантический континент, отбросила цивилизацию почти на тысячу лет назад. Огненный дождь, а потом огромные цунами, переросшие во всемирный потоп, уничтожили большую часть населения, практически все достижения техники и надолго затормозили развитие. История потекла по совершенно иному руслу, и, кажется, путь наши предки выбрали не самый удачный.

Войны, войны, войны; скрытое и явное неприятие инакомыслия, постоянное преследование тех, кто чем-то отличается от большинства. Почему? Почему маги вынуждены постоянно защищаться? Пришлось даже вырабатывать целый кодекс маскировки. Пришлось создавать организацию Стражей, таиться, прятаться, скрывать свою суть. Неудивительно, что Вадиму стоило только объявить магию легальной – и к нему сразу потянулись.

А ведь можно было иначе. Как здесь. Здесь лечат наложением рук, и никто не шарахается от лекаря. Здесь не бывает взрывов в шахтах – горные ведьмы видят все на десятки километров вглубь, а кобольды руководят работами.

Здесь можно посадить в саду несколько специальных деревьев из русалочьего питомника и потом заказывать им рубашки или, если воображения не хватает, просто ткани. И с природой общаешься, и экология не страдает. Русалки ведут опыты по селекции других продуктов, а молодежь выстраивается в очередь на добровольную помощь по посадке рощ, парков и скверов.

Здесь недовольные, слабоадаптированные или агрессивные личности выявляются своевременно, и их лечат. Есть общественные работы, есть работа по освоению Островов – есть где снять агрессивность и потом нормально жить.

Здесь каждый пятитысячный – эмпат или телепат. Именно они «прослушивают» кандидатов на администрирование, чтобы никто не пользовался своим положением в личных целях.

Или... или в этом и дело? Поэтому люди боятся магии? Телепатии?

Кто-то когда-то посеял и взрастил этот страх и ненависть.

Кому-то когда-то было не нужно, чтобы его понимали. Было нужно совсем иное. Власть? Осознание своей силы? Что-то еще? И конечно, ему не нужен был телепат. Или эмпат. Возможно, не будь Алекс эмпатом, да еще проецирующим, Вадим не обошелся бы с ним так... резко. Ведь «холодок» в первую очередь мыслит категориями власти и силы и конкурентов не терпит, даже потенциальных.

Что же нам делать, Дим? Я снова сомневаюсь.

Мы не можем позволить миру снова развалиться на враждующие куски. Созданная

тобой система работает. Пусть она мерзкая, но все же... Что хуже: если людей продают на рынках, как товар, или если они умирают от голода? В той же Африке, например. Я же помню – так было. Семидесятые годы прошлого века, Нигер – сто тысяч человек; 1984-й, Эфиопия – миллион и двести пятьдесят тысяч; 1988-й, Судан – еще двести пятьдесят тысяч! И дальше, и дальше... Стражи смогли спасти лишь часть.

Что хуже: когда вампиры легально и законно убивают тысячи людей для своего питания – или эти люди просто гибнут в бесконечных конфликтах и терактах?

Что хуже – «развлечения вампиров» или преступность, буквально захлестывающая мир людей, а потом и мир магов? Жертв было не меньше.

Оставить систему? Невозможно. Какой бы она ни была, но все держится на одном человеке, точнее, маге – Вадиме. Сколько он продержится и что начнется потом – это очень интересный вопрос. Уверен, что, будь у меня побольше данных, я бы все высчитал, вплоть до того, кто именно захватит трон и корону после смерти Вадима – Вайолет или Саммаэль... Вплоть до размера потерь. Но и так ясно, что они будут глобальными. Нынешние порядки покажутся цветочками.

Разрушить? А что будет? Кто гарантирует, что не будет хуже? Кто ответит, не занесет ли к нам при очередном сдвиге миров кого-то похуже серых пришельцев? Ведь ан-ниты, осторожно исследовавшие соседние сферы (просто чтобы быть в курсе возможного нападения), показывали гостям не один погибший мир. Как минимум четыре... Не станем ли мы пятым?

Разрушить лишь часть? Как рассчитать? И успеем ли мы? На Лигу наверняка идет охота – нельзя недооценивать СД. Сколько у нас осталось времени?

Я не знаю, Дим. Не знаю.

Глава 24

Мальчишки, гранатовый феникс и серебряные ножи

Мир Земля

Лина

Быстрый шорох, какое-то перешептывание и нерешительный стук.

Лина подняла бровь и усмехнулась. Похоже, она знает, кто там такой застенчивый.

– Сюда нельзя! У меня разбежались попугаи!

Ошеломленное молчание и робко просунутая в приоткрывшуюся дверь голова полностью подтвердили ее ожидания, – конечно, Марк, кто ж еще.

– Кто разбежался? – поинтересовался подросток. – Я никого не вижу.

– Попугаи же не бегают, – влезла в щель вторая голова, разумеется Линдэ. – Они летают.

Ох мальчишки-мальчишки. Про попугаев они явно расслышали, а вот про «нельзя» – мимо ушей. Удивительно избирательная способность к восприятию! За эти два дня Лина в этом убедилась. Мальчишки (несмотря на свои двадцать с лишним лет и юношескую внешность, эльф Линдэ все равно оставался мальчишкой) обладали необычайно чутким слухом при появлении в Убежище чего-нибудь интересного, будь то переброска очередного припаса на черный день, наколдованные рассеянным Этьеном лжекошки или возвращение разведки. Слух подростков обретал совершенно сверхъестественную остроту в случае возникновения в пещере чего-нибудь сладкого. Например, Анжелику, которая вечно являлась в Убежище с печеньем и конфетами, мальчишки чуяли с другого конца пещеры и материализовывались быстрее телепатки Лоры.

Но, увы, слух сладкоежек как-то подозрительно слабел, когда речь заходила о прозаических вещах типа разбитой колбы у химиков или, скажем, о работе на плантации грибов. Правда, про грибы с неутомимой парой уже не заговаривали – в последнее свое пребывание на грибах Линдэ слегка увлекся... Что конкретно он сказал грибам, осталось неизвестным (юный эльф как-то стыдливо обошел вниманием этот эпизод), но в результате

неделю назад в Убежище было объявлено что-то вроде внеочередного воскресника по уборке территории. Демонстрируя свою отзывчивость на слова эльфов, плантация внезапно пошла в рост, резко увеличила размеры и скорость созревания, а вдобавок выбросила такую кучу спор, что в близлежащих пещерах стало не пройти от грибов. Их находили у себя химики, зельевары, связисты... Связисты шипели, повара ругались, химики... Нет, химики тоже нашли бы что сказать, но в момент беседы с юным грибоводом им приходилось проявлять повышенную осторожность. Дело в том, что некоторые особо активные грибочки выросли прямо в колбах с реагентами и теперь взрывались при попытке повысить голос. После второго взрыва химики притихли и перешли на язык жестов. И на этом языке как раз и посоветовали юному грибодиверсанту идти куда-нибудь... подальше от них.

Подростков, конечно, отловили отец Линдэ и старший группы Сергей, но никакой гарантии того, что мальчишки вняли внушению, не было. Феникс своими ушами слышала, как диверсанты обсуждали отлов летучих мышей с целью их испытания на роль шпионов или бомбардировщиков. Значит, не уgomонились пока.

Лина с усмешкой махнула рукой:

– Заходите уж.

Парнишки просочились внутрь... и заозирались, синхронно выдохнув:

– Ух ты-ы...

Вполне ожидаемая реакция, кстати. Отлежавшись после покушения (восстановление организма шло очень медленно – сказывалось красное дерево, и полностью затянуть рану удалось только вчера к вечеру), Лина принялась обустраиваться.

Вообще, к комнате Леша она относилась бережно и постаралась максимально сохранить все как было, но двое не один. Поэтому за занавеской, где висели рубашки и свитера Алекса, повисли и ее небогатые одежки. (Лора, кстати, уже раскритиковала ее гардероб и посоветовала «не прятаться в ножны»: мол, нож одно, а молодая женщина – другое.) На столе рядом с Лешиными котелками-бутылочками пристроилось блюдо, куда Лора на всякий случай положила запас «заправки» – тех самых ошейников. Ближе к краю поместились принадлежности для чистки оружия. Какие-то парни приволокли кровать вместо сожженной. Кстати, сбылась давняя мечта мальчишек – новое спальное место было на двоих. На стене, рядом с травами Алекса, теперь красовалась выставка оружия. Над постелью проступала из гранита выложенная из янтаря и гранатов птица Феникс.

На пол лег небольшой коврик – для тренировок.

Так что мальчишкам было чему удивляться.

– Ух ты... – повторил Марк.

И уставившись – кто на оружие (Марк), кто на птицу (Линдэ), – мальчишки синхронно спросили:

– Можно потрогать?!

– За этим и пришли? – Феникс едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться. Настроение в кои-то веки застыло на отметке «ясно», несколько тревог мелькали тучками на дальнем горизонте. Ощущение свободы просто пьянило, как русалочий мед. Пламя преисподней, ну какие ж они трогательные, эти юные мордочки! И к тому же мальчики. В клане Феникс детей, как правило, берегли, даже к чужим относились лояльно, но у них самих рождались исключительно девочки. С мальчиками же Лина близко не общалась. Да и вообще, знакомство с противоположным полом ограничивалось, как правило, выполнением очередного заказа на ликвидацию объекта. Три исключения не в счет, они ничего не дали и ничего не изменили. Пока она не встретила свою судьбу...

А забавные они, мальчишки... Поддавшись порыву, Лина мгновенно сместилась, взьерошив обе макушки, и подтолкнула:

– Топайте. Если уж пришли потрогать.

– А мы не потрогать... – Линдэ буквально ел птицу глазами. – Мы это... Там Анжелика... она сейчас придет. Мы пришли сказать, что она задерживается.

– Задерживается? Где?

– Ну Виктор ее остановил. Стал отчитывать.
– Анжелу? Виктор?! Хотелось бы на это посмотреть... За что?
– А ее Аня попросила научить ножи кидать. Аня ты ж знаешь какая – сдвинутая на своей независимости и самозащите.

Анну, дочь Виктора Хватко по прозвищу Липучка, Лина знала не то чтобы очень близко, но, как и все, была в курсе неукротимой страсти бывшей молоденькой рабыни, одержимой желанием научиться самообороне. Вполне понятно, по какой причине. У многих бывших «лишенных прав» рождалось такое желание, ничего необычного. Специально для них группу организовали по рукопашному бою. А дочка Виктора, значит, уже к Анжелике подбирается.

– Ну вот, а господин Виктор был против... Лина! – Эльфенок все-таки не выдержал. – А можно потрогать? Пожалуйста...

– Можно! Только скажи, где все-таки Анжелика.

– Да там она, в коридоре. – Линдэ коснулся рассыпанных по стене гранатовых узоров (подарок Магды) и выпал из разговора. Зеленые глаза вдохновенно горели, и в этот миг он, похоже, был очень далеко.

Зато Марк, уловив, что новости могут, чего доброго, рассказать без него, живо отвлекся от коллекции серебряных ножей. И спустя всего пару минут Лина уже была полностью в курсе истории с Аней Хватко, Липучкой Виктором и предполагаемым выговором Анжелике.

Как оказалось, Анжелика вполне разделяла стремление к независимости, так что весьма живо отозвалась на просьбу девушки поучить ее обращаться с ножами. Странное благоволение Вадима к фениксам еще держалось, загружали Анжелику мало... Короче, она уже успела провести тренировок пять. Или четыре. Не суть важно. Главное, что ее ученице, вдохновленной первыми успехами, этого показалось мало. Аня притащила доску-мишень в собственную комнату и принялась за «повторение пройденного». Все бы ничего, да только в это время ее как раз решил навестить отец. И один из ножей едва не финишировал в его плече.

Опешивший Виктор, стараясь не сорваться на крик, поинтересовался у дочери, что означает это... покушение. Аня объяснила. Что там дальше было, Марк не видел (дверь захлопнули), но через минуту Липучка вылетел из комнаты как торпеда и – надо же, какое везение! – почти сразу наткнулся на учительницу! На звуки сканда... э-э... разговора явилась Лора, и мальчишек выгна... отправили к Лине – сообщить, что Анжелика сейчас придет.

– Пришла! – мрачновато известила Анжелика от двери. – Привет, Лина. Марк, держи сверток. Там печенье.

– Оу! – обрадовались мальчишки, запуская лапки в кулек.

– Осторожнее, – предупредила феникс. – Оно того... поломанное слегка. Нахала одного приложила.

Лина подняла бровь. Нахала. Ага...

– Честное слово, в следующий раз приложу чем потяжелее! Он, видите ли, думает, что если у девчонки не будет ножей, то и опасности не будет! Его девочка, представьте себе, должна быть в безопасности – никаких выходов на поверхность, никакого участия в боевых группах! Никакого оружия. Дурак. Можно подумать, беспомощный человек находится в меньшей опасности! Лин, ну ты такое видала?

– И тебе привет.

Беспокойное пламя, по недоразумению родившееся девушкой, притормозило и, кажется, вспомнило, что находится перед главой клана.

– Э-э... – В глазах Анжелики мелькнула сначала растерянность, а потом лукавая смешинка. – Приветствую... главу клана. Рада видеть вас в добром здравии. И кстати, скоро явится Марианна.

– Тоже приветствовать? Или нападать в коридоре на наших союзников? – Иногда Лина хотела бы быть такой же раскованной. Но кому что. Странно все-таки. Неправильным

фениксом здесь была она со своей нарушенной наследственностью. А Марианна и Анжелика куда импульсивнее. Хотя ясно. Хранительница Анна говорила ведь, что с их генами тоже не все в порядке. И к тому же их воспитывала не глава клана, помешанная на «истинной крови», чувстве долга и так далее.

– Не-а. – Младшая феникс ехидно подмигнула. – Делиться. Ее вызвал Повелитель. Как новую главу фениксов.

Ага. Ну понятно... Телохранители и все такое. Конечно, ему нужен новый глава.

– Мило.

– Ага.

– Наконец-то я от вас отдохну.

– И не надейся! Повелитель Повелителем, а вы, госпожа Предстоящая, все равно никуда не денетесь!

– Поглядим. Давно вызвал?

– Давно. Я уже здесь. – Голос новоприбывшей Марианны был не менее мрачен. – Подруги, что делать будем? Нас замуж выдают.

– Что?!

Глава 25

Одиноко катящийся камень становится обвалом

Мир Земля

Служба дознания

– Итак, повторим: ваше имя?

Лицо в круге света нервно дрогнуло.

– Разлукин... Олег.

– Без пауз! Это имя вы должны выговаривать естественно и спокойно. Никаких пауз! – Человек в черной форме раздраженно встал из-за стола. – Вы агент или заика?

– Простите, господин...

– Проклятье! Если бы этот лигист не был вашим близнецом, мы бы подобрали кандидатуру получше. Сосредоточьтесь! Вы же хотите успешного внедрения? Или вернетесь в свой квартал, на вашу тихую работу?

– Нет-нет, я готов. – Мужчина нервно пригладил волосы. – Я же сам вам сообщил о неблагонадежности брата. Я подписал все. И я все сделаю! Ради государства...

«И ради неплохой награды, пройдоха, а?»

Секунд пять инструктор мрачно смотрел на человечка, стараясь удержать брезгливую гримасу. Если б эти лигисты не раскалывали враз трансформеров, если бы только они не проверяли так придиричиво каждого новичка... Вот и приходится пользоваться тем, что подвернется. А брат этого ничтожества все-таки из Лиги. Светлой. Вовремя он, кстати, нам попался. Недобиток. Надеюсь, этот агент не провалится до того, как мы выжмем из него все что можно.

– Итак, излагайте легенду.

– Я Олег Разлукин, возвращаюсь с успешно выполненного задания. Мне было поручено добыть новые препараты и проверить степень внедрения новых браслетов. Докладываю: препараты-стимуляторы ND-25 и RSP-XP-24 доставлены в количестве двухсот доз...

Будущий агент больше не терялся. Он выпрямился в кресле и говорил уверенно и спокойно. Пожалуй, у него есть шанс...

Мир Земля

Разное

– Номер девять! – Распорядитель аукциона-распродажи говорил так, будто номер девять был чем-то сверхъестественным. Подумаешь! Ничего в ней не было такого особенного, в этой худосочной блондинке! Патриция облизнула губы. И почему клюют

всегда на таких? Вдобавок эта плакса своего счастья не понимает и лепечет, что она, мол, повар, хороший повар... смените ей индекс, пожалуйста. Она не может быть этой самой... тьфу! Можно подумать, кто-то купится на ее слезки и сменит ей статус «игрушки» на прислугу прямо среди торгов! Патриция таких дур не понимала.

А вот ее саму если и купят, то в самом конце, на черную работу или на фабрику какую-нибудь. А если не купят вообще, то хозяин за полщены сдаст их посреднику Ванну, а тот подбирает товар для вампиров, для гладиаторских боев, а то и куда похуже.

А все родители! Сначала влезли в долги, потом связались с какой-то шайкой... И вот пожалуйста – рабский ошейник!

Правда, есть одна надежда. Прошлой ночью, когда соседки по камере думали, что она спит, они шептались про сегодняшний день. Кто-то ухитрился передать им весточку, что выкупит. Дело, в общем, обычное, но вот словечко «Лига» в момент заставило Патрицию замереть и напрячь слух. Это шанс, и хороший шанс!

Все ж знают: кто заложит лигиста, получит награду. Даже удивительно, что их так редко ловят. Так что она уже шепнула кому надо. Улучила минутку и шепнула... Зонд в костюмерной для того и висит.

Если эти девки реально лигистки, то она отсюда выберется.

Так, тощую блондиночку купили. Ой, ну надо же, она в обморок рухнула. Дура и есть. Ладно, не до нее сейчас.

– Номер десять!

Вот! На помост вытолкнули ту самую, которая болтала про Лигу. И высокая дама в ярко-синем наряде тут же вскинула номерок... Пора!

Эти две уже улыбались, наверное праздную победу, когда рядом с каждой возник зонд. Они даже вскрикнуть не успели. Публика сначала шарахнулась, а потом даже заплодировала появившимся дознавателям.

Патриция усмехнулась. Она хитрая. Она выберется...

Демон был уже немолод. Счет возраста шел даже не на годы – на века. Он пережил половину своих детей. Иногда он сожалел о них – неосторожных, глупых, злобных, так и не повзрослевших. Иногда считал, что это правильно. Мир обойдется еще без нескольких дураков. А мудрые остаются жить. Переживают плохие периоды и остаются жить. Его пещеры пережили времена, когда Стражей было много и они буквально вели войну на истребление подземников. Пережили время, когда Стражей стало так мало, что окрепшие подземники, лишённые общего врага, затеяли глупые стычки, убившие едва ли не больше демонов, чем светлые маги. Все проходит рано или поздно. Даже мальчишка Соловьев... Хотя он, кажется, наконец-то немного повзрослел.

В любом случае не стоит менять знакомое зло на неизвестные неприятности.

– Так чего вы хотите от меня? – Он наконец поднял глаза на гостей – младшего сына и его непутевую невесту, терпеливо ожидающих его слова. Старый демон подозревал, что именно она, демон-полукровка, плохо повлияла на его сына. Не должно демону любить. Демон существует не для этого, что бы там ни болтали о порядках в древности. Браки должны быть по сговору, именно, чтобы никакие чувства не затмевали разум. Но теперь старые обычаи ветшают. Вот и сын изменил традициям.

– Ничего такого, отец. Просто припиши к своим счетам немного продовольствия. Мы слегка перебрали лимит...

Так-так. Что ж, он догадывался, что сын где-то оступился, но настолько! Неужели...

– Вы возместите мне средства?

– Конечно, сэр. Нам нужно только ваше имя. Ваши финансы останутся в полной неприкосновенности.

– Что ж... это я могу сделать.

Дверь за парой давно закрылась, а старый демон все смотрел им вслед. Дело плохо. Что ж, он прожил долгую жизнь именно потому, что был мудрым. И умел жертвовать малым во

имя целого. Он шевельнул пальцем. Шар-медиа немедленно оказался рядом.

– Требуется связь со Службой дознания...

Антон стал лигистом именно потому, что был телепатом. Телепаты, как бы ни блокировались, все равно видят не только внешнее. И после первого ослепления, после радости, что можно больше не скрывать свои таланты, пришло отрезвление.

Они страшно ошиблись.

О, новая власть заботилась о телепатах. Для каждого сконструировали амулет-блокиратор; каждый наряду с квартирой получил отдельный домик в тихом месте, где можно было отдохнуть и восстановиться. Их не перегружали, их не привлекали к допросам с применением «форсированных методов».

Только вот в памяти жертв они все равно все это видели. И на памятных кристаллах некоторых демонов. И в этих проклятых шоу, из-за которых Антон перестал входить в сеть. Атмосфера страха и боли нарастала. Телепаты перестали собираться шумной, радостной компанией, как в первые месяцы. Перестали общаться. А легче не становилось. И наконец, после одной рабочей смены Антон просто вскрыл себе вены.

Умереть ему все-таки не дали. Когда он очнулся, рядом сидел Феодор. Он смотрел и молчал. А потом рассказал ему про Лигу.

Это помогло продержаться. Почти четыре года. Нет, они не думали, что можно реально сменить власть. И немногие из них верили, что новая власть будет лучше. Люди есть люди. Но так, по крайней мере, они могли помогать. И дышать...

Сегодня у него почти удачный день. Он смог разузнать кое-что о новой группе – прочитал в мыслях одного дознавателя о загадочном побеге почти тысячи «лишенцев» из спецотстойника в Красноярске. Если связаться...

Он шагнул через порог собственного дома, когда что-то вдруг кольнуло в спину. Почти не больно... Словно укусила пчела. Холодная... По телу словно прокатилась морозная волна.

– Ты арестован, –дохнул в ухо вкрадчивый голос. Откуда он появился? Ведь Антон никого не почувствовал. И сразу на шее сомкнулось кольцо.

Глава 26

Велено выйти замуж

Мир Земля

Лина

– Замуж?! Кто? За кого?

Марианна скривилась. Голос ее вдруг зазвучал иронически-официально:

– Его Величество сегодня во время аудиенции изволил посочувствовать мне по поводу моей потери! Виновные понесли наказание, все такое. Кстати, виновную, говорят, видели с головой козы. По слухам...

Анжелика и Лина переглянулись. Они явно не понимали, при чем тут козы головы и почему Марианна тянет.

– И? – довольно осторожно переспросила младшая феникс.

– И вот! – Девушка возвела глаза к потолку. – Фениксов, по его мнению, осталось прискорбно мало, и он как Повелитель должен позаботиться о подвластном ему народе!

– Э-э... так и сказал?

Вадим – и позаботиться? Звучало как-то странно.

– Ну да. Короче, нам велено выйти замуж или еще как-то продолжить род. Кто бы нам для этого ни понадобился, Повелитель обеспечит. Хоть демона, хоть человека, хоть фейери! Хоть целый гарем! Даже своих протекторов отдаст, если надо. Хочешь протектора, Анжелка?

– Да тьфу на тебя! Себе забирай. Хоть всех сразу!

– Спасибо. А одного декоратора себе не попросить? Говорят, он...

– Только попробуй!

– О, так ты разрешаешь?

– Что ты ему сказала? – Лина вернула подружек к практической стороне вопроса.

Марианна поежилась, с силой провела ладонями по лицу, убирая волосы, и сразу стало видно, что настроение у нее вовсе не веселое.

– Что я могла ему сказать? Я вообще не понимаю, как ты с ним... как ты... Он только посмотрел, и я... в общем, я со всем согласилась. Струсила.

В комнатке-пещерке воцарилось ошеломленное молчание.

– Ох, ни фига себе! – темпераментно высказался забытый Марк.

– С ума сойти, – поддержал Линдэ.

– Что ж, теперь, похоже, придется уходить всем, – очень спокойно проговорила Лина.

И только преисподняя знает, как это все организовать и не вызвать подозрений!

– Почему? – не поняла Анжелика. – Хотя... Ну да. Нет, я-то еще ничего, а вот ты и Белла... Особенно Белла. А может, он даже обрадуется! Уже почти готовый ребеночек.

– А если он захочет увидеть отца ребеночка?

– М-да. Беглый раб без опознавателя вряд ли вызовет у Повелителя прилив доверия.

– Помимо всего прочего, у Его Величества неплохие шансы на заложников в случае чего. – Марианна потеряла виски. – У меня от всего этого голова трещит.

Все замолкли. Только мальчишки о чем-то перешептывались в своем уголке.

– Мне кажется, что мы слишком паникуем, – неожиданно рассудительно проговорила Анжелика. – Повелитель сроки определил?

– Пока нет. Он выразился: «Поскорее».

– Ага. Ну так вот. Я могу выполнить его желание довольно быстро – осталось только уговорить Яна, но, думаю, он согласится. А ты начнешь подбирать гарем. Официально. И будешь тянуть, пока можешь.

– Хм... – Глаза Марианны вспыхнули. – Ну просто очень хороший гарем!

– Не увлекайся, – без улыбки пошутила Лина. – Коннор приревнует.

– Ха! Коннор, наоборот, выдаст мне координаты, где кого выкупить! У него ж и брат в лагере, и друг. Вы представляете, какие это дает возможности?! За это стоит вып... – Марианна оглянулась на мальчишек и закончила явно не тем, что хотела сказать: – Чаю выпить. Тут среди Алексовых травок что-нибудь сойдет за чай?

– Хм... – Трогать травки зельевара без самого зельевара было как-то неразумно. Можно выпить что-нибудь не то.

– Давайте я поищу, – вызвался эльф.

– А я достану чашки. – Не дожидаясь разрешения, Марк тут же за этими чашками полез. И, разумеется, тут же одну уронил. Правда, она не разбилась. Анжелика рассмеялась, Марианна деловито взялась за котелок...

Именно в этот момент, глядя на свой клан и неугомонных мальчишек, Лина в первый раз после ухода Леша ощутила что-то похожее на счастье. Будто ласковые крылья обняли сердце. Она запоминала все: серьезные глаза Линдэ, тщательно перемешивающего в заварочнике сушеные травы; оживленное личико Марка, вдохновенно пересказывающего Марианне историю про Виктора и ножи. Расцветающую улыбку Анжелики.

Она даже закрыла глаза, чтобы запомнить этот миг, такой теплый. Интересно, долго ли он продлится.

Глава 27

Давай поженимся?

Мир Земля
Ян

Приглушенный свет словно растворял интерьер спальни – топил в тени рельефные кремовые стены, скрывал-скрадывал зеленый мини-сад, от которого веяло покоем и

свежестью, мягко сиял на коже спящей девушки.

Или не спящей?

Ян приподнялся на локте, стараясь не шуметь. Она спала. Нежные щеки, чуть неправильные, но бесконечно притягательные губы. Глаза закрыты, и лицо кажется другим, совсем другим, но все равно прекрасным. И волосы, и плечи, и... Как же это случилось?

Она пришла вчера. Полюбовалась на его новую работу – наброски Парка фонтанов, но слушала как-то рассеянно, и Ян замолк, недоумевая. А потом улыбнулась, и... и что?

Что-то произошло необъяснимое. Ведь когда целуешь, мир на время исчезает. Ян сам это открыл, когда попробовал...

...Они свалили наброски на пол, но это было неважно. Тропические растения над столом, как в лихорадке, росли, вились, переплетались – тоже неважно. Их словно кружило в горячем вихре – все в мире неважно, лишь бы она не отстранялась.

Феникс...

Кто из них перенес обоих в спальню? Он не помнит. Однако точно помнит, что не снимал ни рубашки, ни джинсов – но куда же они тогда делись? Да какая разница? Он помнит, как она закрыла глаза, когда он отвел в сторону светлые длинные волосы...

И мир снова пропадает, рассыпаясь и плавясь. А потом воскресает, как феникс. И он, Ян, тоже как феникс – умирает и воскресает. Пламя преисподней...

Какое странное ощущение. Словно он стал... больше. И сильнее. И куда... счастливее, что ли? Согретым изнутри.

Ян не знал женщин. Никого не знал. Жертве положено быть неприкосновенной. Старательно культивируемое одиночество подкреплялось обрядами, напрочь отбивавшими желание касаться кого бы то ни было, искать утешения в чужом тепле. Это не для тебя. Твое место на алтаре. Читай книги. Это все, что тебе позволено.

Потом, когда судьба вдруг выпустила его из цепких когтей, появилось немало тех, кто пожелал его коснуться. От вампириши Дианы до протектора Саммаэля. Но что-то – может быть, нарушенная судьба, может, привитое отчуждение – оставляло прежние запреты в силе. Или дело было в самой атмосфере дворца? В ядовитом шепотке придворных? Но за полтора года он никому не ответил согласием. Научился рукопожатиям, научился терпеть хлопки по плечам и прочие знаки одобрения, даже приятеля завел – но и только.

И вот...

Он почти растерянно посмотрел на Анжелику. Она сонно шевельнулась, по лицу скользнуло несколько пушистых прядей... Он обязательно переоборудует эту комнату. Он сменит цвет и фактуру стен – они должны быть совсем не такие, надо добавить золотого и белого, с редкими сполохами алых искр – внизу, у самого пола. И на полу! Он сменит и покрытие, пусть пол отзывается на ее, и только на ее шаги вспышками-зарницами. Словно комната – ее, огненной девушки.

Вот это и есть счастье? Человеческое слово. В дей-бра, демонском наречии, не было слова «счастье». «Довольство», «спокойствие», «победа» – были. А счастье – не для демонов. Или все же...

Ян потянулся за памятным кубом-гало. Нужная комната возникла под его пальцами за минуту. А следом еще одна – уже для них двоих. И еще одна – комната-сад для Жана. И еще, еще... Сам собой из небытия возник и соткался сверкающий сад из разноцветных струй в обрамлении зелени – тот самый Парк... Он работал и работал, и нужные образы рождались сами – как огонь в Алой пещере. Вдохновение накатило и закружило вихрем.

– Ян?

Демон перехватил куб у самого пола. Едва успел. Выдохнул. Помедлил и обернулся. Анжелика смотрела на него блестящими глазами – как изящная птица в зелени деревьев. Тонкие бровки изогнулись крыльями.

– Ты даже в постели работаешь?

– Ну... бывает, – осторожно ответил Ян. – А что?

– Ничего, – мурлыкнула феникс. – Просто к этому надо привыкнуть, а?

«Привыкнуть», – эхом отозвалось во взбаламученном сознании. Она... Но он не успел додумать – Анжелика потянулась гибким движением игривого котенка, и эхо затихло. И мысли тоже.

– Ты даже одеться забыл. – Ласковая ладошка скользнула по плечу. О-ох... Он вдруг потерял контроль над руками, над сердцем, даже над головой. Что-то случилось, словно Анжелика была солнцем, а он жар-цветом – он потянулся навстречу полуоткрытым губам... Забытый куб покатился в простыни.

Спустя пару минут дверь, так опрометчиво незапертая, скрипнула. На пороге почти неслышно возник Жан и оторопел. Отступил, тщательно, неслышно, без единого шороха закрывая дверь. Постоял, размышляя, и с беззвучным воплем неумело, но очень старательно прошелся колесом по короткому коридорчику. Встретившаяся на пути стена не проявила понимания к неповторимости момента и охладила его энтузиазм, крепко саданув юного акробата по спине. Жан шлепнулся на ковер, торопливо сел и беспокойно взглянул на дверь – не услышала ли его влюбленная (ведь влюбленная же, правда?) пара.

Дверь осталась безмолвной.

Жан расцвел, заулыбался и помчался на кухню. Его небогатый опыт наблюдений за отцом и матерью тихо, но явственно подсказывал, что скоро его названный братец и его суперская девушка очень захотят есть.

– Ян...

– Мм?

– Спишь, что ли?

– Э-э... нет.

– Ладно... Ян, послушай. Я тут должна срочно выйти замуж... Не хочешь жениться?

Глава 28

Как переделать мир?

Мир Ангя

Алекс

Никогда прежде он не ощущал так остро собственную старость. Вокруг кипело, бурлило, смеялось, кружило человеческое море, а он... он был один. И слишком чужой для такого веселья. И слишком серьезный.

Это был самый обычный молодежный бал с неумным весельем, с бурными танцами до упаду, с розыгрышами и поцелуями в укромных уголках, с шумными рассказами о приключениях. Молодежь всегда самая энергичная, самая беспокойная часть населения, которой вечно хочется сражаться, самоутвердиться в своих и чужих глазах, пробовать мир на прочность. Именно молодые рисковали сотворить какие-нибудь головокрумные чары и безумно сложные эликсиры, именно они рвались в сопредельные миры, именно из них большей частью состояли отряды быстрого реагирования...

До Алекса то и дело долетали обрывки разговоров:

– Я думала, умру. Неужели это правда такая гадость?

– «Накладки» снимали с реальных людей. У нас в больнице их часто используют – показать больным, что будет, если болезнь не остановить. Испытать на себе чужие чувства иногда очень полезно. И убедительно.

– Но это болезнь! А кто добровольно мог потреблять такую пакость?

– Девочки, вы зря сомневаетесь. «Накладки» – нейронные слепки реальных личностей, позволяющие ощутить весь сложнейший спектр чужих ощущений, – применяются...

– Знаем-знаем, на короткое время и с ограничениями...

... – Это совершенно безлюдный мир! Там даже сложных организмов нет! И мы не

понимаем – почему?

– А может, снова водники? Как в мире Львелла, помнишь, эволюционировавшие из рыб...

– Водная цивилизация? Нет, непохоже... Там все-таки была наземная фауна, хоть и дикая. Были подводные города, интенсивный информобмен... А тут – ничего. Тишь, глушь, рептилий и то нет.

– И правда странно.

– Вот именно. Впечатление, что жизнь замерла и не развивается уже миллионы лет!

... – А она?

– А она согласна! Мархи, я женюсь! Она самая-самая, она... – От ауры парня плеснуло такой вспышкой любви-счастья-восхищения, что Алекс улыбнулся, несмотря на укол-воспоминание. Как он тогда, когда Лина вернула ему магию, а он, дурак, даже не понял. Уже привык жить слепым и глухим – на одном человеческом восприятии. А потом, когда понял...

Она была золотисто-жаркая, ее аура. Сияюще-яркая, ошеломляюще, неповторимо красивая. Пронизанная серовато-стальными нитями решимости, местами потемневшая, искаженная, кое-где обрызганная черным крапом, она все-таки переливалась искренним и неподдельным светом. Любовь, способность к горячей и крепкой дружбе, готовность к самопожертвованию... и радость. Радость, что помогла ему...

Как засветились ее глаза при виде ледяной розы у своих ног... Единственный цветок, который он смог подарить. Лина, Лина...

Только продержись. Уцелей, прошу. Продержись. Уже скоро...

Зря Макс и Богуслав вытащили его сюда. Лучше бы он просмотрел еще несколько пластинок с информацией. Еще несколько курсов истории, еще немного «социальных адаптеров», которые в этом странном мире предназначены для развития личности и соответственно общества. Сколько угодно можно учить чары, какие угодно можно изобретать медицинские приборы и технологии, но в первую очередь ты должен быть уверен, что все это пойдет ко благу. Что люди воспользуются этим к добру. Что общество готово. Иначе любое открытие лишь увеличит меру зла. В девятнадцатом веке стала резко развиваться химия – и в начале двадцатого впервые стали применяться боевые отравляющие газы. Люди научились летать – и тут же кто-то придумал бомбардировщики... Открыли трансплантацию органов, чтобы спасти человеческие жизни – и почему-то очень быстро вошло в обиход выражение «продать на органы»: стали гибнуть юные и здоровые, чтоб продлить жизнь богатым мерзавцам. Изобрел светлый маг парные браслеты для любимых, чтоб всегда человек мог найти свою вторую половинку, а потом за открытие взялись человек, гном и демон – и вот уже миллиардами штампуются «опознаватели» и сотнями тысяч рабские ошейники. Что ни придумай – у всего есть обратная сторона...

И даже у того, что он хотел бы здесь позаимствовать.

Например, поведенческие матрицы. Открытие на стыке психологии, гипномедицины и волнового электричества. Небольшой прибор, позволяющий в случае необходимости скорректировать человеческие реакции, моделируя своего рода новое сознание. Обычный мирный гражданин, надев обруч, мог за полчаса приобрести не только навыки рукопашного боя и меткой стрельбы (на что обычно уходят месяцы), но и другие полезные способности настоящего опытного солдата. А когда необходимость отпадала, матрицу «снимали» в специальных центрах, вновь превращая отточенный под войну инструмент в обычного человека. Очень удобно. И полезно. Не тратились ресурсы на обучение и содержание армий, не бродили потом среди занятой собой толпы молодые мужчины с выгоревшими душами. Разумно и уравновешенно, как всё здесь. Но на Земле? Зная людей и зная демонов, Алекс с ходу мог бы назвать несколько достаточно мерзких способов применения «поведенческих матриц» дома...

Найти бы ту точку в нашей истории, когда все необратимо пошло «не так». Понять бы,

как устроить по-другому. Выстроить бы четкую систему весов и противовесов, чтобы человек, взрослея, выбирал не зло и не равнодушие. Понять...

Мечтаем, Леш? Этой частицы «бы» в твоём словаре раньше не водилось. Твое слово – «надо». И еще – «должен». Размяк в покое и безопасности чужого мира? А напрасно. Этот краткий перерыв тебе подарен не для отдыха. Пока есть возможность – надо искать, учиться, думать. Очень много учиться, очень напряженно думать. Простых решений не бывает там, где речь идет о целой планете.

Так что, Богуслав и Макс, учитесь, спрашивайте, перенимайте, а мне нужно понять другое – как переделать мир.

Простенькая задачка, правда? Но так уж карты сданы.

Бал с буйным вихрем эмоций вдруг отодвинулся. Шум голосов отдалился, сливаясь в неясный гул морского прибора.

Итак, с чего начнем. Первое – поддержка. Союзники...»

Глава 29 На торгах

Мир Земля

Марианна

– Достукался? – почти сочувственно поинтересовался надсмотрщик. – Дурачок.

Пошел ты... Сим был уже не тем зеленым дурачком, который мог купиться на сочувствие Змейкина. Ученый уже, как тут говорили. Что уж теперь, раз не получилось. Молчи, терпи, дожидайся нового удобного случая. Эх, если б новичок не поднял тревогу! Не повезло...

– Дурачок, – еще раз почти мурлыкнул надсмотрщик. – Кто ж так пытается на тот свет уйти? Только шрамы остались. Знаешь, кто теперь твои клиенты? Или ты думал, на шрамы любителей не найдется? Дурачо-ок...

Чтоб тебе сгореть вместе с твоими клиентами, тварь паскудная! Сим прикусил губу так, что во рту стало солоно. На этот раз Змейкин его не одернул, не влепил за «порчу вида». Только ухмыльнулся снова пакостной такой усмешечкой. Все понятно. Больше хозяину не нужна его внешняя привлекательность. Для особых клиентов он и такой хорош.

Дверь распахнулась почти со стуком. Змейкин взвился над столом, как чертик из коробочки, и появившийся на пороге хозяин с поклоном пропустил в комнату рыжую девицу в черной униформе из кожи. Та самая обещанная клиентка? Любительница экзотики? За ней, морщась, как от колючки во рту, шел мрачный тип – телохранитель?

– Госпожа Марианна, позвольте выразить нашу радость в связи с вашим посещением Дома жемчуга. Она сравнима только с глубокой скорбью по поводу вашей утраты... – А голос у хозяина просто мед, Сим слышал такой всего-то пару раз, когда к ним заносило кого-то из дворцовых чинов...

– Сочувствие принято, – оборвала хозяина рыжая. – Теперь о деле. Вашу коллекцию экзотов, господин Махмуд.

Так и есть. Клиенты с тараканами. Сим брезгливо покосился на девицу и ее мрачного спутника. Вампиры, что ли? Непохожи...

– Сию минуту, госпожа Марианна. Возраст? Раса? Степень дрессировки?

Ишь как заливается. Можно подумать, у него сотня в подвале сидит. Ребят всего-то двадцать. А если вампы вчера заплатили побольше, то девятнадцать. Хозяин давно грозил Женьке, что скормит. Подонок...

– Еще не знаю, – процедила рыжая. – По настроению.

А мрачный оживился. Тронул спутницу за локоть.

– Марианна! – Взгляд темно-серых глаз уперся в Сима. – Вот этого.

Так сразу?.. Голова закружилась, и парень едва устоял на ногах. Комната качнулась... поплыла... остановилась. А что, может, оно и к лучшему. Чтоб сразу, пока слабый. Только...

только страшно.

– Я подумаю, – кивнула женщина. – Присмотрюсь к остальным, и выберем. Придержите его пока.

– Но... – начал Змейкин и осекся под взглядом хозяина. – Конечно-конечно.

Вообще-то слово «жемчужина» женского рода. Но это было не последним несоответствием с реальностью в Доме жемчуга.

Жемчуг – драгоценность, его хранят в дорогом хранилище. Эти же «жемчужины» содержались в грязном подвале. Настоящие жемчужины красивы, даже неправильные, они блестят и переливаются на солнце. Обитатели подвала, который хозяин в насмешку звал «запасной раковиной», больше всего ненавидели выражение «навести блеск». Оно значило, что сегодня кто-то из них уйдет. И неизвестно, вернется ли. И в каком виде...

Когда клиенты ввалились прямо в подвал, все замерли. Что-то новое. А «жемчужины» были достаточно битыми жизнью, чтоб знать: перемены не к добру. Скорчился, пряча лицо, Костик; нарочито сторбился Blond; застыл, зажав в кулаке крохотную ампулку, Тай. За нетоварный вид, им, конечно, влетит, но это потом...

– Пожелание клиентов – закон, – напряженно выговорил хозяин, замирая у порога.

Клиентка осмотрела цепи, крепившие к стенам ошейники, грязные стены, узкие топчаны без белья.

– Жемчужины, – с непередаваемым выражением проговорила она. – Дито, кто тут тебе по душе? По максимуму.

Ее спутник выдохнул, словно его тошнило. Прошелся взглядам по их лицам – напряженным, обреченным, злым – и как-то вымученно улыбнулся:

– Если по максимуму, то все.

– О-о... – протянула рыжая. – Похоже, мы неплохо развлечемся, а? Что ж, идет! Хозяин, мою будущую собственность переправьте вот по этому адресу. Покупаю всех.

– Э-э... – начал хозяин. – Госпожа Марианна... э-э... готовит вечеринку?

– Госпожа Марианна, – тихо, как-то язвительно проговорил мрачный тип, пряча некстати вылезший из рукава браслет телепата, – все делает с размахом. В том числе и подбор гарема.

– Двести!

– Двести? Отлично! Кто даст больше? Услышу ли я двести пятьдесят?

– Двести пятьдесят, – тут же отозвался чей-то ленивый голос. – Только объясните, почему у него кляп. Раз уж вы утверждаете, что он такой послушный...

Йен быстро повел глазами по залу, выглядывая, кто такой догадливый (кляп-то специальный, скрытый), но вспыхнувшая было надежда быстро угасла – этот тип покупателей, пресыщенный, злобный, был ему знаком. Он уже не слушал объяснения распорядителя об определенной болтливости товара, якобы радующегося по поводу своей продажи...

«Кивни», – протолкался в ухо бестелесный голос. Менеджер. Суетится, процент зарабатывает. Пошел ты... Черное отчаяние заполняло с головой. Денни, Денни...

«Кивни», – настаивал голос. Зал смотрел, ожидая, когда «болтливый» товар среагирует.

«Кивни». Предупреждающе потеплел ошейник. К черту! Посмотрим, как вы запустите свой чертов шокер прямо на торгах! Ну рискните! Послушный товар? К черту!

Зал откровенно наслаждался обломом распорядителя, язвительно комментируя и товар с норовом, и тупиц хозяев, и некомпетентность служащих – неудачникам не принято сочувствовать.

Ох! Боль обожгла рот как разъяренный шершень. Йен пошатнулся. В глазах потемнело.

«Кивни. Иначе...»

Йен судорожно вдохнул и опустил голову, пряча ярость и отчаяние. Он не жалел, что помог тем девочкам-беглянкам месяц назад (неужели всего месяц?). Никто не должен стоять вот так, напоказ мерзавцам. Если б он знал, что его вычислят, все равно, наверное, помог бы. Тридцатилетний экономист Йен Честер всегда старался жить законопослушно, и жизнь

платила ему покоем и благополучием. Даже при новой власти его образ жизни не слишком изменился – экономисты нужны при любом режиме. Но всему когда-то приходит конец, и его невмешательство закончилось месяц назад, когда в крохотной беседке на своем заднем дворе он натолкнулся на двух полузамерзших девчонок.

Он не жалел, что помог им. Не жалел. Если б только эти подонки не забрали бы и Денни! Денни... Ведь ему всего одиннадцать...

– Триста, – вдруг разрезал смешки и предложения покупателей холодноватый женский голос.

Распорядитель ожил на глазах.

– Триста! Благодарю вас, госпожа! Триста – раз, триста – два...

– Минутку. – Покупательница выслушала своего спутника – мрачноватого типа в безликом черном костюме – и вскинула руку: – Предлагаю триста пятьдесят за него в комплекте с сыном.

Что? Денни! Откуда она знает про его сына? Зачем? Надежда, невероятная, невозможная, вновь затеплилась слабеньким огоньком.

У распорядителя неожиданное заявление вызвало прямо противоположные чувства:

– Это нарушение порядка торгов...

– Что, правда? – Нарушительница порядка откинула с головы капюшон, высвободив целый ворох рыжих кудрей.

– Нарушение! – уже более уверенно проговорил распорядитель. – В данном случае сын не приложение к товару. Ему присвоена другая категория, которая будет продаваться позже и... во всяком случае, не за пятьдесят рублей!

– Сто. На большее этот чахлик одиннадцатилетний не тянет.

Откуда она знает? Йен впился глазами в лицо своей будущей хозяйки. Кто она? Откуда? Зачем ей Денни?

– Мадам, вы не должны нарушать порядок. – Распорядитель отстаивал свои проценты. – Есть другие желающие!

– Что вы говорите! – Рыжая девушка завертела головой, выискивая желающих. – Кто-то хочет поспорить со мной за этот товар?

Зал странно притих. Покупатели вежливо улыбались, демонстрируя полное отсутствие претензий и стремление решать все проблемы мирным путем. Тихо прошелестело слово «феникс».

Феникс? Их же вроде перебили... И с каких пор фениксы кого-то покупают?

Тем временем покупатели стали демонстративно откладывать свои сигнальные флажки в сторону, наглядно показывая намерение превратиться просто в зрителей. Пара-тройка деловых оптовиков вообще предпочла потихоньку исчезнуть. Проценты уплывали на глазах, и распорядитель повысил голос:

– Мы не можем такого позволить!

– Ты, приятель, мелковат, для того чтобы мне что-то запрещать. Так не отдадите?

– Нет!

– Зря. Ну и ладно. – Глаза неожиданной покупательницы как-то хулигански сверкнули. – Ваш товар конфискуется именем Повелителя. Как подарок его величества фениксам.

Распорядитель потерянно рассматривал кристалл на ладони феникса, в мгновение ока сформировавший всем известную эмблему Вадима – меч, перечеркнувший солнце. Знак императорской власти второй ступени, дарованный лишь единицам из миллиардов.

– Я... рад оказать содействие Его Величеству, – наконец пробормотал он. После паузы зал взорвался выкриками – от смешков до негодования. Оттолкнув незадачливого распорядителя, к женщине подскочил высокий мужчина – лично хозяин.

– Я рад оказать содействие Его Величеству! – быстренько продублировал он сообщение распорядителя. – Мое имущество – достояние короны! Надеюсь, до Его Величества не достигнет слух об этом небольшом недоразумении? Прошу вас...

Мордовороты из охраны быстро дернули Йена назад, в суету «загона». Там уже кипела работа: приготовленный товар быстро сканировали, зачем-то перекодируя ошейники, и строили друг за другом в две колонны.

– Папа! – Денни махал рукой, улыбаясь сквозь слезы. – Папа, ты вернулся!

Ближний охранник дернулся было к ним – и махнул рукой. Все верно. Теперь они больше не в его власти. И Йен крепко обнял сына, гадая, что будет дальше.

– Со всем уважением, госпожа Марианна...

– Хочешь, я тоже проявлю телепатический дар? – хмыкнула рыжая покупательница. – Госпожа Марианна, вы ведете себя неразумно. Короче, по-дурацки.

– Я бы подобрал слова помягче, – вздохнул «мрачный тип», сейчас утративший половину своей мрачности. – Но в целом... Сто восемьдесят мужей за вечер! Марианна, ну что это?

– Откуда же я знала, что хозяин поймет «товар» как «весь товар»? Дуракам закон не писан. Тем более дуракам, желающим засветить свое имя во Дворце.

Спутник феникса только вздохнул, втайне размышляя, какой именно черт его дернул согласиться на предложение «госпожи» сопровождать ее в поисках. За три дня Марианна совершила впечатляющий рейд по рабским рынкам, «отстойникам», самым одиозным «домам удовольствий» и прочим малопривлекательным местам. Нет, Дитер вполне разделял желание феникса помочь кому-то вырваться из этого кошмара. Понимал и необходимость привлечения телепата. Было б как-то обидно спасти человека, а потом объясняться с дознавателями, если спасенный окажется сволочью или трусливым угодником. И плату за помощь он находил достойной. Просто сама тамошняя обстановка... никогда в жизни его столько не тошнило!

– И что ты с ними будешь делать?

– Я? По-моему, это ты у нас телепат!

– Но я же не проверял всех! Я только этого парня с его сыном успел!

– А куда спешить? Проверяй. Кто годится в пополнение для Лиги – Коннору для проработки, остальных... Ну в мужья они не пойдут, продавать тоже не буду – жалко. Открою агентство прислуги, что ли...

– «Прислуги»... Интересно, что скажет Повелитель?

– Не поминай к ночи!

– А все же?

– Он скажет, что я старательная подданная. Выполняю его распоряжение о наборе гарема.

– Да уж, старательная. Сколько у тебя теперь в этом «гареме»?

– Четыреста два.

Телепат закашлялся...

Глава 30

Динозавр из шляпы

Мир Ангя

Алекс

– Новости? – В глазах Макса еще плавал туман чар, и ему не терпелось вернуться к прерванным занятиям. Он выглядел нетерпеливым и взъерошенным – вылитый студент во время сессии. Алекс невольно улыбнулся...

– Да. Сейчас пришло сообщение от Рин-де-Ре, того, из лаборатории. Вирус почти готов.

– Так. – Богуслав прищурился. – И сколько еще?

– Примерно месяц. Плюс-минус.

Глаза Макса широко раскрылись.

– Уже?! Так быстро...

– Это определенно хорошие новости. – Богуслав вскочил. Быстро прошагал к окну, убрал экран, жадно вдохнул ночной воздух. В комнату хлынула свежесть, с дерева у окна взлетела куча светляков, закружила искристым облаком. – Здорово. Но это ведь не все, так?

Леш вопросительно приподнял брови: неужели он так проницаем? Или у Богуслава прорезались телепатические способности?

– Прости?

– Брось, Леш. Я этот твой вид знаю по прежним временам. Скажешь: «Ребята-сейчас-вы-решите-что-это-смешно-но-потом-оцените» – и достанешь очередного кролика из шляпы. Так что давай сразу колись.

Алекс помолчал. Врать друзьям он не собирался. Он еще нахлебается хитростей и вранья по уши. Сейчас надо сказать правду. Они поймут. После всего...

– Хорошо. Я хочу изменить план.

– Ага. – Голос Богуслава стал хищно-ровным, как у снайпера перед выстрелом. – Я так и думал.

– Как? – Макс вцепился в свои записи, так что сквозь маскировочный состав сами собой проступили зачарованные строки. – Леш, как?

– Мы должны не только с демонами разобраться. Это не решение, вы же понимаете.

– То есть? Погоди-погоди...

– Я хочу сказать, что, избавившись от серых, вампиров и всего подобного, мы даже в самом лучшем случае просто вернемся к тому, что было. Когда светлые и темные гробили друг друга в бесконечной войне на взаимоистребление. Когда все эти страны-державы беспрерывно грызлись, наращивали вооружение. Ну вы же помните! От голода гибло больше народу, чем сейчас загрызают вампиры! Уверен, что вы об этом уже думали!

– Думали...

– Не горячись. Помним мы. Дальше что?

– Я раньше думал – это нормально. Борьба между светом и тьмой. Стражи... они вообще мало вмешивались в человеческие дела, им это было не под силу. Мы защищали магов, и только. Природу насколько могли. Я думал, это нормально. Но мне просто не с чем было сравнивать! Пока не увидел Ангъя. Мы можем изменить Землю. Мы теперь знаем как.

Знакомый огонек в глазах друзей – понимают. Понимают!

– И... как?

А вот теперь самое трудное. Алекс машинально тронул птицу на запястье – это странным образом успокаивало – и точно в холодную воду шагнул:

– Я приду к Вадиму.

Тихо в комнате. Только шелест листьев за окном.

– Это не кролик. – Голос Богуслава стал хриплым. – Это какой-то мамонт. Динозавр. Леш, ты все-таки чокнутый.

Макс ничего не сказал, только смотрел круглыми глазами. Черт. Алекс покусал губу.

– Все не так. Невозможным это кажется только на первый взгляд. На самом деле реально. Правда. Подумайте о преимуществах: Вадим практически полностью контролирует мир. Если его удастся убедить, если мы объединимся, если он начнет менять все медленно и постепенно, у нас есть шанс, которого нет при первоначальном плане – шанс сохранить целостность, не скатившись обратно. Оставить единый мир, убрав темное.

Он никогда не пускал в ход эмпатию для уговоров – эмпатия вообще дар, который он всегда держал под запретом. Сначала под давлением Стражей, потом сам. Видеть ауры и слышать эмоции – одно, но принуждать людей к чему-либо путем внушения допустимо лишь в крайних случаях.

Но, живя без магии, постепенно открываешь, что слова могут порой убеждать не хуже эмпатии. Вот и сейчас. Богуслав потерял виски.

– Слишком много если. Но я – за. Как ты себе это представляешь?

Глава 31

Приближается ураган

Мир Земля

Лина

– Марианна... – Дальше у хладнокровной Лины просто не было слов. – Ну как ты могла?

Представительница клана пожала плечами:

– А что ты волнуешься? Ну перебрала я пару сотен парней, и что?

– Пару?!

– Ну четыре. Лина, ну ничего же страшного. Кто заподозрит? В крайнем случае посмеются: мол, дорвалась до мужиков новая глава фениксов. Пара стычек – и все на место встанет. Подумаешь...

– Марианна!

Кто-то из коридора дернул запертую дверь. Анжелика, с большим интересом наблюдавшая «битву титанов» из дальнего уголка, хмыкнула – двери заперла она, чтобы никто не попал под «дружеский огонь», влетев в пещеру в самый разгар перепалки.

Фениксы на желающего войти не обратили ни малейшего внимания – они сверлили друг друга взглядами. Марианна сдалась первой:

– Что? Даже Коннор ничего не говорит!

– Да какая разница, что говорит твой Коннор! Меня волнует, что скажет Вадим! Что он подумает о твоей выходке? Дворец наверняка гудит, и желающих довести до его внимания твой... рейд по поиску мужей будет полно! Начиная с дорогуши Зои.

– Зоя вряд ли пойдет стучать. Она все еще с рожками и мохнатой белой мордочкой, – вставила Анжелика. – Сидит в своих комнатах и носу не кажет.

– Ради удовольствия напакостить вылезет. Марианна, ну как ты могла так подставиться?! Ты подумала, что Он скажет?..

Рыжая феникс как-то зябко повела плечами и буркнула:

– Подумала... Я, в общем, только что от него.

– Что?!

– Ну да. Ты права, Он заинтересовался.

Склонив голову перед Повелителем, Марианна мысленно уже в который раз пообещала поставить Лине памятник – за то, что столько времени общалась с Его Величеством сама, оберегая остальных. Ее никто и никогда не называл трусихой, и из эльфийского леса она отступала последней, но перед Повелителем ее всегда прохватывало каким-то странным ледяным ознобом, словно вместо мага перед ней был надвигающийся айсберг.

Как Лина это выдерживала?

– Итак... – проплыл по залу неторопливый голос. Марианну вдруг посетило дикое видение: слова Его Величества, как ядра катапульты, выбирают мишень. Только медленно-медленно. – Итак, мой новый глава фениксов, кажется, вводит полиандрию?

Э-э... что?

– Простите, милорд?

– Многомужество, – пояснил Вадим, рассматривая какой-то кристалл. – Так?

– Милорд... – Марианна перевела дыхание, пытаясь вспомнить, как собиралась объясняться. Она готовилась, но в его присутствии мысли замерли, как замерзающие во льду рыбы. – Милорд, я выполняла ваш приказ.

Вадим выжидающе шевельнул бровью:

– Приказ. Насколько я в курсе, мой приказ успешно выполнила Анжелика Жар. Полчаса назад у меня был мой декоратор. Просил разрешения на свадьбу. А вот это... – он снова посмотрел на кристалл, – вот это очень своеобразное выполнение приказа. Если верить информаторам, то в твоём гареме порядка тысячи человек?

– Всего четыреста, милорд.

Осознав, что именно она сказала, владелица гарема оцепенела. Всего четыреста! Щеки залились жаром, язык просто примерз к небу под тяжелым, немигающим взглядом. Феникс ударился в панику – его навалившаяся на хозяйку грозная тишина всерьез перепугала. Замри, огонек, не время...

Всего четыреста...

Она шевельнула губами, судорожно подыскивая уточнения или оправдания – Пламя, как Лина с ним разговаривала, как? Но тут повисшая пауза наконец лопнула. Вадим откинулся на спинку трона, и серо-зеленый лед в его глазах стремительно растаял, сменившись чем-то похожим на живой интерес.

– «Всего четыреста»! – Откровенно развлекаясь, Повелитель тоже выделил голосом слово «всего». – Действительно, какая мелочь.

– Милорд...

– И что, этого количества достаточно? Или мне предоставить в твое распоряжение небольшой город?

– Милорд...

– Или большой?

– Милорд, мне... на самом деле достаточно одного. Но сильного. И творчески одаренного.

– Любопытно... Еще одна ваша традиция? – Шар справа от его руки полыхнул вспышкой вызова, но Вадим не глядя погасил его.

Марианна перевела дыхание и довольно связно объяснила про традиции выбирать в партнеры то воинов, то людей творческих. Кое-что пришлось приврать насчет рас...

Когда она замолчала, Повелитель как-то задумчиво кивнул:

– Интересно. Значит, четыреста, только чтоб выбрать одного? Интересно... если правда.

Если?!

– Лина бы еще призналась в попытке подразнить гусей... – все так же отстраненно проговорил Вадим. – Или... Ладно. Надеюсь, феникс, в исполнении других моих приказов ты проявишь такое же... хм, старание. И надеюсь, твои выборы не слишком затянутся.

– Да, милорд.

– Свободна. В чем дело, Мэджи, кто там рвется ко мне? – Эта реплика была уже адресована шару. – Снова Дензил?

– Так Он... разрешил?! – Голос Лины помимо воли прозвучал сдавленно. Как Марианне удалось? Застала Вадима без «холодка»? Тот миг (они совсем редкие теперь), когда он не кипит злостью и не леденеет... – Тебе повезло.

– Ага. Я вообще везучая. Подожди, что это?

Светильник резко сменил цвет на красный. И снова, и снова.

– Что это?

– Тревога!

Глава 32 Испытания

Мир Ангя

Алекс

Леш никогда в жизни не рвался в микробиологи. Вирусы, штаммы и грибки были словно из другой жизни, и встречались они Соловьевым разве что при гриппе. Кто знал, что придется свести знакомство поближе. Сейчас Леш совсем по-иному смотрел на проекции крохотных невидимых существ – полупрозрачных, хвостатых, в мельчайших «шерстинках». Надежда Земли...

– Итак, внимание. – Худощавый мужчина в накидке врачевателя повел рукой над

столом. Проекции засветились. – Предварительные работы завершены. Перед нами несколько возможных модификаций. Вот эта разновидность передается тактильным путем. Вот эти – воздушно-капельным. Есть и другие. Из рассказов наших гостей следует, что в их мире исследовательские службы достаточно развиты для того, чтобы купировать вспышку неизвестной болезни и выработать вакцину. Поэтому мы и сделали сразу несколько видов – чтобы затруднить противодействие и достичь максимальной эффективности. Есть даже один вид с... хотя сейчас не об этом. Важно вот что. Первый этап завершен. А для второго – испытаний – нам нужен материал.

Слово «материал» царапнуло нервы, неприятно напомнив о лабораториях Повелителя и о донорских пунктах. Алексей нахмурился.

– Визит за реципиентами в ваш родной мир исключен, Алекс-мир-Земля, – мягко предупредил Лий-Лий-ину, глава сегодняшнего совещания. И пояснил: – Конечно, это было бы хорошим вариантом – нас беспокоит вопрос о влиянии препарата на людей. Но ученые заверяют, что волноваться не о чем, мутации вируса исключены, и он будет действовать именно так, как запрограммирован. Следовательно, для вас все препараты практически безвредны, так как исследования велись на вашем генетическом материале. Да и преждевременный пробой встревожит дай-имонов.

– Тогда о каких испытаниях идет речь?

– Разрешите, я объясню? – снова вступил врачеватель. – Мы знаем, что вирус безвреден для вас. Нам важно, насколько вирус вреден для дай-имонов и реципиентов. Точнее, для дайи... для тьмы. Сохранил ли он свою поражающую способность в полной мере?

– Но у нас не осталось ни инфицированных реципиентов, ни дай-имонов. Что бы вы ни говорили, мастер, ваша первая разновидность сработала очень эффективно.

– Вот-вот. Так что материала для испытаний нет.

– Вы предлагаете заразить кого-то из нас? – поднял брови Богуслав. – А потом вылечить?

– Вас?! – Такая идея явно не приходила в голову местным ученым. Врачеватель, поперхнувшись на полуслове, изумленно рассматривал Богуслава. Остальные участники совещания выглядели почему-то так, словно гость предложил им препарировать заживо кошку или написать на ковровом покрытии неприличное слово. Эмпат Алекс уловил общую растерянность. В ней мелькнуло несколько багрово-красных вспышек возмущения, горькая колючка чьей-то обиды, снежно-синий всполох жалости. – Нет. Это, конечно, было бы эффективно, но...

– Но неприемлемо, – перебил врачеватель, все еще багровея возмущением. – Неужели вы могли подумать о нас...

– Простите. – Иногда Алексу казалось, что пропасть между культурами становится просто огромной и не загладить ее, не перелететь. Только попробовать соединить мостиком понимания. – Простите моего друга, мастер. Просто у всех нас остались дома друзья, близкие. Мы очень хотим успеть. Если мы чем-то можем помочь делу, как-то ускорить – мы готовы. Каждый из нашей команды доброволец.

Врачеватель открыл рот... и снова закрыл. Смотрел при этом, как... как в Убежище смотрели на одного нервного парня, бывшую вампирскую закуску, который вечно прятал горло в особый ошейник с серебряными шипами и без святой воды даже в коридор не выходил. Фон возмущения в комнате выплел окончательно, частыми звездами-искрами мягко затеплилось сочувствие.

– Я думаю, мы можем это понять и не возмущаться, – вздохнул Лий-Лий-ину. – В конце концов, мастер Ви-ди-сани уже сталкивался с проблемой излишка добровольцев во время первого применения вируса. И кстати, испытывал его на себе.

– Это этически обосновано!

– Разумеется, мастер. Но... давайте потом поговорим об этике. Боюсь, нашим гостям сейчас не до споров о таких понятиях. Так вот. В настоящий момент у нас нет ни единого образца дайи и ни одного реципиента. Нечего испытывать.

Макс и Богуслав переглянулись.
– Тогда нам все равно необходимо навеститься в наш мир.
– В этом нет необходимости, – наконец проговорил один из сидевших у двери людей в зеленой форме мобильных отрядов. – Поход за материалом планируется в мир дай-имонов.

Глава 33

Мертвое прошлое

Мир Дайомос

Богуслав

Право пойти вместе с группой в мир серых пришлось отвоевывать. Ан-ниты были категорически против. В мобильные отряды включаются только люди подготовленные. Да, они понимают, что по части тренировок гости на уровне. Но тем не менее и гости должны понимать, что значит подготовленный отряд и в чем его отличие от наспех подобранной группы, правда? И уж конечно путь в мир дай-имонов закрыт для эмпатов и телепатов. Слишком тяжелая там атмосфера.

В первый год освобождения ан-ниты пробовали наведываться в Дайомос – имелись сведения, что туда переправляли кое-кого из соотечественников. И пока сохранялись слабые шансы на их спасение, несколько мобильных отрядов, усиленных телепатами, пробились сквозь блокированные переходы...

Первый телепат погиб сразу – просто вскрикнул, схватился руками за голову и упал. Второй продержался примерно четыре минуты и умер уже перед самой эвакуацией... Эмпаты и последний телепат, молодая женщина, сошли с ума спустя полчаса, так и не успев никого отыскать. Двоих до сих пор лечат.

Ан-ниты пробовали конструировать механические аналоги поисковиков, но и те не выдерживали и ломались. Что-то было такое в воде, в воздухе – невидимое, но страшное, отчего ржавел металл и крошился пластик. Потом удалось переправить и запустить детекторы жизни. Проработали они недолго, но задачу свою выполнить успели. Только радости это никому не принесло – они никого не нашли. Ни пленных, ни хозяев, ни людей, ни животных. Никого. Здесь давно не было ничего живого... И стало понятно, что искать больше некого.

Поэтому Дайомос теперь закрыт для любых посещений, и только ради мира Земля ан-ниты согласны организовать еще одну экспедицию. Но гость-эмпат туда не пойдет.

Впечатленный Алекс замолк, но, прежде чем он успел сказать что-либо, тихий Макс и сам Богуслав в один голос рыкнули, чтоб он не смел даже думать туда соваться!

– Дайомос, – выдохнул в ухо голос Май-рина, их сопровождающего. – От перехода не отходим. Очень опасно.

– Ага, – еле слышно произнес Богуслав. Макс вообще не ответил, захваченный дикой картиной. Ну ясное дело, такое увидеть.

Дайомос был пустыней. Бесплодной, каменистой пустыней, неровной, изломанной чашей с иззубренными краями, вгрызавшимися в горизонт. Серая, высохшая, вся в каких-то черных проплешинах, она точно сошла с кошмарных картин об аде в представлении сюрреалистов.

Вот вихрится, зависая над неровной, изрезанной поверхностью равнины непонятое облако, но это не пыль и не дым, а что-то странное, замершее, застывшее... непонятно что. И оно не серое, а темно-багровое.

Вот по серому воздуху медленно-медленно, как туман, плывет-клубится, вспучиваясь черными клубками, сгусток маслянисто-черной темноты. То вытягивается в воронку, то жмется к земле жуткой пародией на медузу...

Вот, словно схваченный на лету, косо тянется к небу щетинистый неровный пучок каких-то «нитей»... и вот еще один рядом... и еще несколько таких.

– Это дерево, – тихо сказал рядом Май-рин. – Здесь когда-то был лес. Еще можно рассмотреть. Скоро растает окончательно.

– Растает?.. Но откуда... оххх! – Застыв на месте, Макс и ошалевший Богуслав всмотрелись в дикое небо – пугающе черное, с дымными серыми, тошнотно-пронзительно-желтыми и багровыми извивами. От сумасшедшей расцветки заломило глаза, а линии еще и шевелились, то плавно колышась, то резко дергаясь, как от электротока. И в довершение безумия между этими гротескными подобиями гигантских живых водорослей в небе плыли призрачно-прозрачные пятна. В них смотреть было особенно страшно. Потому что в них не было ничего. Совсем ничего. Пустота...

– Пробы взяты. – Напряженный и очень деловой голос нарушил мрачный транс гостей.

– Возвращаемся?

– Нет. Ждем страховочные пятнадцать минут. Для чистоты перехода.

Пятнадцать минут... Разбредаться и любопытствовать никто не стал – не та местность. Белые «скафандры» мобильного отряда настороженно застыли, осматривая небо и плывущую неподалеку багровую «кисею».

– Успеем?

– Она не к нам плывет. Не в нашу сторону.

– И все же не стоит здесь задерживаться.

Алексей, замерший у объемного изображения, встрепенулся:

– Лий, что это? Вот это, багровое?

Лий-Лий-ину тревожно шевельнулся. За спиной послышался быстрый шепот. В монитор-зал, отслеживающий высадку в мир захватчиков, набилось десятка три сочувствующих из разных мобильных отрядов, но до сих пор они молчали, а теперь все-таки не выдержали. Что же это такое?

– Точно не знаем. Но рисковать и проверять не хочется.

– Вы правы. – Лёш снова всмотрелся в отражение гибнущего мира. – Вы правы...

– Май, а это что? Похоже... не знаю, на что похоже.

– Близко не подходи! – Май-рин поспешил вслед снежно-белой фигуре Богуслава. Присмотрелся к горе неровных, чем-то изъеденных лохмотьев – кое-где на них еще можно было рассмотреть остатки былого блеска. – На дом это похоже. То, что от него осталось. Причем сравнительно новый дом, последней эпохи. Такие крыши с отражателями они уже в последние десятилетия делать стали, когда все начало рушиться. Из-за дайи...

Парень присел, осматривая неровную землю в оспинах-кратерах. С сожалением покачал головой:

– Нет, ничего не уцелело. Раньше у них был обычай вокруг дома цветные дорожки делать – или из камня, или просто краской. По ним узнавали, кто там живет. Но тут... тут, наверное, уже было не до этого. Зато под домом наверняка есть убежище. Когда начались едкие дожди и выбросы, дай-имоны стали строить подвалы. Укрывались там во время «волн».

– Во время чего?

– «Волн». Таких... нахлестов бедствий. – Юноша вздохнул. – Дома в архиве хранятся записи – те, что от дай-имонов остались. Словами трудно объяснить. Накатывает такая волна – она магическая, причем темной магией заряженная, и начинается что-то страшное. Вода с неба становится ядом, из-под земли всплывают «голодные пузыри», из-за «мертвых молний» воздух кипит... Нет, это надо видеть, объяснять без толку. Вот смотри, там, под песком, еще видны слои стен. Видишь? Этот дом пережил три волны. Три раза восстанавливался. Это примерно лет семьдесят – сто. А после четвертой его восстанавливать не стали. Переселились в убежище, если уцелели...

– Осторожно!

Предостережение опоздало.

Алекс, следивший за плавным полетом «кисеи», успел только перевести взгляд и увидеть, как, взмахнув руками, Богуслав и его спутник пропадают под землей и как снизу выстреливает фонтан пыли, накрывая Макса и еще двоих.

– Богуслав! Макс!

Какой-то треск... чей-то судорожный вздох... негромкий стон...

– Богуслав! Май-рин!

– Тут, тут! – разом поспешно ответили два голоса. – Живы... Кажется, мы провалились...

– ...в то самое убежище... Ох... извините...

Полыхнул свет. Май зажег одно из «солнышек» – осветительных дисков.

– Ого!

...Убежище еще держалось. Странно скошенные стены – потолок шире пола, из-за чего комната казалась приплюснутой, – почти не тронуло время. Разве что плесень кое-где пятнала темно-желтый камень. На потолке еще уцелела цепочка световых трубок, давно погасших правда. В углу смутно темнело что-то, похожее на широкий диван с низкой спинкой. Рядом прямо на полу валялась неожиданно нарядная вещь – красивый стакан цветного стекла, странно чистый в этом запустении. Он отозвался на свет диска мерцающей вспышкой. Убежище уцелело.

А вот хозяев не было. Еще цела была металлическая лесенка, ведущая прямо в камень (наверное, когда-то там существовал замурованный ход на первый этаж бывшего дома), еще не истлели окончательно выцветшие коврики на неровном каменном полу. Остро отозвались на свет осколки стекла – когда-то давно пропавшие хозяева здесь что-то разбили...

Сколько они прожили тут, надеясь и отчаиваясь? Куда делись потом? Кто знает...

– Что это? – глухо прозвучал голос Май-рина. – Вот это, на стенах?

Полускрытые слоем пыли, по камню тянулись в ряд странные, похожие на стеклянные овалы, немного напоминающие иллюминаторы.

– Ребята, вам помочь? – послышалось сверху.

– Все в порядке, – автоматически отозвался Богуслав, осторожно протянув руку. И пока Май-рин переговаривался с взволнованными товарищами, осторожно счистил пыль. Из-под стекла на него в упор глянули чьи-то глаза.

Каждый народ как-то хранит память о своих предках. Рассказывает легенды, составляет родословные древа, развешивает галереи семейных портретов... Дай-имоны сохраняли их изображения в стекле. Богуслав молча двигался вдоль этой галереи. Трогал холодное стекло, стирал налет пыли и грязи, всматривался в жесткие серые лица. Гордо расправленные плечи, высокомерно вскинутые головы, губы сжаты надменно-равнодушно. Черные мундиры... И глаза, от которых мороз по коже.

Дай-имоны. Воины. Палачи. Серые советники. Воплощенное зло.

– Богуслав, время.

– Подожди...

Цепочка серых овалов убегала в темноту. Их были десятки. От взглядов подирало морозом даже в скафандре. Надо ж так!

– Нелюди, – наконец выдохнул он. – Смотри, здесь пять поколений, не меньше. И все – такие.

– Мы тоже долго не верили, – отозвался Май-рин. – Думаешь, мы сразу решились на вирус? Убийство целого народа – это страшно. Но за все годы, пока они властвовали в нашем мире, ни один из них не проявил даже тени милосердия. Не пощадил женщину, не пожалел ребенка. Только зло и жестокость. У всех.

Милосердие? Милосердие у серых? Богуслав покачал головой. Только ан-ниты могли надеяться на такое. Дай-имоны есть дай-имоны!

А это что?

– Богуслав, нам пора. Время...

– Погоди.

С замиранием сердца он всмотрелся в очередное лицо. Оно было другое. И следующее – чуть мягче взгляд, чуть теплей выражение. И вот еще... А это...

– Май, смотри!

Девушка была не в военном мундире – нежное светлое лицо, озаренное улыбкой, и солнце сияло в волосах, и морская пена на обнаженном плече... А вот рядом мужчина обнимает ребенка. У мальчика на руках пушистый зверек, похожий на белку.

– Видишь?

– Вижу. – Голос Май-рина стал глухим от волнения. – Вижу. А знаешь, это самые старые портреты, если судить по датам. Примерно лет двести. Значит, не всегда они были злыми.

– Что же случилось?

Найденное убежище пришлось оставить. Времени было в обрез – переход ждал. А Богуслав уходил через силу – все оглядывался на «портреты» в стекле. Ясные улыбки, совсем не злобные взгляды, и такие человеческие лица! Было дико видеть серокожих захватчиков такими. Словно нарушена основа, какой-то негласный закон, и это выбивало из колеи не хуже черного неба.

Он даже попытался снять со стены «медальон» – тот, с женщиной и ребенком. И тот, с девушкой... Но потом повесил обратно. Мертвое убежище было как могила, и Богуслав, который когда-то снимал с погибших друзей оружие и аптечки, почувствовал, что не имеет права забирать из этой могилы ее последнее богатство.

Почему они стали такими?

Осторожно лавируя в пыльном воздухе, Май-рин и Богуслав вылетели из провала. Их подхватили в десять рук, быстро просветили скафандры на повреждения. Таковых, конечно, не оказалось – материал скафандра сложно было даже пулей прошибить, но парни сильно напрягались из-за дави...

Почему же они стали такими?

Вопрос вроде и неважный – ну какая разница, кем были серые убийцы раньше, и какая разница, что с ними стряслось? Мура все это, боец Богуслав, мура и сантименты. Но странное беспокойство, царапнувшее при взгляде на старые портреты, не отпускало. Вилось целой стаей доставучих ядовитых мошек. Пакость. Вроде и мелочь, а проигнорируешь – можешь и концы отдать.

Почему же они стали такими?

– Богуслав, скорее. Кисея рядом! – Макс. Добрая душа. Беспокоится.

– Вот же мерзость, – прошипел один из «мобильных». – Темп, ребята, темп! Магия ее как притягивает.

– Сразу не проест...

– Надейся! Ты даи не ловил еще? Мне парень из прошлой экспедиции рассказывал. Тоже под кисею попал. И дырки в скафандре небольшие проело, и залепил их почти мигом, а все-таки заразился. Говорит, в жизни не чувствовал себя так плохо. На ребят из группы кинулся, те еле успели увернуться.

До зеленого шара ан-нитского перехода оставалось метров десять, когда неожиданно все сошлось. Багровая кисея над серой пустыней, дикая вспышка злости у несчастного парня из мобильной группы, постепенно звереющие лица на портретах... Даи. Даи...

Богуслав резко остановился.

– Не задерживайтесь! Скорее! Скорее. Богуслав-мир-Земля, что случилось?

– Значит, доктор ваш на себе испытывал, – пробормотал парень.

– Что? Ты о чем?

Багровое облако было уже рядом. Для неживого объекта оно двигалось что-то очень уж целеустремленно. И плавно. Так плавно обычно заходит на атаку акула...

– О корректных испытаниях. Для чистоты опыта. – Губы почему-то онемели. Неужели он трусит? Ну уж нет. И, старательно растянув непослушные губы в злой усмешке, он резко

бросил руки к плечам – крест-накрест. И прижал те два датчика – у горла. Экстренная разгерметизация.

– Слав, не смей! – хлестнул по ушам отчаянный вскрик. Но шлем уже растаял с коротким шипением, и в лицо ударил горький, непередаваемо горький воздух. Горячий... сухой... горький... В глазах потемнело.

– Дурак! – закричал чей-то голос. Или прошептал? Не понять...

Глава 34

Смерч, буря, черный вихрь

Мир Земля. Убежище

Лина

В коридоре стоял взволнованный гомон.

– Что случилось?

– Не знаю.

– Магда! – Взгляд Лины выхватил в толпе знакомое зеленое платье. – Магда, в чем дело? Почему тревога?

Горная ведьма быстро качнула головой:

– Это не я. Она сама включилась. Я не могу понять, что происходит. Уровень магии вдруг вырос в десятки раз, словно к нам вломилась половина демонов из Службы дознания.

– А портал?

– А портал держит. Его и не трогает никто.

– Так в чем дело?

– Не знаю! – Магда тяжело дышала. – Не знаю...

Впереди нарастал гул – население Убежища, собравшись в порталном зале, взволнованно переговаривалось, пытаясь понять, что происходит. Лина запоздало пожалела, что второпях не надела ни маски, ни капюшона. Открыто перед всеми ей появляться рано...

– Огнева? Лина Огнева! – Как по заказу, тут же к ней наперерез людскому потоку кинулся смутно знакомый тип. – Ты же... мне же говорили, ты вроде как погибла!

– Вы ошиблись. – В отличие от Лины, Анжелика была в капюшоне и моментально втиснулась между ними, закрывая подругу от взгляда чересчур памятливого типа. Кажется, его звали Луис. Ну да, Луис из бывшей Бразилии, станцию там одну монтировали, Лина в охране была. Черт, принесло ж его.

– Но...

– Ты не понял? Вали от моей девушки, парень! – Возле нее как по волшебству возник Этьен, а рядом с Марианной замаячил Коннор.

Тип пожал плечами, но не ушел. И тут Лина увидела такое, от чего мысли о неприятной встрече вымело из головы как смерчем! Это была та самая пещера в горном отроге с обзорным эркером, забранным хрусталем, любимый изыск Магды – невидимое снаружи окно. И Лина споткнулась, рассмотрев через это окно, что творится.

Над Севастополем раскручивалось черное облако.

– Что это?

– Адское пламя... – выдыхает в ухо Марианна. Остальным в тесный боковой коридорчик хода нет. Да и не до того. Тревога продолжает мигать, по камню пола топот сотен ног – по сигналу каждый должен занять свой пост. А они смотрят на город, на черное облако, которое все быстрее и неотвратимее превращается в огромную воронку смерча.

– Вадим...

Мир Земля. Дворец Правительства

Дензил

Дензил был уже третьим шефом Службы дознания. Именно он «помог уйти» своему предшественнику. Именно при нем СД набрала вес и подмяла огромные силы Службы

порядка. Честолюбивый выходец из малозначительного рода, Дензил упорно добивался этого поста – знал, что это будет высшим достижением, на которое он может рассчитывать. Пусть на эту должность особо никто не рвется (слишком опасно находиться рядом с Его Величеством, когда он не в настроении), пусть она не приносит особых доходов – неважно. Были здесь преимущества, которые для умного человека неоценимы: близость к Повелителю, огромная власть, а главное – почтение. Да, почтение, даже страх – причем не просто от каких-то рядовых вампиров и русалок. Теперь к главе Службы дознания с уважением относились даже протекторы и серые советники.

Воистину это стоило затраченных усилий. Так что Дензил буквально жил своей работой, отлично понимая: оступись он, прогневай Повелителя хоть чем-нибудь – и конец придет не только карьере. Жизнь Дензила, как и всех крупных шишек, в руках Его Величества.

И сейчас она висит на волоске.

Выслушав сообщения о предположительном составе Темной Лиги, Вадим сначала даже бровью не шевельнул. Только спросил:

– Значит, кентавры тоже?

– Да, Ваше Величество. Их участие можно считать доказанным.

– И невидимки?

– Да. Показания арестованных свидетельствуют о...

– И демоны... – Тон Его Величества очень ровен и спокоен, только вот тигр... тигр уже на ногах.

– Да.

В воздухе в буквальном смысле запахло грозой. Закололо кожу, замигало освещение. Дензилу даже почудилось, что между креслом и шаром стали проскакивать искры разрядов. Уже не пряча злобу, тигр зарычал, царапая пол.

– Скоты неблагодарные, – прошипел Повелитель. – Твари.

– Прикажете арестовать, милорд? По списку? Группы захвата уже готовы.

Пол вдруг дернулся из-под ног, воздух с маху залепил оплеуху, и по глазам ударило солнце. Дензил ошеломленно оглянулся – они уже были не во Дворце. Вместо золотистых стен перед глазами колючей проволокой топорщился высокий забор. Заметались часовые по периметру.

– Милорд?

– К черту группы захвата! – В глазах Повелителя плясало злое пламя. – К черту!.. Я сам.

Он поднял голову к небу, и там стали собираться тучи.

Мир Земля. Убежище

Лина

Вихрь потрясал.

Черный, огромный, он висел над Севастополем как какой-то исполинский цветок. И кружил, кружил, кружил, мрачно, беззвучно, жутко...

– Господи... Что Он делает?

– Не знаю...

Кто-то вскрикнул в коридоре, эхом отозвался еще один вскрик, несколько голосов наперебой заговорили, что кто-то исчез – вот просто взял и исчез!

– Лина... – Похолодевшие пальцы Марианны сжали ее руку. – Лина... Похоже, это общий сбор. А?

– Сейчас узнаем.

– Ладно, – Марианна, как-то через силу улыбнувшись, высвободилась из объятий Коннора. – Если что, девочки, за гаремом присмотрите?

Мир Ангя

Алекс

– Ну ты как? – Алекс неловко рассматривал похудевшего, с бледными губами, Богуслава. Веяло от него уже не болью и злостью, а каким-то покоем, почти умиротворением.

– Нормально.

Помолчали.

– Ну говори уже, – не выдержал тот.

– Что?

– Что хочешь. «Дурак» я тогда услышал. Наверняка еще слова есть?

– Есть, есть. Лешка тогда много чего наговорил. – Макс бесцеремонно притащил себе стул. – Например, «герой».

– Да ладно...

– И «идиот». Кстати, у ан-нитов тоже есть ругательства, теперь мы это точно знаем. Наслушались от твоих врачей. Ты хоть понимаешь, что чуть не умер? Дайи – это одно, но ты ж еще и траванулся этим их воздухом, причем неслабо так. Представляешь?

– Зато проверили вирус...

– Более того, – усмехнулся Лий-Лий-ину. – Ты заразил вирусом Дайомос. Второпях Май разбил ампулу... Оказывал тебе экстренную помощь.

– Ох ты...

– Да, так вот. Не знаем, что теперь там будет, не рискнем пока проверять. Мы подумывали об этом с тех пор, как побывали там, но хотели все рассчитать точно. Вышло само собой.

Во всяком случае, теперь с Дайомоса эта зараза никуда больше не пойдет.

– Зараза? Лий, это действительно из-за дайи они стали такими?

– Судя по записям двух дай-имонов (мы нашли архивы после эпидемии), дайи появилась в том мире около двухсот лет назад. Сами ли жители ее придумали в военных целях, либо дайи проникла откуда-то извне, уже не поймешь. Записи путанные и отрывочные. Но удержать ее не смогли. Начались войны.

Дайи, чем бы она ни была, постепенно распространилась по всем континентам. Потом стали рождаться дети – уже зараженные. И в конце концов Дайомос стал таким, каким вы его увидели.

– Но...

– Да, – без слов понял телепат. – Ваш Правитель поступил мудро, закрыв порталы в ваш мир, но поздно. Дайи уже там. Уже в нем. И если не остановить это, ваш мир ждет то же.

Мир Земля

Дензил

Вихрь набирал силу.

Он уже занимал полнеба – громадный, матово-черный, кое-где прошитый короткими бликами молний.

Солдаты на вышках зачарованно застыли, всматриваясь в кипящие в небе свинцово-черные облака, тонко звенела проволока, оплетающая площадку. Один из часовых, не выдержав, бросил пост и метнулся к лесенке-спуску, но тут же вернулся на место.

Исполинская воронка на тонкой ножке-стебле, вырастающей под касаниями обычных человеческих ладоней, бешено вращалась. Повелитель растил вихрь уже минуту, формируя его, точно гончар – глину, и тот вырастал, расцветая темнотой.

И это было даже красиво. Только страшно до жути.

Дензил замер, не смея даже убрать с лица волосы. Что происходит? Что это такое?

Ветер выл.

Сквозь завесу волос Дензил рассмотрел, как фигура в черном отступила назад, выпустив сотворенный ужас из рук.

Ветер выл.

Ключья растрепанных облаков мешались с сорванными листьями. Где-то высоко, под самыми облаками, проплыла по воздуху какая-то вывеска или крыша...

Ветер выл. И с каждой секундой наэлектризовывался воздух.

... На площадке неожиданно появился человек. Он просто возник, словно вырванный из другой реальности. Пошатнулся, ошеломленно повернул голову, упал. И замер в какой-то неловкой позе, точно замороженный.

– Первый... Первый – безразлично обронил Повелитель.

Они появлялись один за другим, выдернутые кто откуда – кто-то еще сжимал в руке вилку с кусочком мяса, кто-то был полуодет, кто-то был схвачен в момент работы и явился прямо в окружении камней или денег. Маги, ведьмы, кентавр, демоны...

Все одинаково отшатывались, завидев грозный вихрь и невозмутимо-безжалостную фигуру Повелителя. И все застывали, не успев даже упасть на колени. Вскинутые руки, рты, раскрытые в немом возгласе. Глаза как неживые, обесмысленные паникой.

И тишина. И неподвижность. И молчание. Только вой вихря и шелест треплемых ветром одежд. Волосы и одежда казались более живыми, чем их замершие хозяева.

Манекены. Изломанные страхом манекены.

Дензил всегда считал понятие «нервы» человеческой выдумкой, но тут и его проняло. Особенно когда он увидел среди «арестованных» высшую вампиршу Терезию. Ту, что хвасталась с полгода назад, что никакие чары вызова ей не страшны. Ошиблась. Дензил видел ее всего две секунды – хищно-красивое лицо и гриву растрепанных белокурых волос. А потом она начала гореть. Сначала пламя почти погасло под ударами ветра, потом снова занялось и снова, а она не двигалась, пока ветер не унес серебристо-серый пепел...

Огонь, пожиравший вампиршу, перебросился и на ее соседей – пожилую демоницу и рослого мага. Коснулся будто нехотя невысокой чародейки из горных. И ни один из них не пошевелился и не отодвинулся. Ужас. Но, несмотря на нервы, Дензил исправно считал прибывающих. Шестьдесят семь... семьдесят два... семьдесят девять... восемьдесят три... восемьдесят пять – конец первого «расстрельного списка».

Свист и вой стихли так неожиданно, что глава Службы дознания даже пошатнулся, но удержался на ногах и теперь молча смотрел, как медленно и плавно осыпаются с небес хлопья того, что миг назад было черным вихрем, и засыпают арестованных странным подобием снега...

– Вот и все. – Повелитель небрежно отряхнул руки, не глядя на толпу арестованных. – Они твои, Дензил. Выжми из них что можешь. За сведения о моем брате – премия.

Глава 35 Тревога

Мир Земля. Убежище

Лина

– Гарем?! – Анжелика, как и Лина, мгновенно расшифровала слова подруги. – Марианна, ты о чем?!

– Это не общий сбор. Это что-то другое. – Побледневшая Марианна выставила ладонь, не подпуская к себе Коннора. – Не трогай меня. Если Он призовет, я должна быть одна.

– Мари!

Лина постаралась говорить спокойно, хотя у самой на сердце тигры скребли. Просто Марианну надо было успокоить. С таким настроением соваться к Повелителю – верный гроб. Если он и правда зовет...

– Марианна, это же не арест. Соберись. Первый вызов, что ли? Что ты?

– А ты не чувствуешь? – Марианна, поморщившись, коснулась груди. – Давит...

Краем глаза Лина засекла, как широко раскрыла глаза Анжелика. И кивнула. Да, правильно – давит. Не зовет, а именно давит. Воздух странно потяжелел, словно превратился в кисель... или снег – вроде легкий, а движение дается с трудом, и даже дышать получается с

усилием. Давит... Что вы делаете, Повелитель?

Шум в коридоре чуть притих, отдалился – каждый нашел свое место и напряженно ждал, что будет дальше. А мальчики? А вообще дети? А в запасных убежищах ни тепла, ни света, ни еды. Ах, Магда, мы не успели...

Вспокоенные мысли кружили птичьей стаей. Феникс «бил крыльями и шипел» – его тревожила разлитая в воздухе чужая магия. Ладони то и дело кололо – ножи рвались в драку. И ей пора было на свое место – во второй заградотряд, третью секцию. Их дело – прикрывать «зеленый коридор», детей, больных, раненых, обеспечить эвакуацию... Но не до этого сейчас, не до этого. Есть еще один долг. И последняя глава клана Феникс схватила Марианну за руки и развернула лицом к себе. Встряхнула Анжелику:

– Слушайте...

Быстро, четко, коротко – адреса явок, номера счетов, запасные пароли. Все, что держала на черный день. Неужели он настал?..

– Лина...

– Тихо. При малейшей опасности – сматывайтесь. Это все незасвеченное, про запас.

– Лина!

– Молчать и запоминать. – Лина не повышала голоса, но девушки смолкли мгновенно, как онемели. – Это все «маяки». Там будут «вкладки» – настоящие адреса. Настоящие счета. Я пока их и сама не знаю. На всякий случай. При малейшей угрозе – рвите чары и на дно. Ясно?

Она говорила торопливо, но четко, а на виски давило все сильнее, и в ушах шумело. Надо успеть. Надо успеть.

– Лина... – Марианна уже пришла в себя, и меловая бледность схлынула. – Даже не думай.

– Что?

– Глава клана, вы правда думаете, что мы уйдем? – изогнула тонкие брови Анжелика.

Преисподняя! Время уходит, а сестры по клану упрямы. Огненные девушки... По странной случайности из всех уцелели именно они. Те, в которых огня тоже было больше, чем металла. Судьба? Может, клан фениксов теперь изменится? Вот только сейчас с ними надо по-другому.

– Девочки, – мягко начала Лина. Как им объяснить – они должны уцелеть. Должны.

– Смотрите! – сдавленно вскрикнула Анжелика. – Смотрите, он стих...

Лина рывком обернулась – вихрь исчез. Вместо него на землю осыпалось сероватое облако, и разом стало легче дышать.

Глава 36 Сюрприз

Мир Земля

Ян

– Жан!

– Что? – вскинул голову паренек. И как бы невзначай уронил на шар-конструктор свою рубашку. Шар отозвался возмущенными искорками, потом изображение погасло. Странно. У Жана завелись от него секреты? И почему такой виноватый вид?

– Ничего, – довольно осторожно отозвался демон. – Я просто хотел спросить, что ты здесь делаешь. Ты ведь вроде брал выходной, чтобы семью повидать. А сам здесь.

Юноша поскущел:

– Был я там...

– И уже вернулся? А почему в саду?

– Ну... – И он замолчал. Затеребил рукав рубашки. Странно.

– Жан, что-то случилось?

Юноша поморщился:

– Да ничего не случилось. Просто... я в этот раз заранее сказал, что приду. А братец не удержался и всем разболтал. Гостей в дом набилось... От папиного начальника до приятелей братца. И все с вопросами лезут дурацкими – про Повелителя, да про Дворец, да про мою работу... Про тебя. Особенно женщины. Им даже в морду не дашь... – В голосе Жана причудливо смешались сожаление и возмущение.

Хм. Если честно, Яну тоже осточертели вопросы. А еще больше – высказывания. Всем рот не заткнешь, а поединки Повелитель запретил. Но он в общем-то уже по привычке, а вот мальчишке такие разговорчики поперек горла.

– А еще просят словечко замолвить, а? Если придется к случаю... Да?

– Да-а... – Жан передернул плечами.

– Обещают всякое...

– А откуда знаешь?.. О-о... – После секундного удивления юноша понимающе кивнул. – Ну конечно, тебе тоже ведь. И... как?

Декоратор Дворца покосился на браслет – там сработала напоминалка. Ну да, он же собирался в каменоломню к одной горной ведьме – самолично выбирать мрамор. Но, в конце концов, он точный час встречи не назначал. Мрамор не лед и не мороженое – не растает. И Ян, без сожаления перенастроив напоминалку на завтрашнее утро, спокойно растянулся на траве рядом с Жаном.

– По-разному, – честно объяснил он. – В основном – противно. Помню одного папиного гостя. Явился за книгой. Слуги ее для меня перекупили, а он себе захотел. А отец согласился. Забрали. Дочитать даже не дали.

Ян вздохнул. Тогда книги с яркими иллюстрациями были единственной радостью, окошком в другой, яркий мир. И немало прошло времени, прежде чем утихла горечь потери.

– А после того вечера, когда меня Повелитель декоратором взял, этот тип заявился с целой охапкой книг – в компенсацию, просил не держать обиды, он, мол, рад и даже счастлив, что познакомился со мной еще в «нежные годы», он всегда верил, что моя судьба будет куда ярче участи жертвы. Смеет ли он надеяться на дружбу? Вот он готов искупить свою невольную вину. И книги подсовывает... а там сверху том энциклопедии о ста великих фаворитах и... Мерзкая книжка, короче.

– Но про тебя же не болтают... ну такого.

– Уже нет.

– А что ты сделал?

– Ну мой опыт тебе не пригодится. Выставил. Вместе с его литературой. А вскоре его вызвали в Службу дознания и посоветовали прекратить распространять слухи, порочащие честь и достоинство Его Величества. Убедительно так посоветовали. На два года. До сих пор сидит. У меня, оказывается, тогда прослушка стояла, как у всех новых придворных. Я и не знал. И все притихли.

– А-а...

Паренек вздохнул. Ну конечно, его обидчикам Служба дознания (бррр, нашел, что вспоминать) выдвигать обвинения не станет. А в пятнадцать-шестнадцать каждое слово в свой адрес воспринимается так остро, словно кто-то иголку всадил и дергает. По крайней мере, у демонов. У людей... ох преисподняя... у людей тоже? Придется с этим что-то делать. Ян перевернулся на живот и поймал взгляд ученика. Поговорим?

– Скажи, пожалуйста, ты любишь сай-о? Тот острый сыр, помнишь?

– При чем тут сыр? Нет, конечно! Гадость какая!

– Хм. А я вот его люблю.

Пауза. Шар под рубашкой оставался таким же темным. Интересно, что ж там было такое? Надеюсь, не планы мести? Юноша тем временем размышлял. Похоже, о сыре.

– Ну... я тогда попробую... – пообещал он неуверенно.

Неправильный демон попытался представить картинку «Жан плюс ненавистный сыр» и чуть не сбился с серьезного тона.

– Я не о том. Вот мой отец, к примеру, терпеть не может блондинов. Перекрасишься?

– Надо?!

– А один из протекторов, – целенаправленно продолжал хозяин-воспитатель, – ненавидит всех моложе тридцати. И?

Юноша поднял брови – и улыбнулся. Сообразил, что «хозяин» к чему-то клонит.

– Тут я вряд ли что смогу сделать. Правда же?

– Вот именно. Да тебе и не надо. На Земле и под Землей семь миллиардов людей и нелюдей. И каждый третий, а то и второй найдет чему позавидовать. Даже если ты будешь нищим бродягой. А если завидуют, то начинают болтать. И ты с ума сойдешь, если будешь пытаться заткнуть каждый болтливый рот.

– А что тогда? Терпеть молча?

– Тебя так волнует мнение людей? Поверь, большинство людей, как и демоны, видят все в меру своей «темноты». И могут даже в спасении жизни усмотреть злой умысел. Так ведь?

– Не знаю... Да, наверное.

– И тебе они нравятся? Те женщины? Те демоны из Дворца? Ты ценишь их, обрадуешься, если они тебя одобряют?

Жан поморщился. Что ж, кажется, логическая цепочка выстроилась правильно. Доходит. Ян подождал. Ну?

– Нет. Одобрение от этих... нет.

– Так должно ли тебя заботить мнение тех, кого ты не уважаешь? – аккуратно завершил тему демон. – Ты знаешь о себе, какой ты настоящий. Знаешь, что не делал ничего... – Он поискал слово, но нашлось только одно: – ...Бесчестного. А сплетники могут говорить что хотят. – И, не меняя тона, он быстро перешел на другую тему: – Кстати, ты в курсе, что шар через пять минут бездействия автоматически стирает набросок, если он не «закреплен»?

– Что? – ахнул мальчишка, мгновенно забыв о сплетниках.

– Двадцать секунд осталось.

Жан кинулся к конструктору, отбросил рубашку, сжал ладонями и облегченно вздохнул, когда изображение зажглось в светлой, молочно-янтарной глубине. Даже улыбнулся. И только потом вспомнил про свидетеля. Растерянно потоптался – «свидетель» подчеркнуто смотрел на близлежащий кустик, делая вид, что крайне заинтересован работой паучка-крестовика, трудолюбиво оплетающего ветки паутиной.

– Э-э... Ян...

– Мм? – Взгляд Яна не отрывался от нитей паутинки.

– Э-э... ты видел, да?

– Что?

– Твой подарок, – осторожно проговорил подросток, уже понимая, что ошибся. – Ох...

– Подарок? – Ян сел. – Какой подарок?

Ему?!

– Домик на море... – убитым голосом проговорил Жан. – Для вас с Анжеликой. Я арендовал его на неделю. И вот... декор пробовал. Сюрприз хотел сделать.

Сюрприз... Ян во все глаза уставился на декор. Сюрприз, надо же! Ну вот... Как необычно – принимать подарки от кого-то кроме Повелителя. От кого-то близкого. Жан, наверное, единственный на свете, кроме Анжелики, кто может сотворить для него сюрприз. И от кого этот сюрприз можно принять без опаски. Ощущая себя странно довольным, демон присмотрелся к шару. Ну-ка что там такое?

Декор ученика выглядел ошеломляюще – вот уж воистину буйство юношеской фантазии. Пол с порога был засыпан монетами и жемчугом, символизируя, очевидно, пожелание богатства и преуспевания. С потолка что-то падало – не то цветы, не то блески, не поймешь. По золотисто-песочным стенам буйно вились зеленые лозы, время от времени раскрывая крупные бутоны. Из цветов тут же вылетали крохотные алые птички и блистающей стайкой кружили под потолком.

А главная деталь в комнате – кровать. Если это сооружение вообще можно назвать

кроватью. Очень уж оно было... впечатляющим. Широким, рассчитанным по крайней мере на четверых и, похоже, двухэтажным... Во всяком случае, на него надо было всходить – потому что у подножия определенно просматривались ступеньки.

– Ну, как? – с надеждой спросил ученик.

– С ума сойти! – честно ответил Ян, не представляя реакцию Анжелики на птичек. Он и сам немного растерялся. Какое-то... варварское великолепие. Может, Ян что-то напутал с обучением? Ученик дорвался до применения магии в дизайне – и вот результат. Ошеломительный. Медовая неделька в таком интерьере запомнится до конца жизни.

– А вон там, по полу, где вон та вишнево-красная линия проходит, там будут фейерверки, – гордо объявил ученик, не дождавшись больше слов. – Они будут зажигаться, когда вы...

Больше он ничего сказать не успел. Фейерверки оказались последней каплей. Живое воображение декоратора немедленно представило его вниманию красочную картинку с применением фейерверков, и демон расхохотался.

Глава 37 Что же делать?

Мир Земля. Убежище

Лина

– Ну что?

– Не знаю. – Марианна задумчиво стащила с головы капюшон. – Не знаю. При дворе не болтают ни про какие аресты. Все тихо. Но ощущается нечто странное. Просто что-то не так.

Спешно собранное совещание затихло, осмысливая информацию.

После встряски с черным вихрем Убежище лихорадило. Люди нервничали. Рвались на разведку, заговаривали об эвакуации, строили версии. Обстановка накалялась, так что всех, кого могли, отправили в краткосрочную разведку. В основном в столицу. Задача – в максимально сжатые сроки прозондировать слухи.

Слухачи по всем каналам ловили новости и переговоры. Темная Лига попробовала пройтись по связям во Дворце. Но, увы, ничего нового разведать не удалось. Версии высказывались разные, но точно никто ничего не знал. Вихрь висел над личным закрытым полигоном Повелителя, а там у Лиги контактов не было. И тогда Марианна отправилась во Дворец. Вот вернулась.

– Что значит – не так?

– И что значит – тихо? – перебил Сергей. – Над городом почти пятнадцать минут висел настоящий торнадо – и все тихо, все в порядке?

– Можно подумать, Повелитель редко злится, – пожала плечами Марианна. – Там вихрь, тут наводнение... Так что сплетничают даже не о вихре, а о причинах. Мол, кто-то прогневал Его Избранность. Основные версии: вывел его из себя кто-то из секретарей, какой-то пленный, которого приволок на допрос Дензил, или сам Дензил. Еще говорят про какую-то любовницу, но в это никто не верит. Да и про Дензила не особо верят – он-то живой. Секретари, правда, тоже живые и не приколдованные ничем. А у Его Величества спрашивать – дураков нет. Так что поболтали и забыли. Все сплетничают про Анжеликину свадьбу и про то, что Зоя наконец избавилась от своей козьей морды и теперь отрывается по полной.

Присутствующие на экстренном совещании переглянулись. Виктор нахмурился, Сергей устало потер шею. Петр Валерьевич что-то чертил на проекторе. Магда не шевельнулась.

– И все?

– Не знаю. Контакты в Службе дознания молчат, ни о каких новых арестах не сообщается. И спецназ в обычном режиме.

– А ты и до спецназа добралась? – подняла брови Лина.

– Встретила сегодня одного... – неопределенно махнула рукой Марианна. – Выпили слегка за встречу. Тихо у них. И у его брата из группы захвата в СД тоже тихо.

Помолчали.

– То есть все это в порядке вещей... – наконец медленно проговорил Сергей. – Все как обычно. Повелитель просто сорвал злость, и нам можно не беспокоиться?

Марианна помедлила с ответом.

Лина ее понимала. Да, ей тоже хотелось бы верить, что все в порядке и можно не срываться с места. Ох, как хотелось бы. Не мчаться к чертям на кулички, не терять силы. Остаться здесь. Дождаться Лешу... просто поверить, что все в порядке и дикий всплеск магии у входного контура – случайность, побочное явление...

– Не уверена, – проговорила младшая феникс.

– Почему?

– Не знаю. Все вроде как всегда, а беспокойно. Где-то внутри беспокойно...

– Предчувствие? – заинтересовался Павел Валерьевич. – А как у вас с ясновидением?

– Никак, – отмахнулась девушка, нетерпеливо ероша рыжие волосы. – Не было у меня никогда ни видений, ни озарений. Что говорят предсказатели?

Лора тяжело вздохнула.

– Предсказатели у нас сами знаете какие. Сандро-то погиб при прошлом штурме. Остался один малыш, который еще не в состоянии понять и осмыслить свои видения, так что понимаем мы его через два раза на третий. Сейчас, например, он видит раненую птицу среди огня... вот и пойми, к чему это. Есть варианты?

Молчание.

– Ну вот и у меня нет. Другой, как всегда, твердит о конце света.

– Когда?

– Сейчас, – пожала плечами телепатка. – Вчера. Полторы недели назад... Послезавтра. Он постоянно говорит про «вилки» и «смену вероятностей», и толку с этого... сказать сколько?

– Не надо, все понятно, – качнул головой маг-учитель.

– С ума сойти! – Темпераментный Виктор Хватько, бывший Липучка, подскочил на стуле. С момента обретения дочери он получил новое прозвище – Пингвин, характеризующее его ярко выраженные отеческие чувства, но особо не потеплел. – Разветвленная сеть контактов, агентура, доступ во Дворец! И мы все еще не в силах сказать, собираются на нас напасть или нет!

Глава 38 Зло в пушистой шкурке

Мир Ангя

Алекс

Недаром многие люди держат дома морских свинок. Пушистые зверьки, маленькие, яркой расцветки, какие-то уютно-домашние, они вызывают нежность и умиление даже у взрослых мужчин и закаленных боевиков.

Но только не в такой момент!

Пушистый золотисто-коричневый шарик не бросился навстречу пришедшим в надежде на кормежку. Мохнатое тельце распласталось на зеленоватом полу, настороженно поблескивая глазами-бусинками.

– Подойдите ближе, – пригласил ученый. – Вот сюда, лучше видно.

Алекс шагнул, на ходу поднимая барьер. В этой чистой, светлой, зеленоватой с белым комнате ему вдруг стало очень неуютно. Вернулось то, от чего он успел отвыкнуть за эти месяцы безопасной жизни в Ангя, – ощущение чужой злобы. Здесь ее было полно – она шла волнами, накатывала, будто «привет» из прежней жизни... из старой камеры.

– Видно?

– Да. Мастер Ви-ди-сани, а...

Зверек вдруг повернул голову нехорошим, хищным, почти змеиным движением, ни на

секунду не выпуская людей из поля зрения. Макс рядом споткнулся...

– Это... это оно? Дайи?

– Да. Он был заражен опытным материалом почти сразу после вашего похода в Дайомос.

Ах вот что. Леш проверил направленность – да. Злоба темным коконом закручивалась вокруг этого безобидного малыша. Такая?..

– Подействовало... – Богуслав неприязненно разглядывал свинку. Та оскалилась.

– Совершенно верно, – кивнул ученый. – Мы дали этому процессу зайти очень далеко. Теперь весь вопрос в том, подействует ли модифицированный вирус. Обычно мы не ставим опыты на живых существах, но тут настолько отчаянная ситуация...

Зверек медленно, как-то хищно царапал пол, и это несоответствие домашнего вида и хищной повадки ввергало в оторопь.

– Что это он делает?

– Демонстрирует агрессию, – вмешался второй ученый, помоложе. – Нехарактерное для этого животного поведение, но...

– Вы сможете его вылечить? – Макс присел у прозрачного купола.

– Вот это и проверим.

Зверек беззвучно зашипел и медленно отполз назад. Сжался в комок.

– Смотрите!

Рыжая молния взвилась с места, прострелила воздух и врезалась в прозрачную преграду. Макс отпрянул. Ничуть не ушибившись о спружинившую «стенку», «свинка» отлетела прочь. Снова метнулась вперед, зависла перед лицом юноши и окончательно потеряла всякое подобие милого зверька. Рычащая и визжащая тварь царапала купол, билась о прозрачную стену, неотступно, упорно, настойчиво пытаясь добраться до человека.

– Господи... – Макс помотал головой, точно избавляясь от наваждения. Богуслав машинально опустил руку к бедру в поисках несуществующего оружия.

– Док, оно... он... почему такой? Разве дайи бьет так уже по первому поколению?

– Ей досталась концентрированная доза, – со вздохом пояснил врачеватель. – Вот и результат. Теперь давайте проверим, как все работает. Потому что жаль малышку. Так, сейчас...

Никаких заметных действий он не делал, но под куполом, прямо под беснующимся зверьком, возникла ярко-красная капсула.

– Мы специально сделали ее красным, чтобы... о, вот, заметил!

Заметил – слабо сказано. Увидев нечто чужое в своих владениях, зверек бросился на капсулу, как остервеневший бойцовый пес на врага. Мелькнула рыжая шерсть, и крохотные коготки вцепились в добычу, полосую «чужого». Блеснули зубы... Ошметки капсулы полетели в стороны, клокотнуло рычание, потом хрип...

– Материал капсулы съедобен и не причинит ущерба здоровью, – невпопад проговорил молодой врачеватель.

– А когда подействует? – с зачарованным любопытством проговорил Макс, не отрывая взгляда от клетки.

– Уже. Вирус запущен. Теперь только ждать.

– Долго?

– Примерно сутки.

Глава 39

Налет

Мир Земля

Лина

Все в этом чертовом налете шло не так с самого начала, еще когда его только планировали. На первый взгляд все было как надо. Нормальная цель – «прыгуны», как

называли механические телепорты; они всегда нужны, а в особенности сейчас, в условиях надвигающейся угрозы захвата. Лига пока не бьет тревогу в открытую и не разлетается по запасным пещеркам, но в Убежище уже идет работа по комплектации сборных команд. Спешно обустраиваются новые мини-убежища, в каждом уже имеется аварийный запас пищи, лекарств и одежды. Но мало пока, ох как мало.

Итак, нормальная цель. Нормальный базовый склад Службы ресурсов, с нормальной охраной – без лодырей, конечно, но и без особых изысков. Нормальная команда захвата. Не та чокнутая разношерстная группа любителей, от которой Алекс когда-то на стенку лез и стимуляторы глотал.

Нормальная магическая поддержка.

Магда обещала сотворить подземный ход прямо под склад, причем такой, что запросто сойдет за каверну – природную пустоту. Лина мимоходом подумала: как хорошо, что горные хозяйки на их стороне. Сражаться с врагом, способным обрушить землю у тебя под ногами, не самое легкое занятие.

Но все равно все было не так. Может, потому что захват планировал не Алекс?

Первая накладка возникла еще на подходах. Об этой вышке СС – Службы слежения – в инструктаже не поминалось.

Завидев механического шпиона на подлете, группа залегла и недоуменно проводила его взглядом. Зонд летел по прямой, а затем почти над их головами стал набирать высоту и – все замерли – влетел в блеснувший металлом раструб. Группа задрала головы... Вышка! Они вышли на точку как раз у стационарной вышки Службы слежения! Туда зонды аж стаями слетаются – на подзарядку и смену записывающих кристаллов. С ума сойти. Группа мрачно пообещала помянуть в заупокойных молитвах и наблюдателей, и команду подготовки и являться им призраками в случае чего.

Маскировочных амулетов типа «инвизибл» было всего два, пришлось срочно уносить ноги телепортом и заходить на цель совершенно с другой стороны – а значит, ломался весь план операции. На поиск новой точки группа затратила почти полчаса, и график полетел ко всем чертям. Прикрытие, связь, транспортировка добычи... Лина скривилась от досады, представляя, сколько теперь будет дополнительных сложностей, но отступать уже было нельзя. «Окно» в защите ангара номер пятнадцать продержится еще два часа. А если все вскрыется, то другого случая может не быть.

Рискнем.

Феникс беззвучно сдвинулась влево. Рука нащупала невидимое плечо – для связи под бдительным оком зондов не придумаешь ничего лучше невидимки.

– Ханке...

– Что? – отозвалась темнота. И Лина почувствовала, что невидимка на нее смотрит. Странное ощущение...

– Передай остальным: готовность пять минут. Я сниму часового...

Ночь дышала холодом. Земля леденила тело. Чертова осень. Чертов Север. Жаль, что удобного склада не нашлось поближе, в более привычных теплых краях. Но Лига разумно решила не дразнить гусей вблизи своей основной базы. И выбрала этот, в Северной Америке. Владения протектора Ромина.

В общем-то правильное решение.

Ух, холодно как...

Но если она не поторопится, то снять часового у нее не получится. Мороженные фениксы неспособны действовать эффективно. А торопиться нельзя.

Зонд!

Вжаться в землю, слиться с поверхностью, прикинуться просто еще одной кочкой, которых тут полно. Ткнуться лицом в холодную, уже мертвую траву. Замереть. Ждать. Здесь телепортироваться нельзя. Только ползком.

Зонд пролетел мимо. Не заметил? Лина выждала еще секунд десять. Тишина.

Двигаем дальше.

Колючая ограда все ближе. Кстати, колючка тут так себе, плетение чар тоже нелучшее. Лина даже ощутила какое-то разочарование. Они готовились, а тут такое наплевательское отношение к возможным грабителям. Даже обидно...

Окно.

Колючка выглядела как все, и узор чар на ней переливался как на всех, но этот участок забора был лишь секцией, не включенной в общую систему. Временно не включенной. Но ей хватит.

Лина осторожно подняла голову, вслушиваясь и всматриваясь в ночь. Узор из холодных северных звезд очень странно сочетался с мерцанием защитных чар на проволоке. Зондов поблизости нет. И часовой не здесь – до него примерно метров двадцать. Время.

Некому было видеть, как, словно из ниоткуда, возникает тонкая девичья рука и ложится на проволоку. Как вздрагивает, глуша стон, скорченная на мерзлой земле фигура. Как, преодолев защитный импульс, побелевшая от напряжения девушка-феникс начинает впитывать чары. Три секунды. Пять... Семь... Больно... Преисподняя. Все...

Все. Защита убрана.

Три секунды Лина позволила себе полежать на земле. Просто полежать, собираясь с силами. Земля по-прежнему была мерзлой и жесткой, но такой спокойной и неколючей... не хотелось вставать. Мощные все-таки чары. Для одной мощные... Полежать надо... Три секунды. Потом Феникс, подпитавшись магией, бросил в кровь порцию адреналина, и тело снова наполнилось энергией и легкостью. И все стало по силам.

Лина просто подняла тяжеленную проволоку, проскользнув под ней как змея, залегла у ближайшего столбика. Теперь – часовой. Двигается к ней. Дистанция – двенадцать метров, время встречи – восемь секунд. Нормально...

Рука ныряет в клапан-кармашек. Сегодня никаких ножей, все должно быть абсолютно естественно.

Шесть секунд. Дротик с синей маркировкой.

Четыре секунды. Вжаться в землю. Шаги совсем рядом – размеренные, ленивые. Судя по всему, он ничего не заметил.

Три... две... одна... И пауза. Шаги замерли. Лина затаила дыхание. Преисподняя, какого черта? Засек?! Неужели...

Щелчок, от которого тело едва не рванулось в боевой режим, и резкий запах дыма. Табачного. Ад и демоны, часовой просто решил закурить! Нехорошо. Ну и черт с ним. Главное, чтоб не заметил. Ведь тогда придется весь план менять. Ну?

Заметит или нет? Огонек высвечивает место, и он же нарушает ночное зрение. Что будет? Заметит он неожиданно появившийся у привычной тропки холмик странно удлиненной формы? Ну? Да двигайся же ты...

Шаги проследовали дальше.

Так...

Беззвучно приподнявшись, Лина вытянула руку... есть! Часовой недоуменно провел рукой по затылку, вполголоса обругал не желающих подыхать комаров и пошел дальше размеренным, ровным шагом, не подозревая, что в ближайшее время реальность для него выцветет, сузится до размеров пройденной дорожки; что попавший в кровь наркотик заставит его шагать, шагать и шагать, ни на что не обращая внимания, ничего не видя, – как минимум полчаса, пока смесь не растворится в крови.

И потом, когда его будут спрашивать, часовой абсолютно правдиво и уверенно скажет, что не видел и не слышал ничего необычного.

Она выждала еще три минуты. Группа, скорей всего, уже подтягивается. Нужно убедиться, что наркотик подействовал. Выждать... Руки уже немеют от холода, и пар от дыхания демаскирует...

Шаги зазвучали снова – часовой возвращался. Расширенные зрачки, застывшее лицо,

позабывтая дымящаяся сигарета в пальцах.

Получилось!

Глава 40

Вирус начинает действовать

Мир Ангя

Алекс

Последние полчаса рыжий зверек не шевелился. Он лежал, распластавшись на засыпанном травой полу, и ни на что не реагировал. Даже глаз не открывал. По золотистой шкурке периодически пробегала дрожь.

Алекс то и дело отвлекался от своих записей, поглядывал на клетку.

Время подкатывало к полуночи, и в лаборатории остались только он и молодой врачеватель Мал-Алий. Ученый хлопотал над прозрачным столом, уставленным прямоугольными кюветами. Алекс даже не вникал в то, что он делал и каким образом над каждой прямоугольной «тарелочкой» получалось силовое поле, пропускающее только руку ученого, — знал, к чему могут привести расспросы. Макс как-то заинтересовался, и обрадованный вниманием ученый часа три с энтузиазмом выкладывал ему суть своей работы, пока любопытный гость не взмолился о пощаде.

А сейчас не до лекций.

Леш снова глянул на клетку. Все по-прежнему. Зверек не двигался и не открывал глаз. Пушистый бок чуть заметно поднимался и опадал. Цветные линии показывали повышенную температуру и частое сердцебиение.

Так будет и с Димом?

В последнее время Леш все чаще думал именно так: Дим. Брат.

Неужели Повелитель с его ледяными глазами исчезнет? Исчезнет тот, кто уничтожил мир, ликвидировал Стражей и едва не убил его самого, и Повелитель Вадим снова станет Димом. Во Дворце, когда они вместе кидали в пруд камешки, соревнуясь, кто больше «блинов» сделает, ему однажды показалось, что все по-прежнему. Дим смеялся и выглядел до того по-человечески, что Алекс даже глаза закрыл. Показалось, что все это ошибка, бред — захват Небесного Свода, мертвые тела в коридоре, кровь, на которой он тогда поскользнулся. Потом кошмарный разговор, который он почти забыл, а память сохранила только страх и шок от потери магии, от всего... И следующие дни в больнице, и годы метаний по миру в попытках спасти и помочь, потом плен, камера.

Вдруг на него что-то нахлынуло, и он явственно увидел Дима. Увидел, как тот вдруг нахмурился, коснулся наушника — крохотного такого, не заметишь, если не присмотришься, — и раздраженно приказал: «Конечно, под наблюдение. И возьмите кого-нибудь из ближайшего окружения. Что значит, под каким предлогом! Служба дознания, я вас должен учить делать вашу работу? Вот именно. Да, организуйте какую-нибудь... Потом прикончить. И не беспокойте меня в ближайший час!» — и наваждение развеялось.

Неужели это можно исправить? Ан-ниты обещали, что приготовят несколько разновидностей вируса. В том числе такой, который сожжет даи в считанные минуты, максимум в полчаса. Но при этом надо быть рядом, чтобы лечение не повредило здоровью. Подпитать, если что, поддержать, лекарство дать...

И еще одна причина, чтобы быть рядом. Что скажет Дим, что почувствует, когда поймет, что натворило его темное альтер-эго? Работа, конечно, глушит переживания, проверено на себе, и ее у них в эти недели и месяцы будет много. Но невозможно работать вечно. Что будет с Димом, когда появится время все осмыслить и совесть возьмет за горло?

Надо быть рядом. Помочь.

И Алекс работал как одержимый, стараясь точно распланировать работу подполья. Придержаться радикальные группировки, подбросив им нужные и доступные цели по ликвидации серых, которые наверняка успеют спрятаться. Теперь-то понятно, отчего у

каждого из серых советников есть подземное убежище. Нужно скоординировать работу групп, не допустить массового истребления бывших «реципиентов». Нужно через Темную Лигу наладить контакт с демонами. Нужно как можно ярче представить мир Ангя, чтобы показать Диму, да и демонам тоже... Особенно молодежи. Она больше готова к переменам. Голова пухла от забот, и Леш не раз жалел, что ему всего двадцать один год и опыт у него больше военный и магический, а управлению магов не учат...

Это работа для Дима. Надо будет испытать этот «быстрый» вирус на себе. Как Богуслав. Надо...

– Пи-ик? – послышалось в тишине.

Алекс резко поднял голову. Да!

Зверек в клетке уже не лежал. Он стоял! Неуверенно покачавшись на слабых лапках, он понюхал воздух, чихнул, оглянулся... и, попив водички, узрел людей.

Алекс замер. Память о том, как всего шесть часов назад комок шерсти бесновался, бросаясь на стены и визжа, была еще жива. Но сейчас зверек явно не намеревался на кого-то бросаться. Он тихо фыркнул, довольно бодро потрусил к стенке и, почесав за ухом, требовательно запищал, выпрашивая еды.

Глава 41 Осложнения

Мир Земля

Лина

В группу недаром набирались существа с ночным зрением. Склад обносили в полной темноте. Из каждого контейнера доставали первый попавшийся прутик телепорта, крепили на крышку и кодировали на переброску. Если контейнер исчезал, значит, телепорты нормальные, заряженные. Пока исчезали все. Семь ящиков. Семьсот телепортов. Восемь... Девять... Группа работала молча, в полной темноте, слаженно и быстро. Время летело стремительно.

Кажется, налет получился?

И тут снаружи послышался крик.

Черт. Что случилось?

Проклятье! От их прохода в проволоке к диспетчерской кто-то бежал. Часовой? Какого дьявола он очнулся?

И тут же грянула сирена. Над базой вспыхнул свет, что-то гроыхнуло, и ограда резко засветилась. Из казармы рядом с диспетчерской выбегали дежурные солдаты.

Дензил

Дензил был разумным демоном. А посему на доклад к Повелителю ходил только после разведки и «громоотвода». Роль разведки успешно выполняли секретари, которым за это кое-что перепало. А в громоотводы предусмотрительный Дензил набирал всякую мелочь, обивавшую пороги и готовую на все за должность при дворе. В итоге счастливы были все – сама мелочь (придворная должность, с ума сойти), семьи мелочи, которым в случае чего перепала неплохая пенсия, а главное, сам Дензил, который мог спокойно войти к Повелителю, не рискуя при этом выйти индюком или черепахой...

Сегодня шеф нервничал вдвойне – доклад включал малоприятные новости. Темная Лига, оказывается, была куда более разветвленной организацией, чем предполагалось, и не являлась банальным заговором из серии «как бы мне заполучить трон», которыми иногда страдали самые тупые члены старых Семей. И прохлопать такое... Нет, он не прохлопал, он все это и вычислил, но если Повелитель вспылит...

Так что к Его Величеству сегодня отправились два громоотвода. А шеф ждал, что будет, делая вид, что «упорядочивает данные» и ожидает «важных известий»...

Лина

– Дьявол! – не сдержал чувств невидимка. А еще говорят, северные народы сдержанные...

– Тише. Сразу они нас не вычислят.

– А потом?

– Потом? Потом будем пробиваться. Так. Андрэ, Луиза, вы со мной. – Голос звучал глухо, точно чужой. – Перенесемся в тот склад... вон, видите? И засветимся.

– Зачем?!

– Там, если данные верны, ювелирка. Прикинемся банальными ворюгами. Мол, не нужны нам никакие телепорты, мы придурки, решившие разбогатеть таким диким способом.

– Это не придурки, это полные идиоты!

– Но сработает?

– Ангел его знает! Двинули.

– А мы? – переглянулись остальные семь человек.

– А вы работайте. Еще хоть двадцать – тридцать контейнеров. А потом сматывайтесь телепортом на точку. Попрыгайте где попало для верности. Причем по густонаселенным местам. Там, где многие переносятся. Ну вы знаете, не первый раз. И не попадаться.

– Есть! – вразнобой ответила группа. Попадаться не хотелось никому. Руки заработали еще быстрее. Пропадая в переносе, Лина успела заметить, как исчезло сразу пять контейнеров.

Новый склад очень походил на прежний. Только тут ящики были разнокалиберные. До самого потолка. Первым же броском Лина и Андрэ вывели из строя систему наблюдения... и переглянулись.

– Так, значит, идиоты? – усмехнулся парень.

– Полные, – в тон ему отозвалась феникс.

– Тогда начали.

В следующий миг поднятая по тревоге охрана, приготовившись к многочасовому обыску территории, с изумлением увидела, как в одном из зданий вспыхнул свет и заметались тени.

Идиоты старались вовсю. Лина, напившаяся перед заданием лекарств, успешно прикидывалась демоншей низкого ранга, вовсю швыряясь огненными шариками, Андрэ просто стрелял. Мастер иллюзий Луиза держалась позади них, мастерски лепя фигуры несуществующих налетчиков, на которые охрана впустую расходовала пули и фаерболы. Потом файеры сделали свое дело, и здание загорелось. Они перенеслись в следующее.

Стянув на себя всю охрану и успешно замаскировав отход остальных, они почти добрались до ограды. Остался последний рывок, когда приготовившийся метнуть гранату Андрэ вдруг охнул и упал. Перекатившись к нему, Лина в последний момент успела выхватить из ослабевших пальцев самодельную гранату и швырнуть вперед. Грохот, осколки, крики... О, оказывается, впереди им приготовили встречу. Засада?

Пусть так. Уже бывшая.

– Андрэ, что?

– Ноги... – простонал тот. – Файер, черт...

– Руку! Луиза, прикрывай! Луиза! Преисподняя...

Девушка-маг широко раскрытыми глазами смотрела на нее и беззвучно оседала на колени. Над головой знакомо прожужжало. Проклятье, зонд! Снотворные иглы! Короткий свист... Лина едва успела залечь. Зато по Луизе хлестнуло еще несколько игл, и она мгновенно отключилась. И разом лопнули маскировочные мороки.

– Проклятье, – простонала Лина, представляя, что будет, если зонд запечатлеет ее лицо. И, разом ухватив за руки своих неподвижных напарников, перенеслась куда придется. Вдогонку хлестнули иглы, прощально обжигая плечо и руку. – Проклятье...

Дензил

– Таким образом, милорд, Темная Лига ориентировочно насчитывает около семи тысяч человек. То есть существ. Кентавры, маги и телепаты лишь вершина айсберга. – Дензил говорил уверенно, ибо Его Величество реагировал на редкость спокойно. И оба громоотвода остались целы. То ли его уже не задевала неблагодарность поданных, то ли интересовала другая тема, которая, кстати, больше всего волновала и шефа СД.

– Теперь вопрос о вашем брате, милорд.

Спящий у ног Вадима тигр вдруг поднял голову.

Повелитель прищурился:

– И что с ним?

– Есть новые сведения, милорд. – Дензил внезапно ощутил себя идущим по коридору ловушек. Осторожнее... – Его никто из захваченных не видел...

– Но? Быстрее, Дензил.

Тигр зарычал.

– Но один из арестованных заявляет, что незадолго до ареста видел Лину Огневую живой и здоровой. В том Убежище, которое мы не можем пока най...

– ЧТО?!

Дензил замолк. Лицо Повелителя изменилось внезапно и жутко.

– Что ты сказал?!

Глава 42

Где убежище?

Мир Земля

Диана Райс

Изнутри Служба дознания вовсе не была такой страшной. Кабинеты дознавателей были вполне комфортными – светлые, с прохладным, свежим воздухом, с мягким освещением. Правда, Диана уже знала, что, стоит нажать кнопку и на окне сомкнутся шторы, свет изменится на резкий, мертвенно-белый и кабинет сразу покажется мрачным и угрожающим. Маленькие хитрости для давления на нервы подследственным. Диана с удовольствием одернула серую форму и прошла на свое место.

Жаль, что здесь нет зеркала. Но и так хорошо.

Бывшая толстуха Диана Райс не без удовольствия отрабатывала положенные три года. Ее новая фигура и лицо стоили того. Вдобавок она, Диана, не так глупа, как ее подруги по везению. Те, заполучив красивые лица, постарались пристроиться отрабатывать свой долг в Службе развлечений. Красавицы же! Ну и где они теперь?

А Диана пошла в СД. И не прогадала. Пусть пока ей поручают мелочь. Но если зацепиться здесь, если удержаться – какие перспективы откроются!

Мать в последнее время все молчит. Не берет денег, не трогает продуктов, ничего не просит. То ли боится, то ли брезгует. Глупость какая! Диана же ее не бросила, заботится. Хотя могла бы, между прочим! И подруги ее этак брезгливо губы поджимают, сквозь зубы здороваются, на браслет косятся, на форму. Надо будет, кстати, присмотреться к ее подругам. С чего бы им мундир дознавателя поперек горла? Присмотреться и в случае чего разобраться. Пусть мать только попробует испортить ей карьеру!

– Вторая смена, до начала работы пятнадцать минут, – прошелестел голос из панели экрана.

Все точно. Младший дознаватель Райс достала золотистую ампулу. Инъектор... едва слышное шипение... готово! Теперь посидеть пять минут – и в соседнюю дверь.

Обстановка тут очень рабочая. «Контур откровенности» – металлическая рама, в которую закован очередной объект, – негромко гудит, дознаватель и такой же, как она, временный телепат замерли у изголовья допрашиваемого – тощего типа лет шестидесяти.

– О, смена? – вяло бормочет помощник, снимая пальцы с висков жертвы. – Вовремя.

Становись.

Прикосновение к чужой коже неприятно. Жаль, что нельзя перчатки надеть... Уфффф... И первое касание к чужим мыслям неприятно. Как в воду холодную лезть. Пока привыкнешь... О-о, он уже «плывет», мысли уже не такие колючие – кажется, скоро он сдастся. Если повезет, то очень скоро...

Кем был этот пожилой человек, Диане неинтересно. На свои «объекты» она смотрела спокойно – как на кристаллы с нужными записями. Ее работа – не пропустить момент, когда сознание объекта перестанет защищаться, и тогда выловить информацию. Ну давай же, кристалл, колись.

– Где Убежище?

– Никак нет, господин старший дознаватель. – Человек старательно тянулся по стойке «смирно». – Никак нет, координат Убежища, как они называют свою базу, не узнал. Я пытался, но рядовым про них не сообщают и телепортов не дают.

– Мне кажется, вы плохо поняли, господин Радугин. Нас не устраивает ответ «не знаю». Нас интересует, когда узнаете. Пока – я подчеркиваю – *пока* вы не выполнили ни одного из своих поручений.

– Я...

– Вы, кажется, осмелились меня перебить?

– Никак нет! Никак нет, господин старший дознаватель. – Человека шатнуло. – Я... простите... они прячут все координаты! Я не виноват! Я только... даже «жучки» координат не берут, искажается сигнал! Я не виноват!

Он говорил все быстрее и бессвязней, не замечая, как морщится «старший дознаватель». Еще и «жучки» ставил, придурок. Чтобы все знали: шпион тут, ловите. Прикончить сразу, что ли?

Наверное, мысль отразилась на лице, потому что человек повалился на колени:

– Не надо, господин старший... не надо... Я... Я группу сдам! Они завтра на точку какую-то отправляются!

Глава 43 Ожидание беды

Мир Земля

Ян

Работа не ладилась. Цветы по-прежнему откликались на его зов, и зеленые стебли лгнули к рукам, радостно оплетая колонны и арки. Вот только добиться цельной картины не получалось. Ян хмурился и пробовал заново и снова качал головой, не доведя дело до конца.

На этой лужайке не было главного, несмотря на всю ее красоту: не было уюта и покоя. Да и как их добиться, если самому покой только снится. Ну соберись же, дизайнер. Не первый раз работаешь с петлей на шее. Всякое было – и ненавидящие лица домашних, когда они узнали... и страх перед неизвестностью, перед Повелителем. И «подарки», которые приходили почти каждый месяц – маленькие копии алтаря, на котором его должны были... Семья намекала: не отступилась и не отступится. И злобные штучки придворных, пробовавших новенького на прочность. Опасные штучки. И история с тем мерзким человечком, Такеши. И дуэль из-за Жана. Всякое было. Получалось же раньше перебороть.

А сейчас не получалось.

Несмотря на близкую свадьбу (лужайку для этого и готовил), несмотря на полосу везения – Его Величество даже высказал пожелание присутствовать на свадьбе, – все равно было тревожно. Не по себе. И работа не шла, и руки не поднимались... и он снова переделывал сотворенное, словно оттягивая момент свадебного обряда.

Ян ждал беды. Подсознательно, неопределенно, не зная откуда, но ждал. Даже с Жаном об этом не заговаривал, но осторожно, не афишируя, раскидал часть средств по нескольким

адресам. На предъявителя. Оформил завещание. Навел порядок в доме. А вот свадебный костюм до сих пор не заказал. Словно знал, что никакой свадьбы не будет.

Для этого не было никаких оснований – при Дворе в последние недели две все было тихо, даже слишком. Повелитель никого не снимал с должности, ни на ком не срывал зла. Да его вообще видно не было. Его Величество вроде как даже отбыл на отдых. По крайней мере, так говорили. Все вроде бы спокойно. Но что-то было не так.

Вспышка заставила руку дрогнуть. Преисподняя, только что-то начало получаться! Кто там? В шаре высветилось лицо Марта. Март? Почему по шару?

– Март, ты собираешься в го...

– Молчи и слушай, – торопливо перебил молодой демон. – Я сейчас видел в списке имя твоей невесты. А значит, возьмут и тебя.

– Какие списки... – машинально начал Ян. И похолодел. – Списки?

– На арест. Быстро убирай из дома все, что есть! Есть у тебя дома какой-нибудь компромат?

– Не знаю, – отстраненно отозвался Ян. Компромат?! Анжелика... – За что Анжелику?

– Я не знаю! Начинаются массовые аресты, в списке многие! Ян, поторопись... Успеешь – предупреди ее. Скорее же...

Медиа-шар погас. Вовремя! Ян торопливо потянулся к нему, положил ладонь... Анжелика... Анжелику надо предупредить! А Жан... Но шар не отозвался привычным золотым мерцанием. Вообще не отозвался. В саду потемнело. Резко хрустнула ветка под чужой ногой.

– Ян Долински? – скрежетнул по нервам незнакомый голос. – Вы арестованы.

Глава 44

По ком звонит колокол?

Мир Земля

Лина

Донннн... Донн... Дин-дин...

Кто звенит?

Где-то высоко клубились, кружились, дрожали колючие светлые искры. А-а, это звезды. Сошли с ума... Звезды не хотели висеть спокойно – толкались, набрасывались друг на друга. Кажется, там, в просторной вышине неба, им было тесно. И они... дрались.

И звенели...

О, вон там сразу несколько звезд, проиграв сражение, сорвались и полетели вниз. Сейчас ужалят! Вздогнув, Лина попыталась увернуться – и выброс адреналина разом вернул сознание.

Звезды сразу отпрыгнули назад и замерли без движения, в небе посветлело, а тело отозвалось сотнями уколов-иглочек. И вернулась память. Ночная атака. Склад. Тревога. Зонд – и парализующий заряд в спину. Парализующий. Лина попробовала шевельнуться – тело подчинилось. Неохотно, замедленно, но рука сдвинулась с места. Так. Она лежит на спине. Щеку легонько щекочет трава. И тело слушается. Сколько же она пролежала? И куда ее занесло спонтанной телепортацией? И где ее напарники?

Доннн – снова слышалось в стороне. На этот раз звон не был размытым и долгим, звук стал чище, мягче, и он определенно слышался с одной стороны. Слева. Феникс приподнялась на локте.

Ничего не понять. Кругом высокая трава, сырая от росы.

О! Луиза обнаружилась совсем рядом – лицо бледноватое и кожа могла быть потеплей, но девушка явно дышала и умирать в ближайшее время, кажется, не собиралась. Андрэ... Андрэ тоже жив. Молодой полукровка был весь в царапинах, но пульс на шее бился ровно. За этого можно не волноваться. Теперь второй вопрос: куда их занесло? Снова звон... Какой знакомый...

Раздвигая траву, Лина уже догадывалась, что увидит.

Когда-то это было человеческое поселение. Самое обычное. Село или деревня. С церковью. Она уцелела. И колокол на высокой каменной башенке тоже уцелел, и сейчас над заросшей улицей и покосившимися опустевшими домами медленно плыл колокольный звон.

Несколько минут Лина поразмышляла, стоит ли осматривать неведомую деревню или лучше потихоньку прийти в себя в этих зарослях а-ля джунгли. Есть ли здесь вообще кто-нибудь? Колокол ведь звонит...

Странное это чувство – идти по опустевшему поселку. Мертвому. Еще поблескивали кое-где стекла в окнах, еще билось на ветру развешанное на веревке белье – но уже выцветшее, истрепанное. Еще звонил колокол, но давно ничья рука не касалась его медного бока. Оскалил зубы собачий скелет на цепи. Люди отсюда ушли. Или не ушли? Заходить в дома и смотреть, что там, Лина не стала. Ей бы в себя прийти побыстрее, координаты узнать какие-никакие – и поскорей в Убежище.

Колокольный звон почему-то тревожил.

Поселок был заброшен давно – здесь даже названия улиц не сменили. И остались прежние. Садовая вон, Путина...

Донн... Лина вздохнула. Может, не ждать, пока силы полностью вернуться? Рискнуть телепортироваться как есть? Не по себе здесь... «Не спрашивай, по ком звонит колокол, – он звонит по тебе», – нехстати припомнилась фраза, которой любила щеголять Триш, когда нарывалась на ссору.

Донн...

Лина сердито толкнула рассохшуюся деревянную дверь – надо посмотреть, что там... точнее, кто там – не сам же он звонит, колокол. И сразу натолкнулась на печальный всепонимающий взгляд. И опустила руки... Женщина в темной накидке смотрела на феникса как живая... Икона...

Точно зачарованная, Лина шагнула вперед. Почему она никогда не была в церкви? Ни разу... Женщина так похожа на Беллу. Пару недель назад Лина проводила посвящение Тины – новорожденной дочери Беллы. Первый ребенок клана за последние годы. Они все смеялись и радовались, а Белла держала на руках малышку и все не решалась выпустить – даже на те пять минут для обряда посвящения. И глаза у нее были такие же – печальные.

Страшно это – дать жизнь ребенку в такое время.

«Всем страшно, – словно сказали глаза женщины. – Но судьба не спрашивает. Ты просто делаешь, что должна».

Я...

«Все будет хорошо... Все будет хорошо. Только верь».

Верю.

Лина молча засветила одну из разбросанных на полу свечей и ушла.

Колокол еще звонил, но это уже не казалось страшным и тревожным.

Глава 45 Тигр и птица

Мир Ангъя

Алекс

– Будьте добры, покажите это.

Девушка-продавец жизнерадостно улыбнулась и махнула рукой:

– Пожалуйста.

С полки сорвалась целая вереница фигурок. Алекс улыбнулся. Привыкнуть к беспечной щедрости чужих радостных эмоций было еще сложнее, чем к местной географии и архитектуре. Местным эмпатам, наверное, чертовски легко живется. Какие бы проблемы ни мучили, сколько бы сложностей ни висело над головой, обрести хорошее настроение очень просто – всего лишь и надо, что пройти по улице, не поднимая барьера. И все.

Вот и сейчас девушка обрызгала его своей радостью как ворохом сирени, душистой, свежей и мягкой. Явно влюблена, и влюблена счастливо. Горячая, теплая, искренняя – хоть грейся, как в солнечных лучах. И напряжение, сжигавшее его в последние недели, как-то ослабло, отступило. Уже скоро...

Время, назначенное ан-нитами, истекало, работа над вирусом заканчивалась. И нетерпение, которое трое пришельцев с Земли старательно гасили работой и учебой, прорывалось все чаще. Они проговорили, рассчитали, обсудили все тысячу раз, они проработали десятки и сотни всевозможных ситуаций развития событий. Они затвердили наизусть семнадцать основных вариантов собственных действий. Миг возвращения тянул к себе непреодолимо. Богуслав стал плохо спать, Макс похудел еще сильнее, и встревоженные хозяева снова проверили его здоровье. Алекс привык держать чувства под замком и думал, что в общем-то справляется с нетерпением лучше других, но почему-то Лий-Лий-ину вчера третий раз порекомендовал навестить врачей, а ученый и вовсе прогнал из лаборатории.

– Выбирайте! – предложила девушка. – Хотите комнатный сад? Зачарованные украшения? Или вы кому-то подарок ищете?

– Девушке, – признался Алекс. Взгляд задержала неяркая, но очень теплая вспышка на ближайшей полке. – А что это?

Продавец расцвела:

– Это? Обычный пластикамень. Статуэтки, украшения, сувениры. Вам что показать?

– Пластикамень? – поднял брови Алекс, не уверенный в переводе. Порой чужой язык, несмотря на внешнюю легкость, преподносил сюрпризы!

– Пластичный, – пояснила продавец. – Вы разве не видели раньше? Вот...

Девичьи руки безошибочно сняли с полки несколько предметов, отозвавшихся на касание какой мерцанием, какой мягким свечением.

– Вот. Это, например, статуэтки. Видите? Тигр, дракончик... А вот такое обычно дарят детям – котенок, мамонт, соурк... Погладьте.

Гладить золотисто-оранжевую кошку не слишком-то хотелось – сам собой вспомнился тигр Вадима, и радости это воспоминание не принесло. Дим... Ничего, все изменится. И это тоже. Прикосновение оказалось неожиданно приятным – повеяло теплом, фигурка отозвалась золотым мерцанием, и мини-зверь ожил. Алекс от неожиданности отдернул руку, девушка рассмеялась, а тигр, ни на кого не обратив внимания, плавно встал и потянулся.

– Это же пластикамень. Он вот такой.

– Живой?

– Не совсем. Он заряжается от вас. Погладьте – вот он оживает на пару часиков. Нравится? А если попросить мастера, он добавит настроек. Можно вложить частичку того человека, который вам дорог, и вы всегда будете знать, все ли с ним в порядке. Можно...

Но Алекс уже не слушал. Отодвинув целую стайку статуэток, он бережно коснулся головки янтарной птицы.

Глава 46

Магия блокирована готовимся к штурму

Мир Земля. Убежище

– Эвакуация? В запасное убежище? В чем дело? – Ворвавшийся в комнатку совещаний Виктор нервно-тревожно обвел их глазами. С десятков человек и нечеловек разной степени усталости сидели и стояли, склонившись над картой. Все обернулись на новоприбывшего.

– В убежища, – уточнил Петр Валерьевич, подчеркнув множественное число. Оглянувшись на красавицу в зеленом платье. – Магда подготовила восемь базовых укрытий. Нужно рассредоточиться.

– Я повторяю вопрос, если меня плохо расслышали! – Нет, Виктор вообще не мед, а уж встревоженный Виктор становится невыносим. Лина решительно заткнула кинжал, не давая

материализоваться. – Зачем?!

– Мы еле смогли удержать Марианну и Анжелику, чтобы их не унесло этим проклятым вызовом! Хорошо, что агент успел предупредить! А скольких не успели? Неужели то, что на нас идет охота, – это новость?

– Нет, но вот то, что нужно ослабить свои силы, разбежавшись по разным пещерам, – это новость! Раздробиться на восемь групп! Так нельзя! Только вместе мы сила, разве не ясно?!

– Год назад Лига была крупней и сильнее. Ее разгромили за два часа, – напомнила бледная рыжеволосая женщина.

– Там был Вадим!

– Ручаешься, что его тут не будет? – Магда, хозяйка пещеры, сжала в ладонях янтарь так, что он замерцал. – Среди нас идут аресты! Повелитель в ярости, мы боимся, что это убежище могут скоро найти. Здесь был Вайлдкэт... Свиридов, тот, которого взяли вчера.

– Тут не о чем спорить, – медленно сказал молчавший до сих пор Сергей. – Это должно быть сделано. И быстро. На рассвете замолчал передатчик группы «Таймер». У них были наши точные координаты.

– Что? – Кажется, это было новостью не только для Виктора Хватко. Вот черт!

– Вайлдкэт был там позавчера, – пояснила горная ведьма, – переправлял партию купленных рабов, тех, кого вы просили. И заодно принес...

– На рассвете?! – перебил ее Виктор. – Два часа назад? Что же вы молчали?!

– Не молчали. Эвакуация уже идет. Госпиталь, северный и западный секторы уже на новом месте. На очереди восточный. Ты просто вернулся в разгар событий.

Пауза.

– Значит, все решено? А здесь кто-нибудь останется?

– Конечно. Небольшой отряд, человек примерно...

Но тут ровный золотистый свет, неизменно лившийся повсюду из кристаллов на потолке, мигнул... и снова засветился. По каменным стенам, по застывшим разом лицам скользнули темнота и страх.

– Что... что это?

Свет опять мигнул. Теперь это продолжалось дольше, секунды три-четыре.

– Что это, черт побери?

– Блокировка, – простонал чей-то надорванный и слабеющий с каждой секундой голос. Голос Магды. – Кто-то... отрезает... пещеру... от... ма...гии... Больно... – прошептала горная ведьма еле слышно и замолчала.

Пещеру затопила темнота.

Ночное зрение активизировалось и сбилось – глаза подстроились под тусклый свет нескольких аварийных ламп, закрепленных высоко в потолке. В этом зыбком свете Лина разглядела Петра Валерьевича, склонившегося над телом горной волшебницы.

– Что с ней?

– Мертва, – глухо отозвался маг. – Магда... Как же так?..

– Я не могу перенестись... – вдруг проговорила рыжеволосая женщина, стиснув руки. – Я не могу перенестись! Я... я не чувствую магии!

– Как?

– Что? Силы ада... – Только теперь она поняла, что заполнило ее, точно черная холодная вода, – замолчал Феникс. Ее внутренний демон, ее исток сил затих. Мертв? Оглушен? Отрезан от Пламени? Преисподняя! Преисподняя... У нее теперь даже оружия нет! Преисподняя...

– Все заблокировано. Магия заблокирована, – неживым голосом проговорил Петр Валерьевич, бережно опуская руку Магды. Тонкие пальцы легли на янтарь, он не засветился. Все...

– Уходим, быстро!

– Куда?

– К своим. Все в Центральный зал. Готовимся к штурму.

Штурм. Слово, точно горный обвал, рухнуло на каждое сердце тонной камней. Штурм. Ну да, отключение магии... Конечно, это подготовка к атаке. Да, это неизбежно. Хорошо, что здесь нет Алекса... Сколько у них времени? И как, во имя преисподней, ей теперь драться? Даже ножи заблокированы.

Штурм. Проклятье.

– Будет... штурм? – в отчаянии проговорила женщина. – Я к дочери!

– Стой! – Сергей перехватил ее за руку и обернулся к товарищу: – Дадим бой?

– Только это и остается. Мы отрезаны.

Они говорили уже на бегу, под мельканием слабых светильников, под нарастающими впереди испуганно-тревожными криками. К ним присоединилось несколько человек с наспех сделанными факелами, по стенам запрыгали неровные отблески огня.

– Я к дочке. Она в восточном секторе. Я к дочке... – повторяла рыжеволосая, задыхаясь.

– Давай. Веди всех, кто там остался, в южный. Всех, кто может держать оружие. У нас еще есть время вооружиться. Сразу им не пробиться. Магда перестроила ворота вместе с техниками, а техника работает. Сразу им не пройти.

– Сколько у нас времени? – Виктор на бегу брызнул себе в рот какое-то лекарство, уронил крышку от флакона и не стал поднимать, махнув рукой...

Лина поняла этот обреченный жест и безысходный взгляд. Незачем. Поднимать незачем. Больше Виктору не понадобится лекарство. Незачем. И снова горько-радостной тенью мелькнула мысль, что Алексея здесь нет. Хорошо, что ты не здесь, любовь моя...

– Так сколько у нас времени?

– Зависит от того, сколько у них сил! И сколько продержится техника... Давай, Татьяна, за следующим поворотом направо и...

Стойте! Техника? Техника?! Лина остановилась, чуть не сбив с ног какого-то парня.

– Петр, стой! Техника работает?

– Работает. Глушат только личную магию, а лампы накаливания горят. Видишь? Что? Ты что-то знаешь?

Техника работает! Это значит... значит...

– Лина!

Ладно.

– Таня, Петр Валерьевич, всех нужно в северный сектор!

– Что? – Хватко привалился к стене, хватая губами воздух. – Что? Там выход?..

– Северный сектор, коридор шесть, пещера под кодом шесть-девять-шесть! Там сложены телепорты. Несколько тысяч. С нашего последнего рейда. Мы не успели внести их в общий список.

– Телепорты?

– Механические генераторы переноса, – выдохнул Сергей. – Господи!

– Мы сможем эвакуировать своих!

– Давай, Таня, поторопись! Виктор, бегом! Всех, кто может сражаться, – в центральный зал, к переходу, остальным переноситься, живо!

Сумасшедшая спешка, встревоженные лица, растерянные вопросы, которые Петр Валерьевич оборвал двумя словами:

– Это штурм.

– Нет! – вскрикнул чей-то отчаянный голос. Остальные молчали. Лига уже пережила один разгром. Пережила казни. Потерю своих. А теперь этот кошмар повторялся.

– У нас немного времени. – Петр Валерьевич оглянулся на дрожащий в центре зала зеленоватый контур-портал. – Пока не рухнет защита. Командиры десятков, по местам. Выводите своих. Виктор, проинструктировать. На сборы нет времени, инструктаж по дороге, уходите немедленно. Удачи вам, и прощайте. Бойцы, вперед.

Полсекунды в воздухе еще висело молчание. Потом плотина рухнула:

- Десяток Марины!
- Десяток Леопарда, стройся!
- Алла, где ты? Алла!
- Бойцы, для раздачи оружия сюда!
- Кристиан, вернись!
- Пусти, мам!
- Алла!
- Проверить детей! За мной, бегом!
- Не задерживаться! Магам уходить! Магам уходить! Займите место в колонне!
- Что? – возмутился юношеский голос. – Нет!
- Мы можем драться! – сверкнул глазами Этьен. И он тут!
- И погибнуть?! Уходите, это приказ!
- Нет!

– Слушайте, убирайтесь к... – не выдержал Сергей. Потер лицо и постарался обвести взглядом всех магов – магов, которых так долго и старательно разыскивала Лига, и его голос неожиданно стал мягким. – Ребята, уходите. Магия сейчас не поможет, но потом – там, на новом месте, вы сможете многое сделать, все наладить заново... Уходите, слышите? Защищайте остальных.

– Сергей...

– Иди, сынок. Если что, мы догоним. И не давайте себя выследить.

Губы Этьена дрогнули. Он хотел что-то сказать, но только махнул рукой, резко и отчаянно, и небольшой отряд парней и девушек помчался за ним в темноту, придерживая поясные сумочки с зельями.

– По местам!

– Лина, мы с тобой!

Что-о?! Девушка, торопливо подбиравшая среди горки оружия десяток ножей более-менее по руке, резко выпрямилась и стукнулась лбом о чей-то локоть, не вовремя возникший на пути ее головы. И голос, и локоть принадлежали Марку. Ад и демоны, какого дьявола тут дети? И Линдэ... С мечом. Высшие силы!

– Вы рехнулись? Уходите!

Марк еле удерживал сумку, набитую склянками.

– Мы тоже хотим сражаться! – обиделся Линдэ.

– У нас зелья!

– Давай сюда! – Феникс бесцеремонно отобрала сумку. – И марш отсюда!

– Куда?

Лина, не сдержавшись, рявкнула куда. Феникса то и дело сводило судорогой, чужие ножи были тяжелыми и неудобными, крики били по нервам как сюрикены, в клочья разрывая хрупкое самообладание.

– Лина!

– Брысь!

Сбивая ночное зрение, мимо промчалась группа, раздававшая фонарики. Несколько десятков еще собирались, шла быстрая многоголосая переключка; кучка подростков торопливо и целеустремленно тащила какие-то тюки под руководством травницы-русалки; пронеслась нагруженная артефактами платформа... Чьи-то неловкие руки не удержали зелье, и к потолку взлетело облако пара... И все разом застыло, когда зеленоватый спиральный узор портала, дрожащий под незримым напором, вдруг вспыхнул и сменил цвет на красный.

И появились демоны.

Глава 47

Бой

Мир Земля. Убежище

Они отступали...

Отступали, подбирая и пряча за спины раненых и оставляя мертвых. Расчетливо и точно метали зелья по приближающимся врагам – штурмовикам, отборным силам Вадима, сбивали на лету вампиров, падали, вставали, перегруппировывались – узкие коридоры не давали войскам Вадима просто задавить их числом. И снова били, падали, поднимались...

Или не поднимались. Их оставалось все меньше.

Если бы не запечатанные в коридорах НЗ-ниши с оружием и зельями, если бы не сами коридоры, узкие, с неожиданными поворотами, если бы не общая блокировка сил, и демонских, и колдовских, они бы не продержались и получаса.

Бежать нельзя.

За спинами те, кого они защищают, и нужно, чтобы успели перенестись все. И они тянули и тянули время, минуты, эти драгоценные крохи, нужные, чтобы спасти чьи-то жизни. И платили за это своими.

Все меньше сил и времени.

– Берегись!

– Ты, тварь!

– Коннор, осторожно! Осто...

Метнуть зелье, отметить вспышку, парировать удар, вбить клинок в чужое тело, уйти в сторону, сбивая прицел... Отбить удар, метнуть нож, достать клинком вот этого, юркого... увернуться, дернуть к себе напарника, спасая от удара в голову...

Отбить, отбить, отбить...

– Все! – хрипит в ухо чей-то сорванный голос. – Все! Можно уходить! Вот...

В руку тычется золотой прут, потом второй.

– Сначала куда-нибудь, потом собьешь хвост и перенесешься в убежище.

– Поняла!

Они ныряют за поворот коридора, оставив за собой стену пламени, и чумазый парень торопливо раздает ворох «прыгунов». Несколько штук торопливо крепят на раненых – регенератор у всех закончился.

– Расходимся. Сбиваем прицел, расходимся, быст...

Невозможный грохот перекрывает его слова. Волна огня бьет, и жжет, и разметывает фигуру Сергея на светящийся пепел, и очень больно... Потолок... рушится...

Каким-то чудом она успевает упасть и перевернуться, пропуская над собой гибельный зеленый огонь, и чувствует, как наваливается сверху дрожащее тело.

Какого черта? А? Новая волна! Грохот оглушает, потом приходит темнота.

– Лина!

Почти ничего не видно. Пыль. Тьма. Туннель завален камнями, – похоже, обрушился свод коридора. Где все? Или... или уже никого? Кто ее позвал? Она спихнула с себя навалившееся тело и пригляделась. И чуть не заорала от бешенства и боли. Только не это! – Сквозь запорошенные пеплом ресницы на нее смотрели черные глаза Марка.

– Живая...

Высшие силы! О боже! Ад и демоны!

– Ты рехнулся?! – В коридоре все еще плотной завесой висела пыль, но она все равно видела кровь и пятна сажи. Его. Он прикрыл ее собой, чертов ненормальный мальчишка! – Высшие силы... Пси-и-и-их...

– Я мужчина, – шепчут бледные губы. – Я должен.

Она бы заплакала, если б могла. Это так по-ангельски! Спасать феникса! Черт, малыш, ну что ты сделал?..

– Я с тобой потом поговорю, мужчина! – шипит феникс, быстро вкалывая ему последнее, что осталось, – тонизатор. Не вылечит, но поможет продержаться. – Убираемся

отсюда! Где твои «прыгуны»?

Рядом вдруг что-то прошуршало. Посыпались осколки, зашевелилось второе тело, наполовину засыпанное обломками, пылью и крошкой.

Эльф! Высшие силы, за что?!

– Мы не успели взять. – Волосы Линдэ были серыми от пепла и каменной пыли. – Мы просто не успели. Мы... Не плачь, а?

Разве она плачет?

Она ругается, поминая самоубийц-мальчишек, сволочного Повелителя, весь этот спятивший мир. Ругается и размазывает по лицу пыль, ругается и ищет... У нее всего два «прыгуна», валяются где-то в этой мешанине под ногами, всего два, и сбивать слежку будет нечем.

Я рискну.

– Линдэ! – Голос какой-то не ее, хриплый, точно пересып гранитных осколков. – Можешь встать?

– Нет... Прости.

Она закрывает глаза. Соберись. Соберись. Ну же!

– Линдэ... Придвинься к Марку. Ближе. Уйдете на одном телепорте, он тянет сто килограммов, вы сможете.

– Нас отследят. Перенос отследят. Поздно.

– Быстрей.

Краем глаза она видит, как камни завала начинают шевелиться. Передышка закончена. Сейчас демоны будут здесь.

– А ты?

– Я за вами... Сейчас... – Но ее голос замер, потому что в этот миг ее пальцы наконец нащупали «прыгуны», и золотистым светом отозвался только один. По горлу и груди вдруг прошла волна холода, а потом бросило в жар. Это значит... Лина закрыла глаза.

Что-то тронуло сердце, теплом прошло по рукам. Ее птичка еще боролась. Молодец. Дашь мне кусочек магии? Умница...

И тут камни завала смело.

Без звука, с едва слышным хлопком они исчезли, и в проем повалили демоны.

Глава 48 Последний танец

Мир Земля

Лина

– Вон она!

– Брать живой!

– Лина, беги!

Руки дрожат... «Соберись... Соберись, Лина». Золотой прут щелкнул под ее пальцами, озарился светом – и полетел на грудь Марку.

– Нет!

– Прощайте, мальчики.

– Нет... – кричит Линдэ, но перенос дергает их из-под фаербола, уносит вместе с гранитными обломками, и огонь бесполезно расплескивается по островкам мха на стене... Теперь последнее.

Не раздумывая, Лина швыряет туда магический резерв, искажая и обрывая все следы переноса. И оборачивается к демонам.

Они не спешили – слишком нехорошая улыбка повела ее губы. Слишком неторопливо прошли по швам брюк маленькие смуглые руки...

Это она знает, что оружия больше нет. Они-то не знают. И умирать не хотят.

Конечно. Лица знакомые. С этим она сходилась в спарринге, с этими дралась в

поединке – не смертном, вот обидно. Этот, с черным браслетом, – ассасин, один из новых. С ним тоже встречались. Лига берегла ее эти месяцы пуще эльфов, но они встречались – не в привычках фениксов отсиживаться, пока другие суют голову в пекло.

Они ее знали. Кое с кем она даже танцевала. Давно, в прошлой жизни. Два года назад. Что ж, представляться не будем.хлопот меньше. Что ж вы стоите, парни?

Потанцуем? Девушка откинула голову назад, из-под ресниц высматривая слабое место в демонском строю.

Ее последний бой, последний танец, потому что отсюда не уйти, только на тот свет. Последний танец феникса.

Вы его запомните, надолго запомните. Те, кто переживет!

– Это она! Она! – быстро перебрасываются репликами те, кто поближе. – Сообщите.

– Сдавайся, – предлагает кто-то.

Что-о?! Они всерьез? Рехнулись, не иначе!

Нет. Они просто тянут время. Просто не хотят умирать. Не хотят.

Ее глаза сузились и потемнели.

Придется!

Первый нож возник точно из воздуха – как и когда она рванула серебряную полосу браслета на левой руке, заметить не успел никто. Самодельный нож блеснул на долю секунды, мелькнул невидимкой – и первый демон, захрипев, сполз по гранитной стене.

Мгновенно сместившись, она рванула из волос золотистые звезды – сюрикены. Раз... два, три, четыре, пять, шесть... семь! Не увернешься, ассасин! Восемь! Последние придержим... Ну же!

Сработало!

Демоны отхлынули, перестраиваясь, пропуская кого-то... Не дыша, она метнулась вперед...

Склониться над трупами, схватить то, до чего добралась, – ножи... метательные... Странно, почему-то нет арбалетов... О, дротики! Есть. Пять штук. Как на полигоне – вперед. Есть! Колдун, нацелившийся что-то бросить, опрокинулся, странно дернувшись. Из-под его рук вдруг выметнулись какие-то шевелящиеся сети, и двое из группы захвата, заорав, рухнули на бугристый пол. Крики затихли почти мгновенно. Остальные откатились, потому что сети ползли дальше. Вот зацепило еще кого-то...

Опять какая-то смертоносная гадость! Или... Девушка похолодела. Это оно – то, что поможет «брать живой»? Поэтому и нет ни арбалетов, ни луков. Брать живой... И она знает – зачем. И для кого.

По коже, по крови, по лицу точно проросли ледяные шипы. Ей нельзя даваться живой!

Не раздумывая, даже не вставая с колена, она прицельно израсходовала еще четыре ножа. А потом взвесила на ладони снятые с трупов зелья. Четыре, все незнакомые. Опасно. Но хуже уже не будет. Злая улыбка и резкий взмах... и дикий грохот-свист-шипение, и град обломков с потолка, и закручивающийся воронкой воздух рвет легкие болью. Переживем. Или нет...

Кашляя и задыхаясь, она нырнула за обломок скалы – переждать светопреставление. Сейчас... минутку... где-то здесь, неподалеку... должна быть ниша... ей нужно оружие. Сколько осталось? Несколько метров... Но все равно что тысяча миль. Коридор завален, дальше не пройти. Преисподняя...

Какого черта она вообще за укрытием? Надо было сунуться в пекло. Нельзя даваться живой! Взгляд на зажатый в руке дротик красного дерева, секундное колебание... «Леш! Ох, Леш! Ты просил дождаться...»

«Тебе нельзя в него влюбиться. Это плохо кончится», – вдруг зазвучал в ушах голос мертвой подруги.

К черту, она ни о чем не жалеет! Это ее любовь и ее жизнь.

Были.

Так что, пора?

Нет.

Если так, то хоть кого-то она с собой на тот свет прихватит! «Мне не выжить, но и вам – тоже! Я глава клана Феникс, пусть и последний день. Я еще жива, и даже не ранена, и заберу с собой столько врагов, сколько смогу».

Она легко взлетает на ноги.

Танцуем!

Взлететь на скалу, схватить взглядом расстановку сил, с обеих рук пустить к целям два клинка... еще два... Метнуться вниз, за камень, проскочить, пока висит пыль, и рвануть к себе новый «склад оружия» – демона потоньше. И снова продолжить эту пляску в сети враждебных глаз и хватких рук... Пляску со смертью.

Врагов много, и надолго ее не хватит, но зато будет не скучно, ну же, вперед, дама приглашает! Как грубо заходить со спины, демоненок. Отправляйся в ад, поучись манерам!

Поймать на клинок огненный шарик, усмехнуться и метнуть раскаленный кинжал в подарок особо шустрому. Поворот!

У ног взлетает дымный фонтанчик – в сторону, не дышать!

И снова, снова, снова! «Не знаю, что за зелья у вас, но попробуйте их на себе! Ну, сюда, так»... Лина изо всех сил толкнула на свое место какого-то серого, и он мешком рухнул на камни. Дальше, дальше... Быстро, точно, не расслабляясь ни на миг, она работала двумя руками сразу, снимая самых стойких. Сумасшедшая карусель! С двух сторон! Феникс кошкой ушла в подкат и с разворота, почти не целясь, метнула два сюрикена. Пошли в преисподнюю!

Вскочить, увернуться... О! А вот это похуже. Какая целеустремленная и сработанная пятерка! Видались когда-то на одной чистке... Нет, четверка... А где пятый?

...А-а!.. Зацепили... Сталью, не зельем... Пятый, тот самый пятый, не замеченный... с воздуха... Вампир? Темный эльф? Мм...

Вкус своей крови на губах. Прошившая тело боль. Сердце сбивается с ритма, чтоб через три мгновения забиться снова – бешено, страстно, жарко!

Плеснувшая ненависть и отчаянный вызов захлестывают с головой. «Танцуем!

Танцуем, мальчики, скучно не будет, ну же! Ну!

Антре, мы начинаем!» Руки изящно взлетают вверх, изгибаются над головой, и вампир с пробитыми крыльями падает на обломки гранита.

Фуэте! Ногой с разворота в горло! Самый смелый поклонник таланта феникса рушится к ногам. Аплодисменты, зрители! Не хотите? И преисподняя с вами! Арабеск!

Антурн с поворотом, уйти от дротиков... Чей-то нож удобно ложится в ладонь – и на полу телом больше. Ей кажется, что она слышит музыку фламенко, как удары сердца, как танцующие языки пламени.

Жарко.

Летающий шаг, вскинуть руки над головой, это ведь так завораживающе красиво... Вам не до красоты? Хватаетесь за сломанные руки? Так не подходите близко, огонь не поймать, вы разве не в курсе? Только погасить! Гран-фуэте, два оборота, отклонить тело, перехватить летящий в лицо серебряный блеск, перехватить и метнуть... Есть! Рядом падает очередная сеть, еще одна, еще... Пируэт, и тело перелетает через эти смертоносные кляксы – раз, другой, третий. Пол скользкий от крови, и тел убитых все больше. Долго не продержаться.

И не надо! «Ну что ж вы, парни? Девушке нужен партнер!» Метнуться в самую гущу, за спины, там партнеров больше, чем нужно... и уж конечно больше, чем хочется. Раз, два, три, четыре... пять! «А вы думали, только вам можно бить в спину? Давайте, давайте покругим...» Смена партнера, уклон, разворот, и кто-то падает, получив пинок в колено, кто-то хрипит, невольно подставившись под чужой клинок. И снова кровь – от нее уже руки скользят...

Жете-дубль, сдвоенный удар, рывок прочь, прочь из кольца, тур, оборот на все триста шестьдесят, тур шене, в сторону и вперед. Бросок на пол, к телам, там целая россыпь ножей,

метатель... А-аххх! Удар швыряет на камни, боль рвет бедро, испепеляющий жар становится снежной метелью. Достали! Все-таки достали! И торопятся накрыть сетью, пока не встала.

В откат. Быстрее, быстрее!

Пол и потолок несколько раз меняются местами, они тоже пляшут. Фламенко под струны гитары Леша... И сеть ложится рядом, как мантилья, не задев... «Зря радуетесь, еще потанцуем!»

Двигаться стало тяжелей – ранено бедро. Кровь пропитала кожаные брюки. И демоны все ближе.

Соберись!

Скользнуть из-под сети, отбить клинок, попасть метнувшему в живот... На! Скользнуть в сторону и не дышать – снова посыпались зелья. Чье-то тело валится под ноги, снова боль. Упала. Встать, феникс!

Встань. И открой глаза. Ну!

Приближаются трое. Самые смелые? Вот-вот. Последний сюрикен – в горло первому, гранитный обломок – в голову другому. Третьего сбить и уйти в сторону, пока...

Тупой удар в ногу выше колена – и обморочная слабость застилает глаза. Третья рана. «Ну что ж вы... мажете... все время? Слабо попасть... в сердце?..»

Она встает. На упорстве и гордости. Держись. Леш дрался до последнего. Леш...

«Тебе нельзя влюбляться... Это плохо кончится...»

«Пусть. Но я любила.

Пусть...

Не дожидаться мне тебя, любовь моя... Мое далекое пламя, ангел мой... Моя надежда на тепло и дом...

Как же ты пел когда-то! Пел, и в твоих глазах пылал золотой огонь костра. В ночь после Ритуала».

День за днем,
То теряя, то путая след,
Я иду в этот город, которого нет...

Они подходят. «Держи дистанцию, Лина...»

...Ночь и тишина,
Данная навек...
Ночь... а может быть,
Падает снег...

В глазах и правда пляшет снег, снег и тьма, снег и лед... Кровь останавливать некогда, в горле катается колючий шар, и она в первый раз промахивается.

Все равно,
бесконечной надеждой согрет...

Рывок, перехват руки, разворот – клинок, вбитый по рукоять кому-то в грудь...

Я иду... в этот город,
Которого нет!

Рывок – и знакомый хруст, к ногам оседает очередной труп; рывок-полуоборот, и тот, кто хотел ее сбить, становится щитом, принимая на себя зелье и два ножа. Сети кончились? Мокрые волосы липнут к лицу...

...где легко найти
Страннику приют...

От новых ран в грудь и предплечье уже почти не больно... Только двигаться тяжело.
«Так тяжело, мама...»

Где наверняка...
Помнят и ждут...

Не подпускать близко... «Ну же, Лина, соберись! В последний раз!»

Там для меня горит очаг,
Как вечный знак забытых истин!
Мне до него последний шаг,
Но этот шаг длиннее жизни!

Длиннее...
...Он летит ей в лицо, широкий метательный нож с темно-алой плоской рукоятью.
Привет от Зои?
Не уклониться. Не успеть. Такое тяжелое тело, не свое, нет сил...
И не надо.
Последние секунды жизни растягиваются, выются истончающейся до тумана нитью...
гаснут...
«Леш...»

Нож остановился.
Все остановились. В пещере замерло все. Даже воздух...
Странно-холодный, ледяной просто... воздух... он стал каменным. И сжал, как в тисках.
Что-то дернуло ее вверх, небрежно и сильно, точно игрушку. Встряхнуло, вынуждая поднять голову, посмотреть в светлые глаза, полные тьмы.
– Наконец-то ты удостоила нас своим присутствием, – отзвуком подступающей бури звучит знакомый низкий голос... – мой верный феникс.

Глава 49 Живой эльф!

Мир Земля. Новое убежище

Рита была ведьмой. Просто ведьмой. Самой обычной, слабенькой. Зато она понимала в травах и всюду таскала их с собой. Даже сюда два мешка приволокла. Так что в спешно разбитом лазарете работать пришлось именно ей.

И если с легкоранеными все было более-менее понятно, то что делать с тяжелыми, Рита не знала. Особенно с Валентином (тяжелый криз) и теми двумя мальчишками, что явились последними на одном телепорте, причем, кажется, поврежденном – слишком сильно пареньков шмякнуло об пол, а они и так с переломами оба. Вон до сих пор в сознание не пришли, хорошо хоть живы. «Ох, мальчики, скорей бы уже отвар настоялся, чтобы хоть подкрепить вас немного».

– Пить... – прошелестело в пещере-комнате. Опытным глазом найдя очнувшегося раненого, Рита встала. А когда вернулась на место, то едва удержала вскрик – у постели одного из мальчиков обнаружился человек! Нет, эльф. Серебристые волосы, темные глаза со звездами зрачков.

– Не волнуйся, – проговорил тихий голос. – Я пришел к сыну.

Глава 50

Белый плен

Мир Земля

Лина

Белый пол и белые стены.

Белый холод в груди.

Белые оковы на руках. Тонкие серебряные браслеты выглядят даже красиво на смуглой коже запястий, но, с тех пор как она открыла глаза в этой мертвой белизне, феникс ни разу не шевельнулся. Блокираторы?

У нее не осталось сил. Ни дарованных Повелителем, ни своих. Даже человеческих не осталось. Нет сил встать, нет, хоть и раны уже кто-то залечил. Кто? Она не помнит.

Ничего не помнит после безжалостных светлых глаз, сжегших последнюю надежду. После брошенных в лицо слов «мой верный феникс». Темнота и забытье захлестнули сознание, но и там она слышала это. Верный феникс... Верный... Как пинок, как пощечина, как... Она осталась жива. Хуже некуда. Все.

Кто-то ее переделал, пока она была без сознания. Алая рубашка, подаренная эльфом, отцом Линдэ, исчезла. Теперь на ней был темный костюм из какой-то легкой ткани. Рубашка и брюки. Кто-то залечил раны. Даже волосы – она подняла руку и потрогала – расчесали и заплели в косу. Кто? Зачем? При каждом свидетельстве этой неожиданной заботы становилось все страшнее.

До дрожи.

Она жива.

И не сможет умереть, пока этого не захочет Повелитель.

Пока... не рассчитается за предательство.

Лина закрыла глаза.

Страшно...

Не уйти. Не умереть. Не просить, как бы тошно ни пришлось.

Держаться. Остается только это.

Держаться...

Вадим возник в белой комнате как ожившая тьма. Как грозовая туча.

– Встать, – прозвучал его голос, негромкий и странно бесчувственный, с интонацией, которой она еще никогда не слышала. – Неужели ты забыла, как вести себя во Дворце, мой верный феникс?

Тон ровный, очень ровный, как натянутая нить. Натянута до звона.

Он слишком внезапно появился, чтобы среагировать как надо. А как надо? За эти полгода она отвыкла стоять на коленях. «Больше не встану. Не хочу». И, соскльзнув со своего странного ложа, Лина осталась стоять, едва не пошатнувшись от накатившей обморочной слабости.

Она не хотела устраивать демонстрацию – до ужаса страшно было Его злить, – но что еще оставалось? Если выбора нет, если смерть ждет при любом раскладе, лучше встретить ее достойно. Не унижаясь. Слишком часто приходилось поступать против своей воли. Переступать через себя. Больше не надо.

– Что ж я не слышу даже «милорд»? – обманчиво мягко пророкотал низкий голос. – Как обидно! Никакого уважения к своему Повелителю? А как же с верностью? Тварь!

Нить лопнула со звоном – Лину впечатало в стенку, запястья и щиколотки резануло дикой, судорожной, невозможной болью... Тело выгнуло как под током, скрутило и смяло. Пол ударил в лицо...

...Белый, очень белый пол, на котором медленно растворяются следы крови. Исчезают. Ни капельки. Руки... болят... очень...

Вадим смотрел на нее не отрываясь. Глаза в глаза. Он же выше... Почему взгляд... прямой?

«Потому что ты висишь на стене», – буднично пришел ответ. На руках. На тех самых браслетах.

– Как тебе новые блокираторы? – приветливо осведомился Вадим. – Эффективность двести процентов. И цепей не надо, которые так не понравились когда-то моему братцу.

Молчание.

Глаза цвета старого льда жгут.

– Я и без них могу обойтись...

Одно движение пальцев, небрежное, почти ласкающее – и пол снова рвется к глазам, бьет по коленям... Он все-таки поставил ее на колени...

Привыкай.

Она напряглась, когда Вадим сделал шаг вперед, но он больше не трогал ее, даже не придушил своим любимым захватом. Просто стоял – неподвижно и молча, точно дракон перед внезапной атакой. Неподвижно... Леш никогда не любил стоять на месте, он всегда был в движении, всегда чем-то занят, тонкие пальцы ни на миг не оставались без дела. Не думай о Леше, только не сейчас! Просто... как-то он обмолвился, что раньше Вадим тоже был таким – непоседливым и живым. Когда еще был человеком. С некоторых пор Его Величество часто напоминал ожившую статую. А сейчас – скалу. Черный ледяной айсберг.

Почему так страшно? Она не юный эльф, в жизни бывало всякое, и к боли не привыкать. Как там говорил Леш? Немного больше боли. Ничего нового...

– Как тебе обстановка?

С ума сойти. Мы будем вести светские беседы? Ладно.

– Неплохо, – ответила она без эмоций. – Усовершенствовалась.

Похоже, такого ответа Повелитель не ждал – светлая бровь удивленно дернулась.

– Кому что, – наконец уронил он как-то отвлеченно. – Леш не терпел цепей и подземелий. Их и получил. И еще получит, когда я его верну. Эта же комната специально для тебя. Ты ненавидишь лед и холод. Однообразие. Несвободу. Тут все в комплекте.

– Интерьер сами обдумывали? – Губы словно сами дернулись в намеке на злую улыбку. – Какая честь, милорд.

«Черт, Лина, да придержи ты язык! Придержи. Вадим все равно не убьет тебя, зато плохо будет очень долго. К черту! Мне больше некого беречь! Не для кого лгать. Его здесь нет. Хвала высшим силам, нет...»

– Заткнись, – безразлично посоветовал Вадим, и девушка закусила губу. При таком тоне она и в старые времена застывала. Не хотелось стать, например, крысой с оторванными лапками. Или вазой.

Молчание клубилось холодным туманом...

Он вдруг дернул ее к себе, так, мимоходом, небрежно. Как провинившегося щенка. И сдвинулся в сторону, мягко обходя по кругу застывшую фигурку – тигр, играющий с добычей. Только тигр не смотрит так.

– Ты посмела мне лгать! – наконец проговорил он тем же неестественно спокойным тоном. – Мне!

«И у меня получилось, милорд, правда? Именно поэтому вы так беситесь. Потому что до сих пор никто не мог обмануть вас. Никто. Только я. Приз фениксу!» Она невольно представила себе приз... и сдержала дрожь – лучше не думать.

– Ты же знаешь, что я не терплю предателей, Лина?

Эта спокойная интонация, эта обманчивая мягкость... от них сердце проваливается, от них так холодно... холодно...

Такая ярость.

– Ты ведь знала об этом? – Сильные пальцы с широким кольцом черного золота прошли по ее волосам, по виску, проследили линию скул, касаясь почти ласково. – Ты же умная девушка, ты догадывалась...

Губы пересохла сразу. «Нет! Не трогайте меня, милорд».

Как страшно.

– Какое наказание полагается за измену, мой верный феникс? – Пальцы скользят ниже, по горлу... – Отвечай, Лина. Память отшибло?

– Казнь, милорд. – У нее еще хватает сил чуть пожать плечами.

Ладонь переползает на грудь.

«Нет. Только не показать страха! Только не бояться!

Его лицо совсем близко. Неужели поцелует? Лучше б ударил».

Он словно услышал.

В светлых глазах полыхнула дикая ярость, и тут же голову дернуло назад, намотанные на кулак волосы словно ошпарило, а грудь просто раздавило болью.

Боль... Больно!

Толчок, отшвырнувший ее к стене, она почти не почувствовала.

– Казнь – это слишком просто, – сообщил Вадим откуда-то с высоты. – Ты же не думаешь, что я позволю тебе уйти так легко?

– Недооценивать... вашу... фантазию? Никогда, милорд.

«И вашу мстительность, мать ее!»

Какой хриплый, слабый голос. Больно как, высшие силы. Голова кружится. «Слабая ты, воин-феникс. Он еще ничего не сделал, только ударил, а ты уже валяешься на полу и еле сдерживаешь стон. Силы ада!» Ей казалось, что от облаченной в черное фигуры на нее наплывает темнота – колючая, жалиющая, невыносимая.

– Нравится? – засунув руки в карманы черных джинсов, Вадим смотрел на нее с каким-то почти веселым интересом.

ВАМ нравится, милорд!

Черт, ох черт! Что же это? Она сжалась в комок, пытаясь дышать, тело не слушалось, мышцы тянула-дергала слепящая судорога. Он же просто ударил! Что... что случилось?

– Снял блокировку с твоей птички, – любезно отозвался Вадим. – Тебе все равно не уйти, комната накрыта несколькими щитами, а твой Феникс проголодался, ведь так? Очень...

Господи... о господи!

Девушку затрясло. Феникс? ЕЕ ФЕНИКС? Эти судороги, выгибающие тело, это ощущение, что ее пожирают изнутри... Она просто не узнала эту боль! Потому что никогда эта боль не была такой... Феникс никогда не оставался без еды так долго... Господи. Наверное, она в этот миг выглядела достаточно испуганной. Потому что Вадим наконец выглядел почти довольным.

– Это чтоб комната не казалась тебе курортом, пока я не решу, что с тобой сделать. Наслаждайся каждым прожитым днем, верный мой феникс.

И он исчез.

«Наслаждайся?»

«Каждым днем?» ДНЕМ?

Высшие силы!

Лина сжалась в комок, переживая дикий спазм – до белой вспышки в закрытых глазах. «Что ж ты так, птичка. Ну, потерпи. Не злись. Прощу.

Вадиму даже не придется посылать ко мне своих умельцев из Службы дознания – она и сама себя отлично помучает!

Будь ты проклят!»

Вспышка ярости, брошенная разгневанным Фениксом, заставила ее бешено садануть кулаком об пол, раз, другой, третий, снова, снова, пока не стихла очередная судорога, пока из разбитых пальцев не стала сочиться кровь.

Он придет снова. Через несколько дней, когда станет совсем плохо. Он ведь только начал. Даже об Алексее ничего не спросил. Он придет...

Будет хуже.
«Терпи».
На белом ворсе ковра медленно таяли капельки крови.

Глава 51

Кому горе, кому радость

Мир Земля

Ян

- Имя.
- Ян Долински.
- Возраст?
- Девятнадцать полных лет.
- Род занятий?
- Старший декоратор Дворца.

У дознавателя очень спокойный голос, и лицо тоже. Словно они не в Службе дознания, а где-то в зале перед балом встретились. И беседуют о пропусках и работе штрафных команд или о Летнем дворце.

– Вы преданы Империи?

Нет, все-таки обстановка непохожа. Перед балом декоратор обычно не сидит, пристегнутый к креслу, и не лежат на его висках чьи-то горячие пальцы, от которых по голове растекается неровное покалывание...

– Расскажите о вашей связи с так называемой Темной Лигой.

Преисподняя... Страх схватил за горло как тугая петля. Даже дыхание сбилось. Лига. Этого обвинения он не ждал. Снисходительность к штрафникам, за которую у него уже два предупреждения висело, дуэль, даже присвоение финансов – эти обвинения были привычны, на это у него есть ответ. Но Лига? Лига – это значит, допрос пойдет всерьез. Лига – это даже при оправдании подозрение останется. Лига – это страшно...

– Я не связан... ни с какой Лигой.

Дознаватель поднимается. Свет становится ярче, еще ярче... и приходится закрыть глаза. Совершенно неожиданно приходит помощь, правда странная – на глаза ложится глухая черная повязка.

– Что вы...

– Молчать, пока вас не спросили. – Тон дознавателя по-прежнему ровен и сух, только слышится совсем близко. И теперь не посмотришь. Зачем завязали глаза? Чувствуешь себя беспомощным, слепым. Почти как на алтаре. Ну-ка спокойнее. Пока говорят «вы», не тронут. А он сумеет потянуть время, и тогда Жан сможет... не думать, не думать. Эти пальцы – это ведь телепат? Читают мысли? Не думать про Жана.

– Так вы знаете о Лиге? – Голос слышится уже слева.

– Нет. Слышал.

– От кого?

– Просто слухи. Во Дворце всегда много слухов.

– Не пытайтесь ссылаться на свой статус, Ян Долински. Сейчас вы просто подследственный. И в ваших интересах говорить правду. От кого слышали? Постарайтесь припомнить.

Как кот с мышкой. Хотите правды? Пожалуйста!

– От дознавателя Елены Бруннер. От заместителя моего. От компании вампиров на балу – имен не знаю, но по приглашениям можно найти. От штра...

Проклятие, не успел остановить язык. Штрафникам еще только допроса в Службе дознания не хватает!

– Ну?

– От многих. Проще сказать, кто не сплетничал о «преступлениях против Императора и

порядка».

– Ваша невеста принадлежит к Темной Лиге?

– Нет.

– Вы так уверены?

Не уверен. Анжелика. Лика. Он чувствовал, что не все так просто с Ликой, что за ее фразой «кое-кому надо помочь» скрывается что-то крупное, но... не думать, не думать. Он законопослушный подданный, он ничего не скрывает, просто думать будет о другом.

– Уверен. Анжелика никогда не говорила и не делала ничего противозаконного. Она предана Повелителю и своему клану.

Лика... нежные губы и шелковые волосы, горячие руки – и растерянные глаза, когда в разгар поцелуев на пол вдруг падает несколько ножей, и негодующий шепот, что из-за него у нее полностью пропадает самоконтроль. Лика...

Пальцы на висках чуть вздрагивают, и покалывание становится болью. Пока терпимой.

– Похоже, вы не слишком откровенны со Службой дознания, подследственный Долински. – Голос становится иглой... иглами; они впиваются в руки у локтей, под кожу льется вязкий холод. – Это поможет вам быть искренней.

Мир Земля

Зоя

– Почему нельзя? – Зоя почувствовала себя так, словно ей испортили праздник. – Гэс, ведь подозреваемых как хочешь можно! Все знают!

Да что за сволочизм? Эти дни она летала как на крыльях – и Лигу к ногтю наконец прижали, и Дим про свою дрянь узнал много разного. Узнал, что она, Зоя, права была насчет феникса и ненаглядного Лешика. Права! Она права, так-то вот! Она даже увязалась за штурмовым отрядом, и угадала же! Это она, она прижала эту мерзавку! Как почувяла. И хоть не вышло прикончить своей рукой, зато Зоя лично, своими глазами видела, как Дим прихватил свою бывшенькую. Вот радости было! А сейчас, если хорошо попросить, братец, может, и поиграться даст. Если с умом, если вовремя подойти, то ты у меня узнаешь, дрянь такая, как портить принцессе настроение своими подарками. Только надо чуть выждать – пусть братик сначала сам на этой дряни отыграется. Пару деньков потерпеть, а потом он обязательно отвлечется, и можно будет разрешение попросить. Ну в крайнем случае тайком пройти. Никто не стукнет, проверено. Вон к Лешке сколько раз тогда шастала – и ничего, сошло же. А пока можно с кем-то другим поразвлечься. Арестовано-то много.

Так что в Службу дознания она примчалась еще с утра, забыв и про «выход», и про все остальное. Одежду специальную подобрала.

И вдруг – ее не пустили на первый же допрос!

– То, что знают все, не обязательно является правдой, – терпеливо ответил дознаватель Гэс. – Милорд Дензил дал указание, что «можно» только после приговора. В крайнем случае – когда есть железные доказательства. А тут пока одно подозрение. Вот обследуют его телепатически, выкопают связь с Лигой (если есть), выжмут нужную информацию – тогда и можно будет... Возможно!

– Но...

– А пока нет.

– Но почему?

– Да потому! От ваших развлечений подследственный, скорей всего, рехне... мм... потеряет рассудок, а в спятивших мозгах даже телепат ничего полезного не выкопает. Потому и запрещено нам, временно...

– Ну тогда я хоть поговорю с ним. А?

«Он у меня и разговор нескоро забудет!»

– Нельзя... Зоя... ваше высочество... Просто нельзя. Донесут.

Вот дрянь!

– Ну хоть посмотреть? Мм?

Кто откажет принцессе?

Во всяком случае, не дознаватель третьего ранга. Так что время для свидания с высокомерно-почтительным красавчиком Зоя получила быстро. И даже успела немного с ним пообщаться. Правда, эти поганцы подлипали никакого инструментария не дали, пришлось развлекаться больше обещаниями, да и то не вышло надавить как следует – только нащупала, чем его зацепить, как Дензил заявился. И вежливо так предложил вернуться во Дворец. Шефа дознавателей Зоя не то чтоб побаивалась, но...

В общем, пришлось уйти, не позабавившись как следует.

Но одну шалость Зойка таки себе позволила. Наклонилась поближе – близко-близко, чтоб ощутить дрожь, – и шепнула в самое ухо:

– Скоро встретимся... Я даже брата твоего в гости приглашу.

Глава 52

Недобрые сны и черная явь

Мир Ангья

Алекс

Нет!

Он рванулся, но понял, что снова скован. Попытался дернуться – бесполезно, перенестись – и, холодея, осознал, что снова бессилён. Магию отобрали. Опять отобрали. А любимая тонула в нескольких метрах от него, тонула в чем-то белом, в ледяном каком-то крошечке, задышалась, билась... И откуда-то он знал, что это все, что она больше не воскреснет, – и не мог даже руку протянуть!

Лина-а!

Белая волна накрывает лицо... темные глаза...

Лина!

Алекс захлебнулся криком... и проснулся. Ночь. Темнота, прорезанная высокими узкими прямоугольниками «окон».

Тишина. Только грохот сердца, его собственное и хриплое дыхание.

Еще секунду темный морок сна цепко держал его в холодных лапах. Он машинально обвел взглядом пол, ожидая увидеть белый ковер льда и полынью с холодным, ледяным крошечком, белесую не-воду, в которой пропало ее лицо... Он приподнялся на локте – ничего. Обычный пол из теплого коричневатого камня, мягко светятся плинтусы по периметру комнаты, «зеленая стена», увитая десятками разных растений, навевает прохладу и свежесть. И никаких белых кусков льда.

Сон.

Это был сон? Такой реальный? Алекс опустился на постель, машинально потирая грудь. Сердце вспомнило, что такое боль, и теперь ныло, будто назло всем врачевателям. Что ж такое... Второй... нет, уже третий кошмар с начала ночи. Ну да, третий. Первый сон был мутным и неопределенным – серое нечто, очень похожее на дайки из мертвого Дайомоса, душным липким облаком окутывало длинный мост, который в этом сыром сумраке постепенно начинал таять, трескаться, ломаться под собственной тяжестью. Не перейти на другой берег, не успеть. Не успеть...

Он проснулся со странным чувством потери. Полежал, рассматривая потолок. Встал бы, но здесь не Лига, и не сварить ночью зелье, не наведешь порядок в планах, если не спится. Это чужой дом. Добрый, но чужой, и не стоит беспокоить хозяев. Надо спать. Силы нужны, ведь каждый день спрессован в десятки разных дел. Скоро домой. Надо спать. Уснул...

Второй сон был похуже первого – раненая жар-птица металась по какой-то незнакомой пещере и отбивалась от стаи ворон. И все ближе становилось заваленное камнями дно, и все тяжелей полет, и все хуже слушались крылья, роня горящие золотом перья попеременно с каплями крови.

Алекс проснулся от того, что его трясли за плечо, – оказывается, он кричал и разбудил Макса. Кое-как выпроводил встревоженного друга и долго сидел, глядя на зеленые извивы растений. Потом потянулся за крохотным полупрозрачным баллончиком. Брызнул себе в лицо душистым лимонным спреем, досчитал до тридцати и провалился в сон, глубокий и, как считалось, без сновидений.

И вот теперь это.

Лина. Что-то с нею случилось. Неужели?

Мир Земля

Лина

– Дрянь.

Лина устало подняла голову.

На этот раз Повелитель не сдерживался, и комнату затрясло. По ближайшей белой стене поползла огненная полоса.

– Дрянь! – На узкую постель падает кристалл. Обычный шестигранник со служебной маркировкой.

Лина закусила губу – ее кристалл. Просто оставила на память. Там Алекс. Она хранила запись в своей комнате, в Лиге.

Нашли.

– Куда вы открыли пробой? В какой мир? В какой, дрянь? – Разъяренный Вадим не ждет ответа, но комнату трясет как самолет в воздушных ямах, стены лихорадочно меняют цвет в нестерпимо-радужные переливы, и Лина зажмуривается, когда кристалл у ее бедра вдруг взрывается мельчайшей хрустальной крошкой. – Я уничтожу тебя за это.

Голос Вадима еще слышится в белой комнате, когда сам он исчезает в черной вспышке; еще звучит, отдаваясь от зачарованных стен:

– Я уничтожу тебя... уничтожу... я тебя уничтожу...

Глава 53 Спасенные

Мир Земля

Этьен

– Этьен, проведен переучет продуктов. При данной численности хватит на полгода. Если...

– Хорошо, рассчитывайте.

– Этьен, мы уточнили число и имена погибших. Двести двадцать семь человек. Вывесить список?

– Да. И в другие убежища передайте. Тоже ведь хотят знать.

– Есть.

– Этьен, к нам просится та группа, из Ирландии. Радикальная группировка. Кого отрядить на переговоры?

– Не знаю. Подожди.

Этьен потер лицо. Сколько он уже не спит? Двое суток? Или больше? Он был просто не готов к этому. Как они справлялись – Сергей, Петр Валерьевич, Алекс – с той лавиной дел, которые рушились на голову ежеминутно? Как он вообще влип в это... руководство? Почему, черт возьми, в их убежище не нашлось кого-нибудь постарше и поопытней? Как же ему не хватает спокойной сосредоточенности Сергея, неукротимой энергии и предусмотрительности Лешки, уверенности учителя. Они бы справились со всем: с тем, что в убежище не хватает места и приходится спать по очереди, в две смены.

С тем, что аварийная телепортация разделила семьи и штаб осаждают матери, умоляющие отправить их к детям, и мужья, требующие воссоединить их с женами. И сколько ни объясняй, что требуется затаиться на время и даже связь держать по минимуму,

они только смотрят умоляющими глазами и упрасивают. Если не переправить, то хоть узнать, где родные! С тем, что два мага подрались (нашли время, придурки!), чуть не обрушив потолок в спальне второго уровня, и теперь надо как-то наказать одного за провоцирование конфликта, второго за несдержанность. С тем, что у порога постоянно толчется команда особо деятельных личностей, которые требуют отправить их на разведку или отлов «языков» и очень обижаются, когда им предлагают вместо этого топтать на сортировку продуктов и наладку освещения. С тем, что в лазарете лежат три десятка раненых, а все лекарства, оставленные в этом чертовом убежище, закрыты кодом, который неизвестно кто должен был сообщить, да так и не сообщил. И теперь пятерка лучших «ломщиков» чар без перерыва на отдых пытается вскрыть этот гребаный «сейф», чтоб его! Хоть бы кто-то помог... Хоть бы Алекс скорей вернулся...

– Этьен, новости.

– Хорошие или плохие?

– Как сказать. – Тони был явно растерян. – Нас эльф нашел. Мальчик этот, который с Марком вместе «прыгнул», его сын. Эльф его подлечил как-то по-своему, и он пришел в себя. Так вот, он сказал, что Огневу, скорей всего, взяли. Все остальные в той последней группе погибли. Феникс отправила мальчишек вдвоем на последнем телепорте.

– Так.

Усталость вдруг перестала каменно давить на плечи. И глаза... они не перестали болеть, словно в них песку насыпали, нет, но это было уже неважно. Значит, вот как... Сергей, Петр Валерьевич, Лина. Ну что, Этьен, мечтал свалить с себя ответственность? Привык, что рядом всегда есть тот, кто решит за тебя? Кто-то умнее тебя, опытнее, кто-то более предусмотрительный и знающий? А вот получи. Нет больше никого постарше, ты один. А значит, придется тебе самому стать предусмотрительным, решительным и знающим. И прекратить ныть, черт побери!

– Так. Собирай совещание, Тони.

Глава 54

Что вам надо от меня, милорд?

Мир Земля

Лина

В этой комнате, конечно, не было ни окон, ни часов. Но то, что близится время очередного ежедневного визита Повелителя, она чувствовала, даже не открывая глаз. «Гордись, феникс, к тебе он приходит чаще, чем к брату».

Но гордиться не хочется.

Ничего не хочется.

Он приходит ежедневно.

Сотворяет себе кресло, потягивает сок – уже не угощая ее, и беседует, беседует, если это можно так назвать. Каждый разговор как пытка. Повелитель умен. И знает, куда бить. Он находит не только уязвимые точки. Он словно видит самое дорогое, то, ради чего давно мечтавшая о смерти девушка цеплялась за жизнь, находила силы любить и верить, то, что составляло ее суть, ее душу. Находит и растаптывает ее ценности одну за другой, безжалостно и аккуратно, с несвойственным ему хладнокровием.

Ей некуда было деться, негде укрыться, невозможно сопротивляться... только терпеть.

Еле слышное движение воздуха. И давящее ощущение чужого взгляда. Пришел.

– Опять валяешься, Лина? Даже Повелителя не поприветствуешь?

Белое кресло, оранжевый бокал.

– Сегодня поговорим о твоей глупости.

Она молчала, но это становилось все трудней.

– На что ты клонула? На лицо? На зеленые глазки? Он красавчик, кто спорит. Этого хватило? Ты же при дворе не смотрела даже на темных эльфов! Что ты в нем нашла, феникс?

Что в нем было такого, чтобы разрушить свою жизнь?!

Что? Лина вспомнила тепло, которое грело ее при виде спящего Леша... Жар, плавивший сердце при взгляде в его глаза. То, как разом отодвигалось рядом с ним все плохое и темное, что приносила жизнь... Разве это была жизнь – до него?

– Ах да... Любовь... – В голосе Вадима это слово прозвучало глумливой насмешкой. – Любовь... Лина, ты и правда такая дура?

«Дура, милорд. Но вас это не касается».

– Идиотка, – почти ласково сказал Повелитель. – А ну-ка поиграем в десять вопросов. Знаешь, почему Леш в постельке был такой неумеха? Ты помнишь, даже жаловалась. Не догадываешься? Посмотри сюда. Это Сашенька, тоже из ведьм, светлых причем. Красавица, а? Кровь русалки, не какая-нибудь. Леш полжизни ее любил, лет с двенадцати, ни на кого больше не смотрел, так что опыта ни с кем не набрался. Верный до психоза. Смотри, смотри! А зеркало дать? Ты серьезно считаешь, что мой ненормальный братец мог после Саши полюбить тебя? Тебя – темную ведьму? Тебя – свою тюремщицу? Убийцу? Если и впрямь думаешь, то ты глупей, чем я полагал!

Он смотрел безжалостными светлыми глазами, и насмешливый низкий голос бросал фразу за фразой:

– Ну-ка, припомни, кто кого в постель потащил? Ведь не он же, правда? А когда он впервые тебя о чем-то попросил – до или после? Вспомни! А хоть раз он тебе отказал? Так ты уверена, что это любовь, а не плата натурой за крохи свободы, за защиту? А?

Лина стиснула зубы: это неправда. Нет!

Но слова Вадима были пропитаны какой-то жуткой убедительностью и въедались как кислота. Гипноз? Проклятье!

«Идите вы к дьяволу, милорд!»

Вадим насмешливо скривил красивые губы:

– Наверняка сейчас ты думаешь, что я ничего не понимаю. Не понимаю, правда. Со стороны Леша все понятно – он пользовался, чем мог, тем более за свободу и союз с Темной Лигой чего не сделаешь?! Но ты-то на что повелась?

Забавно. Если б я к нему мужчину назначил, он бы что, тоже страстную любовь разыграл или на дружбу поставил? Знаешь, дружить у него тоже хорошо получается. Бэзил, дурак, так и молчал про своего друга, пока не рехнулся. Знали б дознаватели раньше...

Он нахмурился – еле заметно, зло, и вдруг все его насмешливое спокойствие исчезло.

– Не надейся.

Что-то дернуло ее вверх, перышком бросило вперед, почти вплотную, так что она почувствовала его дыхание...

– Не надейся. Ты от меня никуда не уйдешь – никуда, слышишь? Ни в Лигу, ни в смерть, ни в безумие! Ни в прошлое, ни в будущее, ни в преисподнюю, дьявол ее заберет! Ты останешься здесь. Пока не поймешь, что сделала ошибку, выбрав не тот путь; пока не пожалеешь об этом всей душой, пока не раскаешься! Поняла? Ты поняла меня, лживая дрянь?

Серый лед истаял в огне, бешеном, нечеловеческом, алом. Несколько секунд, пока он смотрел вот так, глаза в глаза, она не дышала...

Переживая ставшую привычной боль, Лина кусала губы и пыталась отвлечься...

Феникс с каждым днем все безжалостней требовал пищи, и даже просто лежать тихо было нелегко. «И тем не менее давай успокойся. Дыши ровно. Попытайся съесть что дают. Лучше постарайся, потому что умереть тебе не дадут, а насильное кормление мерзость. Почти как изнасилование. Тихо, все, уже все. Он ушел. На сегодня».

Отвлечься, не думать о Леше. Здесь – не думать...

«Что ж вы так беситесь, милорд? Почему продолжаете меня ломать? Вы же все знаете, ваши телепаты взломали мою защиту за пару часов. И вытянули все, что я знала. Даже про мир Ангя. И про Алексея. Проклятье, что же теперь будет? Ведь теперь он просто

перекроет переход из этого мира, не пустит команду обратно. Это же так легко – просто не пустить.

Или все же пустит? Он мстительный и расчетливый. Он не позволит брату снова скрыться где-то в чужом мире. Нет-нет, не позволит. Даст войти – и сразу в клетку. А потом будет новая всепланетная трансляция казни «преступников против Императора и Порядка». Так? Для казни вовсе не обязательно выпускать из клетки. Никакого риска.

Белый пол вдруг становится ледяным – до остановки дыхания. Размытым в дрожащей пелене. Что это, слезы? Глупо плакать сейчас – не поможет. Но их не остановить, текут и текут, и остается только плотней вжаться лицом в это белое, пряча слезы от всевидящих камер...

«Леш, Леш, Ле-ша... высшие силы, ну вы ведь есть! Вы должны быть! Ну пожалуйста, сделайте так, чтоб Леш не влип в эту дьявольскую западню! Пожалуйста! Леш ведь умный. Он же поймет, если что не так? Сможет что-то придумать?

Я ведь ничего не могу. Ни помочь, ни скрыть, ни даже с собой покончить! Преисподняя...

Что вам надо от меня, милорд?

Раскаяния? Почему вы так хотите, чтобы я признала, что ошиблась? Что зря отказалась от зла? Почему?

Потому что Зло – это Вы?! Потому, что боитесь, что тогда, много лет назад, выбрали неправильно?! Отказались от себя, от Света и теперь мстите тем, кто выбрал другое?!

Я бы сказала «будьте прокляты», но вы и так прокляты».

Глава 55

Кое-что о людях и демонах

Мир Земля

Март

– Ну что, до завтра?

– Пока-пока, – отозвались за его спиной коллеги второй смены. Двое мужчин и женщина обступили стол, так и этак разворачивая карту континента с сотнями золотистых звездочек. Он бы не отказался посмотреть, над чем они работают, но в последнее время заглядывать в чужую работу стало считаться, мягко говоря, некорректным. Сейчас все так рьяно соблюдают инструкции...

Март шагнул в коридор, дверь за его спиной мягко закрылась и сразу зашуршала, активируя защиту. Анахронизм, конечно. Кто чужой посмеет сунуться в Службу дознания.

Ночь встретила прохладой, мелкой моросью и мокрым шуршанием листьев. Пешком пройти? Немного отдохнуть...

– Господин Март! – окликнули в спину.

Демон-аналитик ошеломленно обернулся – голос был очень уж знакомый!

Так и есть. В пустом (хвала преисподней!) сквере обнаружился тот самый мальчишка-подросток, к которому его вызывал Ян. Как же его... а, Жан! Откуда он здесь?..

– Господин Март, вы меня помните? Я Жан.

– Без имен! – мгновенно включился Март, лихорадочно соображая, что происходит. – Что ты здесь делаешь?

– Ищу вас, – проговорил юноша. – Я хочу узнать, господин Март, что с Яном? Вам должно быть известно.

Вот так вот. Он хочет знать, что Яном, не больше и не меньше. Как вам это понравится, господа?

Так уж вышло, что Март Венте-оре из Песчаных ярусов неплохо знал людей. Уже в двадцатом веке многие демоны стали поговаривать о трудностях подземной жизни... а в двадцать первом несколько старинных родов, объединившись, стали потихоньку разворачивать программу по внедрению в человеческое сообщество. Благо внешность легко

корректировалась, выносливости было хоть отбавляй, а цель стоила усилий. Демонам надоели бесконечные междоусобные стычки и захотелось пожить в комфорте. Под солнцем. Так что несколько самых многообещающих мальчиков отправились на поверхность. Сначала в детские приюты, потом в приемные семьи. Подготавливать почву для выхода на поверхность, возможно даже для ассимиляции. Конечно, кое-кому из «разведчиков» приходилось солоно – люди есть люди, и в ангелы их записывать будет большой ошибкой, но подкидыши все-таки довольно быстро встали на ноги. Они успели даже скупить кое-какие земли, даже отстроить кое-что успели. Но все карты спутали сначала дай-имоны со своим нашествием (чтоб им сгореть по частям в преисподней!), потом Его Величество Вадим. Поэтому и пришлось разведчику Марту переквалифицироваться в аналитики-дознатели. Старшие рода, хоть и переселились на поверхность раньше задуманного, но особой благодарности к Повелителю не испытывали. Частично из-за главенства чужаков дай-имонов, частично из-за того, что не привыкли к сильной власти.

Вот и продолжили разведчики свою службу – так, на всякий случай. В обе стороны.

Март знал людей. Разных. И плохих, и очень плохих – пробы негде ставить – и вполне приличных. Привязанности Яна к этому Жану он не одобрял – талант талантом, но ставить под удар из-за человека свою собственную жизнь! Скорей всего, повернись события чуть по-другому, человек пройдет мимо и даже головы не повернет, чтобы помочь демону.

А вот повернул. Пришел. И уже мальчишкой его не назовешь – кажется, за эти дни у него даже плечи стали шире. И в красавцы тоже сейчас особо не запишешь – весь исхудавший какой-то, глаза покрасневшие, волосы мокрые. И надрывный, простуженный кашель. Сколько он проторчал тут, у входа, под осенним дождем? И как нашел...

– Господин Март, пожалуйста, я прошу... вы знаете что-нибудь о Яне? О господине Долински?

Март Венте-оре, старший аналитик Службы дознания, молча смотрел на юношу.

– Ян жив, – сказал он, положив руку на плечо человека. – Пойдем, я расскажу. Не надо тебе тут стоять.

Глава 56 Крушение

Мир Земля

Лина

– Сегодня поговорим о твоих претензиях. Нет, можешь не вставать, я вижу, что моей подданной нездоровится. Я даже помогу тебе. Позже.

«Нездоровится»... Хм. А у вас и юмор черный, милорд. Не только милосердие. Но вставать и правда не стала. Даже голову не повернула. Сил больше не было. Совсем. Даже дышала она часто и неглубоко. Буйствующий Феникс измучил ее до предела. Он не понимал, что происходит, он просто знал, что им требуется еда, а хозяйка не пытается ее достать. Дни стали кошмаром, ночи – ужасом. А что впереди? Пусто...

Сегодня сок был алым.

– Так вот... – Смакуя алый напиток глоток за глотком, Вадим прищурился. – Насчет твоих дурацких идей о том, что ты можешь являться кем-нибудь, кроме моей подручной убийцы. С чего б в твою голову взбрели такие мысли? Кем ты себя возомнила?

– Каждый... имеет право... решать... и выбирать, кем... стать. Я... выбрала... – Она больше не собиралась молчать.

– Да неужели? – иронично протянул Вадим. – Ты всерьез?

Пустой бокал грохнул о снежную стену.

– Ты идиотка, – с улыбкой сообщил Вадим. – Влюбленная дура. Ты, убийца, живущая чужой смертью, подалась в ангелы? Скорпион, решивший стать бабочкой! Смешно. Пора напомнить тебе, кто ты есть!

Что?

Она еще успела заметить легкий взмах его руки, успела увидеть худого мальчишку в ошейнике с маркировкой «маг» и скованными руками. Увидела его перепуганные глаза и попытку расправить плечи. Но тут Феникс увидел в мальчике золотистый сгусток магического дара.

Тело рвануло с постели.

Нет!

«Нет! Не надо! Я не хочу, нет, нет!»

Но она уже была рядом, близко – Феникс, потеряв всякое терпение, перехватил контроль над телом. Нет, пожалуйста...

Отчаянный вскрик, неловкая попытка защиты, нетерпеливо отброшенные руки, тигриное рычание из ее собственных губ...

Нет...

Тело под ее рукой судорожно всхлипывает, дрожит...

Магия льется в ее ладонь. Магия – теплая, золотистая, вытянутая Фениксом, магия – и... жизнь? Пока мальчишка не затихает на полу.

А Вадим улыбается.

Глава 57

Демон с репутацией

Мир Земля

Март

Когда-то Март раз и навсегда определил для себя – спонтанные решения не по нему. Их единственное преимущество – выигрыш во времени – не стоит тех проблем, которые потом падают на твою голову. Ты не кто-нибудь, ты разведчик, и если огребаешь неприятности, то по-крупному. А значит, любой вопрос надо решать основательно, просчитав последствия.

Так что Март Званцев (урожденный демон Март Венте-оре из Песчаных ярусов) имел среди сослуживцев репутацию человека надежного и умного, но большого перестраховщика. Он был настоящим виртуозом по части «простите, сейчас не располагаю такими данными, позвоните завтра», а если отложить и поразмыслить было невозможно, то на этот случай бывший подкидыш освоил массу уверток, благодаря которым можно чуток потянуть время. Закурить сигарету, уронить какую-нибудь вещь (это если собеседнику доверяешь хоть процентов на семьдесят), очки протереть – специально их завел, с простыми стеклами, в кармане нагрудном носил. Еще можно увести разговор в сторону или угостить свою потенциальную проблему обедом.

Март вздохнул и покосился на проблему.

Потенциальная проблема аккуратно накалывала на вилку кусочек бифштекса. Плечи прямые, голова лишь чуть склонена – хорошо, Ян его выучил. А руки дрожат... и тот особенный, голодный блеск в глазах, который Март всегда ловил с лету. Голодный? Похоже. Где ж тебя носило эти дни, парень? И как ты меня нашел? И посмел же сунуться...

И что мне делать с тобой, интересно.

Ох не зря есть пословица про два сапога пара, действительно не зря. Вы с Яном друг друга стоите. Впервые железное правило ничего не делать, не продумав последствий, было отодвинуто в сторонку именно из-за младшего Долински, Яна. Это потом Март отчитывался перед родичами, что своим поступком он способствовал ослаблению конкурирующего клана Долински: мол, из-за отмены своего ритуального жертвоприношения у них начнется разброд и шатание. Это потом он убеждал себя, что иметь своего человека (тьфу ты, демона) во Дворце кому угодно полезно. Это удивленному Яну Март потом втолковывал, что ничего, мол, особенного – просто размялся слегка, любит, мол, подраться, а негде... А вот самому себе не совершь. Он влез тогда в эту историю с Яном просто потому, что молодой декоратор ему понравился. Зацепил чем-то, еще с первой встречи, когда парня в белой одежде

вытащили из какого-то цветника и представили пред светлые очи Его Величества. Жертвенную овечку Долински тогда рассматривали все кому не лень, а он будто и не боялся. На колено опустился, но с Повелителем говорил, будто не видел короны. Спокойно так. И от тигра не шарахнулся. Тихо скользящая по траве громадная кошка ему, кажется, даже понравилась. Потом, когда они разговорились, Ян, помнится, обмолвился, что и правда не боялся тогда. Просто потому что страшнее ждавшего его алтаря уже ничего не могло быть.

Не могло, как же. Двор Его Величества был тем еще террариумом, и Ян там смотрелся даже не человеком – беззащитным зайчиком. По крайней мере, сначала. Опыта самостоятельной жизни у жертвенной овечки, конечно, не было, но с мозгами и чутьем – полный порядок. Ему хватило вляпаться один раз. Вляпаться, получить неприятности и прослушать от Марта лекцию по выживанию в этих дворцовых джунглях. И все, дальше декоратор прекрасно выпутывался сам. И нормально у него все пошло, пока с фениксами не связался.

И с этим... Жаном.

– Господин Март. – Жан точно почувствовал, что мысли демона-аналитика добрались до него. Руки замерли на вилке и ноже, оставив в покое почти нетронутый обед. А голодный, видно же. – Ян...

Воистину эти двое каким-то боком родичи.

– Что – Ян? – Март поставил на стол две чашки. – Душу из него пока не вынимают – не за что. То обвинение, по которому его взяли, не подтвердилось, в этой так называемой Лиге он не состоял.

– Он не лигист! Он про них и не знал ничего!

Как интересно! Он не знал, а вот юнец, кажется, в курсе. Кого ж это ты пригред, Ян?

– Пей кофе. Знал. Но эти знания к делу не пришьешь. С месяц назад двор гудел от сплетен, про лигистов только немой языком не трепал. За такое не сажают.

– А за что тог... – начал Жан и застыл. В темных глазах метнулась тень страха. Догадливый. Ну да, парень, из-за тебя. Сам по себе Ян по всем статьям едва ли не ангелом выходит, а вот из-за тебя влип так, что теперь неизвестно, что будет. Конечно, за недонесение об убийстве второсортного дрессировщика не казнят и не посадят, но вот Янова семейка... с ней и врагов не надо. Если Долински выгонят со службы, то его пираний-братцев долго ждать не придется. Скрутят, и все.

– Вы можете ему помочь? – Глаза паренька лихорадочно блеснули. – Господин Март...

– Как? Парень, я не шеф Службы дознания! Я даже не его дознаватель. Мне по-хорошему даже интересоваться им нельзя.

– Но вы интересуетесь... – Забавно, но человек не спрашивал, говорил как о факте. Интересный мальчик. Умный. Интересуюсь, конечно. Осторожненько так. Хорошо, что им не кто-то из «ретивых» занимается, те находят и то, чего не было. Но их на низовых должностях держат. Дензил таких выше не продвинет, пока не поймут: ему не количество расколотых нужно, не процентовки, а реальная картина. И значит, просто так ломать-прессовать декоратора не будут. И кое-что старший аналитик СД может. Если очень осторожно. Только человеку об этом знать пока не обязательно. Хоть и умный. А вообще, комбинация наклеивается интересная, и можно...

– Если я сам приду в Службу, это поможет? – послышался тихий голос, и Март едва не поперхнулся кофе. Поторопился он назвать юнца умным.

Глава 58

Жестокие игры

Мир Земля

Лина

Судорога отпустила так внезапно, что перенапряженные мышцы не выдержали, и Лина рухнула на белый пол рядом со своей жертвой. От худой руки парнишки еще шло живое

тепло, и на запястье темнело неровное пятно синяка. Короткие волосы еще отливали мягким блеском в свете ламп, на губах еще не сгладились следы – там, где он закусил их, пытаясь бороться. По щеке скользила тоненькая ниточка крови. Все это было таким живым! Но он был мертв. Серые глаза безжизненно смотрели в снежно-белый потолок.

Лина до крови закусил губы, чтобы не закричать в голос от дикого, жуткого, невыносимого приступа отчаяния и ненависти. Будь ты проклят, сволочь! Внутри довольно заворочался Феникс, к ней потянулось облачко тепла. Феникс делился с хозяйкой полученной энергией, но она не приняла. Не его... Господи, не сейчас!

– Ненавидишь меня, а? – Вадим уже не улыбался. – Так?

– А вы... как думаете... милорд? Вы...

– Надо было подумать об этом раньше. До того, как ты решила меня предать.

Он перешагивает тело мальчика небрежно, как камешек на дороге, как упавшую ложку, и оказывается рядом.

И снова ладонь небрежно скользит по ее лицу, и ласка или удар кажутся одинаково возможными и одинаково противными.

– Знаешь, я долго не мог поверить. Даже когда ты так невежливо исчезла. Даже когда Зойка представила мне показания какого-то типа со склада. Я не верил... – Пальцы замирают на ее шее. – Сколько ты лгала мне, Лина, с самого начала? С тех пор как связалась с Лешем? Сидела за моим столом. Пила со мной... и врала! Мне в глаза! А я тебе доверял...

Он на миг сжимает пальцы – как клещами стиснул. По глазам хлещет обморочная темнота, но она даже не успевает понять, пугаться или радоваться... Вадим уже убирает руку с горла и, зло улыбнувшись, заставляет повернуть голову в сторону мертвого мальчишки.

– Его зовут Марино Ла Нова. Звали. Шестнадцать лет, неплохой маг. Жить и жить бы, а?

– Идите к черту, милорд. – Голос звучит на удивление бесцветно, словно она не бросает вызов в лицо этому кошмару мира.

Она не выдерживает, а кто б выдержал? Кто? Вадим чуть наклоняет голову. В светлых глазах, полных тьмы, засветился ледяной огонек довольства и предвкушения.

– В следующий раз заставлю тебя убить кого-то знакомого.

Глава 59 Недобрые вести

Мир Земля

Алекс

– Алекс-мир-Земля, – возникший рядом ан-нит был очень краток, – у нас новости. Недобрые.

– Говорите.

Мучившие последние два дня тяжелые предчувствия мгновенно отступили, сменившись неотвратимой уверенностью – что-то случилось. С Землей? С Линой? С кем? «Ну-ка тише, Леш, тише, держи эмоции при себе».

– Пойдемте, там уже ждут.

...Модель-копия закутанной в облака планеты неподвижно зависла над темным полом, расчерченным еле заметными желто-светящимися линиями. Такие же линии, только чуть ярче, потихоньку сплетались вместе – нитка за ниткой, пока не оплели зеленовато-белый шар сверху донизу. Это было даже красиво – земной шар в золотой сетке, если не знать, что все это защитная сеть. На ан-нитов напали? Кто? Планета казалась спокойной, а вот те, кто пристально всматривался в переливчатый узор светящихся нитей, выглядели не очень. Серьезные, сосредоточенные. Что же случилось?

Алекс придержал вопрос про себя, Богуслав этим заморачиваться не стал. Его, видимо, оторвали от работы, и будущему медику не терпелось к ней вернуться.

– Что произошло?

Ан-ниты перевели взгляд на гостей. Что-то пошло не так. Неужели что-то с вирусом... с воротами... неужели... «Прекрати панику, Леш!»

– Вчера вечером в Северном полушарии зафиксирован пробой из вашего мира, – бесстрастно проговорил один из ан-нитов, кажется, демон, но тут не поймешь, да и неважно. Неважно – слишком оглушительна была новость.

– Что?! – Показалось, зал пошатнулся. Опоздал! Он опоздал, Вадим пришел сюда. Пришел за ним?

– Пробой продержался шесть минут, затем был перекрыт.

– Кто-то прошел?

«Дурацкий вопрос, Алекс. Его тут нет. Ты бы почувствовал, так? Ведь так? Дурацкий вопрос – но не удержаться».

– Судя по свидетельствам очевидцев, в пробой была переброшена группа неких аппаратов исследовательского характера. Они быстро собрали данные – воздух, пробы воды, снимок местности. Один человек пострадал при попытке помешать им тронуть его собаку. Мальчик. Пострадало и животное, в настоящий момент оба проходят лечение. После чего аппараты влетели обратно в переход, и он закрылся. Нам остался один аппарат, поврежденный. Вот взгляните на изображение. Вам знакомы такие устройства?

Хищно блестит в ярком свете объектив, потрескивает искрами надломленное крыло со знакомой эмблемой короны и меча. Алекс ощутил, как разом подобрался рядом Максим.

– Зонд! – брезгливо-зло проговорил Богуслав. – Здесь? Вот сво... простите. Добрался, значит.

– Пока нет, – качнул головой ан-нит. – После нашествия дай-имонов мы тщательно отслеживаем любое проникновение, даже стихийные перемещения. Незамеченным никто пройти не может. Дело в другом – сегодня утром предотвращена попытка направленного пробоя в Ангя. Также из вашего мира. И попытка довольно мощная. В настоящий момент мы блокируем все доступные точки переноса.

Так вот зачем сеть.

– У вас получится? – Голос Максима дрогнул, и Алекс едва сдержал желание поставить барьер – такой вспышкой вины хлестнуло от парня.

«Это мы привели их сюда».

– Мы работаем на всей доступной мощности, – глухо проговорил пожилой человек. – Дай-имонам больше не пройти в наш мир. Но встает вопрос, что делать с вами.

– Простите?

– Они знают, где вы. Будут ждать. Возвращаться опасно.

Мир Земля

Вадим

– Чтоб тебя! – Техник, довольно конкретно выругавшись, едва успел шарахнуться в сторону, когда установка «Таран» вдруг взорвалась ливнем искр и задымила.

Вовремя шарахнулся, подлец. Вадим больше не собирался сдерживать злости, и оба блока расхваленной аппаратуры («гарантированный пробой, милорд, в точно установленную точку пространства; страховка от диффузорных осложнений») дернулись, тяжело подскочили в воздух, немного повисели и с маху вцепились друг в друга.

Взрыв, дым, какие-то осколки, взметнувшееся пламя. Испуганные крики. Плевать! Еще мало! Вадим осмотрелся – бешенство требовало выхода – и массивная зубчатая рамка-ограничитель темного металла затрещала, выдираясь из креплений, и стала гнуться и сминаться, точно под руками мифических великанов.

Будь оно все проклято!

Твари, гады, подонки!

– Милорд, возможно, это и к луч... – начал один из серых. И опасливо попятился. Но Дим не стал превращать его в лепешку – к дьяволу все. Сейчас он мечтал добраться до этих высокомерных тварей из их долбаного Ангя, спрятавших от него Лешку! Пробой, значит,

перекрыли?! «Да я вас в порошок сотру, сволочи! Я все равно его достану! Ну и вас заодно! Я отучу вас лезть не в свое дело! Но сначала его, Лешку. Очень уж хочется посмотреть в его лживые глаза. Чокнутым, значит, прикидывался, ангелочек! Подарки брал. Слушал молча. А сам в это время прикидывал, как ловчей сбежать! Страж недобитый! Врал, врал-то как! Мм, преисподняя!» Дим едва не застонал от вновь прихлынувшей горечи и ярости. Купился как идиот, повелся на притворство. Разговаривал с этим... мыслями делился. Даже обмолвился как-то, что жалеет о своем срыве тогда... Идиот!

Стена перед ним вдруг вспыхнула белым и осыпалась пеплом. В станционный зал ворвался ветер, пахнул морозом, бросил в лицо несколько снежинок. Вадим «шагнул» наружу.

Осенний день был хмур и холоден, снеговые тучи слились в ровную бесконечную пелену, и небо нависло над землей как гигантская свинцово-тяжелая крышка. Серо, голо и пусто. И не только здесь. Придворных полон Дворец, подданные готовы хвосты отрастить, чтобы преданно ими повилять, лишний раз выказать беспредельное уважение и безграничную любовь. А этого мало. Пусто вокруг, и уже давно.

В лицо улыбаются, кланяются почтительно, топят в лъстивых словечках, как в меду, а за спиной в Лиги сбиваются, твари неблагодарные. Паскуды.

С хмурого неба с треском ударила молния, вспорола землю, растопив снег. С оттяжкой громыгнуло, заглушив крики за спиной. А потом снег повалил гуще, крупными хлопьями, остужая разгоряченное лицо. Вадим присел, набрал целую ладонь этого снежного холода – острые крупинки вперемишку с мягкими хлопьями – и крепко растер лицо.

«Ладно, хватит беситься. Пора навестить одну из моих любимых подданных, чтоб ей жизнь медом не казалась. Думаешь, тебе сейчас плохо, феникс? Нет, дорогая, это только начало. Ты ответишь и за предательство, дрянь мелкая, и за то, что помогла Лешке ускользнуть, и за свое чертово вранье, поганка лживая!

Знаешь, что будет особенно интересно? Если я заставлю тебя предать его, моего брата. А я заставлю. Предавать – так обоих! Для ровного счета, так сказать. Ты уже его предаешь – и знаешь это. Именно от тебя я узнал про этот чистенький мирок, куда удрал Алекс, именно ты поведала про некоторые особенности вашего, скажем так, бракосочетания. Про то, что ты почувствуешь, когда мой милый притвора-братец вернется. И даже узнаешь, куда именно. Именно ты сможешь его найти, куда бы он ни спрятался и как бы ни закрывался. Именно поэтому ты пока жива и относительно здорова, дорогуша: потому что нужна мне. Моя приманка, мой детектор, а может, и моя гончая. Будущая.

Интересно, а если нашего дорогого идеалиста приволочет к моим ногам любимая девушка, что он скажет?

Глава 60 Пора в дорогу

Мир Ангья

Богуслав

– Нет! – Леш сказал это так, что опытный Богуслав махнул рукой – спорить полная безнадега. Нет, Алекс, конечно, вменяемый и вообще мягкий, порой даже чересчур, и спорить с ним можно запросто, даже поругаться. Но это до тех пор, пока дело не касается больных мест типа спасения людей и убийства Повелителя. Тогда он упирается рогом так, что и экскаватором не сдвинешь. Сейчас как раз такой случай.

Краснокожий Адарий-ину кивнул – телепат почувствовал ответ еще до того, как он прозвучал. И, кажется, понял, почему именно такой ответ. Ученые недоуменно зашептались – явно не поняли.

– Послушайте! – Молодой мужчина, чем-то смахивающий на Липучку, едва сдерживался. – Мы же не говорим, что вам нужно остаться здесь навсегда или... Просто вирус можно распылить и без вас. Это даже проще! Так же легко, как они запустили свои

зонды. Просто выждите немного и...

– Нет. – От волнения Алексей вцепился в стол так, что тот, казалось, вот-вот хрупнет. – Поймите, это в наших условиях немыслимо. Если мы будем выжидать, пока вирус сделает основную работу, то уцелеть уцелеем, но потеряем шанс все исправить. Если дай-имоны и реципиенты заболеют, начнется хаос. Если люди не будут знать, что происходит, если их не удержать, то они будут убивать всех подряд – и местных, и пришлых, и демонов, и не только. И неизвестно, чем все кончится. И даже если Саммаэль или еще кто-то из протекторов не запустит, умирая, какую-нибудь смертоносную дрянь, даже если уцелеет половина, – все равно. Эта ненависть к «другим» закрепится, и начнется все сначала. Нам надо туда. Надо!

И к твоей ведьмочке, Леш, а? Соскучился, похоже. Но Богуслав отогнал эту мысль. Сквозило в ней что-то пакостное, нечестное. Лешка и так был сам не свой эти последние дни. Он старался вести себя как обычно, работал, обговаривал детали плана, шутил даже. Но притом похудел – как-то сразу, в несколько дней, стал плохо есть. И снотворное начал принимать. Богуслав и Максим глазам не поверили, когда бутылочку увидели. Что-то грызло его изнутри и не отпускало. Что – не говорил, хотя догадаться можно. Одно из двух: или беспокойство за девушку, или встреча с любимым братом.

– Хорошо, – прозвучал негромкий голос телепата. – Мы принимаем вашу необходимость.

Глава 61 Комар – зимой?

Мир Земля

Март

Покидая дом, Март машинально активировал защиту, хоть и знал уже: незваный гость свое слово держит. За эти четыре дня он даже в окне ни разу не показался, как и обещал. Оставлять у себя человека неясного статуса и непонятной принадлежности было, конечно, не слишком разумным поступком. Но, во-первых, сеть агентов светить было еще опаснее, чем свой дом, – отовратиться в случае чего куда труднее. Во-вторых, парень волей-неволей оказался в курсе его, Марта Венте-оре с Песчаных ярусов, симпатий и антипатий, и отпускать его навстречу всяким дознавателям опасно. А ликвидировать просто так – до такого аналитик еще не докатился. В-третьих, этот названный братец Яна за время своих уличных скитаний заработал воспаление легких. Выпусти такого на улицу – и проблема ликвидации решится сама собой. Только вот Ян, если выйдет, про свое сокровище спросит обязательно. А оно Марту надо – из-за человечка ссориться с таким дру... информатором?

Так что пока Март осторожно выстраивал интригу по освобождению Яна Долински, человек торчал в его «комнатке для скромных гостей», а проще говоря, в тайнике. Такая комнатенка имелась у каждого подкидыша, и раньше прятали в нее тех, кому с человекоподобной внешностью повезло меньше, а выбраться на поверхность надо было позарез. «Гостей» в тайнике при обыске могли засечь только телепаты или эмпаты, а на этот случай у Марта кое-что было припасено.

Тайник он не запирает – в первые дни человеку было настолько плохо, что подняться с постели он был просто не в силах. На третий день полегчало, и он стал понемногу вставать, но несколько удивленный Март, вернувшись, не нашел на своих вещах ни следа обыска. А поразмыслив, понял, что искать их и не стоит: такой не полезет. Вот уж действительно подобрались названные братики. Ян тоже страдает повышенной скромностью. Страдал. Кто знает, что теперь будет. Эх, если б он вовремя выпросил у своей невесты кое-какие ее секреты, не сидел бы сейчас в Службе дознания. Или... или попал бы туда еще раньше. Интересно, что ж твоя невеста такая молчаливая была – пользовалась твоим положением? Или просто берегла? Поди пойми этих ненормальных.

Жаль, ее сейчас не найдешь. Кое-что в плане было рассчитано как раз на нее. Но в

принципе, если у тебя на примете есть хороший трансформер, проблема решаема.

Март отмахнулся от спятившего комара, которому пришла охота попробовать на вкус демона, и, наткнувшись рукой на крохотную иголку, вдруг вспомнил, что сейчас вообще-то начало зимы и комары давно...

В следующую секунду подмерзший асфальт резко прыгнул вверх и с маху врезал по лицу. Удар был почти неощутим, тело отключилось в момент, рука беспомощно проскребла по шероховатому асфальту и затихла, отказываясь подчиняться. Заморозка. Банальная заморозка. Парализующее. Тихий сквер, раннее утро, никаких свидетелей. Кто же?.. Губы дрогнули, но вскрик замер где-то в горле, наружу протолкнулся тишь тихий хрип. Проклятье, да как же это он так подставился!

В поле зрения всплыло что-то темное, кто-то присел рядом, похоже, коснулся... А потом асфальт вдруг помутнел, зарябил и тут же исчез, сменившись на узорные плитки какого-то пола.

Так это похищение? Но кто?

Гадать пришлось недолго – кто-то не слишком бережно перевернул его безвольное тело. Март увидел белоснежный потолок в обрамлении резных панелей – он видел уже этот потолок, странно; а потом в поле зрения всплыло лицо. Очень знакомое и очень рассерженное. Девичье. Тонкая рука коснулась горла жертвы, что-то нажала, и оттуда точно гвоздь выдернули. Март с хрипом втянул в себя воздух, закашлялся, машинально выругался – обрел способность говорить. И мгновенно умолк от тяжелой пощечины. Девушка зло свернула глазами и подбросила на ладони кинжал.

– Теперь, – проговорила она негромко, – теперь ты, сволочь, расскажешь, где Ян. И почему ты распускаешь про нас эти гадости.

Глава 62

Взгляд в спину

Мир Земля

Евгений Гривко

Опять смотрят в спину. Евгений не выдержал и оглянулся, но сзади никого не было. Операционный зал станции был пуст, как и полагалось во время дежурства. Трое в смене – он, напарник и старший.

А кто-то смотрит.

И так почти неделю. Работашь, отдыхаешь, ешь – все время под чьим-то неотступным взглядом. Обернешься – никого. Нервы сдают?

Не вовремя они сдают. Время истекает, скоро можно будет наконец сбросить эту опостылевшую личину. Обидно было бы угробиться в последние дни. И даже если не скоро. «Не провали роль, артист. Держись. Пусть все сроки истекли, пусть те, кто тебя послал, погибли, но ты-то жив. И будешь ждать».

Невидящим взглядом он уставился в застывшее изображение мира Ш-шаинне – песок и камни среди льда; закутанные в меха фигурки копьями гонят по мерзлой земле какое-то животное, похожее на крупного барана, – и не сразу уловил топот за спиной.

– Что вы... – начал начальник смены – и мгновенно затих, точно подавился воздухом. – Преисподняя...

Евгений резко обернулся – черные!

Человек пятьдесят солдат в черно-красной униформе окружили зал, избегали по узким лесенкам, встали рядом. Дохнуло холодом.

– С сегодняшнего дня все станции берутся под контроль Службой дознания.

Глава 63

Общение с тигрицей

Мир Земля

Март

И как Ян мог влюбиться в эту дикую кошку? Проще с тигрицей поладить. Тигрица, по крайней мере, не травит добычу, не затаскивает ее в собственный дом (и как она прорвалась сквозь защиту, а?) и не угрожает прирезать, если ей не понравятся ответы. Или «инсценировать несчастный случай».

– Я хочу помочь Яну...

– А крокодил – пернатый, – кивнула светловолосая тигрица с очень неподходящим именем Анжелика. – Придумай что получше. Времени – минута.

– Ян влип, потому что не донес на твою соплеменницу. Но телепаты могут лишь считать факты, а человеческие мысли всегда слишком путаные, чтобы прочесть их полностью. И если до господина дознавателя дойдет информация, что некая феникс систематически обманывала своего жениха, использовала в своих целях, дурила ему голову и иногда опаивала зельями...

– Сволочь!

– Я не договорил. – Март покосился на зависший у груди нож, но постарался сохранить спокойный голос. – В этом случае Ян предстанет не преступником, обманувшим доверие Его Величества, а просто доверчивым дураком. А за такое не казнят. Понимаешь?

Кажется, девицу проняло. Она прикусила губу, прошла по комнате (нож висел как пришитый) и, снова остановившись перед ним, прищурилась.

– Примитивно...

– Нет. Примитивно – это если к дознавателям явишься ты. Сознаться. А если ты будешь пить в кабаке и трепаться про свои подвиги типам, которых назавтра арестуют, – это уже посложнее. А подбросить в опечатанный дом пустую бутылочку из-под этого зелья – еще сложнее. И настропалить его братцев, чтоб они явились к Повелителю с просьбой выдать им опозорившего семью родича... Эй, поосторожнее! Я же не сказал, что просьбу выполнят! Его Величество сейчас не в том настроении. Но он спросит про Яна, вспомнит... а Дензил сообщит ему факты.

Кинжал дрогнул. Черт. Вот влип, прикончит и не заметит – просто потому что нервничает. Ж-ж-женщины! Абсолютно нелогичные существа. Проще с троллем общаться.

– Послушай, – начала девица, и тут совершенно неожиданно явилась помощь.

– Анжелика! – послышался ломкий юношеский голос, и на лестницу, пошатываясь, вышел, почти выпал Жан. – Ты?!

– Жан! – Анжелика быстрее молнии взлетела по лестнице и обняла мальчишку. – Ты живой!

Забытый кинжал шлепнулся на ковер. Март посмотрел, как Янова невеста обнимается с будущим младшим родичем, и возвел очи к небесам. Это семейство его доконает!

Глава 64

Кот и мышка

Мир Земля

Лина

Черная фигура наконец растаяла в переносе, и Лина зажмурилась. Не видеть осточертевшей белизны, не видеть ничего. А главное – не видеть Его. Когда не видишь – этого словно нет. Но утром Он придет снова... и снова, и снова.

Кот и мышка. Тигр и теленок. Дракон и...

Какие шансы у жертвы против хищника? Призрачные. Особенно против разумного хищника. Злого до предела. Жестокие игры вы затеяли, милорд.

Вернуть силы – и снова отобрать. Продержать в кошмаре голода несколько дней, до полной потери самоконтроля – и снова натравить на пленного мага. Постепенно отбирать все, что у нее есть, – любовь, уверенность, чувство собственного достоинства...

– Сегодняшняя беседа – о твоей глупости. Что, ты решила, что стоит спасти мир от меня – и все будет хорошо? На линии реальности взглянуть хочешь? Уверена, что наш вариант самый плохой?

– Сегодня, Лина, мы побеседуем о твоей так называемой верности.

– Поговорим сегодня о том, какая из тебя глава клана.

– Поговорим, какая из тебя на самом деле любовница. А ты уверена, что сможешь сохранить верность ему? Серьезно? Может, посмотрим? Побеседуем?..

«Преисподняя!

Я не могу больше. Я больше не могу!»

Беседы перемежались телепатическими допросами, допросы – ночами без сна с истерикой Феникса. Ночи – днями с кошмаром наяву. И это длилось и длилось, без конца и без передышки, без надежды – пока не стало любви: она спряталась, исчезла, затаилась где-то крохотным горячим комком.

Пока не стало боли...

Пока душу не заполнил тот белый холод – холод, который когда-то помогал ей убивать не думая.

Пока Вадим однажды не сказал, кривя губы в довольной усмешке:

– Вот теперь я тебя прощаю.

Глава 65

Выпивка за счет принцессы

Мир Земля

Зоя

Инструктировать персонал станции слежения на отслеживание пробоев любой мощности. Всех «странников» немедленно задерживать, о чем незамедлительно уведомлять начальника Службы дознания по аварийному коду «три семерки». Уровень наивысший, но вреда не причинять. Ответственность за задержание и сохранность объектов несут командиры групп захвата.

Срочно. Принять все возможные меры к задержанию подозреваемого Киварта Косы, беглого работника СС номер 12. При аресте может предъявить допуск четвертого уровня либо служебное удостоверение. При задержании допустимы любые меры вплоть до самых жестких, но с учетом пригодности для допроса.

Руководителю Службы дознания милорду Дензилу Райли от дознавателя Антося Мильского заявление. Довожу до вашего сведения, что сегодня ее высочество Зоя Соловьева потребовала передать ей на руки подследственного Яна Долински, по ее выражению «для практики следственной работы». Поскольку дознание по делу подследственного Долински практически завершено и ожидает вашей резолюции, я уведомил ее высочество о необходимости испросить вашего разрешения на доступ к заключенному и его возможной передаче принцессе. Ее высочество заявила об имеющемся у нее допуске на любые следственные действия, каковой допуск, впрочем, предъявить не смогла. Прошу ваших указаний (*Из материалов Службы дознания*).

* * *

– Хозяин, всем – выпивки! За мой счет!
– Ура!
– Виват!
– Ваше здоровье! – вразнобой зазвучали уже основательно нетрезвые голоса. – Виват принцессе Зое!
– Глупости! – Одета в черное, скажем так, платье, девушка с показной сердитостью махнула рукой. – Глупости! Первый тост за моего брата.
– За Его Величество – о да! – вскочил вертлявый Маис. – Хоть пятьдесят раз подряд! Но первый тост за даму.
– За нашу звезду! – загомонили голоса. – За прекрасную и великолепную принцессу, украшение нашего мира!
– Виват!

Довольная принцесса слушала эти «глупости» как лучшую музыку, хоть старалась не подавать виду. Пусть Вадим сколько угодно кривит губы, называя ее свиту «охвостьем» и «прихлебателями», пусть... а они вон как стараются ее порадовать. Да, Дим, есть такие, кто меня ценит! Вот!

И она отхлебнула огненного пойла, хоть оно и пришлось по горлу точно кипятком. Комната в момент подернулась особенным каким-то светом, и сразу стало весело. Зойка любила вот так пошустрить по кабакам – во Дворце в последний год стало скучно, а тут все такие почтительные... Одно мешало веселиться – пристальные взгляды охраны. Скривившись, Зойка нашла их – вон они, у стены торчат. И смо-о-о-о-трят. Сколько раз говорила Диму, не нужна ей эта охрана, они только мешают. Все веселье портят. Особенно вон тот, с каштановыми волосами, как у... тьфу, вспоминать противно. И длинный он тоже, как Лешка. Принцесса подозвала одного из шустряков-официантов:

– Эй, а ну живо по дозе вон тем, у стенки.

Понятливый шустрик живо рванул к охране, и Зойка с удовольствием полюбовалась, как непрошенная охрана мотает головами – отказывается.

– Пейте-пейте. Кому говорю!

– Мы на службе, – процедил один из парней.

– Нам нельзя пить.

– А если вас принцесса угощает?

– Все равно нельзя.

А один, видимо думая, что она не услышит, добавил тихо:

– Вот коза упрямая.

«Сволочь! – Зоя озверела в момент. – Скотина Вадим все ж таки! Ну ничего, я и с ним как-нибудь посчитаюсь. Узнает еще, как сестру в козу превращать! А пока отыграемся на этих...»

– Не хотите пить за здоровье Повелителя? – специально повысила голос ее высочество. – А если я об этом брату расскажу?

– А мы все будем свидетелями! – поддержал Гэс.

Поразмыслив (и покосившись на нее довольно злыми глазами), охрана таки выпила. И принцесса тут же ухватила коммуникатор:

– Служба охраны? Павла, шефа вашего мне дайте! Принцесса Зоя. Да. Павел, что ж ты так плохо свою охрану держишь? Они пьяные прямо на службе! Ага, забирай их...

И ухмыльнулась.

Глава 66

Отсутствие новостей и опасная гостья

Мир Земля

Март

– Новости есть? – послышался голос у плеча, и Март едва не выронил бокал.

– Ты! – От неожиданности он выругался. – Жар, просил же не приходить ко мне домой. А если...

– Новости есть? – Янова тигрица не обратила на его негодование ни малейшего внимания. Кажется, даже не услышала. Застыла в шаге от него и смотрит. Вот же...

– Пока нет.

– Проклятье! Бграз ин дзу... прости. – Опасная гостья зло подбросила на ладони кончик пушистой светлой косы и нахмурилась. – Проклятье!

Март невесело усмехнулся. Яну-то, похоже, и впрямь удалось укротить свою огненную феникс. Кто бы мог подумать? Ну что ж, будем надеяться, он об этом узнает.

– На! – Он сунул так и не выроненный бокал в руки девицы – та кусала губы и комкала в ладони что-то блестящее. – Выпей. Мы сделали все, что могли. Теперь все зависит от того, когда у Повелителя будет нужное настроение.

И от того, что сам Ян наговорил на допросах.

Если из него удалось вытянуть что-то сверх обычных мелочей, то вся выстроенная комбинация зависнет без толку. И придется, наоборот, стараться, чтобы Яна посадили, а не просто выгнали с работы. В тюрьме или штрафкоманде, конечно, паршиво, особенно с Яновым характером, но все-таки лучше, чем отдать концы на алтаре. А пока Долински будет отрабатывать истинные и мнимые провинности перед Императором и порядком, он, Март, что-нибудь придумает.

Невеста Яна не глядя взяла бокал – ее хорошенькая головка (и не поверишь, что за этим ангельским фасадом такой тигриный нрав) явно была занята иными, и кажется, очень невеселыми мыслями.

– И наберись терпения. Пойми, нельзя добиться результата сразу! Шеф – осторожный тип и к милорду с результатами не пойдет, пока не выверит-просчитает эти самые результаты до последней цифры адреса. Так что дня два-три у нас еще есть. И не стоит тебе ходить ко мне каждый день. Засветишься – оба окажемся рядом с Яном. А тогда моя семья меня точно прикончит!

Молчит. Вино изучает.

– Ты меня слушаешь?

– Да. Скажи, а ты можешь его увидеть?

М-да. И как это клану фениксов так долго удалось удерживать за собой славу лучших наемников? Никакого хладнокровия. Элементарного соображения и то... Или у влюбленных оно отказывает?

– Нет. Утешься тем, что с приходом Дензила показания больше не выколачивают – с арестованными работают телепаты, и максимум, что грозит заключенному после допроса, – голова поболит пару часов.

– Ладно. – Девица прикусила губку и вдруг вся как-то подобралась. Маленькие руки перестали теребить косу, тонкие брови беспокойно дернулись... остро и пристально взглянули потемневшие глаза. И демон поймал себя на желании убедиться в наличии оружия. Перед ним стояла не влюбленная девчонка-феникс. – Тут вот еще что. Март Вентере, клан Феникс просит вас узнать о судьбе нашей Приближенной Лины Огневой.

Ад и преисподняя!

– Ты с ума сошла! – выдохнул Март.

– Мы считали, что она погибла. При штурме. – Сумасшедшая феникс говорила вроде и спокойно, но Марта вдруг посетило видение взводимого арбалета. – Мы не искали. Но Хранительница смотрела в Пламя. Она говорит, что Лина жива. Пока жива.

– Та-ак. И что?

– Мы должны знать, что с нашей п...подругой. Ты можешь помочь?

У Марта вдруг кончились слова. Просто понял: сказать «нет, и катитесь отсюда, ненормальные» он не может. Ян, его странный человечек, сумасшедшие фениксы – все они за эти несколько недель успели привязать его к себе, впутать в свои дела, и не порвешь все это, не отпихнешь и не забудешь. А помочь невозможно...

Он не то чтобы специально спрашивал про Огневу – просто по Службе дознания тихонько ползли шепотки. Не обычные сплетни, а так, шепотки – от техников, монтировавших специальную комнату, от телепатов, приведенных во Дворец ради одной-единственной девушки, от группы захвата, до сих пор обсуждавшей «танец феникса». Он знал.

– Я – нет. Но ты и так скоро узнаешь. Во Дворце устраивают бал. Она там будет.

Глава 67

Запах алкоголя – в камере?

Мир Земля

Ян

Интересно, камеры в Службе дознания все одинаковые? И что думают другие заключенные, без конца глядя на серые стены и плоскую постель с почти незаметным изголовьем?

Здесь не было холодно, но Ян постоянно мерз, и не из-за температуры – просто эта безрадостная серость и монотонность поневоле будила в памяти «родные стены» – базальтовые пещеры. Там тоже было серо и безотрадно, бесприютно и голо, и демоны часто сражались за более-менее комфортабельные пещеры, или Уровни, где можно дышать, не прикрывая рот от едкого дымка или ледяной сырости. Где можно ходить, не опасаясь, что на головы обрушится потолок. Где можно спать, не ожидая, что на голову свалится какая-то ползуче-ядовитая пакость. Клань, которым повезло с жильем, зубами и когтями цеплялись за насиженные места. Чтобы отстоять свое, нужны мужчины, солдаты, воины... Постоянно росли отряды защиты и команды захвата. Скученность, вечный крик, споры из-за места, из-за еды, злобные взгляды: мол, почему у этого хилака целая пещерка...

Ян прикрыл глаза, чтобы не смотреть на пластик.

Нет, те стены были лучше!

Базальт все-таки был камнем, творением природы. В нем не было однообразия – камень отзывался на свет факела то мягким, прохладным блеском, то переливом зеленоватых, призрачно-прозрачных вкраплений. По стенам бежали прихотливые узоры, извилистые змейки, рассыпались пятнышками красноватого мха выступы... Долински-младший когда-то мог разглядывать их часами. Придумывать про них истории. И допекать слуг-охранников вопросами. Один из них, чтоб отвязаться, принес ему человеческую книжку – про то, какой бывает камень и где его используют. Потом, наверное, он не раз проклинал этот момент...

Дьявол, долго ему еще здесь сидеть? От одних мыслей рехнуться можно!

Что с Анжеликой? С Жаном? Их ни разу не приводили на очную ставку – только спрашивали о них. Последние допросы были уж совсем дикими: давала ли ему Анжелика Жар что-нибудь пить из своих рук? А говорила ли что-либо после этого? А он способен про нее сказать что-то плохое? Ну хоть что-нибудь, – например, что она некрасива... Ну хорошо – глупа? Агрессивна? М-да, гипотеза, похоже, подтверждается.

Бред какой-то. Кровь на анализ зачем-то брали.

И про Марта ни разу не спросили – не знают?

От этого можно сойти с ума.

Д-дьявол!

Потолок мигнул. Ян поспешно закрыл глаза – он уже знал, что это значит. После этого «предупреждения» потолок обычно вспыхивал, заливая всю камеру белым безжалостным светом, так что глаза резало, и после краткого обыска заключенного забирали на очередной допрос.

Он стиснул зубы, пережидая эту вынужденную слепоту, и постарался отвлечься. Странно – почему допрос вечером? То есть даже ночью. Что-то случилось? Кто-то попался?

Ян молча перетерпел процедуру обыска. Сейчас он все узнает. Может быть.

Короткая невесомость, миг головокружения... Какой странный запах... непривычный

здесь, неуместный. Пахло алкоголем.

– Привет, красавчик, – протянул девичий голос. – Пообщаемся?

Что такое? О нет...

Ян поспешно открыл глаза. И встретил взгляд ее высочества.

Хищный.

Глава 68

Деза или правда?

Мир Земля

Вадим

Он стоял на балконе.

В последнее время ему мало было шара, мало экранов. Стало необходимостью видеть небо, глядеть на ковер из звезд, смотреть, как качаются под ветром ветви ив и лип в дворцовом парке. Хоть час в день. Хоть полчаса.

К черту приглашения, к дьяволу зовущие улыбки девиц – ему нужно побыть одному. Наедине с ночным небом. В тишине. «Холодку» сначала не нравились эти лунные смотрины – он, «холодок», вообще почему-то опасался выходов на открытый воздух, словно там было опасней, чем под крышей.

Но несколько минут тишины – и притихал даже он.

И становилось спокойно. Почти хорошо. Звездам ничего не было от него надо, звезды не доносили друг на друга, не ввали, не прикидывались преданными и не предавали. С ними не надо было все время быть настороже.

– Милорд?

Кто посмел?!

Ах да, Дензил. Сам же вызвал. Ну что ж, придется послушать.

– Пройдем в комнаты, Дензил. Здесь не поговоришь.

Малая приемная давно была пуста, только скучал на своем посту ночной дежурный. Вадим отбросил шубу (та испарилась) и щелкнул пальцами, вызывая горячий чай.

– Итак?

– Милорд, основной доклад вы получили. Что-то нужно объяснить или...

– Нужно. Сегодня ко мне явился с просьбой один из Долински.

Шеф СД понимающе кивнул:

– Иоганн, старший. А просьба, несомненно, касалась его младшего родича...

Не промахнулся все-таки с шефом на этот раз. И знающий по максимуму, и не лизоблюд. На такого даже доносы читать приятно – лишний раз убеждаешься, насколько твой ставленник эффективно и беспристрастно работает. Ему в равной степени безразлично, кто нарушает закон – мелкий штрафник или лорд-протектор. Главное – порядок. И отлично. Такой мне и нужен.

– Именно, Дензил. Так что там с моим декоратором? Ты докладывал, что он не лигист?

– Никоим образом, милорд. Никаких контактов не отмечено. Последние данные, наоборот, свидетельствуют о вероятности подневольности его действий.

Вадим поставил чашку:

– То есть?

– Вот, извольте ознакомиться, милорд. Это протоколы допросов двух задержанных. Арестованы они по другому делу, но их дознаватель счел необходимым...

– Отметь его премией. – Вадим со странной жадностью вчитался в электронный текст. Так Ян его не предал?

– Будет сделано, милорд.

– Так, интересно. – Дим оторвался от протокола. – Данные подтверждаются?

– Насколько это возможно, милорд. При повторном обыске найден пузырек с остатками упоминаемого состава. Старый, ему месяца три-четыре примерно. Следы состава,

очень слабые, присутствуют на некоторых вещах подследственного. Пока это все. По опросу его контактов ничего нового. Да, они отмечали странности в поведении Долински, но декоратор, как человек искусства, всегда был со странностями, они и подумать не могли... Показаний самой Жар нам получить не удалось.

Естественно.

– Рано или поздно получим.

Феникс. Опять феникс. Еще одна предательница. Как и... Ничего, тоже попадешься когда-нибудь. А ведь Ян своей, наверное, верил. Он ведь вообще немного не от мира сего. А она, значит, попользовалась... Тварь! Кажется, мы в одной лодке, Долински? Если... если все это не подстава.

– Твое мнение, Дензил?

Тот опять понял с полуслова:

– Вы о том, что это может быть дезинформацией, милорд? Сложно судить. Все факты подтверждаются настолько, насколько это возможно. Вот если б эти пузырьки валялись в доме повсюду, подследственный бы с этим соглашался, а феникс Жар каялась бы в своих прегрешениях перед полицейским... я бы насторожился. А так – я склонен думать, что это правда.

Хорошо. Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Или все же...

– Вот что, позови-ка нам подследственного. В глаза ему посмотреть хочу. Тогда и поймем, что правда, а что неправда.

Глава 69 Странный дождь

Мир Земля

Дезй из сильфов

– И что ты скажешь?

– Подожди, это интересно. И правда очень необычно. У этой грозы иной вкус. Чувствуешь?

– Нет.

– Ты просто смотришь глазами. А ты попробуй почуять...

– Но что это?

Клубящееся в полнеба облако с мельканием молний на первый взгляд казалось обычным. Для человеческих глаз и человеческих аппаратов. А вот для двух сильфов, круживших в небе над заливом Ван-Динем, гроза была чужой и непонятной. Нет, тучи были почти обычные, и ветер привычно наполнял крылья... но что-то было не так. Запах, вкус, вид? Даже на ощупь водяная взвесь была чуть плотнее. Тяжелее...

– И таких в последнюю неделю полно. Грозы даже в Северном полушарии. Правда, там почему-то тише, молний почти нет.

– Странно.

– Да. А ты чувствуешь, как много жара? словно там, внутри тучи, что-то спрятано.

– Что?

– Не знаю...

– Рискнем проверить?

– Нет. Нас и так мало. Рисковать, чтобы проверить какую-то грозу? После Синизэй не будем.

– Дезй!

– Я знаю. Она была глупышкой – юной доверчивой глупышкой, но Он решил ее судьбу, даже не дав нам шанса поручиться за сестру. Я больше не буду рисковать для Него.

– А если Он узнает?

– Что? Эти грозы проходят, не причинив вреда. Они даже посевам не вредят. А что они неправильные – люди не поймут.

– Решено. И все-таки странный вкус у этого дождя...

Глава 70

Крыса в клетке

Мир Земля

Ян

А он еще думал, что слухи насчет принцессы просто сплетни.

Ошибся. Какой бы юной и беззащитной ни выглядела эта девочка-подросток – однажды он даже видел, как она плакала... – все равно. Руки у нее были сильные.

Преисподняя, больно!

– Ваше высочество, мы же договорились... – В голосе Иоганна причудливо мешались почтительность с досадой. – Он и так уже не совсем пригоден для жертвы, а если вы его покалечите, то семье почти ничего не достанется!

– Заткнись. Я тебя позвала не для того, чтобы ты бубнил мне свои советы! Гэс, старина, заставь-ка его поднять голову.

– Но...

– Заткнись!

Ян зажмурился, ожидая новой вспышки боли... и пропустил миг, когда в кабинете что-то изменилось. Только уловил, как разом затихли его «посетители».

Иоганн захлебнулся протестами на полуслове, Гэс выпустил зажатые в кулак волосы... а рука Зои замерла, едва коснувшись.

– Так-так, – слышался знакомый низкий голос. Очень знакомый. – Дензил, я вроде бы просил Яна?

– Милорд...

– Да, ты не ошибся, я вижу. Просто мы были не в курсе того, что Долински почему-то... не один. И какого же это черта творится? Сестрица, ты ничего не хочешь мне сказать?

Ян кое-как открыл глаза. Нет, Зоя не отобрала у него зрение, хоть и грозилась. Просто сегодняшняя ночь, кажется, станет для него последней. Но почему-то не было страха. Только усталость. Он даже не удивился тому, что пол под ногами из бежевого стал темно-синим с золотыми прожилками, сменив к тому же узор и фактуру. И стены... совсем другие стены. Ах да... Малая приемная. Восемь месяцев назад он сам подбирал для этого помещения палитру красок, добиваясь ощущения спокойного величия. Золотистые светильники вдруг качнулись и расплылись на миг – тот дознаватель, Гэс, его отпустил. Перестал держать. Ага... И что это значит?

– Зоя, – уже без всякой иронии проговорил Повелитель. – Я жду объяснений.

Молчание. То ли ее высочество не понимала, во что влипла, то ли градусы напрочь отключили у нее инстинкт самосохранения.

– Ясно. Долински?

– Я... меня позвала ее высочество! – Для убедительности братец Иоганн ткнул куда-то в сторону принцессы. – Я просто... не мог же я отказать!

Дальше Повелитель слушать не стал. Уставился на Гэса:

– А ты?

– Ваше Величество...

– Понятно. Ты тоже не мог отказать нашей принцессе. Надо же, какие преданные тебе попались подданные, Зайка.

– Ой, ладно, – вдруг старательно улыбнулась принцесса. – Подумаешь! Всего только малость повеселились! Дим, да все путем! Хочешь, это... выпьем? – И, подмигнув, Зоя достала из воздуха... фляжку.

Молчание. Повелитель больше не смотрел ни на приунывшего Гэса, ни на притихшего Иоганна Долински. Только на Зою.

– Что, не хочешь? – Нетрезвая принцесса, похоже не особо расстроившись, глотнула из

фляжки сама. – Ну как хочешь.

– Как же ты меня достала, – вдруг проговорил Вадим с какой-то почти тоской. – И чего тебе вечно не хватает?

Едва ли Зоя слышала эту странную нотку в голосе брата. Иначе даже в настолько пьяном виде не стала бы так вызывающе улыбаться:

– Че, опять в козу превратишь? Гляди, забодаю!

– Довольно! – В голосе Вадима зазвучал отдаленный гром. – Значит, тянет тебя в Службу дознания. Впечатлений не хватает... Ладно!

Он хлопнул в ладони. Просто хлопнул в ладони. Ян даже не понял, что он применил, просто на месте Зои вдруг скрутился сероватый туман, а когда он развеялся, на полу испуганно топталась... крыса.

– Вот так. – Крыса возлелитировала в воздух и приземлилась в руки Гэса – уже вместе с клеткой. – Держи, преданный подданный! Научись не прятаться за женские мини-юбки – вернешь. А пока моя сестрица, раз уж ей, дьявол заberi, так хочется, поживет в Службе дознания! Еду вам будут доставлять. И смотри, Гэси, чтоб моя сестричка не скучала!

– Милорд...

– Пшел вон. Ты тоже. – Повелитель махнул рукой и Иоганну. – Дензил! Доставьте моего декоратора в его комнаты и пригласите врача. Послезавтра у нас бал. Тебя ждет работа, Ян. С возвращением.

Перенос – и комната расплывается, как плохо настроенный медиа-шар, и чужие руки не дают упасть... и диван такой мягкий...

Кто-то говорит рядом, негромко и глухо, но слов Ян не различает. Другой голос звучит в ушах, другие слова кружатся, как хищные птицы.

Просто мы были не в курсе того, что Долински почему-то... не один, – светлые глаза чуть сужаются в прищуре...

Дензил! Доставьте моего декоратора в его комнаты и пригласите врача. Тебя ждет работа, Ян.

– Господин Долински, спокойнее. М-милорд Дензил, вы будете присутствовать?

Туман – новая часть декора – кружит рядом, касается мягкими лапами. Туман... больно, д-дьявол. Кто меня... кому я на этот раз понадобился?

Туман мешал. К тому же в произнесенных словах было что-то неправильное. Господин... до сих пор он был «подследственный Долински». Ян почти додумался, к чему эта странность, но его кое-как собранные мысли разбил другой голос, иронично-холодноватый:

– Разумеется. Мне необходимо поговорить с этим... с господином Долински.

А-а... Это тот самый врач. И лорд Дензил, главный дознаватель. Исполнительный. Все как приказано – покои, целитель. Не истинный, их не осталось, обычный. Знакомый запах лекарств. И снова чужие руки и боль, уже несильная, терпимая... Но как же тянет отпихнуть эти мягкие ладони, рвануться прочь, исчезнуть. Голос в ушах звучит и звучит. Как вой бури за окном.

Послезавтра у нас бал. Тебя ждет работа, Ян. С возвращением.

Тебя ждет работа...

– Господин Долински?

С возвращением...

Ян устало открывает глаза.

– Что?

– Подвиньтесь немного. Лягте ровно. И дайте я вас зафиксирую.

«Зафиксирую»... Мерзкое слово.

– Зачем?

Врач – незнакомый мужчина, по виду из людей, – осторожно разминал руки.

– Ребра должны срастись правильно. Спокойнее, больно уже не будет.

– Пока вы размышляете, господин Долински, позвольте довести до вашего сведения некоторую информацию. – Главный дознаватель не спрашивал разрешения, просто извещал. Но Ян все равно кивнул – чисто машинально, поглощенный странным ощущением удовольствия: как все-таки хорошо, когда ничего не болит. – Это касается вашего статуса, – деловито пояснил Дензил. – Итак, вы освобождены и оправданы милостью Повелителя. Вам, как повелел милорд Вадим, возвращена ваша работа и ваш статус. Ваш доступ по-прежнему действителен.

Он подождал реакции, но в голове Яна по-прежнему было пусто-пусто... и отвечать было нечего.

– Теперь касательно вашего имущества. – Перед глазами завис шар. – Извольте проверить опись.

Ян безразлично заскользил глазами по зеленоватым строчкам. Дом... Мебель... Посуда... Прислуга... Жан... ЧТО?! Не веря своим глазам, Ян всмотрелся в зеленоватые буквы. Жан Дегрэ! Он не скрылся?! Он все это время был дома? Что с ним?

Темные глаза Дензила насмешливо блеснули.

– Повелитель отклонил прошение рода Долински о передаче вашего имущества в собственность семьи. Ваш... э-э... ученик ждет вас дома. И кстати, Долински, мы не освещали Повелителю странную историю приобретения этой собственности.

Глава 71

Дом – это там, где тебя ждут

Мир Земля

Этьен Леклер

«Д-демон!» – Этьен с силой потер лицо и почти с ненавистью уставился на сколотые листы серой бумаги». Какую там задачу решал Иисус? Накормить пятью хлебами пять тысяч человек?

А семь тысяч? Накормить их, обеспечить лекарствами, дать какую-никакую одежду, да не забыть про оружие, да снабдить сырьем для гаданий, зелий, смесей. И чтобы каждому нашлось место. Возьми меня в ученики, боже милосердный, вразуми, как с этим справиться!

Хотя где там!

Даже Ты, Господи, не сможешь помочь мне наладить постоянную и защищенную от пеленгации связь с остальными группами бывшего Убежища. Даже Ты не скажешь, как защититься от рейдовых атак, от Службы дознания, которая должна, обязательно должна сейчас – я чувствую! – заслат к нам шпионов. А у нас три телепата на шесть убежищ, и каждый новенький должен проходить многоуровневую проверку, которую теперь, без Липучки с его маниакальной подозрительностью, некому наладить как следует. И беглецы, которых все-таки присылает уцелевшая городская резидентура, не понимают, почему их месяцами держат в карантине. Разве шрамы и следы от ошейников, разве раны от когтей не достаточное свидетельство, что им нет обратной дороги? Разве нельзя просто дать им оружие и показать, как расправляться с этими демонскими тварями?

Смог бы Ты их убедить подождать, Господи? Ох, не знаю.

Даже Тебе, наверное, не под силу вразумить придурка Вано с его ненормальной группой террористов, которые додумались спалить вампирий клуб «Вкуси и закуси» вместе со всеми, кто был внутри. А там был не только мастер протектората Европа-1, но и куча народу вполне живого. Жертвы, клиенты, артисты, обслуга... Теперь город кипит и бурлит, и лигистам туда ходу нет – слишком народ зол на всю Лигу в комплекте. А Служба пропаганды растрезвонила об этом по всем континентам, наклеив на всех лигистов ярлыки террористов и убийц. И если б только это, Господи!

Группа не примкнувших к Сопrotивлению инсургентов в Кордильерах совершила налет на лабораторию, позабыв толком разузнать, что там, собственно говоря, творят. И теперь вырвавшиеся на свободу гарпии охотятся на людей по обе стороны гор, причем в

первую очередь они проредили именно инсургентов, – видно, в благодарность за свое освобождение.

Как нарочно выставляя Лигу сборищем не то преступников, не то просто идиотов!

Невеселые дела, Господи.

– Этьен! – Дверь распахнулась, на пороге оказалась неразлучная парочка Марк – Линдэ. – Этьен, тебя зовут, там...

Там – это было в «отстойнике», у входа. Туда сейчас бежали девочки-медики, вторая смена охраны, группа дежурных. Из пещеры радистов выглянула Оксана, торопливо накинула куртку и помчалась следом.

Коридор гудел от голосов:

– В чем дело?

– Не знаю, давай за мной!

– Медики! Где медики?

Демон, что могло случиться? Этьен прибавил шаг и ворвался в «отстойник». И застыл, будто споткнувшись.

Они стояли у входа, угрюмо ссутулившись. Еще с порога Этьен выхватил взглядом Яцека Войцеховского по прозвищу Цех (частично из-за профессии – до Пришествия Яцек работал в колбасном цеху, а частично из-за обширных размеров), Дашу Вьюгу, связистку, Асана-оружейника, питерцев Петра и Павлика... На полу лежали четыре тела, вокруг них сутились медики. Всего девять человек. Все с Камчатки, из группы «Ключи».

– Что произошло? Яцек, Даша?

– Нападение. Ночью.

– Три штурмовых отряда. И наемники. – Асан виновато опустил голову. – Мы ничего не смогли сделать. Они первым делом блокировали выходы и аварийный телепорт. Видно, давно наблюдали.

– А остальные?

Парни переглянулись. Даша закусил губу и отвернулась, но слез не удержала. Они быстро поползли по измазаным щекам. Пауза затягивалась, и Этьен, холодея, понял, что значит это молчание. Не может быть!

– Что?! «Ключи»...

– Мы все, кому удалось выбраться.

Дом встретил полной тишиной. Гостиная выглядела вполне жилой – ни пыли, ни паутины, воздух чист и свеж, в вазах свежие цветы. Кто-то побеспокоился.

Ян молча прислонился к стене, оглядывая знакомую до последней черточки обстановку своего жилища. Теплый колорит стен, мягкий свет ламп, уютный диван, над которым завис неактивированный медиа-шар. После серости тюремных стен на это хотелось смотреть не отрываясь. Уют, покой, тишина.

Все обман. Теперь он знал, как легко сломать этот уют – в любую минуту тишина может рухнуть под топотом сапог, раствориться в крике «вы арестованы». Это его жилище в случае чего не защитит и не укроет. Разве это дом?

Он привык жить на краю пропасти. Но теперь оказалось, что пропасть с двух сторон. И между ними лишь узкая тропка. Куда?

– Ян? – послышался знакомый голос. – Я-ан!

Вслед за голосом раздались быстрые шаги, с лестницы не сбежал, а буквально скатился светловолосый юноша. С ликующим воплем он метнулся вперед, полностью игнорируя кодекс о поведении учеников в присутствии старших (а также собственности при хозяине) и схватил демона за руки:

– Ян! Ты живой! Вернулся, вернулся!

И демон ощутил, как крепко умеют обнимать люди – до хруста в костях.

– Жан...

Заметно повзрослевший ученик поднял на него блестящие глаза:

– С возвращением домой, Ян.

И эти простые слова как-то разрушили неуловимое отчуждение, которое стеной окружало молодого демона после тюрьмы. Лампы словно стали ярче, цветы – свежей; и, отзываясь на неслышный приказ, ожил и засиял всеми красками медиа-шар. Дом... Конечно, дом. А что же еще. Дом – это там, где тебя ждут.

Глава 72

Укрощенный феникс

Мир Земля

Лина

На ней было белое платье. То самое платье-паутинка, которое соткали умные паучки по нечаянной просьбе Леша. На шее – роскошное ожерелье, она таких никогда не носила. И те самые белые браслеты.

Вокруг шумел праздничный бал, с потолка сыпались нежно-легкие пушинки и золотые цветы, вдоль стен бесконечным потоком – только руки протяни – проплывали блюда с закусками, и гости со смехом то строили из них пирамиды, то тянули к себе что нравится, то спорили, какая из выбранных тарелок первой доберется до соседнего зала.

Под потолком беззвучно кружили люди-птицы, изредка спускаясь вниз, чтобы покатасть желающих, а у фонтана стоял странный демон Ян и смотрел так, словно просил подойти. Но она не подойдет. Не может.

Лина опускает голову, глядя на переливчатый темно-зеленый пол.

Все как полгода назад. Только она не та.

– Ты ничего не ешь, – слышится слева низкий и властный голос.

– Благодарю, милорд.

– И не пьешь.

Гостеприимно. Она отпила небольшой глоток, не чувствуя вкуса.

– И не танцуешь.

– Нет. Вы приказываете, милорд?

– Хватит изображать тут послушную куклу. – Повелитель почему-то хмурится, и в праздничном зале словно тянет ледяным ветром.

Лина не шевельнулась. Что бы она сейчас ни сказала и ни сделала, это ничего не исправит.

– Ладно. – На скулах Повелителя проступили алые пятна. – Что ж, рад, что ты настолько послушна. У меня есть для тебя поручение, верный феникс.

– Да, милорд.

– Лешка. Приведешь его сюда. Как только он появится – а я думаю, что мой умненький братик при старании может и обойти систему станций, – он придет к тебе. А ты... ты приведешь его ко мне.

Что-что?! Не все, оказывается, умерло в ней...

Она посмотрела в серый лед и сказала, не успев подумать:

– Нет.

Черные зрачки Повелителя очень медленно расширились.

И тут же, словно нарочно, засветился на ее руке знак феникса. Нет! Не может быть. Алекс вернулся.

Глава 73

Очень тихая ночь

Мир Земля

Это была тихая ночь. Служба погоды постаралась – никаких бурь, торнадо и наводнений, только странные дожди. Но от них никому не было вреда, наоборот – мерный

ровный шелест за окнами успокаивал, нашептывал что-то уютно-мирное, и многим захотелось выйти на улицу или распахнуть окно. Или хоть форточку открыть.

Это была спокойная ночь. Даже по экранам сегодня шли не развлекательные шоу типа «Кровь стынет» или «Колесо фортуны», а новый фильм о любви юноши-демона к человеческой девушке, снятый талантливым режиссером.

Демон выглядел сильным и обаятельным, девушка смотрелась слегка взбалмошной, но милой и привлекательной; вдобавок влюбленным для соединения пришлось преодолеть препятствия в виде непонимания своих семей, друзей, а также всего остального мира и даже оказаться на грани смерти. Но в итоге пара воссоединилась, и мудрый, благородный Повелитель мира лично дал им соизволение на брак. Финал фильма, в котором влюбленные, проникновенно глядя друг на друга, соединяются в поцелуе, по-настоящему трогал за сердце. Талантливые артисты были необыкновенно убедительны, их герои удивительно хороши в своей проникновенной, отрешенной нежности. Повелитель в исполнении одного из лучших актеров-трансформеров был истинно мудр и добр, а преодоление препятствий внушало какую-то неясную надежду на хорошее будущее. И немало людей и нелюдей в этот вечер отправили по шару восторженные послания актерам.

И никто не знал, что это один из первых удачных опытов недавно реорганизованной секретной Службы пропаганды. Сценарий утверждала целая коллегия опытных психологов разных рас и одобрил лично Повелитель. Требовалось немного подкорректировать отношение людей к нелюдям. И наоборот. В конечном счете это дешевле, чем подавлять восстания.

А когда фильм закончился, по всем каналам принялись транслировать бал во Дворце Повелителя, и население, забыв обо всем, любовалось его красотами и чудесами.

Это была удивительная ночь без тревог. Даже в Бладфильде было тихо. После разноса, который пару месяцев назад устроил Вадим, вампиры наконец перестали наращивать численность – осознали, что больше подачек не будет и придется обходиться прежними «продзапасами». А значит, надо расходовать экономно то, что есть. Главы вампирских общин подсчитали ресурсы, поразмыслили – выходило, что в среднем каждого вампира без особого ущерба для здоровья может прокормить примерно пять человек. Содержать человека просто так – дорого. Впроголодь? Кровь невкусная будет, и не протянут они долго. А новых где взять? Преступных элементов в последнее время тоже заметно поубавилось. Бесконечно покупать – разоришься. А значит, надо создавать что-то иное. В конце концов, вампиры придумали «подсобные хозяйства». Точнее, не придумали, а взяли за основу уже существующие, которые содержались «полоумным Мироном» и его двумя учениками. Там на каждого хозяина приходилось примерно десять человек. Днем они спокойно работали, чтоб прокормить себя, а то и быть в прибыли. Ночью по очереди делились кровью с хозяином.

Отлаженная система неплохо работала, пища была, помимо отменных вкусовых качеств, еще и лично предана владельцам – словом, все вроде продумано и включено. Но раньше такие «хозяйства» признанием не пользовались, а над хозяевами посмеивались как над неисправимыми скопидами: мол, дешевой еды полно, чего жаться? Сейчас с них брали пример, так что ночные охоты – забавы новых вампиров – отошли в прошлое, и ночи в Бладфильде стали тихими, без предсмертных криков.

Тихая была ночь...

И никто не видел, как одна из туч, медленно и лениво ползущая над лесом, опускалась все ниже и ниже, пока наконец не окутала серым влажным туманом притихшие сосны... и выпустила из своих растрепанных лохмотьев три туманных силуэта.

Некому было видеть, как бесшумно и мягко силуэты коснулись земли. Как уплотнились в человеческие фигуры. Как, пригнувшись, они несколько секунд изучали-сканировали местность, а потом один из них с невнятным радостным воплем кинулся обнимать первую попавшуюся сосну.

Глава 74

Крыса

Мир Земля

Гэс

– Пи-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и!

Гэс уронил кристалл с личным делом очередного подследственного и беззвучно выругался сквозь зубы, предусмотрительно отвернувшись в сторону, чтоб ее крысье высочество, не дай преисподняя, не заметила.

А, плевать, даже если и заметит!

За эти дни – сколько уже?.. – сбился, дьявол... за эти дни принцесса в крысьей шкурке достала его до самых печенок! Она металась по клетке (специально для нее, высочества хвостатого, купил клетку попросторнее – полстены загородила, да трехслойную, чтоб не случилось чего), пыталась грызть прутья и верещала как ненормальная. Гэс заказал для нее кучу всякой еды – и в зоомагазине, и в любимом Зоином ресторане – вот там, наверное, поржали над порциями по двадцать – тридцать граммов, – но жрать Зоя не желала. В смысле, ела, конечно, но визг прекращался ненадолго. Купил ей несколько матрасиков, одеяла приказал привезти кукольные, надеялся, что поспит и успокоится. Ага, как же. Кажется, с детства принцесса болела одеялоненавистничеством, а может, просто представляла себе на месте одеял кое-чье горло, но от них только клочья полетели.

Гэс притаскивал ей музыкальные кристаллы, бисер, экран включал с ее любимыми передачами и фильмами – и зря. Напряг техников, чтобы те приспособили компьютер к крысым лапкам – без толку. Ее высочество не желало ни слушать музыку, ни смотреть фильмы, ни играть, ни спать... ее даже не интересовали допросы, к которым она раньше испытывала необычный для ее возраста интерес. Припомнив еще один принцессин интерес, Гэс даже подумывал достать для нее самца посимпатичней – ну а вдруг! К несчастью, замороженный дознаватель имел неосторожность высказаться вслух – и визг обозленной бывшей любовницы чуть не расколол экран, оглушил и буквально застрял у Гэса в ушах до конца смены.

Он смотался было к одной тронутой чародейке, которая, по слухам, торговала зельем «зоо», чтобы зверей понимать, и даже выложил тридцать рублей (!), чтобы купить скляночку, но вечером уже мчался обратно, чтоб купить зелье с обратным эффектом, – то, что несла Зоя, опасно было даже слушать. Недонесение же определенно подпадало под нарушение присяги.

Была у него мыслишка записать крысиные угрозы-оскорбления на кристалл и тем самым обеспечить себя компроматом, но увы. Писк к делу не пришьёшь. Да и связываться...

Единственный толк от Зои был при допросах. От ее визга подследственные терялись и не могли хитрить. Но какой с этого прок, если сам дознаватель был не в силах сосредоточиться?

Глава 75

Возвращение

Мир Земля

Алекс

Издалека эту тройку можно было принять за тени. Или вообще не заметить. Только шуршание шагов порой выдавало их и шорох осыпающегося снега. Хруст льдинок. Иногда – тихий, почти неслышный шепот:

– Леш, мне это не нравится. Совсем никого...

— И мне. — Лицо его спутника застыло в напряжении, а темные глаза были полуприкрыты, словно он смотрел не глазами. — Погоди.

– Ты решил...

– Тише.

Несколько секунд тени вслушивались в невнятные звуки ночи. Но по-прежнему самым слышным звуком оставался шорох снежинок о капюшоны.

– Даже на посту никого.

– Неужели мы опоздали?

– На посту как раз кое-кто есть. – Казалось, за последние полминуты Леш внезапно прожил несколько лет – так разом посуровело его лицо. – Но если наши друзья не превратились в вампиров за эти четыре месяца, то это не они.

Лина

Наверное, она будет вспоминать об этом до конца жизни, сколько б ее ни осталось – жизни. О предвкушающем огоньке, замерцавшем в темных зрачках Вадима. О собственном страхе, захлестнувшем душевной волной. И о том, как соскользнула на колени – под тысячами глаз.

– Милорд! Вы добились, чего хотели. Я не могу вам лгать. Я боюсь вас до ужаса... – выдохнула она подрагивающим голосом. «Спокойно, Лина. Возьми себя в руки. Насколько можешь. Вот так. И опусти, черт возьми, эти руки запястьями вниз». – И я не буду врать. Лучше я сама его убью, чем приведу сюда – к вам.

За спиной кто-то тихо выдохнул: «Сумасшедшая». Кто-то тихо поторопился убраться с «линии огня», шум зала начал затихать, и постепенно самыми громкими звуками стали взмахи белых крыльев рукотворных птиц.

А Он все смотрел ей в глаза.

– Повтори.

«Что вам повторить, милорд? Что я больше не могу вам врать? Что меня трясет, когда я пытаюсь что-то скрыть от вас? Или повторить, что вы добились своего и сломали меня, будьте вы прокляты? Что я готова убить Алекса, лишь бы вы не добрались до него? Вы убивали когда-нибудь того, кого любите, милорд? Что вам повторить? Что??»

– Я боюсь вас... – безотчетно проговорила девушка как в бреду. «Надеюсь, ты не услышишь, мама, как твоя дочь признается в таком. Надеюсь, Марк не увидит меня на коленях. Хотя теперь уже все равно...» – Милорд.

Этот ответ показался подсознанию самым правильным. И по губам Вадима поползла злая улыбка.

– Повтори.

«Я вас ненавижу. Вы меня сломали, но я все равно вас ненавижу...»

Коленям было холодно от сока раздавленных цветов на полу, камеры-передатчики смотрели ледяными глазами. Люди-птицы в снежно-белых перьях одна за другой (или один за другим?) затихали на витых балконах, и Зло во властном взгляде Правителя нестерпимо давило на плечи, пригибая к земле.

Как холодно...

– Повтори!

– Что, милорд?

– Вот это, что убьешь, – по-тигриному мягко проговорил Властелин. – Ты правда убьешь его, Лина?

Алекс

– Здесь нечего искать. – Голос Алекса звучал тихо и напряженно, как-то надтреснуто. – Уходим.

– Куда? – потребовал ответа второй облачный странник.

Алекс на секунду прикрыл глаза. По лицу прошла тень, словно он собирался что-то сказать и передумал.

– По запасным точкам. Не могли же все погибнуть. Кто-то должен был успеть уйти.

– Да понял я. Куда точно? «Север»? «Свитанок»? «Аванте»? Куда?

– Леш, а твоя феникс? – тихо проговорил третий. – Может, проще ее найти?

Пауза. Сжатые губы. И глуховатый ответ:

– Нет. Не проще...

Беззвучно расступается воздух... и возникшая у холма троица медленно размыкает руки и замирает на месте, рассматривая то, что осталось от базы «Ключи». Вздрыбленная, обугленная земля в осыпи камней. Редкие дымы над спекшимся песком... Багровые отсветы – точно от вулкана.

Базы больше не было.

– Это уже вторая. Леш, мы будем так мотаться, пока не нарвемся? – Воздух тут был горьким и жарким, в горле словно пересохло. Но пить не стал. Не до того.

– Что ты предлагаешь? – Лешка смотрел на жуткую мешанину земли и оплавленного камня так, что у Богуслава руки зачесались его тряхнуть.

– Может, правда поищешь свою девушку? Ты ж вроде дома должен ее чувствовать...

В следующую секунду Алекс посмотрел на него, и Богуслав поспешно замолчал.

– Кто сказал, что я не чувствую? – Багровые блики плясали на его лице, и выражения было не разобрать, но хотелось отвести глаза и не смотреть. Ну да, ему, Богуславу, тяжело смотреть сейчас на своего командира. Смейтесь, кому смешно. Было что-то такое жуткое в том, как командир заставляет себя быть спокойным. И у него даже получалось, только все равно смотреть не хотелось. – Чувствовал... Та девушка, ан-нитка, говорила, что связь постепенно крепнет и после возвращения мы сможем друг друга слышать, если захотим.

– И? Она же...

– Она не ответила. – Леш говорил коротко, точно боялся сорваться. – Закрылась сразу.

– Закрылась? Леш, может, она в засаде или... ну не вовремя мы просто? – Макс, добрая душа, как всегда, старался найти варианты посветлее.

– Может быть. – Леш точно подслушал тайное желание Богуслава и отвернулся. Только лучше почему-то не стало. – И от нее прошел импульс такой... трудно передать. Страх, почти паника, тревога.

Лина

– Ты правда убьешь его, Лина? – Голос Повелителя медленный и обманчиво ленивый.

Нельзя отвечать «да». Слово, данное при всех, придется исполнить, даже если принуждения не будет. Нельзя ответить «да», нельзя сказать «нет»... И нельзя молчать.

И она закрывает глаза на миг перед тем, что скажет.

– Вы говорили, что примете его любим, милорд... – Ее голос почти шепот. – А теперь? Теперь он нужен только мертвым?

В ладони Вадима хрустнул и смялся серебряный высокий бокал со вставками из голубого стекла. Алые капли вина холодными брызгами осыпали ее белое платье. А потом резкий взмах руки, от которого темнеет в глазах... И она падает, задыхается в стиснувшей ее хватке...

И оказывается в знакомой белой комнате.

Алекс

Снежная шуба на холмах и кружево инея на деревьях. Громадная ель, вся точно закутанная в белую шаль. От блеска, просто от сияния снега и льда, от неистово-синего, чистого-чистого неба, от ясной тишины спящего леса кружит голову... одно мгновение. Еще один прыжок, еще глоток прохладного, по-зимнему чистого воздуха. В следующую секунду Макс ощутил толчок и почувствовал, что летит носом прямо в сугроб.

– Леш, ты рехнулся?

А миг спустя ствол ели, у которой они стояли, дрогнул от хлесткого удара... Какого чер... О-о-о! Несколько фигур возникли на поляне, казалось, из ниоткуда и умело взяли незваных гостей в кольцо. Свои или нет?

– Нашли! – выдохнул Лешка... – Наши, это наши! Этьен! Марк! Саша!

– Лешка-а-а-а-а-а! – возопили сразу две фигуры, бросаясь наперерез пришельцам. – Ребята!

Они тут же притормозили – увы, поздно. Удар и вопль нарушили хрупкое равновесие, и вся масса снега, скопившегося на мирно спящей ели, рухнула на их головы.

Лина

Белый ковер, на котором никогда не остается никакого следа. Белые стены. Лина привычно опускает голову. Не видеть, не слышать. И ничего не показывать: ни боли, ни отчаяния, ни страха – ничего! Да. Ей снова больно, не от заклинаний, не от Феникса. Больно оттого, что... Но белый холод, кажется, начинает таять... Да, он тает. И она боится верить, боится надеяться. И все же...

Неужели? Из-за него, из-за Алекса? Он пришел. Он пришел, и в сердце словно затеплился прежний огонек, пока робкий и дрожащий, но он есть, есть. Колет и жжет, холодит и сжимает. Словно тебе согревают отмороженные руки. Сначала всегда больно до слез.

Он пришел...

Вадим чуть склоняет голову:

– Надо сказать, я даже рад, что у тебя сохранились какие-то мозги. Не люблю слишком изломанные игрушки.

«Вот как?! Зачем же тогда ломали, милорд?»

– Поэтому включи их и немного подумай. – Голос Вадима налился угрозой. – Я бы мог сказать, что твой клан не так уж сложно найти, если подключить ищеек поумней; что моя помощница и твоя мать Лиз, так неожиданно воскресшая, может оказаться в камере за пару минут, если поработать немного над призывом – для нее призыв ведь никто не отменял, верно? Или я мог бы поискать еще парочку мальчиков-магов из Лиги... Что ж ты молчишь, мой верный феникс?

«А разве я могу что-то сказать? Я ненавижу вас до белой вспышки в глазах, но вы ведь не просто так загоняете меня в угол, а? Я, кажется, догадываюсь зачем...»

– Жду вашего слова, милорд.

– Образец верности и послушания! – кривятся в ироничной усмешке губы Властелина. – Укрощенный феникс выглядит почти жалко, знаешь?

Она молчит.

– А влюбленный – глупо.

Но она молчит. Тише. Спокойней. Сначала узнать, потом решить. А пока, Лина, глаза в пол...

– Так-таки ничего и не скажешь? – Низкий голос слышится неожиданно близко. – А что ж это такое было в зале?

В этот миг она почти сожалеет о тающем белом холоде – с ним было не так страшно, с этим цепенящим, почти мертвящим, искусственным равнодушием. А теперь...

Надо что-то говорить, иначе он все поймет. Надо сказать что-нибудь, хотя бы попытаться. Но она не могла. Если бы он только не стоял так близко!

– Любопытно, что же заставило тебя взбрыкнуть именно сейчас? – Повелитель уже не спрашивал, он говорил сам с собой, а его взгляд можно было ощутить на себе и не поднимая глаз. Как дыхание ледяного ветра. – А, Лина?

Глава 76

Поднять мир из пепла

База Лиги

Алекс

– Алекс...

– Срочные сообщения группе «Марина». Пусть поднимают всех, кого могут. Начнется,

скорее всего, с их территории. Группа «Таймер»...

– «Таймер» тоже...

– Так. – Рука Алекса замирает на карте и снова движется, уже чуть дальше – к синеве океана. – Так. Отряд «Владимир»?

– Есть. Но, Алекс...

– Послать сигнал сбора «Арлекинам», «Аванте», подключить «Пепел», «Пламя», «Новых ангелов» – всех, кого можно собрать. Срочно. Сегодня же.

– Леш, да что происходит? Спалимся же!

– Не успеем.

– Что ты опять затеял? У нас нет сил на глобальные проекты! Мы раздроблены, оружия дай бог чтоб половина осталась! Разведка в разгроме, чуть ли не с нуля восстанавливать пришлось. Леш... – Молодой маг, и без того едва стоявший на ногах (вчера пришлось эвакуировать базу «Серафим», и вымотались все до полной отключки), не знал, что и думать. Они ждали возвращения ребят, каждый день ждали, а их все не было. И теперь они немного... ну разуверились. Все трудней было ждать, все чаще приходилось просто выживать. А теперь парни примчались и с места в карьер требуют собрать всех, проинструктировать, и... и... неужели выйдет? Усталые мозги никак не могли поверить и осознать. Если б еще был кофе. Но кофе не было, третью неделю на базе не было ничего крепче отвара из сосновых иголок – «витаминного коктейля», как шутили бойцы.

– Время уходит, Этьен. Понимаешь, это случится в любом случае. Но только от нас зависит, получится ли поднять мир из пепла. Или скатиться опять... Понимаешь?

Теперь, глядя на Лешку за делом, Богуслав не мог понять: как можно было тогда на совещании его не узнать. Конечно, тот маскировался, но все ж таки... Это же Лешка!

Сокол!

Поначалу, когда боец Богуслав угодил в севастопольскую группировку, молодой командир ему не понравился. Тощий юнец был похож на кого угодно: артиста, музыканта, художника, – но на командира не тянул. Сокол, ха! Слишком тощ и смазлив. Да и вообще. Богуслав даже с Ваню поцапался из-за этого. Мол, если этот «командир» не расклеится при первой же накладке, то он, Богуслав, лично утащит и побреет кактус телепата Сандро. В итоге кактус пришлось-таки утащить – когда в налете на банк (срочно серебро понадобилось на оборотней) новый командир не растерялся и притормозил охрану святой водой прямо из системы пожаротушения – в кино, мол, когда-то видел такое. Брить кактус, правда, не пришлось – телепат примчался за своим любимцем буквально через минуту, кактус отобрал и взгрел команду за дурацкие шутки. А через пару недель Алекс в учебном бою крепко намял Богуславу холку и тут же, не сходя с места, объяснил, как проводится этот прием. Причем по-польски объяснил. И так, будто всю жизнь рядом прожил, в Кракове, в переулке неподалеку от Флорианских ворот... А еще через месяц – вытащил его на себе из облавы. Словом, было за что уважать бойца Богуславу командира Алекса по прозвищу Сокол. И узнать, конечно, надо было сразу... Да что теперь говорить.

– Я повторяю. Иного выбора у нас нет. – Голос Алекса был непривычно жестким. – Либо мы держимся вместе, либо вы пытаетесь выжить в новом переделе мира в одиночку.

На месте собравшихся глав Сопротивления Богуслав бы сейчас не спорил. Когда Лешка срывался в это свое: «У нас получится это сделать, хватайтесь за воздух, парни, и полетели», – шансов его переспорить было по минимуму. Например, собрать сюда этих людей было непросто. И на месте Алекса Богуслав бы и не знал, как подступиться кое к кому. Лешка собрал всех за пару часов. Удержал вместе. Кого-то и не пришлось уговаривать, кто-то принял решение после просмотра красочных картинок из Ангъя, кого-то даже придерживать пришлось. Двоих (Богуслав лично подслушивал) пришлось переубеждать с помощью банального шантажа. А кое-кого, возможно, и эмпатией. Кажется, Лешка и сейчас ее потихоньку подключил – лично Богуслав рвался в бой и был просто уверен, что вся это сумасшедшая авантюра удастся. Явно эмпатия. Правильно. Не до этических выкрутасов.

Времени-то в обрез. Главное – убедить. И вот убедил же. По крайней мере, высказываться дальше об авантюризме и невозможности они перестали. Настроились. Глаза горят.

– Хорошо. Предположим, мы примем твою программу действий, – наконец высказывается седой как лунь человек – Беркут. – С чего нужно начинать?

– Подготовительная работа уже завершена, – ошарашил их командир. – Вакцина основана на синергическом эффекте. И первая часть, основа, уже распылена. Теперь дело за нами.

Глава 77

Нет выхода... или есть?

Белая комната

Лина

– Итак, моя очень верная подданная вдруг смеет задавать мне вопросы. Неожиданно. Может быть, она внезапно поглупела?

Казалось, с ней разговаривает не человек, пусть и бывший, а грозная туча. Будущий торнадо, ради шутки решивший притвориться человеком.

Нет, не поглупела.

Мне снова на колени встать? Встала бы, если бы помогло. Не до гордости. Но раз вы не любите изломанных игрушек – нет...

Бесполезно.

А телекинез уже шевелит волосы, трогает шарф на платье, подбрасывает витой легкий пояс.

– В глупость мне как-то не верится. – Мимолетное касание к груди. – Так вот, к чему бы это?

Что-то касается руки... И ничего уже нельзя сделать, ничего не поможет, потому что знак не спрятать.

– Ах вот что...

Руку на миг стискивает – почти до вскрика.

– Лешшшш... – Кажется, это шипит тот самый торнадо. – Посмел... И ты думала, что можешь обмануть меня, дурочка влюбленная? Правда думала?

Она цепенеет от этого знакомого голоса, от тона, от безнадежности. Нет-выхода-нет-выхода-нет-выхода, – стучит сердце.

Или есть?

База Лиги

Алекс

Последний человек исчез, и Алекс устало присел на табурет.

– Эй, все в порядке? – окликнул его Макс.

Вместо ответа Леш протянул руку к столу и поймал кружку с тем самым хвойным отваром. Макс только сочувственно поморщился, когда командир выпил зеленую гадость, даже не открывая глаз.

– Может, чего покрепче?

– Нет. Нужны ясные мозги. У нас чертова прорва работы. Ребята, а вы... – Он вдруг умолк.

– Что? Леш...

Он увидел ее раньше, чем они – темноволосую девушку, возникшую прямо у стола. Вскочил и застыл в глубоком изумлении. Его зеленые глаза недоверчиво расширились.

– Лина?..

Она не ответила, жадно вглядываясь.

Совсем такой же, как четыре месяца назад... Мягкая волна каштановых волос – опять не постригся вовремя. Чуть потертая куртка. На тонком лице расцвела удивленная улыбка.

– Лина... Ты здесь!

«Да. Пришла за тобой.

Что ж ты стоишь, Алекс. Даже не пытаешься отстраниться, доверчивый мой...»

Феникс молчал, когда девушка оказалась рядом с Алексом. Коснуться его хоть на миг, обвести контур лица, впитать тепло и приласкать – хоть чуть, хоть на прощанье! Ощутить, как доверчиво он расслабился под знакомой лаской. Провести ладонью по шее, бережно, с отрешенной нежностью тронуть-проследить знакомую дорожку к груди... к средоточию магии у сердца... обреченно прикрыть глаза...

Контакт.

В глазах Алекса боль и недоверие. Шок. Он не пытается освободиться. Это трудно – жгучая боль с непривычки почти парализует, даже голоса не остается, только задушенный стон.

Прости. Прости. Ну прости, пожалуйста!

Я тоже... не могу... не могу...

...сопротивляться...

Случайные места

Марианна

Ледяная пустыня Арктики, сухой, дико холодный воздух в минуту вымораживает всю кровь, обжигающий снег, ветер, черное небо в сиренево-зеленом разливе северного сияния. Красиво. Только любоваться некогда.

Телепорт хрустает в тонких замерзших пальцах, падает на ближайшую ледяную глыбу, озаряется золотой вспышкой – такой яркой и такой неуместной в этой мертвой пустыне под черным небом.

Еще один телепорт. Еще...

Теперь вперед. Если хоть немного повезет, они отстанут, разбираясь, какой из следов переноса настоящий.

Вперед. Зажмуриться...

Дикий крик бьет по ушам, сотни демонов и колдунов трясут кулаками и вопят, кто от злости, кто от радости – на стадионе Службы развлечений сегодня проходит финал какого-то шоу... Кто-то выиграл. Может, повезет? Тут масса переносов, – может, и ее пройдет незамеченным?

На всякий случай отойти подальше, замешавшись в толпу разгоряченных оборотней, вовсю наседавших на кассу, – проиграли, похоже. Ну же... Должно же мне хоть немного повезти. Прикусить губу, ощущая, как растаявший снег пропитал волосы и ледяным ручейком пролился за ворот...

Еще пара секунд – и можно будет перенестись вместе с ним...

Не повезло. Справа, у сетки, воздух вдруг дрогнул и расступился, выпуская десять плечистых фигур в черно-красной форме – группу захвата Службы дознания.

Проклятие!

Марианна пыталась оторваться от преследования уже сорок минут. Не получалось. Все, что она могла, – переноситься в новое место, пока черно-красные не успевали запустить блокиратор телепортов. Пытаться сбросить хвост, лепя фальшивые переносы... Тянуть энергию из Феникса, пока тот был еще в силе.

Но они не отставали.

Группа захвата зацепила ее на явочной квартире. Не надо было туда сегодня идти. Надо было прямиком в Пещерки, рассказать о Лине. Ян сообщил, она жива. Даже показал кристалл. Неужели это Лина? Эта девушка с неживыми глазами? Или это все какой-то трюк? Обман? Трансформер? Лина ведь не встала бы на колени?

Попадешься – узнаешь... – устало шепнул внутренний голос. Обдало холодом. Нет, только не попадаться! Пальцы нащупали последнюю страховку – стрелку красного дерева, упрятанную в волосах в виде подвески.

Марианна осторожно отступила назад, убрала с лица волосы, закрыла глаза... Телепорт.

Белая комната

Лина

– Так ты правда пыталась мне соврать? – Какой же у него голос – как проволока... колючая... – Совсем мозги отшибло?

Пол и потолок поменялись местами... и еще раз. Потом рассыпавшиеся волосы заслонили обзор, и Лина отвела их в сторону. Оперлась на дрожащие руки, чтобы встать, – и замерла.

Последние... сколько? недели две?... она не смела даже шевельнуться в его присутствии. А теперь Феникс почуял Избранника, оттаял. Оживает.

«Замри, нельзя! – шепчет в сознании новый, трусливый голосок. – Замри...»

Поздно.

– Любопытно... – цедит ледяная статуя. – Даже так?

Как долго тянутся секунды! Как медленно скользит к ней чья-то тень – сбить, оттолкнуть... помешать. Как сводит руку – потому что даже тело противится тому, что приказано. Пытается противиться. Бесполезно.

– Устроила мне сюрприз, а? Твое счастье, что разбираться особо времени нет. – Задумчивый прищур, легкий щелчок пальцев. – Ну что ж, сюрприз за сюрприз! Иди-ка сюда...

Пол отдаляется, белый ковер стелется под ноги...

– Так, – обманчиво мягко звучит низкий голос. – А теперь раздевайся.

Нет!

Едва слышно скользит на пол белое платье.

– Опустит руки.

Кажется, что все это происходит не с ней.

Белая комната... Взгляд – пристальный и темный, довольный и брезгливый одновременно.

Вкус горечи и страха – когда ей вдруг перестало подчиняться собственное тело. Всего лишь по щелчку загорелых пальцев.

– Ну? Поняла, почему ты стоишь? Ты, феникс мой, теперь связана, как зомби. Ты исполнишь любой мой приказ. Любой. Прикройся! – В лицо летит ком темной ткани.

«Леш, я не могу противиться приказу найти тебя, отобрать магию. Забрать с собой. К Нему. Не убивать себя...

Но я люблю тебя, ты веришь? Я хочу, чтоб ты жил...

А для этого ты должен меня убить.

Ты ведь помнишь? Помнишь, что можешь? Ты – муж. Ты можешь. Я тяну твою магию медленно, это все, что я могу. Тебе больней от этого, но это все, что я могу! Ну вспомни же! Или...»

Еще одна секунда... еще одна... «Ну что же ты? Я не могу больше тянуть!» К ним уже бегут – сразу несколько теней мелькает в поле зрения... еще секунда! «Давай же!»

Кто-то пытается ее ударить – она не глядя бьет свободной рукой. Какой-то человек со стоном отлетает в сторону...

Руки Леша дрогнули... и замерли.

И все.

Глава 78

Пронесет – не пронесет...

Дворец Правителя

Ян

– Простите, что вы сказали? – Ян никак не мог сосредоточиться на разговоре. – Я отвлекся.

– Разумеется! – проявил понимание собеседник. – Бал при дворе. Столько хлопот... Ты еще не представляешь сколько!

Сначала потребовалось полностью сломать почти утвержденный план, выкинув ко всем ангелам программу развлечений – задумку своего заместителя-василиска. Тот – по глазам видно – и так кипел, что начальник нежданно вернулся и должность снова пришлось освобождать вместе с кабинетом, уже любовно обставленным соответственно вкусам нового хозяина. Ничего, пока побоится новый донос строчить... Потом был сам бал со всеми неизбежными накладками. Повелитель, который высился на своем троне как черный айсберг. Неузнаваемая феникс... она так и не подошла к нему. Даже взглянула только раз.

И ведь не поможешь ничем.

Теперь армия слуг растаскивает то, что осталось в залах после этого бала. Жан молча сортирует оборудование, пока ни разу не ошибившись. На душе (теперь Ян уверен – душа все-таки есть даже у демонов) мерзко и тоскливо, а на закуску – его достает этот... из Службы пропаганды.

– Хорошо, я понял. Да, я уже слышал о новых... веяниях. Повелитель считает вашу службу одной из приоритетных. Но почему я?

– Видите ли... – Немолодой, но весьма изящный собеседник позволил себе снисходительную улыбку. – Вы не просто выбраны. Ваша кандидатура представлена одной из первых. Обаятельная внешность, прекрасная профессия, романтическая биография, разбитое сер... э-э, простите. Иными словами, идеальная фигура для нашей кампании.

– Какой? – Ян давно не чувствовал себя таким усталым. Раньше усталость растворялась в радости, работа выматывала, но она же и заряжала. А теперь, после этого бала, радости не было. Только утомление. И меньше всего ему хотелось говорить с этим непонятным субъектом, выверяя каждое слово. Перед глазами стояла девушка-феникс. Каким механическим, неживым движением она опустилась на колени...

– Видите ли, Ян... Вы позволите так себя называть? – Вежливостью и утонченностью манер собеседник неприятно напоминал лорда Дензила. – Так вот, задача нашей Службы, как и остальных, – поддержание порядка. Основная угроза порядку – люди, верно? Сотни тысяч рублей уходят на шпионов, на систему лагерей, на тюрьмы. А наша Служба поставила себе целью создать высшим расам положительный имидж. Тем же вампирам, например, или...

– Вампирам? Не смешите!

– Ну почему же. Я, например, вампир. Энергетический, правда. И кто-кто, а мы прекрасно знаем, как легко изменить человеческое мнение. Одна удачная пиар-кампания – и те, кто вас ненавидел, готовы вас обожать и преклоняться. Те же вампиры, к примеру, лет пятнадцать назад пользовались бешеным успехом среди человеческих девушек. И оборотни. И демоны... ах, право, жаль, что при покорении мира Повелитель воспользовался планом серых. Кхм... – Вампир спохватился. Пусть Повелитель сейчас не особо жалуется серых советников, но они все еще в силе. – Так вот... и тут нам как раз нужны вы и вам подобные – умные, привлекательной наружности, обаятельные... Вы согласны?

Ян молча качает головой.

База Лиги

Богуслав

– Лешка... – Перед глазами Богуслава все плыло и качалось – узкая неровная пещера, расстеленная на самодельном столе карта, прижатый к стене Лешка. Феникс... – Л-леш... бий же... ну... Сюда! Аларм!

Он путал русские и польские слова; он не знал, что крик ему только мерещится – удар был силен, и с разбитых губ слетал только шепот.

– Леш!..

«Что ж ты тянешь, бей ее! Ты же можешь...»

Он еще успел увидеть, как в пещеру врываются Этьен и какие-то парни... увидел, как после мига промедления они бросаются на помощь.

И опаздывают.

Ведьмы, как и демоны, всегда исчезают беззвучно и сразу, ни вспышки, ни искр, ни радужного следа. Перенос точно втягивает их в пустоту, мгновенно растворяя. И Лешка пропал в этом переносе вместе со своей феникс... бесследно.

– Ллешш...

Развалины замка

Марианна

Марианна прислонилась к стене. Силы на исходе. Голова кружится. И немудрено – столько переносов подряд. Столько попыток... И рука не слушается – ранена.

Команда преследования не отставала. Двоих Марианна смогла сбросить, но остальные слишком хорошо натренированы. И с техникой.

Вцепились бульдожьей хваткой.

Преисподняя.

Пальцы точно в забытии коснулись подвески. Ну что, пора?

– Стоять!

Служба дознания

Дензил

Сигнал вызова полыхнул, когда Дензил уже понадеялся на «пронесет». Чутье решительно настаивало, что сегодня от милорда Повелителя стоит держаться на расстоянии. С самого неожиданного финала праздника весь Дворец просто вибрировал от напряжения. Казалось, даже температура понизилась – все, начиная с обслуживающего персонала до главного распорядителя, – притихли, как сороконожка под камнем.

Что-то надвигалось...

Глава Службы дознания с сожалением покосился на шар – вот-вот должны были доложить о поимке одной из фениксов, похоже Марианны. Было бы с чем идти к милорду. Ну что есть...

Поселок в сибирском лесу

Марианна

Проклятье! Она не собиралась переноситься... Она хотела сделать другое, но Феникс перехватил контроль и перенес. Куда хоть?

И успеет ли она теперь? В тех развалинах ее бы не сразу нашли, она бы успела, а тут...

Марианна кое-как приподнялась на подламывающих руках... руке, левая повисла бесполезным грузом, осмотрелась и выругалась сквозь зубы, бессильно и яростно, посплав придурочного феникса во все пришедшие в голову места.

Трехэтажный «замок» в кольце заснеженных «избушек», разлапистая елочка в самодельных гирляндах...

Огнеград, мать его так!

Поселок в сибирском лесу, куда она поселила свой «гарем» – приходить в себя после испытаний. Поселок, который мальчишки прозвали в ее честь...

А теперь она привела сюда демонов. Сама.

О Пламя...

– Сеть!

Наверное, она промедлила лишнюю секунду. Или долю секунды. Уже неважно. Потому что увернуться не успела: ее накрыли сразу двумя сетями, и крохотные колючки мгновенно впились в кожу. Лицо, открытые руки, шея мгновенно «замерзли». Потом холод стал растекаться по телу... Последним усилием девушка сомкнула пальцы на стрелке красного

дерева. Но использовать стрелу уже не успела – пальцы застыли, как и все остальное.

Проклятый Феникс.

– Есть! Парализующее, быстро!

– Уровень?

– Высший, Пьетро, высший! Ты хоть понимаешь, кто нам попался?!

Комната-калейдоскоп

Дензил

– Милорд?

Нет ответа. И, кажется, вообще никого нет. А где же Повелитель? Демон быстрым взглядом окинул странное помещение – очень домашняя, абсолютно не дворцовая обстановка. Стены в простеньких светлых обоях, низкий диван по моде десятилетней давности, какая-то картина под зелеными гирляндами растений. Странно, он готов поклясться, что здесь еще не бывал! Сделал шаг – и едва подавил желание зажмуриться: странная комната «поползла», точно с нее сдернули иллюзию. Нет, не сдернули – стаскивали, неторопливо и плавно заменяя уют и зелень на серо-угрюмый камень стен, диван – на тюремный лежак, полку книг – на свисающие цепи. Что за... Демон торопливо проверил координаты. Если он перепутал исходную... да нет, он не мог, но если...

– Дензил.

Глава Службы дознания сдержал невольную дрожь – голос Повелителя отчего-то напомнил ледяной водоворот.

– Да, милорд?

Повелитель обнаружился у окна. Черная фигура на фоне окна-эркера. В тени блеснули глаза. Точно пещерный волк перед охотой.

– В ближайшее время меня не тревожить.

– Да, милорд.

Он мог бы спросить – какое именно время Повелитель нуждается в одиночестве. Он мог бы спросить, обеспечить ли охрану этой... этого... помещения – где бы оно ни находилось. Он мог бы сказать о Марианне, о свежей наводке на три базы лигистов, об утверждении списков на предварительные приговоры...

Мог бы. Но комната снова колыхнулась, пряча низкий потолок, оплетенную железной сетью тусклую лампу, неровный, бугристый пол и снова притворяясь иллюзией человеческого жилища. Комната-камера-комната... Ощущение при этом было очень странное. Как будто присутствуешь в чьем-то бреду. И главе Службы дознания остро захотелось оказаться подальше отсюда.

Дензил, склонив голову в поклоне, уже собрался удалиться, когда на фальшивом ковре перед Повелителем вдруг появились две фигуры.

Феникс Огнева? И... не может быть. Он?!

Но проверить глава Службы дознания не смог. Даже задержаться не смог. Пол ушел из-под ног, воздух толкнул сильно и резко, и бредовая комната-калейдоскоп исчезла.

Оказался он не в кабинете и не в личных покоях, даже не в приемной. Значит, перенесся не сам. Куда там... Его просто вышвырнуло. Точно пинком. Вывод? Милорду, чем бы он там ни собирался заниматься, свидетели не нужны.

Глава 79

Братский разговор

Комната-калейдоскоп

Вадим. Алекс. И Лина

Вон!

Вадим не разбирался, кто вышвырнул Дензила из камеры – он сам или «холодок». Или их желания снова совпали. Не во всем, не во всем... «Холодок» требовал охраны. Требовал

живого щита. Парализующих заклинаний. Смерти... Обойдешься пока.

Пока!

Душно здесь. И тесно.

Вадим давно не носил рубашки с тугими воротниками, не терпел. Но сейчас едва удержал руку – так и тянуло расстегнуть несуществующие застёжки, а то и рвануть. Проклятье, долго еще ждать?

По комнате снова прошла зыбь, смешав зеленоватые обои с грязно-серым камнем, сырым даже на вид, пушистый ковер с голым известняком. Зыбь, рябь – как в лихорадке. Он конструировал эту комнату сам, вкладывая в переплетение чар всю накопившуюся злость. Для тебя, дорогой братец. Врун... Артист... Лигист! Стражев выкормыш...

Показалось, эта вспышка ненависти заставила воздух дрогнуть и подернуться рябью.

Они шагнули из переноса почти одновременно, с разницей в долю секунды, феникс – и он... Эта разница многое говорит опытным глазам, потому что из телепорта первым идет маг, сотворивший переход, а затем – живой «груз».

Впереди шла феникс. Ее ладонь плотно охватывала руку «груза».

А он шагнул неуверенно, почти споткнувшись, пошатнулся, и феникс не дала ему упасть, придержала... или поддержала? «Холодок»дохнул морозом, и Вадим скользнул вперед:

– Добро пожаловать домой, Алекс.

Лина ощутила, как дрогнула рука Алекса под ее пальцами. Ему еще нельзя было вставать, даже после первого отъема сил человек на несколько минут становился слаб, как котенок. А от повторного? Адское пламя!

Но он как-то стоял рядом. И только раз пошатнулся. И молчал. Не смотрел на нее.

А ее программа внезапно кончилась – приказы, гнавшие ее вперед, сковавшие тело, точно самодвижущиеся доспехи, теперь исчезли. А новых не было. Ни-ка-ких. Было почти забытое ощущение свободы, довольный феникс, жадно захававший магию Избранника и тут же начавший оплетать ее в три слоя защит. Взял под охрану, дурачок... огненный... Была рука Леша, чуть заметное тепло... горячая волна, в которой таяли остатки заморозившего душу яда.

И шагнувшая к ним черная фигура, и язвительное приветствие.

И страх, и ужас – что она натворила?! Притащила Алекса сюда! К Нему!

«Леш, почему ты меня не убил?»

Дим изменился.

И дело не в том, что он похудел – немного, почти незаметно. От этого резче обозначились скулы, и лицо стало жестче. Он стал по-другому держать голову, ниже и этот взгляд исподлюбья... давит и замораживает. А эмпатии снова нет, ты опять слепой, Леш... и за этот мрачный фасад не глянешь.

Дим...

Там, на Ангъя, он часто вспоминал брата. Леш не раз пытался представить их будущую встречу – слишком многое от нее зависело. И от реакции Дима. Пытался предусмотреть, рассчитать, перебрал сотни вариантов разговора. Знал, что легко не будет. Дим с его-то характером, да узнавший, что ему ввали, что его, Повелителя, обманули, да под дащи... Главное – пережить первые пять минут, пока не отбушует первая волна урагана. Дождаться минутного затишья, когда Он будет бить уже не магией, а словами. Вот тогда можно успеть. Главное – сбить его с плана разговора, Он ведь тоже сто раз прокручивал в уме, что скажет беглому брату... Главное – переключить, перехватить инициативу.

Алекс сотни раз продумывал этот разговор, был готов ко всему. По крайней мере, он считал, что ко всему. Даже строил предположения, кому именно выпадет честь сдать Соловьева-младшего и заработать награду. Но когда увидел Лину...

Как Диму удалось заставить ее? Дурацкий вопрос. Ты ведь сразу понял, еще до атаки,

когда ее ауру увидел – потускневшую, в темных пятнах, почти выцветшую, искаженную. Лина... Больно, д-демон! Все еще больно... и страшно.

Безумно страшно. За нее.

Лина. Бессмертна она или Дим и это придавил? Что с ней будет теперь?! Раньше ты не сделал бы такого, Дим. Не послал бы за мной ту, которая... Почему ее, почему?! Я знал, на что иду, готовился, мир стоит того, чтобы за него подставиться, но ее не трогал бы! Незванная, непрошенная явилась злость, захладила сердце, толкнула кровь к щекам. Как ты мог, Вадим?!

– Привет, Дим.

База Лиги

Богуслав

– Богуслав, Богуслав, очнись ты...

– Пей... Это регенератор, пей, ну же!

– Куда ты суешь, у него челюсть сломана. Сначала сложить надо...

– Пока сложишь, он концы отдаст.

Точно, отдам. От одних голосов отдам – они то шепчут, как змеи, то гремят. Голова раскалывается... Какого демона творится?

Сотрясение мозга, боец Богуслав. Классическое. И регенератор они напрасно потратят – ты его сейчас вместе с этим отваром им под ноги вывернешь.

– Что происходит?

Голоса плывут и шепчут, голоса пытаются вытянуть его из темноты. И замолкают, как раз когда он стал выплывать. Чтоб вы провалились. Взялись, так тащите!

– Макс, погоди...

– Сейчас подлечим, все узнаем.

– Нет. Отойдите. – Какой твердый голос у малыша Макса... – Я сам.

Поселок в сибирском лесу

Марианна

– Готово. Три слоя положил.

– Не встанет?

– Даже не дернется. Специально на фениксов.

Не дернется... не дернется... и не денется. Ярость и боль сжигают заживо, но она ничего не может. Что ж ты наделал, Феникс...

– Точно? А сетей-то две... Не передоз?

Пробный пинок в бедро. Сапоги у щеки. Рука, уверенно разворачивающая лицо к свету. Мир, расчерченный в зеленовато-серую клетку сети. Дыхание, морозным инеем оседающее на этой сетке. Довольный смешок.

– Тогда посмотрим, куда это она так рвалась? Может, еще кого прихва...

Голос вдруг сбивается на задушенный хрип, обрывается... Слышится чей-то вскрик, и спустя секунду рядом рушится тело. Мертвое. Широко раскрытые глаза, в которых еще не погасло удивление, уже невидящие...

Собственное тело кажется ловушкой, дикой тяжестью... Что творится? Что? Она должна видеть!

Воздух рвет знакомый свист, в лицо летит снег. Грохот. И крики. И мелькание теней на снегу...

– Марианна? Госпожа Марианна? – В поле зрения всплывает знакомое лицо. – Это вы? Вы живы?

«Гарем!» Тот мальчик-жемчужина, как его... Куда он лезет? Сумасшедший.

– Маль... мальчики... вы... бегите... лучше...

– Она жива! Ребята, сюда!

– Но...

Мальчик вдруг улыбается. Очень уверенно.

– Не волнуйтесь, госпожа Марианна. Мы никому не дали уйти.

Что?

– Сейчас переправим тела и аппаратуру куда-нибудь подальше, – склоняется к ней второй паренек, чуть постарше. – Есть пожелания?

– Камчатка. База «Ключи». Там все равно... никого.

– Принято.

Кто-то распутывает сеть, быстро и уверенно освобождая феникса, чьи-то руки подхватывают ее, в морозном небе качается солнце.

– Вы смогли... – Марианне все еще не верится. – Вы смогли... всех? Как?

– Вы же нас учили.

Комната-калейдоскоп

Вадим. Алекс. Лина.

– Дим... – Казалось, Повелитель пробует свое имя на вкус, как что-то непонятное, забытое. – Дим... Был у меня когда-то брат, который называл меня так... Был. А потом он перешел на сторону Стражей. И предал меня. И посмел врать.

Словно откликнувшись на неведомое кодовое слово, стены комнаты (Дим специально скопировал их гостиную?) шевельнулись. И стали подтаивать, превращаясь во что-то до жути знакомое. Хищно поднялись-качнулись цепи с наручными кандалами.

Левый браслет все еще обернут тряпкой – тогда, в последнюю неделю, он сделал эту обвязку, потому что на запястье воспалилась ссадина...

Дыхание сразу перехватило. Ты мастер бить, Дим. Один-ноль.

– Что же ты молчишь? – Вадим странно улыбнулся. – Узнал свою любимую камеру и никак налюбоваться не можешь? Или снова решил прикинуться психом? Второй раз не пройдет.

– Дим, брось. – Разговор шел совсем не так. Выдерживать взгляд Вадима было все тяжелей. И стены давили. Если бы рядом не было Лины, если б еще не боялся так за нее... – Ты должен... – Черт, неудачное слово! – Ты же хотел поговорить.

Воздух дрогнул. Неторопливо, напоказ скрутился в подобие жгута... и хлестко, с оттяжкой врезал по лицу.

– Ты-смеешь-звать-меня-так! – Слова рванулись слитно, как пули в автоматной очереди. – Ты!

Новый удар – уже не жгутом. С двух сторон. Звезды перед глазами. Нет, не звезды – черный пол. Бугристый, грязный... он неторопливо зарастает зеленым ворсом. А щека ощущает камень...

Феникс закусила губу. До крови. Боль, она тоже помогает собраться. Соображай, Лина!

Леш... Осторожней. Осторожней, пожалуйста. Пожалуйста... Высшие силы, помогите, потому что я не могу. Потому что я только мешаю ему! Им... Да. Сейчас, здесь, между ними, она лишняя... Для Повелителя она игрушка, которой можно подразнить брата... и помеха, которая мешает его выслушать.

Я не могу поддержать. Ничем. Только помочь встать...

«Что ты хочешь, феникс?»

– Так и собираешься валяться? – Под ногами Вадима зеленый ворс тает, снова сменяясь бугристым камнем, от которого словно разливается темнота.

Голос... Даже сквозь боль и головокружение Леш ощутил, как сменился тон. Спустил пар уже... Можно поговорить?

– А ты помоги встать.

– Нарываешься? – усмехается темнота. – Что ж... Подними его, мой верный феникс.

Сильные, по-прежнему сильные руки бережно охватывают его плечи, помогают встать.

«Лина, спасибо, очень кстати». Предметы в комнате двоятся и расплываются – кажется, он здорово приложился головой. Братский разговор... прямо как раньше. Даже синяки на тех же местах будут.

Что-то падает на щеку – теплое. «Лина, ты плачешь? Не надо, не отчаивайся. Рано еще. Мы сможем... Какие руки теплые. Кажется, от них даже болеть меньше стало. И туман перед глазами... рассеивается. Даже дышать легче. Ну-ка, соберись, Леш. Расклеился. Ко всем демонам камеры и наручники, не до них. Подъем!»

Глава 80

Мы сделаем, что должны

Лига

Богуслав, Макс и другие

– Так Лешку забрала феникс? Это точно она? Не трансформер? Не маска?

– Какая, к демону, маска? Она вытянула из него магию и уволокла, а он и пальцем не шевельнул, чтоб ее прикончить! – Богуслав подвигал челюстью – боль уходила. – Вряд ли он бы кого подпустил, кроме нее.

– И позволил сотворить с собой такое... – Немолодой чародей зябко повел плечами.

– Значит, Огнева все-таки...

– Ага. – Богуслав невольно вспомнил, как она шагнула навстречу Лешке. – И похоже, ей капитально промыли мозги.

– Делать теперь что?

– Инкубационный период – около суток. Мы должны успеть.

– Что и собирались. Разбираем контейнеры.

– Что? Ты рехнулся! Они ведь теперь все знают! То есть узнают.

Максим прищурился:

– А это уже неважно. – Снова очень решительно звучит его недавно мягкий голос. – Разве непонятно? Иного шанса у нас не будет. Мы сделаем то, что должны. А Леш – то, что сможет.

– Что это?

– Система кондиционирования убежищ. – Шепот Тамары звучит очень странно среди сотен белых труб.

– Они ведь должны быть автономными?

– Нет. Они централизованные. Повелитель потребовал. Никто не спорил... Крепи контейнер сюда. Осторожно.

Работать на грузовом телепорте – та еще задачка.

Пабло часто жалел, что он не осьминог. Тысячи заказов каждый день, миллионы посылок. И попробуй ошибись!

– Эй, что ты там крепишь?

– Ничего, сеньор. Это кондиционер. Тут очень жарко.

– Кондиционер? – Пабло с сомнением оглядел серебристую трубку. – А кто платить будет?

– Да мы сами из оплаты вычтем, – серьезно заявляет начальник смены. – Это ерунда, сеньор Гонсалес. Все равно больше на штрафы за ошибки уйдет.

– Ну хорошо. Чего встали?! Работайте, работайте!

– Ты уверен, что сработает лучше, чем в водохранилище? – шепчет один из рабочих, водружая на платформу еще один ящик фруктов.

– Уверен. – Ловкие руки быстро набирают код, и груз пропадает в телепорте. – Водохранилищ много, и они не сообщаются. А здесь грузы переносятся вместе с воздухом. Через полдня оно будет везде...

– Все равно. Надо подстраховаться.

Сильфы красивы. Серебряные волосы как дождевые струи, бездонные глаза – то туманные, то пристально сверкающие. Владыки погоды, способные обратиться облаком, туманом, ураганом, могут удержать в руках молнии и наполнить озеро. И в эти руки Этьен вкладывает невесомую серо-серебристую трубочку – контейнер.

Сильф медлит. Греет трубку в руках...

– Это доставит неприятности Повелителю, ты уверен?

– Да. И не только. Еще дай-имонам.

– Серым... – Голос шелестит дождем. Ливнем. А еще невольно вспоминается, что сильфы непредсказуемы и переменчивы, как те самые грозы. И обычно не снисходят до людей.

Секунда тянется... тянется... и туманные глаза вдруг становятся острыми.

– Тогда давай еще.

Комната-калейдоскоп

Алекс

– Дим, прошу. Очень прошу, ты должен это увидеть. Ну хочешь, на колени встану? – Как тяжело дается этот тон – и дружеский, и просящий.

Молчание. Брезгливо-недоуменный взгляд. «Срываю тебе планы забавы, Дим?»

– Просто посмотри... – Кристалл лежит на раскрытой ладони, такой знакомый и привычный, такой на вид безобидный. Подойди. Возьми. Хотя бы прикоснись. Достаточно просто коснуться. Одно касание. Одно... и вакцина сработает.

– Хорошо, – наконец медленно роняет Повелитель. – Я посмотрю.

За окном с треском бьет молния.

– Я посмотрю. Только сначала отойди от него, феникс. Вон туда, в уголок... молодец. Держи подарочек.

– Что ты делаешь?.. – Расширенные глаза Алекса не отрываются от «подарка» – колышка из красного дерева.

– Заткнись! Возьми его в руки, Лина. А теперь к груди. Вот умница. Постой пока так...

– Дим, оставь ее. Прошу, оставь...

– Надо же... Не прошло и пяти лет, как ты научился просить! Не дергайся, Алекс, все от тебя зависит... И от нее. Не держи его, Лина, телекинез сработает сам, если что... Так, говоришь, посмотреть?

Кристалл срывает с ладони. Телекинезом. Проносит по воздуху, роняет на пол.

И оживает мир Дайомос...

Глава 81

Ливень

Мир Земля

А небо на глазах затягивало дымкой. Сначала легкая и светлая, она быстро набрала плотность, и вскоре солнце заслонили густые облака.

Не одна пара глаз недоуменно посмотрела на дневной прогноз, не обещавший ничего подобного. Не одна рука коснулась на экране значка Службы погоды.

И не одна тысяча человек, купившись на объявление «незначительный облачный покров, понижение температуры, без осадков» оставила зонт дома...

Долински-старший с досадой поднял глаза на потемневшее небо. Молнии? Зимой? Сильфы совсем распустились. Если бы не встреча, он бы ни на минуту здесь не задержался. Но ситуацию с Яном так или иначе необходимо решить. Над кланом Долински уже потешаются все Уровни!

Осталось решить, что все-таки лучше: несчастный случай или похищение, которое можно свалить на Лигу? Исполнитель должен вот-вот подойти.

В этот момент на лицо упала капля дождя.

Она все-таки нашла их! Она, Алиса Серафимова, член общества «Друзья порядка», теперь получит настоящий «золотой галстук»! На ее счету уже два задержания, целых два, у многих даже одного нет, хоть они и старше! А ей всего девять, но она настоящий разоблачитель! Сейчас она сообщит в СД, и соседи, спрятавшие своего беглого сына, отправятся вместе с ним – в ту самую лабораторию!

Ой. Дождь? Какой холодный...

Самвел предвкушал приятный вечер. Дома его ждало неплохое развлечение. В последнее время человечки для забавы стали дефицитом – восставать дураков не было, лигисты обычно живыми не давались. А «игрушек» на всех не хватит...

Хорошо иметь дружков из карателей. Особенно хорошо, когда приятель должен тебе денег. Тогда он делится добычей. И вот теперь у него сразу двое, брат и сестрица. Скорей бы домой добра...

Преисподняя, ливень! Бррр, вымок весь. Все настроение пропало.

Комната-калейдоскоп

Братья и Лина

Молнии рвали воздух одна за другой. В их свете Дайомос выглядел особенно страшно. Мертвая пустыня и хищные облака. Остатки дерева... Разрушенный дом. Подвал-убежище... Галерея постепенно звереющих портретов... И снова – мертвая пустыня.

Алекс поймал взгляд Лины – вопрошающий. Это правда? Так будет и у нас? И медленно опустил веки. Да.

– Итак. – Изображение замерло, и Вадим погасил кристалл. – Я посмотрел. Дальше что?

Сердце колотится как бешеное. Осторожно. Самое важное...

– Ты хочешь, чтобы наш мир превратился в такое?

Тигриный взгляд.

– Допустим, нет. Дальше что?

Что-то было не так. Слишком легко. Слишком спокойно.

– Я помогу.

– Правда? – Глаза суживаются.

– Да. Я помогу тебе. Только дай руку...

– Да неужели?! – Серые глаза вдруг бешено сверкнули. – Ты – мне? Ты!

Стена режется в спину, напроць вышибая дыхание.

Глава 82

Брат. Друг. Враг

Комната-калейдоскоп

Лина и братья

Оцепенев, Лина смотрела, как ярость Повелителя выжигает из комнаты последние остатки чар; как она становится тем, чем была, – безликой каменной коробкой; как незримые оковы телекинеза все плотней скручивают Алекса; как дрожит у груди колышек из красного дерева... Она пробует чуть сдвинуться, но колышек тут же скользит следом, безошибочно чуя, где ее сердце. Не выскользнуть.

Или попробовать?!

Я не могу на это смотреть!

– Ты думаешь, я не вижу, как ты рвешься? Из шкуры лезешь – «коснись, протяни,

тронь»! Что припрятал – яд, нож, кол осиновый? Спаситель мира! – Сказал как выплюнул.

– Нет, не яд и не кол. Это никак не повредит *тебе*, – размыкаются губы Леша. – Только ему, «холодку»...

– Врешь!

– Нет. Разве ты не хочешь избавиться от этой... твари? Дим, дурак, я же спасти тебя хочу!

– От твари? – По губам Вадима ползет дикая улыбка. – От твари, похоже, и правда надо избавиться...

С брезгливо-яростной гримасой он заносит над висящим в захвате братом фаербол... Когда в светлых глазах зажигается знакомое предвкушение, Лина понимает страшное: Вадима НЕ ОСТАНОВИТ БРАТСКАЯ ЛЮБОВЬ... Ничто его сейчас не остановит. Потому что это говорит уже не он. Эти бешеные глаза, эта безумная ярость уже не его.

«Холодок» почувал угрозу.

А когда долго кормишь дракона, будь готовым к тому, что однажды он может пожрать тебя...

И тогда рвется последняя цепь, удерживающая ее в подчинении. Она не думает. Тело сдвигается само, спокойно и точно движется наперехват летящей смерти. Файер даже красив – кипящий белый огонь в танцующих желтых искрах... Время послушно притормаживает бег – взбешенный Феникс отдает все что может, сжигая резервы, – руки рвут Алекса в сторону, прочь от огня...

Ну же!

Накрыть собой, прижаться всем телом, успеть, успеть... успеть, дьявол и преисподняя! Успеть передать тот золотой сгусток, который так любовно защищал Феникс – магию Избранника... еще немного... немного... сейчас!

Она еще успевает улыбнуться, когда феникс потихоньку подбрасывает Избраннику свою «искорку», успевает увидеть недоуменную гримасу на лице Вадима, когда файер бесполезно расплескивается о стену, и солнце в глазах Леша... Она даже успевает понять, отчего Вадим вдруг отступает, широко раскрыв глаза – не зря вы боялись эмпатии, а, Повелитель?

...И тут же боль входит под лопатку, в клочья разрывая сознание. Колышек... все-таки нашел.

Как Леш зовет ее, как просит не уходить, как обнимает, прижимая к себе, осознав бесповоротность потери – она уже не видит.

И не видит, как, бережно опустив ее тело на пол, Леш медленно поднимается с колен и поворачивается к брату.

Зал трянуло. Еще раз. Еще, еще, пока с потолка – роскошного потолка с золотыми узорами – не посыпалась пыль. Пол дрожал под ногами, по темному мрамору ползли трещины, с треском лопнула декоративная панель...

Алекс шел.

Брат. Друг. Враг.

«Враг! – взвыл «холодок». – Убей. Сейчас же!» Опасно-опасно-опас... Больно! Алекс шел. Бледное лицо, широко раскрытые глаза. Руки, руки... в крови. И боль. Смерть феникса сожгла все оковы и запреты, испепелила барьер, за которым эмпаты клянутся держать свои чувства и прятать свою боль до конца жизни. И она хлынула в зал рекой – немыслимая, нестерпимая, жуткая.

Алекс сделал еще шаг.

Вадим захлебнулся этой болью. Он отступил, невольно вытянув вперед руки – отбросить, оттолкнуть. Сжечь на месте его, источник боли. Его, Лешку. Убрать. Убрать... Он вытянул руки... и через секунду прижал их к сердцу, пытаясь хоть так прикрыться, защититься...

– Стой!

Алекс шел. Кажется... Глаза застлало слезами, и только силуэт Алекса, размытый, нечеткий, приближался.

– Стой... не... – Боль не дает дышать. Как он еще идет? Как он может? Ведь это же его чувства. Бывает ТАК больно? Как тогда, как тогда... Тогда, шестнадцать лет назад... «Леш, я не хотел, не хотел, чтоб ты так...»

«Я не хотел. Она сама виновата! Я...»

«Он убьет тебя», – поднялась из глубины ледяная волна. Колючая, черная.

«Нет». – А в глазах темно и сердце почти останавливается.

«Убей! Опасно. Бей первым. Бей же!»

Алекс шел. Он совсем рядом.

«Не дай ему коснуться! Не дай ему коснуться *меня!* – «Холодок» уже рычит, уже царапается изнутри, пытаюсь перехватить контроль над телом. – Убей!»

Кровь бьет по вискам молотом, из горла рвется хрип пополам с рычанием, а внутри у сердца жжет. Жжет, жжет и леденит, и каждый вдох как кислота...

«Убей! Убей, убей сейчас же! Бей-бей-бей-бей!.. Пусты, я сам!»

Рука дергается – поднять, раскрыть ладонь, ударить, сжечь... и останавливается. «Нет. Не хочу. Не хочу. Пошел вон. Я не хочу!»

Я не стану...»

«Дурак, пусты!» – «Холодок» визжит и рвется, как бешеный гепард, он буквально кромсает все, до чего может дотянуться, но Вадим не шевелится.

Леш рядом. Совсем. Совсем. И взгляд – глаза в глаза. Долгий взгляд, в целую секунду. За окном – дикие клубки молний, из-за грома не слышно, как сыплются стекла...

Он смотрит. Долго. Глубокий вдох можно сделать.

А потом бьет. Несильным скользящим движением, почти не боль...

И мир взорвался. Соскользнул. Изменился...

А над землей шел прохладный дождь, звонкий и легкий. Серебряные капли осыпали крыши, плясали на асфальте улиц, впитывались в землю, чтобы возрасти потом снова с травой и цветами, невесомо скользили по коже людей. А вместе с дождем по улицам стлался туман, дышал прохладой, вился у ног, прокрадывался в вентиляцию.

И останавливается, расходится, не доходя до арены Службы развлечений, компания «новой знати». Многообещающие планы – поразвлечься, купив пару-тройку гладиаторов, – вдруг перестали казаться привлекательными. Настроение ушло. И очень захотелось побыть в одиночестве...

Идет дождь.

И успокаивается громко ссорящаяся семейная пара в Милане. И в Лионе. И в Сочи... И в Далласе не будет сегодня предсказанного ясновидцем убийства из ревности.

Клубится туман...

И в маленькой спальне, заклеенной фотографиями Повелителя, плачет во сне Алиса Серафимова. Ей кажется, что на груди сидит что-то черное. Гадкая черная тварь со скользкими щупальцами пристроилась и шепчет гадости. Про маму и папу, про соседей, которые прятали своего сына, про то, что она, Алиса, посадила кого-то в тюрьму...

И эта тварь вылезла из ее груди.

Уходи. Уходи, я не хочу такое слышать. Это неправда, я не такая. Пожалуйста, мамочка, прогони ее... Я ведь не злая. Я не злая, я больше не хочу...

Кружит над городом среброволосый силф. Вьются серо-синие тучи, все набухая и набухая водой...

И Георгия Стефанидес, директор государственной станции переливания крови, приглашенная гостя телешоу «Герой дня», глубоко вдохнув ароматизированный воздух, вдруг перестает улыбаться. Она молчит и смотрит в стену, не видя ни приветливой ведущей, ни кристалла-органайзера с цифрами и заметками, ни рекламных картинок. А когда ей

наконец предоставляют слово, то вместо увлекательного рассказа о прелестях покупного волшебства хрипловатый голос вдруг начинает говорить о «пробирках», как неофициально называют сотрудники станции бесправных магов – источников крови. Как держат их под гипнозом, чтобы не вырвались, как они гуляют – на цепочках, прикрепленных к стальному кругу. И зрители в студии слушают, забывая про заказанные хлопки и приклеенные улыбки.

Неслышно и незаметно растекается по белым трубам бесцветная примесь...

На роскошной постели мечется серый пришелец из мира Дайомос, советник протектората Азия-3 Марги-Раа. Кровать могла бы вместить два десятка тел, но он на ней один. За плотно закрытыми дверями ждут вызова охранники внутренних покоев и прислуга. Нервно прикипел взглядами к часам персонал обоих гаремов, верхнего и «расходного». Позовет ли хозяин? Кого?

Но хозяин никого не зовет. Он вообще не двигается – только пальцы подрагивают. Красноватые глаза кажутся черными из-за сильно расширенных зрачков. Неподвижное тело распласталось на постели, и рука бессильно замерла в нескольких сантиметрах от пульта вызова. В доме тихо, очень тихо, он сам установил звукоизоляцию на сегодня, и его хрипа никто не услышит.

Грузовые платформы быстро, бесшумно, отлаженно разносят грузы с телепорт-платформы. И вместе с ящиками и коробками прибывает еще кое-что. Оседает на руках и одежде, разносится ветром.

И очень тихо сегодня в злачном местечке для оборотней «Клыки во тьме». Вервольфов одолевает странно мирное настроение, никому не хочется «погонять оленей», и даже на официантках ни царапинки.

Многих, очень многих этим вечером накрыла необычная волна покоя и расслабленности. Или наоборот, появлялись признаки нездоровья: болезненные судороги, странный кашель, головные боли. Ничего страшного, просто захотелось лечь и отдохнуть.

Почему-то заснули раньше времени вампиры – еще до полуночи все вдруг ощутили непривычную слабость, сонливость и поспешили найти место для сна, порой даже не отпросившись с работы.

Не понимая, застыла у постели дознавательницы Дианы Райс ее мать Кристалл. Девушка металась в бреду, то не узнавая ее, то прося прощения.

Почувяв неладное, встревожились и попытались спуститься на Уровни местные демоны. Но успели не все...

Напряженно ждало условленного момента подполье. Марк и Линдэ, Этьен и Максим, Богуслав и дочь Виктора... В Огнеграде заканчивал приготовления «гарем» Марианны. Передав дочь Хранительнице, торопились на место сбора феникс Белла и ее муж. Считая секунды, рука об руку застыли у медиа-шара Анжелика и Ян. Неслышными тенями кружили в небе сильфы...

Сыпал и сыпал, не останавливаясь, очистительный дождь.

Планета засыпала – чтобы проснуться иной.

Ничего этого феникс не видит. И не знает, что с этой минуты мир изменился.

Пока не знает.